

россійской церкви.

RITOPIA

РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

«Видите ли горы сія? — яко на сихъ горахъ погсіяеть благодать Божія.»

Нана птодаж. въ пер. 4 рув. 2 с ком

С. И. Б.

Въ типографіи III Отд. Соб. Е. Н<mark>.</mark> В. Канцелярін. 1 8 3 8.

198377

Отъ Сапктиетербургскаго Комптета Духовной Цензуры печатать позволяется 13-го Поля 1838 года Цензоръ С. Истербургской Духовной Академіи Баккалавръ Архимандритъ

Капментъ.

предисловіе.

Исторія Православной Церкви нашего отечества, предлагаемая мною, есть только быстрый очеркъ великихъ событій, ознаменовавшихъ начало и постепенное развитіе сей цвътущей отрасли Вселенской Церкви. По мудрому устроенію Промысла Божія, когда матерь всьхъ Церквей, Церковь Герусалимская, была обуреваема нашествіемъ иноплеменныхъ, тогда ярко просіяла на Востокъ Церковь Константинопольская и пустила отрасли во весь съверъ. Когда же, въ свою чреду, сама подверглась она бъдствіямъ внашнимъ, сохранивъ внутреннюю чистоту, то внезапно, какъ море, выступпвшее изъ береговъ, распространилось православіе по необъятнымъ предъламъ Россіи, и Восточпая Каоолическая Церковь можеть нынъ считать сыновъ своихъ оть береговъ Адріатическихъ, до пучинъ Восточнаго океана м Американскаго поморія, и отъ льдовъ затирающихъ Соловецкую обитель, на дикомъ острову ея, до внутреннихъ пустынь Аравіи и Египта, на рубежъ конхъ стоитъ лавра Синайская.

Картина сія, утышительная каждому Христіанину, еще болье отрадна сердцу Русскому, по тъмъ великимъ судьбамъ, какія уже исполнила и какія еще совершить, на столь обширномъ поприщъ, отечественная Церковь наша. Пусть только съ умиленіемъ обратится онъ къ колыбели нашей въры, въ древній Кіевъ, или къ сердцу православія, первопрестольной Москвъ, пусть мысленно послъдуеть за подвигами Святителей, подобныхъ Кириллу, Петру, Алексію, Кипріану, Іонъ, Филиппу, Іову, Гермогену, Филарету, - и отшельниковъ, каковы были Антоній и Осодосій, Сергій, Зосима и Кириллы, и другіе, имена конхъ ненсчетны въ иноческомъ міръ дремучихъ льсовъ нашихъ, —

и Князей Владиміровъ, Михаиловъ, Невскаго, которыхъ вънсцъ земный просіялъ вънцемъ райскимъ. - А сонмъ мучениковъ, а ликъ женъ и мужей, всякаго возраста и званія, святою жизнію или страданіями, исповъдавшихъ имя Христово!... И посреди столь разнообразного зрълища поразительно единство въры, соблюденной въ такой неотступной чистоть, что не смотря на всъ обстоятельства, временно нарушавшія внъшнее общеніе между Церквами Восточнаго православія, всь опъ составляють одно цълое по духу. Когда еще недавно Церковь Грузинская, бывшая самостоятельною отъ четвертаго въка по Р. Х., взошла въ составъ Россійской, то не нашлось между ними, чрезъ 15 столътій, ни мальйшаго различія, не только въ догматахъ, но и въ обрядахъ, подобно какъ и съ прочими Вселенскими престолами Константинополя, Александріи, Антіохіи, Іерусалима, и съ зависящими оть перваго Церквами Молдавіи, Валахіи, Сербіи, Черногоріи, Трансильваніи, Иллиріи п вообще всей Славоніи.

Въ обзоръ быстромъ, обозначающемъ главными только чертами ходъ дъяній церковныхъ, не хотълъ я утомлять читателя безпрестанными указаніями на источники, большею частію всьмъ извъстные, каковы льтопись Нестора и его продолжателей, собранная Никономъ подъ именемъ Воскресенской, и Степенныя книги Митрополитовъ Кипріана и Макарія, и житія Святыхъ. Исторія церковная Платона и Иннокентія, драгоцънный словарь Русскихъ писателей Митрополита Евгенія, съ его ісрархією Кієвскою и Всероссійскою; и столь обильныя свъдъніями примъчанія къ исторіи Россійской, незабвеннаго Карамзина, съ твореніями другихъ еще живыхъ писателей отечественной исторіи, служили мнв источникомъ и пособіемъ, особенно до временъ Патріаршихъ.

Съ этой же эпохи прибъгалъ я наиболъе, или къ рукописямъ Патріаршей Московской библіотеки, или къ книгамъ изданнымъ Патріархами. Такимъ образомъ, описаніе пришествія Патріарха Константинопольскаго Іереміи, для поставленія Іова и весь ходъ сего происшествія, заимствованы изъ современныхъ актовъ, равно какъ и все дъло о судъ Никона Патріарха. Постспенное же исправление книгъ церковныхъ описано подробно въ предисловіяхъ требникамъ Филарета и Скрижали Никона, Жезла правленія и Увъта Іоакимова. Древняя Россійская Вивліоника, извлеченная вся почти изъ рукописей Патріаршей ризницы, тщательно собранныхъ Никономъ, исторія Уніи Каменскаго, собраніе грамать Румянцова, археологические акты, вновь извлеченные изъ мрака, и благодътельное собраніе законовъ Имперіи, проливають обильный свъть на стольтіе Патріарховъ, удовлетворяя требованіямъ исторіи.

Таковы были источники слабаго труда, который, какъ малую лепту, повергаю въ сокровищницу Россійской Церкви.

OLAFAH

христіанства въ Россіи.

Церковь Россійская, подобно другимъ православнымъ Церквамъ Востока, имъла также основателемъ Апостола. Св. Андрей Первозванный издали благословилъ грядущее начало Христіанства въ нашемъ отечествъ, и притекши вверхъ по Диъпру въ пустынную Скиойо, водрузилъ первый крестъ на горахъ Кіевскихъ. «Видители горы сія? сказалъ онъ своимъ ученикамъ, яко на сихъ горахъ возсілетъ благодать Божія, и имать градъ великъ быти, и церкви многи имать Богъ воздвигнути.» Такъ разсказываетъ, въ повъсти временныхъ лътъ, черноризецъ Печерскаго монастыря Св. Несторъ, откуда есть пошла Русская земля.

Но только чрезъ девять въковъ, возсіяли на Руси лучи божественнаго свъта изъ стънъ Византіи, гдъ тогъ же Апостолъ поставилъ перваго Епископа Стахія, и такимъ образомъ, какъ будто бы ввърилъ его преемникамъ, въ духъ предвъдънія, общирную страну, въ коей самъ проновъдалъ Христа. Отселъ неразрывный союзъ Церкви Россійской съ Церковію Греческою, и въ теченіи шести стольтій зависимость ея Митрополитовъ отъ Патріаршаго престола Константинопольскаго, доколъ съ его согласія не получила она самобытности въ лицъ собственныхъ Первосвятителей.

Болгаре Дунайскіе, Моравы и Славяне Иллирійскіе были уже просвъщены святымъ крещеніемъ, въ половинъ IX въка, при Царъ Греческомъ Михаилъ и Патріархъ знаменитомъ Фотіи. Два брата, Св. Кириллъ и Меоодій, мужи ученые изъ Грековъ, переложили на языкъ Славянскій Новый Завътъ и богослужебныя книги, а по нъкоторымъ преданіямъ, и все Священное Писаніе. Переводъ слова Божія въ послъдствіи послужилъ спасительнымъ орудіемъ для обращенія Руси, ибо проповъдники могли излагать истины Евангельскія язычникамъ, на природномъ ихъ наръчіи, и тъмъ удобнъе дъйствовать на ихъ сердце.

Сколько намъ извъстно, Князья Кіевскіе изъ дружины Рюриковой, Оскольдъ и Диръ,

первые изъ Руссовъ являются пріявшими Христіанство. Въ 866 году, подступили они съ во-- оруженными судами къ Царьграду; въ отсутствін Императора смутилась столица Греческая: по церковнымъ преданіямъ, Патріархъ Фотій изнесъ изъ церкви Влахернской дъвственную ризу Богоматери, погрузилъ въ волны залива, и закипъло море подъ судами языческими, и разбились суда; объятые ужасомъ Оскольдъ и Диръ увъровали въ карающаго ихъ Бога и были Господу начатками своего племени. Побъдный гимнъ Греческой Церкви въ честь Пречистой Дъвъ, «взбранной воеводъ» остался памятникомъ торжества и заключаетъ понынъ у насъ каждую утренню на первоиъ ея часъ; ибо это былъ первый часъ спасенія земли Русской.

По возвращеніи въ отечество Князья Кіевскіе въроятно посъяли тамъ съмена Христіанства, потому что, спустя 80 лътъ, при мирномъ договоръ Князя Игоря съ послами Византійскими, уже упоминается о церкви Пророка Иліи въ Кіевъ, гдъ присягали Варяги Христіанскіе. Константинъ Багрянородный, и другіе льтописцы Греческіе, повъствуютъ даже, что во время Оскольда, посланъ былъ къ Руссамъ Епископъ отъ Императора Василія Македонскаго и Патріарха Св. Игнатія, который обратилъ многихъ, чудомъ Евангелія, вверженнаго въ пламя и не сгоръвшаго; а въ Кодиновомъ каталогъ эпархій, под-

властныхъ Патріарху Константинопольскому, съ 891 года уже числилась Митрополія Русская. Конечно многіе изъ Варяговъ, твлохранителей Императорскихъ, были Христіанами, и Цари Греческіе никогда не упускали случая обращать ихъ къ своей въръ, чтобы смягчить жестокость нравовъ. Когда Императоръ Леонъ договаривался о миръ съ Олегомъ, онъ показывалъ не одни сокровища свои посламъ Князя Русскаго, но и красоту церковную, и святыя мощи и драгоцънныя иконы, и орудія страсти Господней, внушая имъ истинную въру.

Подобныя внушенія, среди зараждавшагося въ Кіевъ Христіанства, подъйствовали въ благопріятное время на мудрьйшую изъ женъ Славянскихъ, вдовствующую Княгиню Ольгу, которая правила землею Русскою, за малолетствомъ сына своего Святослава. Она приплыла въ Царьградъ съ желаніемъ познать истиннаго 165. Бога и тамъ пріяла крещеніе отъ руки Патріарха Поліевкта; воспріемникомъ былъ самъ Императоръ Константинъ Багрянородный, удивленный ея мудростію. Трогательно повъствуетъ Несторъ, какъ предрекалъ Патріархъ новопросвъщенной Княгиит благословенія позднайших тродовъ Русскихъ, и какъ смиренная Ольга, во святомъ крещенін Елена, именемъ и дъяніями подобная матери великаго Константина, стояла съ поникциею главою, пріемля, какъ губа напояемая, ученіе Святителя о церковномъ уставъ, о постъ и молитвъ, милостынъ и воздержаніи, которыя свято соблюдала она по возвращеніи на родину.

Тамъ, хотя вопреки всъмъ ел убъжденіямъ, дикій и воинственный Князь Святославъ, не хотълъ смирить кичливаго сердца подъ кроткое нго Христово; однакоже изъ любви къ матери, не только не гналъ ел единовърцевъ, но и оставляль имъ полную свободу исповъдывать Христіанство подъ покровительствомъ Княгини. Онъ поручалъ ей дътей своихъ, во время безпрестанныхъ походовъ, и далъ возможность утвердить спасительное впечатлъніе Христіанства въ уважавшемъ ее народъ, и въ малолътнемъ внукъ Владиміръ; ибо ничто не западаетъ такъ глубоко въ сердце, какъ простое, нъжное слово матери. Княгиня имъла при себъ пресвитера, именемъ Григорія, пришедшаго съ нею изъ Царьграда, который и похоронилъ ее на заповъданномъ мъстъ, во избъжаніе тризны. Народъ, прозвавшій ее мудрою во дни жизни; ублажилъ святою по кончинъ, когда самъ послъдовалъ спасительному примъру сей предтекшей денницы Русской.

Нигдъ Христіанство не было менъе гонимо при самомъ началъ своемъ, какъ въ нашемъ отечествъ. Лътопись говоритъ только о двухъ Христіанскихъ мученикахъ, Варягахъ Өеодоръ и Іоаниъ,

умерщвленных по любви отеческой, не хотълъ выдавать сына, обреченнаго Княземъ Владиміромъ въ жертву Перуну.

Въроятно, самое рвеніе Князя къ богамъ языческимъ, коимъ воздвигалъ опъ кумиры и умножалъ требища, внушила сосъднимъ народамъ желаніе обратить мощнаго властителя къ своей въръ, и такимъ образомъ слъпое его стремленіе къ невъдомому божеству получило истинное направленіе. Болгаре Магометанскіе, первые прислали пословъ своихъ съ предложеніемъ въры; но видимая благость Провидънія внушила ему ръшительный отказъ, по несогласію на нъкоторые ихъ уставы, хотя религія чувственная могла обольстить человъка, преданнаго страстямъ своимъ.

И Хазарскіе Евреи льстили себя надеждою привлечь Князя, превознося свою религію и древнюю славу Іерусалима. «Но гдѣ же земля ваша?» спросилъ ихъ мудрый внукъ Ольги: «разорена гнъвомъ Божіимъ за грѣхи отцевъ» отвѣчали Евреи, и не захотълъ онъ принять закона отверженныхъ. Приходили и учители Западные изъ Нѣмецкой земли, склонять къ Христіанству Владиміра; но они казались ему чуждыми, ибо Русь знакома была только съ Византіею: «идите къ себъ, сказалъ онъ имъ, ибо отцы наши сего не принимали отъ васъ.»

Посольство Греческое было встять успъщите, Философъ изкій, или инокъ Константинъ, изобличивъ педостатки прочихъ исповъданій, красноръчиво изобразилъ Киязю судьбы Божіи во всемірной исторіи, и искупленіе рода человъческаго кровію Христовой, и возданніе въ будущей жизпи. Сильно подъйствовалъ разсказъ его на язычинка, обремененнато тяжкими гръхами бурнаго возраста, особенно когда инокъ показалъ ему на иконъ страшнаго суда, судьбу праведпыхъ и гръшныхъ: «добро симъ одесную, а симъ горе ошуюю!» воскликнулъ тронутый Владиміръ; но еще боролась въ немъ чувственная природа съ небесного истиною. Отпустивъ посла съ дарами онъ медлилъ ръщиться, и хотълъ прежде испытать о въръ съ своими старцами, чтобы вся земля Русская участвовала въ дълъ его обращенія. Совътъ княжескій присудилъ послать избранныхъ мужей, для наблюденія каждой въры, на мъстъ ея исповъданія, и это общественное согласіе объясняетъ скорое въ послъдствіи принятіе Христіанства на Руси; ибо, въролтно, и народъ былъ въ ожиданіи сей перемъны.

Греческіе Императоры не потеряли благопріятнаго случая, и самъ Патріархъ съ чрезвычайнымъ великольніемъ совершиль божественную литургію, въ храмъ Софійскомъ, предъ изумленными послами Владиміра. Ихъ поразило величіе

богослуженія; но нельза приписывать одному впечатлънію наружному смягченіе сердца язычниковъ, отъ коихъ зависъло обращение цълаго народа: ибо, отъ самыхъ первыхъ временъ Церкви, чрезвычайныя знаменія всегда сопровождали убогую, по видимому, проповъдь Христіанства. Такъ повъствуетъ и лътопись Византійская о послахъ Русскихъ, что на божественной литургін, во время перенесенія святыхъ даровъ и Херувимской пъсни, отверзлись ихъ духовныя очи, и они, въ нъкоемъ восториъ, узръли свътлыхъ юношей, поющихъ трисвятую пъснь. Убъжденные въ истинъ православной въры, опи возвратились въ отечество уже Христіанами въ душъ своей, и не одобривъ предъ Княземъ другихъ исповъданій, сказали о Греческомъ: « стоя въ храмъ мы не знали, гдъ обрътаемся, ибо нътъ на землъ ничего подобнаго; тамъ по истипъ пребываетъ Богъ съ человъками, и мы не можемъ забыть видънной нами красоты. Всякой человъкъ, вкусивъ сладкое, уже не пріемлетъ горькаго; такъ и мы не можемъ болъе оставаться въ язычествъ.» И бояре сказали Владиміру: «если бы не хорошъ быль законъ Греческій, то не приняма бы его бабка твоя Ольга, мудръйшая изъ всъхъ человъковъ.» Имя уважаемей Ольги ръшило ея внука; онъ только спросилъ: «гдв креститься?»

Но руководимый еще неочищеннымъ чув-

ртвомъ, Владиміръ предпочель следовать обычаю предковъ, ходившихъ войною на Царьградъ, и съ оружісять въ рукахъ добыть себъ втру. Онъ 992. подступиль съ судами къ Корсуни Таврической, подвластной Императорамъ. Во время долгой неуспъшной осады, нъкто пресвитеръ Апастасъ, стрълою, пущенною изъ города, извъстилъ Килзи, что участь осажденныхъ зависить отъ пресъченія водопроводовъ, снабжающихъ ихъ водою. Обрадованный Владиміръ далъ обътъ креститься, если овладъетъ городомъ, и овладълъ. Тогда послалъ требовать отъ Царей Греческихъ руку сестры ихъ Анны; они же предложили ему условіемъ Христіанство, желая союза съ владътелемъ сильнымъ, но слъдуя мудрой и набожной политикъ своихъ предшественниковъ, которые всегда искали умирить върого страшныхъ сосъдей. Князь изъявилъ согласіе, потому что, по словамъ его, •онъ издавна испыталъ и полюбилъ законъ Греческій.

Одна только въра могла побудитъ Царевну жертвовать собою спассийо отечества и чуждаго ей народа; - она приплыла съ почетнымъ духовенствомъ въ Корсунь и убъдила Князя ускорить крещеніс, ибо по устроенію Божію, говоритъ благочестивый лътописецъ, онъ разболълся глазами. Когда же Епископъ Корсунскій возложилъ руку на восходящаго изъ купели, внезапно прозраль Владимірь, не только духовно, но м

тълесно, и воскликнулъ: «теперь видълъ я Бога истиннаго!»

Многіе изъ дружины княжеской кростились также, пораженные его чуднымъ исцъленіемъ, и въролтно были въ послъдствіи ревностны къ водворенію Христіанства въ отсчествъ. Въ церкви Пресвятыя Богородицы совершились просвъщеніе и бракъ Владиміра, и это объясняеть его особенное усердіе къ Пречистой Дъвъ, въ честь коей воздвигъ онъ у себя главный храмъ. Корсуни же соорудиль церковь во имя своего Ангела, Св. Василія, и взявъ съ собою мощи Св. Климента, Епископа Римскаго, и ученика его Опва, церковную утварь и иконы, оставиль Корсунь во власти Императоровъ, и возвратился въ Кісвъ, въ сопровожденіи Царевны и духовенства Греческаго.

1. Митро-

Несторъ упоминаетъ въ числъ Епископовъ и полить Св. священниковъ Цареградскихъ и Корсунскихъ, по-Миханлъ. слъдовавшихъ за Кияземъ, объ одномъ только Анастасъ пресвитеръ, ему благопріятствовавшемъ при осадъ; а степенныя кинги называють Михаила, родомъ Сиріянина, и съ нимъ шесть Епископовъ, присланныхъ отъ Патріарха Николая Хрисоверха въ Корсунь. И вкоторые полагаютъ даже, что Михаиломъ именовался Епископъ временъ Оскольда; по не смотря на молчание Нестора, онъ стоить первымъ въ спискъ Митрополитовъ Русскихъ.

По возвращенін въ Кіевъ Великій Князь крестилъ двынадцать сыновей своихъ, и приступилъ къ истреблению памятниковъ язычества. Опъ велълъ пизвергиуть въ Днъпръ Перуна; народъ следовалъ сперва за своимъ плывущимъ кумиромъ, но скоро утышился, видя безсиліе истукана. Тогда Владиміръ, огражденный върою въ кругу домашнемъ, и готовностію бояръ и дружины къ ел принятию, провозгласилъ въ народъ: что «если кто не обрящется заутра на рекъ, богатый или убогій, тотъ будетъ сму противникъ.» По зову уважаемаго Владыки, безчисленныя толпы гражданъ, съ женами и младенцами, стеклись на Дитиръ, и безъ всякаго сопротивленія, всенародно пріяли святое крещеніе отъ Епископовъ и пресвитеровъ Греческихъ. Трогательную картину сего всенароднаго крещенія изображаетъ Несторъ: одни стояли въ водъ по шею, другіе по перси, держа въ рукахъ младенцевъ; священники же читали съ берега молитвы, называя общими именами цълыя толпы. Виновникъ пхъ спасенія, объятый радостнымъ восторгомъ при столь умилительномъ зрълищъ, возвалъ къ Господу, вручая ему себя и пародъ: «Боже ве-«ликій, сотворившій небо и землю, призри на «новыхъ своихъ людей, дай имъ, Господи, увъ-«дать тебя, истиннаго Бога, какъ увъдали стра«ны Христіанскія, и утверди въ нихъ въру пра-«вую и несовратимую, и миъ помоги, Господи, на «супротивнаго врага, да въ надеждъ на тебя и «на твою державу побъждаю козни его.» На самомъ холмъ Перуна, близь свосго терема, опъ воздвигнулъ первую церковь Св. Василія. Такъ просвътилась земля Русская.

Столь внезапное и добровольное обращение Кіевлянъ могло бы показаться невъроятнымъ, или насильственнымъ, если не обратить вииманія на постепенное просвъщение Руси со временъ Оскольда, въ теченіи болъе ста лътъ, чрезъ торговлю и мирные договоры, и всякаго рода снощенія съ Греками, Болгарами и Славянами намъ единоплеменными, которые уже давно имъли на языкъ своемъ Священное Инсаніе. Постоянное стремленіе Императоровъ къ обращенію Руси, чрезъ пословъ своихъ и проповъдниковъ, терпимость Князей, примъръ и покровительство Ольги, и самая медленность Владиміра, въ избранін въры, должны были заблаговременно расположить къ ней умы народные, особенно если справедливо, что Русь уже имъла Епископа при Оскольдъ. Подобно сему, хотя и при другихъ обстоятельствахъ, въ общирной Римской имперіи, обращеніе Константина Великаго внезапно сдълало господствующимъ Христіанство; ибо оно уже заранъе проникло во всъ сословія государства.

Владиміръ ревностно занялся строеніемъ дерквей по городамъ и селамъ, куда разослалъ священниковъ для проповъди, и заложивъ многіе города около Кісва, распространилъ и утвердилъ Христіанство вокругъ столицы, изъ которой выходпли новые поселенцы. Онъ не замедлилъ также завести училища, гдъ собиралъ дътей болрскихъ, иногда и противъ воли грубыхъ родителей. Между тъмъ Митрополитъ съ Епископами странствовали по землъ Русской до Новгорода и Ростова, повсюду крестя и поучая народъ; а самъ Владиміръ, для той же благой цъли, ходилъ съ другими Епископами въ область Суздальскую и на Волынь. Болгаре Волжскіе и пъкоторые изъ Князей Печенъжскихъ, вияли, вибсть съ его подданными, спасительному благовъстио и радостно пріяли святое креmenie.

Благочестивому Князю желательно было ви дъть и въ своей столицъ благолъпный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Дъвы, на память Корсунскаго, гдъ самъ крестился, и на другой годъ послъ своего обращенія, вызвавъ строителей изъ Греціи, заложилъ онъ первый каменный соборъ въ Россіи, на самомъ томъ мъстъ, гдъ пострадали мученики Варяжскіе. Но первому Митрополиту Русскому не суждено было дожить до окончанія храма; тамъ были только погребены его святыя мощи, въ послъдствіи перене2. Леонтій сенныя въ Печерскую Лавру. Другой Митропо996: литъ, Леонтій, родомъ изъ Грсковъ, присланный отъ того же Патріарха Николая, освятилъ
новый храмъ къ великому утъщенію Владиміра,
который клятвенно обрекъ ему десятину всъхъ
своихъ доходовъ, и потому соборъ былъ названъ
Лесятиннымъ.

Десятина сіл, по уставу, приписываемому Князю Владиміру, состояла изъ опредъленной доли хлъба, скота и съ торга, для содержанія духовенства и убогихъ: а сверхъ того, собпралась еще десятая пошлина отъ всякаго суда, ибо право суда было предоставлено Епископамъ и Митрополиту, которые судили по Иомоканону. Правила Св. Соборовъ, и законы Греческіе духовные, приняты были вмысть съ Святымъ Писаніемъ при самомъ началъ, какъ основаніе управленія церковнаго, а съ ним вмъсть вошли въ употребление и нъкоторые гражданские законы Греческіе, подъ сънію Церкви. Анастасу Корсунянину, пользовавшемуся довърешностію Князя и его преемниковъ, поручено было наблюденіе за новымъ храмомъ и собпраемою въ него десятиною.

Хотя свыть Христіанства проливался уже по всей земль Русской, но еще нигдъ не утвердилась въра, ибо не было по городамъ Епископовъ. Митрополитъ Леонтій учредилъ пять первыхъ опархій, и ноставилъ Іоакима Корсунянина Епи-

скопомъ въ Новгородъ, Осодора въ Ростовъ, Неофита въ Черниговъ, во Владиміръ Волынскій Стефана, и въ Бългородъ Никиту.

Съ помощію дяди В. Князя, Добрыни, давно управлявшаго Новгородомъ, Іоакимъ низвергнулъ въ Волховъ истуканъ Перуна, и сокрушилъ требища идольскія, безъ сопротивленія со стороны гражданъ; потому что и они подобно Кіевлянамъ, по степсни своего образованія и по сношеніямъ съ Греками, были уже въролтно расположены къ принятію Христіанства. Преданія говорятъ, что даже, со временъ блаженной Ольги, обрътались отшельники Сергій и Германъ на дикомъ островъ Ладожскомъ Валаамъ, и что оттолъ вышель св. Аврамій проповъдывать Христа въ дикомъ Ростовъ.

Но не столь успѣшно было основаніе эпархін Ростовской. Первые два Епископа, Өеодоръ и Иларіонъ, были изгнаны суровыми обитателями лѣсистой области Мери, которые упорно столли за своихъ кумировъ, не смотря на ревность Аврамія. Въ теченіи многихъ лѣтъ, чрезвычайныхъ трудовъ и усилій стоило двумъ послѣдующимъ Епископамъ, святымъ Леонтію и Исаін, претериѣвшимъ много гоненій, утвердить наконецъ Христіанство въ дикой странъ сей, отколѣ распространилося оно постененно и во всѣ окрестныя области.

Такимъ образомъ, во время долгаго своего

правленія, Владиміръ, свято соблюдавщій заповъди Христовы, имълъ утъшение видъть, еще до кончины, плоды собственнаго обращения по всей общирной своей державь. Онъ отошель съ миромъ въ Кіевъ, и скоро причтенъ былъ къ лику заступниковъ земли Русской, вмъстъ съ баб-3. Іоаниъ. кою своею Ольгою. Іоаннъ, третій Митрополить присланный изъ Царяграда, по смерти Леонтія, похоронилъ Князя въ созданномъ имъ Десятинномъ храмъ, близь гроба Греческой Царевны, его супруги, куда перенесены были и нетлънныя мощи Св. Ольги.

1015.

утверждение въры,

первыя обители.

Семейная вражда возгорълась между дътьми Св. Владиміра. По кончинть его, стариній изъ братьевъ Святополкъ, домогаясь присвоить себъ удълы младинхъ, успълъ злодъйски умертвить трехъ; но мученическая смерть Бориса и Глъба пала на главу его и сокрушила подъ нимъ окровавленный престолъ, который перешелъ къ Ярославу Киязю Новгородскому, мстителю за кровь братьевъ. Умилительно описана Несторомъ безвременная кончина юныхъ Князей, нъжно любившихъ другъ друга. Обоихъ сразилъ мечь убійцъ на молитвъ; оба, какъ чистыя жертвы, облитыя своею невинною кровію, предстали Господу, и Церковь, удостовърясь въ ихъ святости,

нетлиніемъ девственныхъ телесъ и многими знаменіями, вскоръ начала просить ихъ содъйствія въ молитвахъ.

Долгое правление великаго Ярослава, не смотря на вишнія войны съ Королемъ Польскимъ Болеславомъ, съ Греками, Печенъгами и другими сосъдними народами, и не смотря на междоусобіе съ братомъ Мстиславомъ Тмутараканскимъ, было самымъ цвътущимъ временемъ первобытной Руси, которая вся соединилась наконецъ подъ одну его мощную руку. Христіанство утверждалось въ общирныхъ предълахъ, ибо самъ онъ исполиенъ былъ благочестія и радълъ о благъ Церкви. Двъ его грамоты, объ освобожаснии духовенства отъ всякихъ пошлинъ, и о подтвержденіи Епископамъ права, предоставленнаго имъ Св. Владиміромъ, судить дъла брачныя, наслъдственныя, святотатныя, и касающіяся до внутренняго и вившилго благочинія Церкви, свидътельствують о духовномъ расположении Ярослава. Ревнуя утвердить благосостояніе народа законами гражданскими, онъ заботился и о законахъ церковныхъ, и по волъ его былъ переведенъ съ Греческаго Номоканонъ, дабы могли онымъ руководствоваться наши природные Епископы, начинавшие заступать мъста пришельцевъ Византійскихъ. Самъ опъ тщательно занимался чтеніемъ и преложеніемъ священныхъ которыя собираль въ хранилище при митрополін, и завелъ училища въ Кіевъ и Новгородъ, для образованія дътей священнослужительскихъ и мірянъ, отовившихся къ духовному званію.

Три величественные памятника остались намъ отъ славныхъ временъ Ярослава: соборъ Св. Спаса, основанный въ Черниговъ Княземъ Мстиславомь, древивнший изъ всьхъ священныхъ зданій въ Россін; храмъ Св. Софін въ Новгородъ, сооруженный сыномъ Ярослава Владиміромъ, умершимъ въ юности и тамъ погребеннымъ вивсть съ натерію; храмъ сей не пострадаль отъ войнъ и стольтій, и сохранился въ неприкосновенномъ своемъ величи, какъ драгоцъннъйшес сокровище земли Русской; наконецъвъ Кісвъ, митрополія Софійская воздвигнута Великимъ Княземъ на мъстъ одержанной имъ побъды надъ Печенъгами. Громкое имя Св. Софін льстило Князю, который хотълъ подражать памятникамъ Византійскимъ въ своей столицъ, радуясь, что она уже слыла въ его время вторымъ Царьградомъ. Онъ назвалъ златыми одни врата ея, какъ бы па память тыхъ Цареградскихъ вратъ, на коихъ повъсилъ свой ратный щитъ предокъ его Олегъ; еще ближе было сердцу Ярослава, чтобы тотъ храмъ Премудрости Божіей, въ коемъ посланники отца его увъровали въ истиннаго Бога, повторился хотя именемъ, если не совершеннымъ подобіемъ, въ двухъ его престольныхъ городахъ Кіевъ и Новгородъ, какъ и ВлаӨеопемптъ, первый изъ Митрополитовъ, упо-

диміръ воздвигнулъ соборъ Пресвятой Дъвы въ намять Корсунскаго, гдъ крестился. Митропо
д. Осо-литъ Осопемитъ, присланный отъ Патріарха пемитъ Алексія Студита, освящалъ соборъ Софійскій, и онъ устоялъ до нашихъ временъ, вмъстъ съ мраморною гробницею основателя, сквозь бурю нашествія Монгольскаго и частыхъ раззореній Кіева, хотя не въ такой цълости, какъ Новгородскій, однако же въ прежнемъ видъ, по крайнъй мъръ до сводовъ, когда напротивъ того Десятипная церковь срыта до основанія.

минается въ лътописи Нестора, который умалчиваетъ о трехъ его предшественникахъ, говоря только о Епископахъ, быть можетъ потому, что имя Митрополита сдълалось народнъе со времени основанія митрополін при Св. Софіи. Должно относить къ неудовольствио Ярослава, противъ Императора Константина Мономаха, ослъпившаго нашихъ плънныхъ, тотъ случай, что по окончаніи послъдней войны съ Греками, Великій Князь созвалъ Епископовъ для поставленія изъ среды ихъ Митрополита, на мъсто умершаго Өеопемпта, мимо Па-5. Иларіонъ тріарха. Благочестивый пресвитеръ Иларіонъ 1051. былъ избранъ и посвященъ соборно; но сіе временное нарушение церковнаго порядка скоро исправлено благословенною граматою, которую испросилъ Иларіонъ у Патріарха Михаила Керуларія. Въ бытность сего Митрополита на святительской в престолв, пришли три пъвца Греческіе изъ Царяграда и завели церковное демественное пъпіе на восемь гласовъ, которое мъстами донынъ сохраняется въ древней простотъ своей. — Ярославъ основалъ также при немъ два монастыря въ Кіевъ, мужескій во имя своего Лигела Св. Георгія, при златыхъ вратахъ, и женскій Св. Ирины, во имя Ангела своей супруги.

Но хотя еще Митрополиту Михаилу приписывають основание Выдубицкаго монастыря, и хотя были другія обители въ Кіевъ, созданныя усердіемъ бояръ, — однакоже простому безвъстному отшельнику суждена была слава быть отцемъ иночествующихъ въ Россіи и сдълать свою убогую пустынь разсадникомъ житія монашескаго, и все сіе во время крамолъ внъшнихъ и внутреннихъ междоусобій, трехъ сыновъ Ярослава, которые обагряли землю Русскую, спасаемую молитвами Св. Антонія и Оеодосія. Ибо многіе монастыри, говорить Несторь, описывая начало Печерской лавры, отъ князей и бояръ и отъ богатства поставлены, но не таковы они, какъ тъ, которые поставлены слезами и пощеніемъ и молитвою и батніемъ; Антоній не имълъ ни злата ни сребра, но все стяжалъ молитвою и постомъ.

Замычательно, при началь пночества въ нашемъ отсчествъ, повторение самыхъ именъ великихъ отшельниковъ: Иларіона, Антонія и Өеодосія, конми нъкогда процвъли пустыни Палестины и Египта, и которые, какъ въ зеркалъ, отразились въ чистомъ житін своихъ Русскихъ подражателей. Митрополитъ Иларіонъ, когда былъ еще пресвитеромъ церкви Св. Апостолъ на Берестовъ, любимомъ селъ Князей Владиміра и Ярослава, ходилъ усдиняться для молитвы въ дремучій лъсъ, на красномъ берегу Днъпра, и тамъ полюбивъ живописное мъсто на холмъ, ископалъ себъ тъсную пещеру, колыбель будущей лавры всъхъ обителей Русскихъ. Скоро поселился въ ней другой отшельникъ, ибо мъсто уже освящено было подвигами Иларіона.

Нъкто Антоній, родомъ изъ Любеча, странствул посьтиль Аоонскую гору, и тамъ въ иночествъ пожелаль окончить дни свои; но игуменъ его постригавшій, прозръвъ высокое его назначеніе, велълъ возвратиться въ отечество; повиновался смиренный Антоній и принесъ съ собою благословеніе святой горы. Онъ обошелъ всъ монастыри Кіева, но душа его, жаждавшая созерцанія, могла найти себъ отрадное упокоеніе только въ оставленной пещеръ Иларіона; тамъ основался Антоній, хотя, въ теченіе сорокальтняго духовнаго подвига, дважды изгоняємъ былъ по смутамъ бояръ и князей, скоро увъдавшихъ

житіе его въ близкихъ Кіеву лъсахъ. Самъ Великій Киязь Изяславъ, сынъ Ярослава, посътилъ сте съ дружиною, и отшельникъ предрекъ сму, и двумъ его братьямъ, нещастное ихъ пораженіе Половцами на берсгахъ Альты. Когда собрались къ нему двънадцать учениковъ, онъ далъ имъ игумномъ Варлаама и благословилъ поставить деревинную церковь во имя Успенія Богоматери, на мъсто прежней подземной церкви: а самъ, избъгая молвы начальственной, уединился въ другую ближайшую пещеру, имъ ископанную, гдв окончилъ дни свои на молитвъ. Но еще прежде, когда Великій Князь взяль итумна Варлаама, въ основанный имъ Димитрієвь монастырь, Антоній предложиль братіи въ начальники смиреннаго Оеодосія, которому предлежала слава окончательно устроитъ обитель и довершить благословенное начало Антонія.

Видя вокругъ себя умножающуюся братію, уже числомъ до ста, онъ списалъ для нел уставъ Студійской обители, строжайшій изъ всѣхъ въ Константинополь, который принесъ оттоль инокъ, пришедшійсь новымъ Митрополитомъ Георгіемъ. Образъ монашескаго пънія, поклоны, чтеніе и вссь чипъ церковный, и самая пища были опредълены симъ уставомъ; его дополнилъ Өеодосій своими духовными назиданіями, о непрестанной молитвъ, храненіи отъ помысловъ, взаимной любви, покорности и трудолюбіи, и какъ образцо-

вый, перешелъ онъ во всв обители нашего отечества, ибо многія изъ нихъ были основаны выходцами Печерской лавры, другія же искали подражать ея высокому примъру; такимъ образомъ распространилось изъ нее повсюду благословеніе Авона съ правилами Студійскими. Лътописецъ Несторъ, сохранившій намъ, въ искреннемъ своемъ разсказъ, священныя преданія старины Русской, былъ очевидцемъ подвиговъ Өеодосіевыхъ при началъ лавры, въ которую самъ уединился съ семпадцатилътняго возраста, сдълавъ ее колыбелію исторіи нашей.

Князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, поперемънно вступавшіе на престолъ Кіевскій, исполнены были благоговънія къ святому отшельнику Өеодосію и внимали его искреннимъ назиданіямъ, хотя онъ не страшился упрекать Святослава за неправедное обладаніе братнимъ престоломъ. Съ помощію его вызвалъ онъ изъ Грецін искусныхъ строителей и заложиль обширную церковь Успенія на мъсто убогой деревлиной. Но по примъру почти всъхъ великихъ основателей, коимъ не суждено видъть наружное благольніе своего созданія, Оеодосій удовольствовался также одного внутреннею красотою лавры и упокоплся въ пещерахъ, ископанныхъ имъ вмъсть съ Антоніемъ. Преемники его Стефанъ и Никонъ, великій сподвижникъ Антонія. продолжали строеніе, которов было окончено

пгумпомъ Іоанномъ и освящено уже при Великомъ Князъ Всеволодъ, Митрополитомъ Гоанномъ. По воль вого же игумна, льтописецъ Несторъ отрылъ въ пещеръ нетлънныя мощи Өеодосіевы, и соборъ Епископовъ и Князей торжественно перепесь ихъ въ новый храмъ. Имена же Антонія и Өеодосія начали призываться въ молитвахъ со времени килженія Святополкова, какъ покровителей Кіева и отцевъ всъхъ пустынножителей нашихъ, ибо лавра далеко пустила кории свои въ Русскую землю, и благотворное ен вліяніе оказалось не въ однихъ пустыняхъ, но и въ чертогахъ княжескихъ и на канедрахъ святительскихъ. Она дала своихъ иноковъ: Стефана Епископомъ въ Бългородъ, и Св. Исаія просвътителемъ въ Ростовъ, и Св. Никиту владыкою Новгороду, а по нъкоторымъ преданіямъ Ефрема въ Митрополиты всел Руси. Одни иноки проповъдывали имя Христово язычникамъ и скончались мученически, подобно Герасиму просвътившему дикую Весь, въ предълахъ съвера, подобно Кукшъ и Пимену, пострадавшимъ за слово Божіе на берегахъ Оки, при обращеніи Вятичей; другіе, имена коихъ неисчетны, и донын в населяющіе своими нетлънными тълесами пещеры, въ затворничествъ подавали примъръ всъхъ добродътелей, и въ числъ ихъ сынъ Князя Черниговскаго Никола, прозванный Святошею, по своей святости и смирснію. Не онъ однакоже былъ первымъ

изъ Киязей, воспріявшихъ монашескій образъ: несчастный сынъ великаго Владиміра, Судиславъ, посаженный братомъ Ярославомъ въ Исковскую темницу и послъ двадцатносьмильтняго заточенія, освобожденный племянниками, прежде всъхъ постригся въ монастыръ Кісвскомъ, и былъ начаткомъ державныхъ иноковъ нашего отечества. — Но увлеченный славою Печерскою, я отклонился отъ постепеннаго хода дъяній церковныхъ.

митрополія въ кіевъ.

Митрополить Георгій, присланный оть Па- 6. гооргій. тріарха Іоанна Ксифилина, еще въ началь кня— 1073. женія Изяславова, переносиль съ великимъ торжествомъ св. мощи Князей Бориса и Гльба, въ новый для нихъ сооруженный храмъ Вышгорода. Святитель, сперва колебавшійся въ въръ о святости царственныхъ мучениковъ, твердо убъдился чудомъ совершившимся надъ ихъ мощами и уставилъ праздновать ихъ память. При этомъ перенесеніи, въ первый разъ упоминаются въ лътописяхъ Епископы: Юрьевскій Михаилъ, Переяславскій Петръ и Холмскій Іоаннъ, и должно предполагать около того времени учрежденіе сихъ трехъ новыхъ эпархій, потому что непрестаино распространялось Христіанство въ южной Россіи.

Кроткій Георгій удалился въ Царьградъ, отъ

междоусобія Изяслава съ братьями, во время котораго паства его подвергалась нашествію Короля Болеслава Польскаго и притязаніямъ Рима, ибо властолюбивый Папа Григорій VII, объщав вооруженную помощь Изяславу, требоваль отъ него покорности, и это было первое покушение западныхъ Первосвятителей на Россію. Но Изяславъ, восшедши опять на престолъ, отклонилъ замыслы Григорія, и утверждаемый въ въръ отцевъ своихъ, ревнителемъ православія игумномъ Өеодосіемъ Печерскимъ, соблюлъ оное до конца своей тревожной жизни. Другой великій свъ-7. Іоакит тильникъ готовился въ Митрополить, Іоаннъ II, который поставленъ быль Патріархомъ Евстратіемъ и девять лътъ пасъ Церковь Россійскую. Съ особенною любовію изображаеть его Несторь, какъ мужа искуснаго въ ученіи, милостиваго късирымъ и вдовицамъ, равно ласковаго къ богатымъ и убогимъ, смиреннаго, молчаливаго и книгами святыми утъщавщаго печальныхъ. Въ рукописныхъ кормчихъ книгахъ осталось его сочиненіе, нацерковнымъ правиломъ, на многіе случаи совъсти.» Такова не будетъ въ землъ Русекой,» восклицаетъ современный лътописецъ, иожетъ быть, по сравнению съ его преемникомъ Іоанномъ III, простымъ и неученымъ, котораго привезла съ собою изъ Царьграда, отъ Патріарха

Николая Грамматика, дочь Великаго Киязя Все-

II. 1080

III. 1089.

волода, Анна, основавшая женскую обитель и училище въ Кіевъ. Другая сестра ен Евпраксія скончалась также инокинею, ибо отецъ ихъ быль самъ исполненъ благочестія и любви къ духовенству, воздвигая монастыри и жертвуя богатыми вкладами церквамъ.

1096.

Ими Митрополита Ефрема стоитъ въ каталогъ 9. Ефремъ. Кіевскомъ вслъдъ за Іоанновымъ, который умеръ на другой годъ своего пришествія, но лътописи разногласять о Ефремъ. Однъ полагають его Грекомъ, присланнымъ отъ того же Патріарха, другія Русскимъ, изъ дружины Изяслава, постригшимся въ пещерахъ Антонія. Несторъ же умалчивая о Митрополитъ Ефремъ, говоритъ только о Епископъ Переяславскомъ сего имени. какъ о старшемъ изъ Архіереевъ, переносившихъ соборно мощи св. Өеодосія, и строитель знаменитаго Михайловскаго собора въ Перелславль. Можетъ быть, по скорой кончинъ Іоанна III, не быль долгое время присылаемъ Митрополитъ изъ Царьграда, и Ефремъ, живя въ сосъднемъ Перелславлъ, управлялъ эпархіею Кіева, уважаемый по своимъ Христіанскимъ добродътелямъ и нищелюбію: — онъ завелъ больницы и врачей безмездно по городамъ. Годъ смерти его предполагается въ 1096 году, когда Половецкій Ханъ Бонякъ, нечалнно приступивъ къ Кіеву, раззорилъ его окрестности и выжегъ Печерскую лавру.

И другіл недоразуманія являются въ латописяхъ касательно Митрополита Ефрема: по Никонову списку, Епископъ Новгородскій Лука Жидята, избранный еще великимъ Ярославомъ, вызванъ былъ, по клеветъ своихъ домашнихъ, на судъ сего Митрополита въ Кіевъ, и тамъ задержанъ въ теченіи трехъ лътъ до совершеннаго оправданія. Но, по счисленію времени, происшествіе сіе должно относиться еще къ правлению Иларіона, такъ что нъкоторые предполагають даже, будто онъ скончалси въ схимъ съ именемъ Ефрема. Во всякомъ случав, судъ надъ Епископомъ Новгородскимъ, который уже въ тъ времена имълъ исключительный титулъ Владыки, по участію своему въ правленіи сего независимаго города, показываетъ сколь велика была власть Митрополита надъ подчиненными ему Епископами всея Россіи. Избраніе ихъ зависьло иногда отъ Князей, великаго или удъльныхъ, иногда же отъ произвола Первосвятителя; но всъ они были лично имъ посвящаемы, и подлежали его суду и надзору, подобно какъ сами Митрополиты, будучи всегда поставляемы въ Константинополъ, зависъли въ дълахъ духовныхъ отъ Патріарха, и содержали юную Церковь Россійскую въ перазрывномъ союзъ съ Греческого.

Княженіе Святополка, сына Изяславова, старшаго между внуками великаго Ярослава, ознаменовалось уже тьми горькими междоусобіями

удъльными, которыя въ последствіи были причипого совершеннаго разъединенія Руси и покорепіл ел Монголами. Однакоже, не смотря на слабый и коварный характеръ Святополка, еще сохранллось между Килзьями уважение къ первопрестольному Кіеву и правамъ старшаго въ родъ. Когда же Олегъ Черниговскій, безпокойный сынъ Святослава, возставалъ съ братьями противъ Великаго Килзя, онъ быль укрощаемъ мужественнымъ сыномъ Всеволода, Владиміромъ Мономахомъ, который мирилъ удъльныхъ властителей на съвздахъ княжескихъ. Его побъдоносный мечь отражаль и дикихъ враговъ южной Россіи, Половцевъ, которые, кочуя въ степяхъ Донскихъ и Черноморскихъ, безпрестанно тревожили набъгами восточные предълы, доколъ сами не были истреблены Монголами. Но въроломное сслъпленіе Князя Василька, Святополкомъ, по навъту родственнаго ему Князя Волынскаго Давида, подвигло на мщение Мономаха и всъхъ Свитославичей; они подступили въ Кіеву, въ стънахъ коего трепеталъ В. Князь. Тогда явился примирителемъ въ станъ раздраженныхъ новый Митрополить Николай: «Молимся, Кияже, тебь и 10 имкобратіи твоей, сказаль онь, не могите погубить лай. 1098. землю Русскую, ибо если начнете рать между собою, поганые будуть радоваться и возьмуть землю нашу, которую стяжали дъды и отцы ваши трудомъ великимъ и храбростью, поборая

по Русской земль, и иныя земли прінскивали, вы же хотите погубить Русскую землю.»

Намятинкомъ княженія Святополка остался въ Кіевъ златоверхій Михайловскій монастырь, сооруженный имъ во имя своего Ангела, и въ его величественной церкви положены были мощи Св. великомученицы Варвары, привезенныя изъ Греціи первою супругою Князя, Царевною Варварою; тамъ сохраняется и понынъ сіл дра-11. Ипки- гоцинная святыня. Митрополить Никифоръ, • о р ъ I. родомъ Грекъ, поставленный Патріархомъ Николаемъ, освящалъ новый храмъ и, въ теченім пятнадцатильтняго своего правленія, быль достойнымъ сотрудникомъ Мономаха, къ коему сохранились его краснорфчивыя и назидательныя посланія. Оба они сіяли просвъщеніемъ и величіемъ духа надъ встми современниками, какъ два образца Христіанской добродътели, поставленные на престолахъ царскомъ и святительскомъ; слава Владиміра, далеко прошедшая, доставила ему и вънецъ царскій: по сказанію степенной книги, Императоръ Греческій Комнинъ, прислаль ему въ даръ вънецъ, св. бармы, и животворящій кресть, которые теперь хранятся въ оружейной Московской палать, и Митрополить Ефесскій Неофить, принесшій сію царственную утварь изъ Константинополя, впервые совершилъ надъ Мономахомъ, въ Софійскомъ соборъ, сви-

1108.

щенный обрядь, во образь грядущихь славныхь вънчаній Государей Россійскихь.

Никифору приписываютъ учреждение новой эпархін въ Полоцкъ, куда поставиль онъ Епископомъ Мину; нельзя однакоже утвердительно назвать его первымъ, ибо сомнительно, чтобы Полоцкое княжение, болье другихъ независимое отъ Кіева и управляемое сильными Князьями удъльными, старшими изъ всего рода дътей Св. Владиміра, дотолъ не имъло своего отдъльнаго Епископа. Тоже самое должно предполагать и о Смоленскъ, одномъ изъ древнъйшихъ городовъ Русскихъ, котораго Епископы пачинають считаться еще поздные, и лытописи разиствують даже въ ихъ именахъ: одит называють первымъ Михаила или Мануила, поставленнаго Митрополитомъ Михаиломъ II, другія же полагають двухь Епископовь, Игнатія и Лазаря, еще до Мануила, а Несторъ говорить объ учрежденіи первыхъ эпархій неопредълительно. Бытосказательныя уста его смъжились около 1116 года, и другой просвъщенный черноризсцъ Сильвестръ, игуменъ Выдубицкаго монастыря, быль продолжателемь его льтописи до 1124 года; тогда уже наслъдовавшие сей благочестивый трудъ сдълались сами неизвъстными міру, а исторія Русская продолжала писаться, незнаемою иноческою рукою, въ тиши келейной, посреди бурь и переворотовъ гражданскихъ.

Около сего же времени, при Св. Еписко-Никить, постриженникъ Печерскомъ, двъ знаменитыя обители основаны были въ великомъ Повгородъ: одна Юрьевская, усердіемъ Князя Мстислава, хотя нъкоторыя преданія относять основание ея въ Ярославу великому; другая Св. Аптонія Римлянина, который приплывъ съ Запада по Волхову, уединился на берегахъ его, близь созданной имъ церкви Рождества Богоматери. — Подобно какъ въ Новгородъ и Кіевъ, такъ и во многихъ удъльныхъ городахъ, куда только проникала заря просвъщенія духовнаго, постепенно сооружались монастыри, которые распространяли оное по окрестнымъпредъламъ, и вмъстъ съ святыми отшельниками западало слово Божіе во глубину дебрей и лъсовъ, какъ животворное съмл грядущей жизни, долженствовавшее принести плодъ въ свое время.

Преемникъ мудраго Никифора Митрополитъ
12. Някита. Никита, посвященный Патріархомъ Іоанномъ, погребалъ въ Софійскомъ соборт великаго Мономаха,
посреди плача земли Русской, и былъ свидътелемъ другаго ел бъдствіл, — страшнаго пожара,
который истребилъ въ Кіевъ до 400 церквей, по
сказанію лътописей, что доказываетъ цвътущее
уже состояніе столицы. Правленіе его было крат42. Миха- ковременно, и Михаилъ ІІ, присланный тъмъ

илъп.1127. же Патріархомъ, въ княженіе Мстислава, сына Мономахова, тщетно желалъ угасить возникшія ме-

ждоусобіл. Сперва, поставивъ великаго мужа церковнаго Нифонта, Епископомъ Новгороду, укротилъ онъ митежъ народный, запрещениемъ святительскимъ, и самъ приходилъ удержать безпокойныхъ гражданъ отъ войны съ Суздальскою областію, но угрозы и предсказанія Михаила, о пораженіи въ битет, не были уважены шумнымъ въчемъ, и только исполнение опыхъ на самомъ дълъ могло временно усмирить Новгородцевъ. Потомъ, по смерти мужественнаго В. Книзя Мстислава, съ коимъ угасла сина Мономахова, мирилъ онъ его слабыхъ преемниковъ: брата Ярополка съ враждовавшими племянниками, и Влиеслава съ сильнымъ Княземъ Черниговскимъ Всеволодомъ Ольговичемъ, изторгшимъ изъ рукъ его престолъ великокняжескій; наконецъ утомленный безпрерывною враждою единокровныхъ Князей, удалился въ Царьградъ, гдъ окончилъ дии свои, не преставая быть Митрополитомъ Кіевскимъ.

Грустиую картину всеобщаго разъединенія представляла тогда на всемъ своемъ пространствъ общирная Россія. Стольтняя вражда возгорълась между царствующимъ домомъ Мономаха, который поддерживали любовь Кіевлянъ и память народная о подвигахъ великаго Владиміра, и между домомъ Олега Черниговскаго, имъвшаго на своей сторонъ права старшаго въ родъ Князей Русскихъ. Удъльные властители, мъщаясь въ распри за великос княженіе, ослабили бла-

годътельное его вліяніе на прочія части государства, а набъги Половенкіе содержали южную Русьвъ пепрестанномъ волнении воинскомъ, доколъ все не замерло подъ ужасомъ раззоренія Монгольскаго. Между тъмъ, новыя и независимыя княженія образовались на западъ и на съверъ, усиливаясь по мъръ паденія Кіевскаго. Сынъ Володаря Волынскаго, Владимірко, оружіемъ и хитрою политикой, основаль себъ сильное княженіе Галицкое, которое процвъло въ долгое правленіе его пресмника Ярослава. Слабые лучи Христіанства начинали проникать въ Литву, изъ сосъдняго Полоцкаго княженія, которое было постолинымъ предметомъ вражды дома Мономахова, и постепенно сокрушалось подъ его ударами. Новгородъ, борясь со Шведами на рубежъ своемъ, распространялъ Христіанство въ съверныхъ предълахъ, и на шумныхъ въчахъ мънялъ Князей своихъ, судя по успъхамъ враждующихъ домовъ, призывая къ себъ то дътей Олеговыхъ, то Мономаховыхъ.

Другой зародышь грядущаго могущества Россіи началь сосредоточиваться въ самомъ сердцъ обширнаго государства. Сынъ Мономаха, Юрій Долгорукій, наскучивъ долгимъ ожиданіемъ Кіевскаго престола, занялся распространеніемъ и устройствомъ родовой своей Суздальской области, обращеніемъ язычниковъ и строеніемъ городовъ,

въ числъ коихъ впервые явилось тогда имя Москвы: а Владиміръ на Клязьмъ, возвеличенный въ правленіство доблестнаго сына Андрея Боголюбскаго, сдълался скоро столицею независимаго кияженія, которое пріобръло всъ преимущества великаго, при другомъ его сынъ Всеволодъ. — И посреди сего разрыва политическаго, од но только исповъдание той же православной въры, во всъхъ предълахъ государства, служило залогомъ общаго единства; Епископы, какъ судіи духовные своихъ эпархій, и игумны обителей, умножаемыхъ благочестіемъ Киязей, которые сами неръдко оканчивали въ келліи бурные дни свои, служили посредниками и миротворцами между враждующими и, въ качествъ посланниковъ, безопасно странствовали по станамъ воинскимъ. Зависимость ихъ отъ Митрополита невольно обращала къ Кіеву вниманіе всея Руси; а сами Первосвятители, посылаемые къ намъ изъ Царьграда, почерпали изъ сего источника просвъщение, коимъ отечество наше превышало тогда современную Европу. Но гражданскія неустройства имъли также вліяніе и на дъла церковныя.

Преемникъ Всеволода Ольговича, Изяславъ, внукъ Мономаха, узнавъ о кончинъ Митрополита Михаила, въ то время, какъ былъ празденъ патріаршій престолъ Константинополя, не хотълъ болъе имъть Митрополитомъ Грека, потому что

негодоваль на удаление Михаила изъ Россіи. По примъру Ярослава, онъ созвалъ въ Кіевъ соборъ Епископовъ Русскихъ: Онуфрія Черниговскаго, который предсъдательствовалъ, Оеодора Бългородскаго, Даміяна Юрьевскаго, Өеодора Волынскаго, Мануила Смоленскаго, а по лътописи Печерской еще: Евоимія Переяславскаго, Косму Полоцкаго и Іоакима Туровскаго, что доказываетъ существованіе повой Туровской эпархін. Всть были согласны на самовольное избраніе Митрополита, безъ участія Патріарха; одинъ только Св. Нифонтъ Новгородскій сильно воспротивился нарушенію союза церковнаго и законной зависимости іерархіи нашей, безъ коей не могла бы правильно существовать юная Церковь Россійская. Онъ напомниль о рукописаніи, данномъ Михаилу, въроятно при его отшествін, не служить даже соборно въ Св. Софін безъ Митрополита; но его увъщанія были тщетны, и какъ въ послъдствіи онъ не хотълъ общенія съ новымъ Первосвятителемъ, то претерпълъ и краткое заточеніе въ Печерской ла-Bp'b.

14. кля- Выборъ палъ на Климента, затворника и ментъ. 1197. схимника Смоленскаго, и Епископъ Опуфрій предложилъ замънить, при его рукоположеніи, патріаршес посвященіе, паложеніемъ руки Св. Климента Папы, коего мощи были принесспы

изъ Корсуни Владиміромъ. Замъчательно, что оба природные Митрополиты Русскіе, Иларіонъ и Климентъ избраны были изъ строгихъ отщельниковъ, по благочестіе ихъ не могло исправить незаконпости поставленія. Мивніе Св. Нифонта, друга Кинзей Долгорукаго и Святослава Черниговскаго, и представителя могущественнаго Новгорода, который употребляль его во всъхъ своихъ полнтических спошеніях съ Князьями обоихъ враждующихъ домовъ, было сильно, тъмъ больс, что и новый Патріархъ Константинопольскій, Николай Музалонъ, ободряль его похвальными граматами за ревность къ Церкви. Девять льтъ продолжалась борьба сія посреди смятеній гражданскихъ, во время коихъ не былъ пощаженъ и санъ иноческій Князя Игоря Ольговича, разтерзаннаго Кіевского чернію, за возстаніе его ропротивъ Изяслава. Но когда Изяславъ, въ свою чреду, принужденъ былъ бъжать на Волынь, онъ взялъ съ собою и Климента, а Долгорукій, отпустивъ съ честію Нифонта, просилъ другаго Митрополита у Патріарха Луки Хрисоверха, и въ краткое его княжение пришелъ изъ стантинъ Царьграда Митрополить Константинъ, который осудилъ дъйствія Изяслава и Климента, и запретиль даже на время всъхъ посвященныхъ имъ въ санъ духовный. Великій Нифонть не имплъ однакоже утъшенія видъть въ Кіевъ законнаго Первосвятителя, на встръчу коего поспъщалъ

1156.

изъ Новгорода; онъ преждевременно скончался и погребенъ былъ въ пещерахъ Кіевскихъ, причтенный къ лику святыхъ, съ славнымъ именемъ поборника всей земли Русской.

Но тъмъ не кончилась распря церковная. Когда, по смерти Долгорукаго, враждовали за Кіевъ Изяславъ Ольговичь и Мономаховичь Ростиславъ, тогда Князь Мстиславъ Вольнскій, не прощая Митрополиту Константину соборнаго осужденія отца своего, изгналъ его въ Черниговъ, гдъ нъкогда былъ Епископомъ. Тамъ онъ скончался, показавъ примъръ чрезвычайнаго смиренія, ибо оставилъ завъщаніе, чтобы извергли его тъло внъ града, какъ недостойное погребенія; не смъли ослушаться усопшаго Князь Святославъ и Епископъ Антоній, ио на третій день, видя неприкосновенность мертвенныхъ останковъ погребли съ честію въ Спасскомъ соборъ.

16. Осодоръ Еще при жизни его и Климента, третій Ми1160. трополитъ О ео до ръ присланъ былъ Кіеву отъ
тогоже Патріарха, по взаимному согласію дяди и
племянника, Князей Ростислава и Мстислава; потому что первый не признавалъ законнымъ Климента, а послъдній негодовалъ на Константина. Между тъмъ Андрей Боголюбскій, стараясь всъми
средствами возвысить надъ прочими княженіями престольный свой городъ Владиміръ,
гдъ воздвигнулъ великольпный соборъ Бого-

матери, для чудотворной ся иконы, принесенной изъ Греціи, воспользовался несогласіемъ церковнымъ, чъобы просить себъ особеннаго Митрополита изъ Царьграда. Но Патріархъ Лука благоразумно отклонилъ его просьбу, опасаясь нарушить единство Россійской Церкви; онъ дозволилъ только Епископамъ Ростовскимъ имъть пребываніе во Владиміръ, и въ угожденіе набожному Князю праздновать память его побъды надъ Болгарами, одержанной въ одинъ день съ другою побъдою Императора Мануила надъ Сарацинами; торжество сіе доселъ совершается первое Августа.

Несторъ Епископъ Ростовскій, лишенный своей эпархіи Митрополитомъ Константиномъ, находился тогда въ Царьградъ для оправданіл, ибо по несчастнымъ обстоятельствамь времени, къ распрямъ ісрархическимъ присоединилися еще лжеученія. Несторъ былъ несправедливо обвиненъ въ нарушеніи постнаго устава, будто бы запрещалъ разръшать постъ въ праздинки Рождества и Богоявленія, если случались они въ среду или пятокъ. Сіе неправильное ученіе, не имъ начатое, возобновлено было Епископомъ Леономъ, пришедшимъ въ его отсутствіе, и Боголюбскій вступалсь за правые догматы, послалъ Леона сперва на судъ Митрополита Осодора въ Кіевъ, а потомъ въ Царьградъ, гдъ осудилъ его самъ Патріархъ. Но вслъдъ за Леопомъ явился самозванецъ на эпархію Ростовскую, Өеодоръ, инокъ Печерскій, испросившій себъ обманомъ санъ Епископа въ Константинополъ; однакоже хищничество его вскоръ обличилось и жестокости были прекращены Княземъ, который отправилъ преступника въ Кіевъ, и тамъ онъ преданъ смерти за соблазнъ церковный.

Митрополиту Феодору приписывають учрежденіе архимандріи въ Печерской обители, названной имъ лаврою и ставропитіею, по грамать патріаршей, и, отъ перваго Печерскаго архимандрита Акиндина, сей новый санъ взощель въ употребленіе въ монастыряхъ Русскихъ. Съ его же благословленія Князь Боголюбскій началъ праздновать память перваго Епископа Ростовскаго Леонтія, коего мощи обрътены имъ были при заложеніи новаго собора.

Климентъ, бывшій Митрополитъ, жилъ еще на Вольни, когда скончался Өеодоръ, и В. К. Ростиславъ, снисходя на просьбу своего племянника Мстислава, хотълъ уже просить Патріарха о возведеніи его опять на митрополію, но послы княжескіе встрътили на пути новаго Митрополита, идущаго въ Россію изъ Царьграда, Іоанна IV. Одни только дружественныя моленія Императора Мануила и страхъ новаго церковнаго раздора могли убъдить оскорбленнаго Ростислава принять сего Первосвятителя, который однакоже въ два года своего краткаго правленія оста-

17. Іоапнъ IV. 1164.

виль по себъ благую память. Намъ сохранилось увъщательное его посланіе къ Папъ Римскому, въролтно Александру, III, о миръ церковномъ, ибо тогда еще, по педавнему разрыву, съ объихъ сторопъ дълались взаимныя усилія къ востановленію союза. Въ Новгородъ священна также паынть Іоанна: Владыка Илія, въ иночествъ Іоаннъ, мужъ жизни праведной, первый изъ всъхъ Епископовъ Русскихъ, былъ возведенъ Митрополитомъ въ санъ Архіепископа, и титулъ сей перешелъ брату его Григорію, столь же добродътельному, при коемъ преподобный Варлаамъ осповалъ на берегахъ Волхова свою знаменитую Хутынскую обитель, а потомъ и ко всъмъ Владыкамъ Новгородскимъ.

Ересь Леонова возобновилась въ Кіевъ при 18. Кон-Митрополить Константинь II, избраниомъ изъ стантинъ II. 1167. Епископовъ Русскихъ, по желанію Ростислава; нбо новый Святитель, по неопытности, самъ держался митнія Леонова о постахъ, и даже созывалъ соборъ въ Кіевъ для поддержанія сего ученія. Но два мужа, извъстные своими писаніями, Св. Кириллъ, красноръчивый Епископъ Туровскій, и Поликариъ архимандритъ Печерскій, продолжатель Патерика Несторова о угодникахъ Кіевскихъ, были твердыми защитниками правовърія; сей послъдній претерпълъ даже заточеніе за слово истины. Благочестивая современая летопись гово-

ритъ, что и Кіевъ пострадалъ за неправду Митрополита, ибо при немъ и В. К. Мстиславъ Вольнекомъ, преемникъ Ростислава, одиннадцать Князей Русскихъ, признавшіе своею главою Боголюбскаго, взяли приступомъ и разграбили сію мать городовъ Русскихъ, которая утратила съ тъхъ поръ свою независимость; Князья ея, съ однимъ лишь титуломъ Великихъ, смъплись, большею частію, по прихоти Князей Владимірскихъ или Галицкихъ, а между тъмъ Ольговичи Черниговскіе и Мономаховичи Смоленскіе пе преставали домогаться призрака великокняжеской власти.

19. Никироръ II. 1185.

Митрополія Кіевская около десяти лътъ оставалась праздного по смерти Константина. Инкифоръ ІІ., родомъ Грекъ, поставленный Патріархомъ Василіемъ, пастырь исполненный встани добродътелями перваго тезоименитаго сму Никифора, и любви къ своему новому отечеству, тщетно старался умирить раздоры властителей; опъ даже бралъ на евою душу клятву, данную В. К. Рюрикомъ зятю Роману Волынскому, чтобы на рушеніемъ ел удовлетворить сильнаго Всеволода Владимірскаго, который требовалъ себъ городовъ, объщанныхъ Роману. Въ послъдствии, сей Романъ, будучи уже Княземъ Галицкимъ, овладълъ Кіевомъ и явилъ первый примъръ въ Россіи насильственнаго постриженія, надъ тестемъ своимъ В. К. Рюрикомъ, а Рюрикъ единственпый примъръ сложенія съ себя сана иноческаго, ибо опъ взощель опять на престолъ послъ смерти враза своего. По причинъ сихъ междоусобій, еще однажды пострадалъ Кіевъ, и такимъ образомъ дважды раззоренный уже не воставалъ до конечнаго паденія при Монголахъ.

Свидътелемъ сего разоренія быль новый Митрополитъ Матеей, присланный изъ Констан- 20. Матеей. тинополя, еще до взятія онаго Крестоносцами, и 1201. въ свою чреду сдълался посредникомъ между Киизьями, примиривъ В. К. Всеволода Чермнаго и встать Ольговичей со Всеволодомъ Владимірскимъ: - въ сію бъдственную годину раздоровъ, должность миротворца была неразлучна съ саномъ первосвятительскимъ. При немъ въ первый разь вмъшались Новгородцы въ дъцерковныя, изгнавъ своего Архіепископа Митрофана и приславъ къ Митрополиту для посвященія инока Хутынскаго Антонія, но и Антопій не угодиль народу; оба Владыки пришли на судъ Митрополита, и первый былъ утвержденъ, а послъднему дана эпархія Перемышльская, которую однакоже онъ оставиль для канедры Новгородской, и былъ изгнанъ, и снова возведенъ, но кончилъ дни свои въ обители Хутынской: - таково было непостоянство и буйство Новгородцевъ. Здъсь впервые упоминается о эпархіи Перемышльской, вмъсть съ другими, Галицкою, Минскою, Луцкою и Острожскою, неизвъстно когда основан-

И на съверъ образовались новыя эпархіи; хотя Рязань зависъла отъ Черниговскаго престола, но лътопись говорить о нъкоемъ Епископъ Рязанскомъ Арсеніи, взятомъ въ плънъ вм'єстъ съ Князьями сего города, братомъ Боголюбскаго, Всеволодомъ. Область Муромская, подвластная въ послъдствіи Святителямъ Рязанскимъ, уже просвъщалась тогда святымъ крещеніемъ, ревностію Св. Князя Константина, изъ рода Чернпговскихъ, и дътей его Михаила и Өсодо-И два сына Всеволодовы, несогласные между собою по кончинъ родителя, Константинъ и Георгій, не захотвли имъть одного Епископа въ Ростовъ и Владиміръ; каждый желалъ его пребыванія въ своей столиць, Митрополить Матоей удовлетворилъ обоихъ, учредивъ новую эпархію во Владиміръ, куда посвятилъ игумна Рождественской обители Симона, знаменитаго своими добродътелями и описаніемъ житія Печерскихъ отшельниковъ.

21. Кириллъ I.1205. Преемникъ Матося, Митрополитъ К ир иллъ, былъ уже присланъ изъ Никеи, гдъ врсменно основались Императоры и Патріархи, изгнанные Латинами изъ Царыграда. Бъдственное иго, тяготъвшее на Греческомъ царствъ, отозвалось и въ нашемъ отечествъ; ибо Первосвященники Римскіе, оружіемъ Христіанъ западныхъ, начали дъйство-

вать на наши предълы. Еще Князю Роману Галидкому предлагалъ легатъ папскій покровительство жча Апостольского, но витязь указавъ на собственный, гордо спросиль: «такой ли мечь у Папы?» а юные сыновья его были уже изгианы Коломаномъ, Королемъ Венгерскимъ, и архіепископъ Латинскій посаженъ въ Галичь. Мстиславъ, удалой сынъ храбраго и святаго Килзя Новгородскаго Мстислава, взявъ приступомъ Галичь, изгналъ духовенство Римское, но скоро опять оно водворилось въ сей порубежной области Русской. И въ Новгород в пресмники Св. Мстислава, вмъстъ съ Князьями Пскова и Полоцка, принуждены были бороться съ повымъ врагомъ, поселившимся на сосъднемъ поморіи Балтійскомъ. Албертъ Епископъ осно- 1204. валь въ Ригь орденъ Меченосцевъ, который соединясь въ послъдствіи съ Тевтоническимъ сильнымъ братствомъ, громилъ наши западные предълы и оружіснъ обращалъ дикую Литву, иными кротчайщими средствами просвъщаемую со стороны Русской.

Другая, ужаснъйшая туча восходила съ востока надъ Русью, обреченною на двухвъковыя страданія: явились Монголы! Бъжавшіе Половцы возвъстили нашествіе варваровъ на ихъ степи, и сошлись южные Киязья наши, чтобы отразить невъдомаго врага. На ръкъ Калкъ произошла кровавая съча; три Мстислава поддерживали ее

отчалинымъ мужествомъ, но два, Великій Киязь и Черниговскій, пали въ битвъ, а третій Галицкій принужденъ быль бъжать съ юнымъ сыномъ Романа, славнымъ Даніиломъ, въ Галичь, и тамъ окончилъ бурные дни свои въ иноческомъ образъ. Варвары удалились; это былъ только передовой отрядъ ихъ; другія несмътныя полчища собирались во глубинъ Азіи, подъ предводительствомъ Батыя, Чингисханова внука, чтобы хлынуть на Россію, чрезъ двънадцать лътъ послъ побоища при Калкъ. А между тъмъ продолжались внутренніе раздоры южныхъ и съверныхъ княжествъ, и добродътельный Митрополитъ Кириллъ дважды ходилъ во Владиміръ мирить Великаго Князя съ владътелями Кіева и съ Князьями Курскими. Нашествіе Батыя все умирило подъ пепломъ развалинъ.

Первая пострадала Рязань, которой Князья, Олегъ и Өеодоръ, пріяли мученическую смерть. Въ осажденномъ Владиміръ Епископъ Митрофанъ, съ супругою В. Князя, ея снохами и боярами, заключились въ соборную церковь; тамъ всъ они пріяли св. тайны и схиму отъ руки Святителя, отъ Господа же мученическій вънецъ, въ дыму и пламени зазженнаго храма. Самъ Георгій палъ, сражаясь на берегахъ Сити, а племянникъ его Князь Василько сдълался мученикомъ за имя Христово. Раззорены были всъ города об-

ласти Ростовской и Суздальской, невидимая десища охранила Новгородъ и Псковъ. Козельскъ, защищаемый юнымъ своимъ Княземъ, послъдпій пострадаль на обратномь шествіи Батыя изь ствернаго разоренія.

Чрезъ годъ наступила очередь южной Россін: Переяславль погибъ съ своимъ Епископомъ Симеономъ, Порфирій Черниговскій отпущень быль завосвателемь изъ разоренной его энархін. Монголы обложили Кіевъ, и пораженные древнею его красою, предложили спасти, если сдастся; но въ отсутствіи всъхъ Князей Русскихъ, онъ защищаемъ былъ мужественнымъ бояриномъ Даніила Галицкаго, Димитріемъ. Какъ мать и глава городовъ Русскихъ, Кіевъ предпочелъ постыдному игу славную кончину, въ назиданіе всея Руси. Послѣ кровопролитной осады, стъны его и каждый храмъ, обратились въ кръпость, отчаяніемъ гражданъ; постепенно пали Софійскій соборъ, церковь Десятинная, и Михайловская обитель и лавра Печерская; они преданы были запуствнію и втроятно, посреди сего страшнаго разоренія, погибъ самъ несчастный

преемникъ Кирилла, Митрополитъ Госифъ, о ко- 22. Госифъ, емъ съ тъхъ поръ безмолствуютъ льтописи. 1240.

митрополія во владиміръ.

23. Кириллъ II.

Когда бъдствующее отечество наше повсюду представляло взорамъ одни дымящіяся развалины, изъ коихъ жители бъжали по лъсамъ, тогда по благости Провидънія, два доблестные Киязя бодрствовали на съверъ и на югъ: братъ погибшаго Великаго Киязя Всеволода, Ярославъ Новгородскій, и Даніилъ Галицкій. Они начали собирать народъ, обстроивать города и воздвигать изъ пепла храмы, и пробудили Россію отъ тяжкаго оцъпенънія, которое оковало ее послъ ужасовъ Монгольскихъ. Даніилъ, въ области не столь разоренной и далъе отъ Золотой Орды Батыя, которая основалась на Волжскихъ бсрегахъ, могъ дъйствовать смълъе и, непрестанпо думая о сверженіи ига, посльдній изъ Князей явился Хану. Но Ярославъ, почти всь города коего обратились въ пепелъ, долженъ былъ первый признать надъ собою тяжкое иго сосъднихъ Монголовъ и исходатайствовать себъ въ Ордъ званіе В. Князя. Тамъ нашелъ онъ и прочихъ властителей Русскихъ, и, посреди невольнаго ихъ упичиженія, отрадно видъть Христіанское мужество Михаила Черниговскаго и върнаго его болрина Өеодора, прілвшихъ вънецъ мученическій отъ гитьвнаго Хана, за смълую исповъдь имени Христова. Чрезъ нъсколько лътъ и другой подобный исповъдникъ Романъ, Князь Рязанскій, пострадалъ въ Ордъ, мученическою своею кровію искупая отечество и прославляя Бога.

Сынъ мудраго Ярослава, еще болъе мужественный и добродътельный, ему наслъдовалъ, Александръ витязь Невскій, который княжа въ Новгородъ, былъ твердымъ оплотомъ Россіи и отразилъ въ кровавой съчъ Шведовъ, на берегахъ Невы, и Меченосцевъ подъ стънами Пскова. Но когда покушенія обратить Русь, силою оружія, оставались тщетными, Папа Инокентій IV употребилъ другія средства. Видя бъдственное положеніе Восточной Церкви, Патріарховъ Константинопольскихъ, живущихъ изгнанниками въ Никен, и Россію уже десять лътъ безъ Митрополита, Первосвященникъ Римскій послалъ къ Данінлу Галицкому вънецъ королевскій съ предложеніемъ

союза церковнаго и крестоваго похода противъ Монголовъ. И къ Александру приходили со льстивыми ръчами легаты папскіе, но святый Исвскій ръшительно отвергъ ихъ грамоты и увъщанія; Даніилъ же, по сосъдству Венгріи и Польши, дъйствовалъ осторожить. Онъ принялъ въпсцъ и званіе Короля Галицкаго, но отложилъ соединеніе церковное до Вселенскаго собора; а между тъмъ послалъ избраннаго имъ Россіянина Кирилла въ Никею къ Патріарху Мапуилу II, для посвященія въ санъ Митрополита Кіевскаго.

1250.

Никогда выборъ пастыря не могъ быть удачнъе. Одно только истинно Русское сердце Кирилла могло съ любовію принять въ себя всъ язвы отечества и заботиться съ такою ревностію о ихъ исцъленіи. Въ теченіи тридцатильтняго своего правленія, странствуя по опустъвниимъ городамъ, онъ устроялъ Церковь не только наружную, но и впутреннюю; самъ же не обръль себъ упокоенія на престолъ разореннаго Кіева и, отъ его времени до раздъленія Митрополіи, продолжалась труженическая жизнь Первосвятителей Русскихъ, которые соединяли странствованіями своими разрозненныя части общирнаго государства.

Изъ развалинъ древней столицы пришелъ Кириллъ въ опустошенные Черниговъ и Рязань и въ новую едва оправлявшуюся столицу. Въ уцълъвшемъ Новгородъ нашелъ онъ В. Князя и тамъ совершилъ первое дъйствіе своей власти, посвятивъ Далмата въ Архіепископы, на мъсто умершаго нищелюбиваго Спиридона. Потомъ, и въ самой столицъ, имълъ онъ утъшеніе торжественно встрътить Александра, когда онъ возвращался изъ великой Орды, кочевавшей во глубинъ Азіп, и принесъ съ собою миръ, который продолжался только въ его краткое и мудрое кияженіе.

Предвидя, что Сарай, столица Волжская Золотой Орды, на многіе годы сдълается мъстомъ собранія Князей Русскихъ, Митрополитъ воспользовался благорасположеніемъ языческихъ Хановъ къ духовенству, которые не велъли вносить оное въ перепись народную и даже избавили отъ налоговъ всъхъ, кто на Господа Бога зритъ и служитъ Божіимъ церквамъ. Онъ назначилъ въ Сарай Митрофана, первымъ Епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, а преемнику его Оеогносту присоединилъ еще званіе Персяславскаго, дабы не погибла памить сей древней эпархіи Русской, уже не существовавшей со многими другими послъ разоренія. Өеогностъ умълъ до такой степени снискать довъренность ханскую, что Мангу-Темиръ, властвовавшій послъ Батыя, избралъ его отъ себя посланникомъ къ Патріарху Константинопольскому, когда Митрополить Кирилаъ съ своей стороны отправляль его въ

Царьградъ; но цъль сего посольства осталась неизвъстною.

Послъ блаженной кончины Св. Александра, промънявшаго въ часъ смертный мантію кияжескую на смиренную схиму, Митрополить Кириллъ, посреди плача всей земли, встрътилъ нетлънныя останки любимаго Князя, принесеннаго обратно изъ Орды, въ ту же столицу, гдъ нъкогда столь радостно его привътствовалъ. Ярославъ Тверскій наслъдовалъ брату, и, удовлетворяя желанію В. Князя, Святитель учредиль повую эпархію въ Твери его отчинъ, посвятивъ туда первымъ Епископомъ добродътельнаго Симеона. И другую государственную заслугу оказалъ онъ Ярославу, примиривъ съ изгнавшимъ его Новгородомъ, уже могущественнымъ по своей общирной торговли и союзу съ Ганзою; страхъ запрещенія святительскаго смириль мятежное въче.

1274.

Но важиты и мать и самым благод тельным подвигом долгаго правленія Кириллова быль соборь, созванный имъ во Владимірь, по случаю посвященія архимандрита Печерскаго Серапіона въ Епископы столицы, и для устройства благочинія церковнаго, которое пострадало отъ бъдствій гражданских Владыка Новгородскій Далмать, Св. Игнатій, знаменитый пастырь Ростова, Феогностъ Епископъ Сарскій и Спмеонъ Полоцкій, присутствовали на соборъ и единодушно поло-

жили строго испытывать образъ жизни и лъта причетниковъ и мірлнъ, прежде посвященія въ санъ духовный, и искоренять корысть при ихъ поставленіи. Соборъ, занимаясь также исправленіемъ нъкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ, коспулся совершенія самыхъ таинствъ, и запретилъ смъщеніе св. мура съ елеемъ, и обливаніе вмъсто тройственнаго погруженія, при святомъ крещеніи, въроятно, вкравшееся къ намъ изъ запада чрезъ Галицію.

Митрополитъ Кириллъ, какъ искренній Россіянинъ, желалъ также чтобы правила Св. Отецъ, основание управления церковнаго, не были омрачены для насъ облакомъ мудрости Еллинскаго языка, по собственному его выражению, но чтобы сіяли ясно, все просвъщая свътомъ разумнымъ, и тщательно трудился о ихъ персводъ. Полезный трудъ его достигъ нашего времени. Сей мудрый пастырь, исполненный дней и дъяній, скончался въ Переяславль Зальсскомъ, уже въ бъдственное кияжение сына Невскаго Димитрія, и тамъ былъ отпътъ соборомъ Епископовъ, но священные его остатки перенесли въ древнюю столицу. Последній изъ Митрополитовъ всея Руси, Кириллъ II, былъ погребенъ въ Софійскомъ соборъ и достойно заключилъ рядъ святительскихъ гробницъ, начавшійся отъ Св. Михаила.

24. Максимъ.

Два года спротствовала Церковь послъ Кирилла, избътая спошений съ Патріархомъ Іоанномъ

Веккомъ, ибо хотя съ 1264 года Императоръ Михаилъ Палсологъ отнялъ столицу свою у крестоносцевъ, но самъ онъ и Патріархъ благопріятствовали ученію Рима. Наконецъ Іосифъ, возвратясь опять на святительскій престолъ Царяграда, 1283. послалъ въ Россію Митрополитомъ Максима, родомъ Грека, который въ теченіи 22-хъ лътняго правленія старался, подобно предмъстнику, о устроеніи Церкви и миръ между Князьями. Кровавыя вражды дътей Невскаго, Димитрія и Андрел, навлекли тогда новыя полчища Татаръ на бъдствующее отечество, и междоусобія возгорълись въ другихъ отрасляхъ того же дома, напоминая долгую вражду Ольговичей и Мономаховичей.

Максимъ, первый изъ Митрополитовъ Русскихъ, ходилъ въ Орду, и хотя не сохранилось льготныхъ граматъ ханскихъ на его имя, должно полагать однакоже, что онъ принятъ былъ съ честію. Монголы, еще въ состояніи языче-

ства, благопріятите смотръли на Христіанство нежели дикіе послъдователи Корана, и даже обратившись въ послъдствіи къ его ученію, держались той же мудрой политики. Чрезъ покровительство духовенства, они пріобрътали сердца народа, которому внушаемы были покорность и терпъніе, для избъжанія тягчайшихъ бъдствій. Возвратись изъ Орды, Максимъ созывалъ въ Кісвъ соборъ Заднъпровскихъ Епископовъ, коего дъянія намъ не сохранились, въроятно дабы приготовить ихъ къ совершенному своему отшествію во Владиміръ. Видя запустъніе Кіева и 1299. южнаго края, онъ перенесъ древній престоль митрополіи въ новую столицу, сохранивъ прежній титулъ Кіевскаго и всея Руси, и взяль даже въ свое управленіе самую эпархію Владимірскую, а бывшаго ел Епископа Симеона перевель въ Ростовъ; Суздаль же, принадлежавний ко Владиміру, и Нижній Повгородъ составили особую эпархію. Но пребываніе митрополіц во Владиміръ было кратковременно; одинъ только Максимъ изъ всъхъ Первосвятителей Русскихъ по- 1305. гребенъ въ славномъ соборъ Боголюбскаго; его преемники уже основались въ Москвъ, ибо Владиміръ пересталъ быть столицею, нелюбимый Князьями Великими, которые оставались жить въ удълахъ, стараясь каждый о возвеличении собственной отчины.

Такимъ образомъ, Киязь Даніилъ Алексан-

сандровичь Московскій, получивъ отъ отца своего слабый удълъ, въ теченіи долгаго и тихаго правленія, украсилъ Москву храмами и обителію Св. Даніила своего Ангела, гдъ самъ скончался схимникомъ. Онъ оставилъ сыну Георгію уже цвътущее княжение, и увъренность въ собственной силъ внушила сему надмънному Князю, зятю ханскому, ту жестокую вражду къ законному владътелю и дядъ, Михаилу Тверскому, которая разръшилась только пролитіемъ многой крови княжеской въ Ордъ, и истребленіемъ рода Тверскихъ до третьяго ихъ колъна. Первый, по навътамъ Юрія, пострадалъ мученически Михаилъ и причтенъ Церковію къ лику святыхъ; потомъ палъ Димитрій сынъ его, поразившій предъ лицемъ Хана Узбека самаго убійцу своего отца, Юрія; наконецъ и другой сынъ Михаила, Александръ съ отрокомь своимъ Осодоромъ, казненъ тъмъ же Ханомъ, ибо дерзнулъ истребить въ Твери Шевкала его вельможу и Татаръ, искавшихъ водворить тамъ Магометанство. Хитрый братъ Георгія, Іоаннъ Калита, воспользовался паденіемъ Тверскихъ Князей, чтобы милостію Хана утвердить въ своемъ родъ престолъ велико-княжескій.

25. Святый Петръ.

Когда иго Монгольское наиболье тяготьло 1308. надъ Русскою землею, и меркла слава Князей ел въ постыдныхъ междоусобіяхъ, — Св. Митрополитъ Петръ былъ истиннымъ блюстителемъ и утъшителемъ своей паствы. Волынецъ родомъ, онъ съ юныхъ лътъ облекся въ иночество и правилъ малою, имъ основанною обителію Ратскою, на родинъ; тамъ слава его добродътелей достигла до внука Даніилова, который съ титломъ Короля Русскаго, обладалъ всемъ югозападомъ Руси и землями Литовскими, ибо сынъ языческаго властителя Миндовга, Воишелгъ, противъ воли отца принявъ и распространивъ Христіанство въ своей землъ, самъ заключился въ монастырь, и уступилъ свое наслъдіе родственнымъ Князьямъ Галича. Но могущество ихъ державы было кратковременно: другой, сильный язычникъ, Гедиминъ утвердился въ Вильнъ и скоро исторгъ Кіевъ и всю восточную часть княженія изърукъ слабыхъ сыновей Юрія, съ коими пресъкся славный родъ Романа Галицкаго; а западныя его области сдълались достояніемъ Польши, и оттоль вліяніе Римской Церкви, при языческомъ равнодушін Гедимина и сына его Ольгерда, распространилось на Заднъпровскіе предълы.

Юрій, подобно великому дъду, желалъ имъть у себя Митрополита, и услышавъ, что нъкто игуменъ Героптій, самовольно пошелъ изъ Владиміра въ Царьградъ, искать посвященія въ санъ первосвятительскій, убъдиль смиреннаго Петра, для блага Церкви, идти также съ его граматою къ Патріарху. Избранный Юріемъ былъ посвященъ святьйщимъ Аоанасіемъ въ Митрополиты всем Руси. Но пришедши на свой престолъ Св. Петръ, увидълъ древнюю столицу забытую Князьями, всю же жизнь государства сосредоточенную на съверъ, и не предпочелъ частной пользы своей родины общему благу Церкви. Подобно предмъстнику Максиму переселился онъ во Владиміръ, хотя и не преставалъ странствовать по Россіи, что бы устроять дъла церковныя, ставить Епископовъ и мирить Князей. Ревность его къ утоленію междоусобія Килзей Брянскихъ едва не стоила ему жизни; онъ спасся въ соборномъ храмъ.

Скоро по своемъ пришествін Митрополитъ Петръ имълъ случай вполнъ оказать высоту Христіанскаго смиренія. Епископъ Тверскій Андрей, сынъ Литовскаго Князя, завидуя его воз-

вышенію, оклеветаль продъ Патріархомъ, который прислаль своего сановника судить Петра. Въ Переяславлъ Залъсскомъ открылся соборъ, на коемъ присутствовали Епископъ Ростовскій Симеонъ съ обвинителемъ, почетнымъ духовенствомъ и Князьями: Мало заботясь о временномъ величіи, Митрополитъ сказалъ собору: «л не лучше Пророка Іоны, если меня ради сіе волненіе, изгоните меня и молва утихнетъ.» Когда же просілла его невинность, кроткій Святитель отмстилъ клеветнику сими словами: «миръ тебъ чадо! не ты сіе сотворилъ, но изначала завидующій роду человьческому діаволъ; ты же храни себя отнынъ, а мимошедшее да проститъ тебъ Богъ.»

Однако же въ тъхъ случалхъ, когда могло пострадать не его лице, но самал Церковь, Св. Петръ дъйствовалъ съ твердостію ел защитника. Такъ онъ лишилъ сана виновнаго Епископа Сарскаго Исмаила и, страхомъ отлученія, удержалъ Князя Димитрія Тверскаго отъ нападенія на Владиміръ. И въ самую Орду ходилъ онъ съ несчастнымъ его отцемъ Михаиломъ, какъ истинный пастырь сопутствуя дътямъ: тамъ пріобрълъ общее уваженіе Хана Узбека и Монголовъ, недавно принявшихъ лжеученіе Корана, ярлыкъ ханскій свидътельствуя о расположеній къ нему Узбека, послужилъ залогомъ благоволенія всъхъ послъдующихъ Хановъ: «Ни-

кто да не обидить на Руси церковь соборную, Петра Митрополита, архимандритовь, игумновь, поповь; земли ихь свободны оть всякія дани и пошлины, ибо все то есть Божіе, и люди сіи молитвою своею блюдуть нась; да будуть они подсудны одному Петру Митрополиту, согласно съ древними ихъ законами: да пребываеть Митрополить въ тихомъ и кроткомъ житіи, да правымъ сердцемъ и безъ печали молить за насъ и дътей нашихъ. Кто возьметь что-нибудь у духовныхъ, заплатить втрое; кто дерзнеть порицать въру Русскую, кто обидить церковь, монастырь, часовню — да умреть»

Уваженіе, коимъ пользовался Первосвятитель, посреди междоусобій удъльныхъ Киязей, было спасительно для всего государства, соединяемаго въ одно цълое только лицемъ Митрополита Всероссійскаго. Великій Князь Іоаппъ Московскій постигъ всю важность его духовной власти, когда ласками и молепіемъ убъдилъ Митрополита переселиться въ свою любимую отчину Москву, которая съ того времени сдълалась Но, не безъ высшаго побуждестолицею. нія, исполниль Св. Петръ желаніе Іоанна; онъ предвидълъ грядущую славу еще убогой тогда Москвы, и убъдилъ Князя положить въ ней основание каменному собору Успенія. «Если ты успокоишь мою старость, говориль онь, если. воздвигнешь здъсь храмъ достойный Богоматери

то будешь славите встать прочихъ Киязей и родъ твой возвеличится; кости мои останутся въ семъ градъ, Святители захотятъ обитать въ немъ, и руки его взыдутъ на плещи враговъ нашихъ!»

Такъ, словами древняго труженика Патріарха Іакова, въ часъ смертный предрекшаго львиную силу племени Іудова, Св. Петръ, отходя съ миромъ отъ многотруднаго своего странствія, въ духъ предвъдънія говорилъ Іоанну, и сбылось его заповъдное слово: — въ томъ храмъ, гдъ самъ онъ приготовилъ себъ въ стънъ гробницу, въ виду нетлънныхъ мощей его, какъ бы предъ лицемъ самаго Святителя, вънчаются преемники Іоанновы, уже не Московскіе только и Владимірскіе, но владъя міра девятою частію, которая едва въ себъ вмъщаетъ одну Русь!

Умилительно для каждаго сына Церкви и отсчества созерцать благословение Богоматери, постоянно пребывающее надъ Русскою землею, притекшею навсегда къ ся покрову. Священный соборъ Апостоловъ на Сіонъ, при ел успеніи, служить основаніемъ всъмъ престольнымъ соборамъ нашего отечества. Въ Корсунскомъ храмъ Богоматери крестился Св. Владиміръ и въ честь ел воздвигъ первый соборъ Десятинный; въ храмъ Софійскомъ Царьграда, праздпующемъ успенію Дъвы, которая была храмомъ воплощенной Премудрости Божіей, увъровали въ Господа послы Владиміровы, и Ярославъ великій

соорудиль два Софійскихъ собора, въ Кіевъ и Новгородъ, своихъ столицахъ. Пустынникъ Антоній устрояя, по подобію Св. горы, свою пещерпую лавру, колыбель обителей Русскихъ, посвятилъ ее также успенію Богоматери. Боголюбскій хотълъ создать новую столицу съверу, - и положиль первый камень великольпнаго собора успенскаго во Владиміръ, въ честь ел иконы, написанной Евангелистомъ Лукою. Такимъ же храмомъ красуется древній Ростовъ; Полоцкъ и Смоленскъ празднуютъ пречистой Дъвъ. Паконецъ, по волъ Провидънія, Москва долженствуетъ сдълаться главою Руси, и старецъ Пстръ идстъ въ ней основаться, младенчески держась за покровъ Владычицы, и только въ храмъ ел успенія ищеть упокоенія себъ и могущества Россіи. Именемъ ся укръплялъ себя въ битвахъ и народъ Русскій; воины Кіева, Новгорода и Полоцка бились за Св. Софію; Владимірцы и ратники Ростова, Смоленска, Москвы, за домъ пресвятыя Богородицы. Сей воинственный кличь свидътельствоваль о благочестін предковъ; сердцемъ каждаго ихъ города быль соборный храмъ, и его имя служило залогомъ побъды: за «Св. Софію! за домъ Пресвятыя Троицы!» страшно раздавалось въ рядахъ Новгорода и Пскова, когда святые витязи, Невскій и Довмонть, разили Шведовь и Меченосцевъ.

Вмъстъ съ соборомъ успенскимъ основалъ

еще Іоаннъ въ своей новой столиць храмъ Спаса на бору, почитаемый древнъйшимъ изъ всъхъ Московскихъ, и Архангельскій соборъ, гдъ самъ опочилъ съ миромъ. Вокругъ сей первой великокняжеской гробницы стали гробы его долгаго племени, въ родословномъ порядкъ, какъ могильная лътопись царства Русскаго. Деревянный Кремль, начатый тъмъ же Княземъ, обнесъ тогда же, своею зубчатою стъною, зараждающуюся силу Руси, какъ свитокъ, въ коемъ должна была вписаться вся ея святыня.

митрополія въ москвъ.

26. О ЕОГПОСТЪ.

1328. По кончинъ Св. Петра, который какъ пезыблемый камень, положенъ былъ въ основаніе митрополіи Московской, пришелъ, отъ Патріарха Исаіи, Митрополитъ Өеогностъ и поселился во дворъ своего предмъстника. Одинъ только Калита могъ дать ему пристанище въ мирномъ своемъ княженіи: Галичь палъ, Кіевъ былъ уже въ рукахъ Гедимина. Грскъ родомъ, Осогностъ постигъ однакоже взаимныя отношенія В. Князя съ удъльными, и въ двадцатилътнее свое правленіе постоянно содъйствовалъ Іоанну и сыну его Симеону гордому, во всъхъ ихъ предпріятіяхъ, чъмъ много способствовалъ къ возвеличенію кияженія Московскаго; ибо власть духовная, быв-

шал всегда на сторонъ В. Князя, давала ему сильный перевъсъ. Такъ, сопутствул Іоанну въ походъ его на Псковъ, который не хотълъ отпустить Князя Тверскаго Александра, требуемато въ Орду, Феогностъ одолълъ гражданъ страхомъ запрещенія церковнаго и тъмъ предупредилъ новыя разоренія Монголовъ; въ другихъ обстоятельствахъ и мятежный Новгородъ примирился съ В. Княземъ чрезъ его посредство. Но странствованія его, по отдаленнымъ эпархіямъ Русскимъ, были обременительны для духовенства, и даже возбудили въ послъдствіи жалобы Владыки Новгородскаго Моисея къ Патріарху.

Наипаче въ дълахъ церковныхъ оказалъ Оеогностъ чрезвычайную твердость. Когда Св. Архіепископъ Моисей, не смотря на моленія въча народнаго, оставилъ престолъ Софійскій, Новгородцы послали избраннаго на его мъсто Василія, для посвященія во Владиміръ Волынскій, гдъ тогда находился Митрополитъ. И Псковитяне, желая имъть особеннаго Епископа, отправили туда съ тою же цълію нъкоего Арсенія. Но не смотря на всъ ихъ убъжденія и на требованія сильнаго язычника Гедимина; обладавшаго Волынью, Өеогностъ не рышился нарушить порядка церковнаго. Киязь Литовскій уважилъ санъ Митрополита, хотълъ однакоже схватить Архіепископа; но онъ спасся бъгствомъ и деньгами отъ погони.

Василій быль одинь изъ знаменитьйшихт. владыкъ Новгорода, столько же искусный въ дълахъ гражданскихъ, какъ и духовныхъ; онъ много украсилъ Св. Софію, и чрезъ дружественныя сношенія съ Митрополитомъ ограждаль свою область отъ В. Князя. Магнусъ, Король Шведскій, ревнуя обратить Новгородъ къ церкви Латинской, просиль Василія совъщаться о въръ съ его послами; но владыка благоразумно отклонилъ пръніе, обративъ ихъ къ Патріарху. Самъ Патріархъ Филооей, уважая его достоинства, прислалъ ему въ благословение крещатыя ризы и бълый клобукъ, какъ посвященному въ санъ архіерейскій изъ бълаго духовенства, и употребление клобука сего перешло въ послъдствіи къ Митрополитамъ, въроятно когда нъкоторые ихъ нихъ поступили въ Москву изъ владыкъ Новгорода.

Митрополить, стараясь искоренить злоупотребленія, вкравшіяся въ монастыри отъ ига Татарскаго, самъ твердо стояль въ Ордъ за права духовенства и даже испыталь тамъ гоненія. Случай странный: — сынъ Узбека, Чанибекъ, требоваль у него разръшенія отъ льготныхъ грамать, дарованныхъ отцемъ его Св. Петру; ибо хотълъ наложить дань на духовенство, но не смълъ преступить слова родительскаго. Митрополить поддержаль и здъсь свое достоинство, личными дарами избавился отъ ханскаго гиъва, по сохранилъ на будущее время прецмущества Церкви. Черпал смерть, язва, свиръпствовавшал въ Россіи и по Европъ, въ одинъ годъ поразпла и В. Князя Симеона, съ его семействомъ, и Митрополнта Оеогноста и Архіепископа Василія, на итосто коего граждане возвели опять схимника Моисея.

Три Епископа погребали Митрополита Өеогноста близь гроба его святаго предмъстника, въ
успенскомъ соборъ: Аоанасій Волынскій, изгнанный изъ своей эпархіи Литовскимъ Княземъ,
другой Аоанасій, первый Епископъ, вновь учрежденной Коломенской эпархіи, и Св. Алексій, рода боярскаго Плещеевыхъ, уже двънадцать лътъ
бывшій намъстникомъ Митрополита, сперва въ
Кіевъ, потомъ во Владиміръ и Москвъ, на время
частыхъ его отлучекъ.

27. Святый Алексій.

Провидъніе, съ юнаго возраста, избравшее 1353. Алексія на подвиги духовные, въ мастистой старости укръпило его для спасенія отечества, обуреваемаго при слабомъ княженіи Іоанна ІІ и въ младенческіе годы сына его Дпмитрія. Орда, еще грознал на востокъ, съ запада возрастающая сила Литвы, при Ольгердъ, постепенно отторгавшемъ древнее достояніе наше; внутри же мятежная независимость Новгорода, Пскова, и соперничество трехъ сильныхъ княженій, Тверскаго, Рязанскаго и Суздальскаго, которыхъ Князья принимали титулъ Великихъ, — такова была политическая буря, которой противусталъ Алексій, и въ теченіе двадцати четырехлътняго святительства, можно сказать, былъ правителемъ государства. Онъ сохранилъ возмужалому Димитрію то, что гордый его дядя оставилъ слабому его отцу.

Нечалнное пришествіе Оеодорита, самовольно присланнаго Патріархомъ Болгарскимъ на митрополію Русскую, еще при жизни Осогноста, побудило сего Святителя, съ одобренія В. Князя, просить Патріарха Цареградскаго Филовея о назначеніи себъ преемникомъ Алексія; согласіе патріаршее пришло уже по ихъ кончинъ. Но едва новый Митрополить успъль возвратиться изъ Константинополя, куда звали его на поставленіе, какъ услышаль, что, по воль того же Патріарха, посвященъ въ Россію еще другой Митрополитъ Романъ, и снова принужденъ былъ предпринять трудное путешествіе въ Грецію. Однакоже ни одна эпархія Русская не хотъла признать Романа; онъ оставался на Волыни, гдъ Князья Литовскіе съ неудовольствіемъ смотръли

на подчинение завоеваннаго ими края духовной власти Митрополитовъ Московскихъ.

Скоро просіяла святость Алексія въ самой Ордъ. Ханъ Чанибекъ просилъ Іоанна прислать къ нему главнаго пастыря Русскаго, молитвамъ коего никогда не отказывалъ Богъ, для исцъленія своей супруги Тайдулы, и помолясь надъ гробомъ чудотворца Петра Митрополита, Алексій съ твердою върого пошелъ въ Орду и испълилъ болящую. Чрезвычайныя милости и новыя льготы духовенству были знакомъ признательности Ханской; но вслъдъ за тъмъ смятенія возникція въ Ордъ, по случаю убійства Чанибека сыномъ его, заставили Митрополита опять идти къ Монголамъ. Тамъ, предъ свиръпымъ Бердибскомъ, не уболлся онъ стоять за права княженія Московскаго, и, по ходатайству исцъленной имъ ханской матери опять быль отпущень съ честио.

Съ тъхъ поръ уже Св. Алексій не отлучался изъ предъловъ государства, но впутри его былъ строгимъ исправителемъ нравовъ духовенства и мірянъ, между копми старался распространить просвъщеніе, и вмъстъ съ тъмъ дълался примирителемъ Князей, или въ отсутствіе Димитрія, всегда прибъгавшаго къ его мудрому совъту, управлялъ думою боярскою, давая перевъсъ всликому княженію надъ прочими удълами. Тщетно Князь Суздальскій Димитрій, вреиенно назначенный Великимъ, звалъ къ себъ во

Владиміръ Святителя, который не захотвль оставить гроба чудотворца и юнаго сына Іоаннова. Опъ возбудилъ упадшій духъ гражданъ юной столицы, при грозномъ нашествін Ольгерда, и сею нечаянною твердостію сокрушиль его честолюбивые замыслы; и древнюю столицу, Кіевъ, подвластную иноплеменному Князю, искалъ воздвигнуть Алексій отъ запуствнія развалнив, подв коими погребена была ея многолътняя слава. Къ его суду обратились враждующіе между собою Князья Тверскіе, дядя съ племянниками, будучи недовольны разсужденіемъ собственнаго Епископа Василія, и на дворъ своемъ держалъ онъ заложникомъ ихъ юнаго родственника, выкупленнаго изъ плъна Ордынскаго Димитріемъ. Столь же властительски вступился онъ въ междоусобіе двухъ братьевъ Князей Суздальскихъ, изъ коихъ младшій незаконно овладълъ Инжнимъ Новгородомъ, и чтобы принудить ихъ къ миру, наложилъ даже запрещение на ихъ столицу, устами кроткаго отшельника Сергія.

Съ именемъ Сергіл, новый монашескій міръ образуется на съверъ Россіи. Начало его пустынной обители, въ сосъднихъ лъсахъ Московскихъ, столькоже важно, какъ исконаніе пещеры Антоніевой на берегахъ Диъпра, ибо подобно Антонію ему суждена была слава сдълаться отцемъ иночествующихъ въ Россіи. Родомъ изъ Ростова,

Сергій, съ юныхъ льть, оставиль домъ родительскій и, выъсть съ братомъ Стефаномъ, поселился въ дремучихъ окрестностяхъ Радонежа, гдъ скоро былъ имъ оставленъ. Въ суровомъ уединеніи устоллъ онъ противъ всъхъ искушеній и дълилъ пищу съ дикими звърями, доколъ молва о его святой жизни не привлекла къ нему учениковъ; они принудили отшельника идти въ Переяславль Зальскій принять сань священства оть жившаго тамъ Епископа Волынскаго Аванасія. Собственными трудами Сергій соорудиль, посреди бора, деревянную церковь, во имя живоначальной Тронцы, и она обратилась въ ту знаменитую лавру, судьба коей сдълалась неразлучна съ судьбами столицы, и отколъ столько разъ истекало спасеніе всей землъ Русской.

Святители и Князья обращались къ Сергію, пе только ради наставленія духовнаго, но и дабы получать отъ него наставниковъ, усовершенствованныхъ въ его уединенной бесъдъ, которые въ свою чреду могли бы дъйствовать благимъ примъромъ; ибо съ появленіемъ Сергія началась у насъ какъ бы вторая эпоха житія иноческаго, и полнымъ цвътомъ его оживилось печальное отечество, страдавшее отъ язвъ Татарскихъ. Такъ, по просьбъ брата великокияжескаго Владиміра, ученикъ Сергієвъ Абанасій основалъ въ Серпуховъ монастырь Высоцкій, и другой ученикъ его Савва положилъ начало Звъншгородской обители, а племян-

никъ Өеодоръ обители Симоновской въ Москвъ. Самъ великій угодникъ Божій указалъ ему мъсто на живописномъ берегу ръки, въ виду столицы, и благословиль В. Киязя утроить въ Коломив Голутвинъ монастырь на память Донской побъды. Въ самый часъ сей ръшительной битвы, впервые потрясшей владычество Монголовъ, Димитрія подкръпляла молитва святаго старца; два его схимника, Пересвътъ и Осляба, сражались въ рядахъ, подъ бронею воинского поверхъ ихъ схимы, и Пересвътъ началъ битву поединкомъ съ исполиномъ Ордынскимъ. Кровію своею запечатлълъ онъ грядущее освобождение земли Русской и былъ начаткомъ тъхъ витязей-иноковъ лавры Троицкой, которые прославили себя въ другіе бъдственные дни отечества; тъла Пересвъта и Ослябы положены въ основаніе Симоновской обители, на старомъ ея мъстъ.

Самъ Митрополитъ Алексій, основавшій многіе монастыри: великолъпный Чудовъ посреди Кремля, и внъ стънъ его женскій, во имя свосто Ангела, и Царя Константина въ прежней столицъ Владимірской, и въ Нижнемъ на берегахъ Волги Печерскій, на память Днъпровскихъ пещеръ Антонія, просилъ себъ также ученика отъ Сергія, устрояя въ Москвъ обитель Андроніевскую, по объту данному имъ посреди бурнаго плаванія въ Царьградъ. Когда же чувствуя приближающуюся кончину, осмидесятичетырехльтній Святитель, бодрый до посл'вдняго часа, хотъль благословить себъ преемникомъ Сергія, скромный инокъ со страхомъ отклониль отъ себя драгоцінную святительскую панагію, «отъ юности моей, смиренно сказаль онъ, я не быль златопосець, въ старости же наипаче хочу пребыть въ нищеть.» Св. Алексій имъль причину заранье избирать себъ преемника, ибо еще при жизпи его тотъ же Патріархъ Филовей посвятиль другаго Митрополита Кипріана, родомъ Серба, въроятно на мъсто умершаго Романа; но онъ не быль принять Димитріемъ и оставался жить въ Кіевъ до кончины своего предмъстника и во время неустройствъ церковныхъ, посл'в нее возникшихъ.

Едва нетлъпныя мощи блаженнаго Алексія 1378. положены были въ основанной имъ Чудовской обители, какъ духовникъ Великаго Князя, недавно постриженный изъ бълыхъ священниковъ, Архимандритъ Симоновскій Митяй, превозносясь его милостію, взошелъ самовольно во дворъ митрополичій и началъ распоряжать дълами церковными, какъ настоящій владыка. Онъ требовалъ себъ посвященія въ Москвъ отъ собора Епископовъ; но Діонисій Суздальскій и Св. Сергій возстали противъ сего нарушенія порядка церковнаго, ибо и самъ Алексій, не смотря на просьбы Димитрія, не ръшился благословить Митяя на митрополію.

Сергій указываль В. Князю на Діонисія, какъ на любимаго ученика усопшаго, которому онъ ввърилъ нъкогда свою Печерскую обитель, и дабы избавить его отъ гоненій самозванца Митял и узъ темничныхъ, взялъ къ себъ на поруку; однако Діонисій не поберегъ святаго старца и тайно бъжалъ въ Царьградъ. Тогда и Митяй, опасаясь, чтобы Патріархъ не облекъ соперника саномъ Митрополита, отплылъ съ великою пышностію въ Константинополь, но скончался на моръ, въ виду столицы Греческой; а бывшій при немъ архимандрить Пименъ, воспользовался граматами княжескими, къ Царю и Патріарху Нилу, и обманомъ исходатайствовалъ себъ посвящение. Димитрій, раздраженный столь коварнымъ поступкомъ, заточилъ его въ Твери; въ Кіевъ же послалъ племянника Св. Сергія, архимандрита Өеодора, звать Кипріана на митрополію всея Руси.

28. Киприлиъ.

1380. Это происходило въ годъ знаменитаго побоища Мамаева, покрывшаго беземертною славою витизи Донекаго. Побъда Куликовская презъ полтораста лътъ была метительнымъ отголо-

скомъ непластной съчи на Калки, но сще Россія не отдохнула отъ бъдствій. Два года спусти губительное нашествіе Хана Тохтамыша предало опять запуствнию ея предвлы восточные, и дъти измъщика, Князя Олега Рязанскаго, ввели Татаръ въ Кремль Московскій, оставленный В. Княземъ и Митрополитомъ. Удаленіе Кипріана изъ мятущейся столицы, предъ самымъ нашествіємъ, и пребываніе въ Твери у соперника Димитріева, Килзя Михаила Александровича, возбудило противъ него негодование В. Князя и заставило опять поселиться въ Кіевъ. Пименъ, вызванный изъ заточенія, заступилъ его мъсто, хотя не на долго, будучи принужденъ идти въ Константинополь по зову патріаршему, чтобы судиться тамъ съ Книріаномъ, который не хотьлъ уступить ему своего права.

Явился и третій Митрополить; Діонисій посвященный въ Епископы Суздалю Св. Алексіемъ, получилъ въ Царьградъ санъ Архіепископа и хотя путешествіе его было предосудительно, однакоже по своимъ пастырскимъ добродътелямъ и красноръчію, онъ пользовался уваженіемъ В. Князя и народа, которые набожно приняли отъ него св. иконы и мощи, принесепныя имъ съ востока. Онъ успокоилъ въ Новгородъ пеудовольствія церковниковъ и гражданъ, роптавшихъ на большія издержки, требуемыя отъ нихъ при ноставленіи въ санъ духовный, и опредълилъ число денегъ, уставною граматою Патріарха, которую принесъ Владыкъ Новгородскому Алексію; волненіе сіе уже обнаруживалось однажды, ересью Стригольниковъ, хулившихъ рукоположеніе священническое. — Діописій вторично посътилъ Царьградъ съ Феодоромъ, духовникомъ В. Князя, и въроятно съ его согласія исходатайство-

1384. валъ себъ санъ Митрополита, ибо Инмена никогда не любилъ Димитрій; но на обратномъ пути его, сынъ Ольгерда, Князь Кіевскій Владиміръ, державшій сторону Кипріана, остановилъ Діонисія, какъ неправильно поставленнаго при жизни другаго Митрополита, и онъ скончался въ Кіевъ, гдъ погребенъ въ пещерахъ.

Наконецъ Пименъ, еще разъ позванный въ

Константинополь на судъ Патріарха Антонія, скончался въ Халкидонъ, и соперникъ его объявлень былъ единственнымъ Митрополитомъ всея 1390. Руси. Сынъ Донскато, Василій, уже по кончинъ отца, принялъ Первосвятителя съ великою честію въ Москвъ, куда пришелъ онъ въ сопровожденіи двухъ Митрополитовъ Греческихъ и семи Русскихъ Архіерсевъ; трое изъ инхъ, Өеодоръ, Евфросинъ и Исаакій, посвящены были въ Царьградъ въ санъ архіеписконскій на эпархіи Ростова, Суздаля и Чернигова. Такимъ образомъ прекратился на время разрывъ единства церковнаго.

Кипріанъ напомнилъ вобою великое лице

Кирилла, собпрателя земли Русской; столь же опытный въ дълахъ церковныхъ какъ и гражданскихъ, онъ, въ течени осмиадцати лътъ своего правленія, быль въ полномъ смысль Митрополитомъ всел Руси, не смотря на ръзкое ея раздъление между Литвою и Москвою. Прежнее питнадцатильтнее пребывание въ Киевъ привлекло ему любовь встхъ Задивпровскихъ Епископовъ и уважение самаго Ольгерда, обращеннаго въ Христіанство супругою своею Маріею, Княжною Тверскою. Оно спасительно было для Православія всего южнаго края, ибо Папа Григорій XI, по просьбъ Короля Польского Людовика, учредилъ уже четыре Латинскія эпархін въ Перемышль, Холмь, Владимірь и Львовь. — Можно предполагать даже, что виною произвольнаго назначенія Романа и Кипріана въ Митрополиты полуденной Россін, при жизни Св. Алексіл, было опасеніе Патріарховъ за чистоту ен исповъданія.

Хотя намъстники Литовскіе въ Кіевъ продолжали исповъдывать въру православную, по самъ Великій Князь Ягелло, сынъ Ольгердовъ, будучи избранъ на престолъ Польскій, крестилси со всемъ своимъ народомъ отъ Римскихъ свищенниковъ, и преемникъ его въ Литвъ, могущественный Витовтъ, принялъ также исповъданіе Латинское, сильно содъйствуя распространенію онаго въ Вильнъ и на Вольнъ; даже въ Кіевъ устроенъ былъ монастырь Доминиканскій. Однако Ягелло и Витовтъ уважали санъ и характеръ Митрополита Кипріана, умъвшаго угождать имъ по мъръ возможности, и не старались отдълить своихъ подданныхъ отъ его власти духовной; ибо переселись въ Москву онъ не преставалъ посъщать Кіева и Литвы. Родственный союзъ Великихъ Князей способствовалъ къ согласію церковному: дочь Витовта Софія вступила въ супружество съ Василіемъ, и Кипріань сопровождая Великую Княгиню въ Вильну къ отцу ея, посвящалъ тамъ Епископовъ, устроялъ дъла церковныя и предупредилъ своего Государя о замыслахъ Литовскихъ, когда въ другой разъ опять имълъ свиданіе съ Витовтомъ и Ягелломъ.

Не менъе благоразумно было его управленіе въ предълахъ Московскихъ. Чувствуя всю важность единства церковнаго, всъми силами старался онъ возстановить въ Новгородъ права іерархическія, нарушенныя во время слабаго правленія Пимена, самоуправствомъ въча, которое отказалось отъ верховнаго суда Митрополитовъ, чтобы избавиться отъ судныхъ пошлинъ, и предоставило окончательное ръшеніе въ дълахъ духовныхъ своему Владыкъ. Но пеудачно было первое покушеніе Кипріана и безъ благословснія оставиль опъ непокорныхъ гражданъ, не хотъвшихъ повиноваться даже граматъ патріаршей. Самъ В. Киязь вступился въ дъло сіе, частію

государственное, ибо подчинение Новгорода, власти духовной Первосвятителя, дълало его болъе зависимымъ отъ Москвы, въ отношенияхъ гражданскихъ. Въче смирилось, хотя не на долго; новыя его смятения возбудили войну, и добрый Архіепископъ Іоаниъ претерпълъ заточение въ Чудовъ монастыръ за непокорность своей паствы.

Тверь и Рязань жили въ согласіи съ Москвою, а Суздаль, еще со временъ Донскаго, почитался уже ел областію. Кпиріанъ, по просьбъ дружественнаго ему Князя Тверскаго Михапла, посвятилъ на мъсто отръшеннаго Епископа Евфимія, Св. Арсенія, прославившагося своимъ благочестіемъ, который основалъ близь Твери Желтиковъ монастырь и тамъ нетлънно почиваетъ. А Олегъ Князь Рязанскій, послъ нашествія Токтамышева, былъ наконецъ умиренъ убъжденіями Св. Сергія, навсегда укротившаго его враждующее сердце. Оба знаменитые соперника Димитрія Михаплъ и Олегъ, скончались въ одно время, иноками, и въ союзъ съ его сыномъ, а съ пими угасла и слава ихъ княжествъ.

Въ княжение Василиево преставился, въ глубокой старости, и великий поборникъ своей земли Сергий, посреди благословений современниковъ, 1392 которыя скоро обратились въ молитвы о заступлении, когда обрътены были его нетлънныя мощи. Ученикъ его, святый игуменъ Никонъ, обрълъ ихъ послъ раззорения Эдигеева, созидая каменный

Тропцкій соборъ, и положиль во утвержденіе

своей лавры, которую съ тъхъ поръ не постигло ни одно изъ бъдствій, поражавшихъ сосъднюю Москву. Другой великій залогъ спасенія столицы перенесснъ былъ въ ел Успенскій соборъ, изъ престольнаго Владиміра, когда угрожало иное страшное нашествіе. Завоеватель Востока, Тамерланъ, внезанно наступилъ на Орду и сокрушивъ Тохтамыша, быстро двинулся во внутрь нашего отечества, все предавая огню и мечу. В. Киязь съ войскомъ ждалъ его на берегахъ Оки; Митрополитъ съ гражданами встрътилъ въ Москвъ древнюю икону Богоматери, и въ самый тотъ 1395. день обратился вспять Тамерланъ. Монастырь Срътенскій воздвигнутъ въ Москвъ на память избавленія Россіи, празднующей съ тъхъ поръ 26

Многія обители начали возникать на стверт, со времени Св. Алексія и въ долгое правленіе Кипріаново. Въ Суздалт ученикъ Архіепискона Діонисія, Св. Евфимій, основалъ свой знаменитый Спасскій монастырь; и въ Москвъ благочестивая вдова внтязя Донскаго Евдокія, подъменемъ Евираксіи, постриглась въ устроенной ею въ Кремлъ Вознесенской обители, гдт рядомъ съ ея гробницею начали погребаться вст Великія Киягини и Кияжны возвеличеннаго дома Московскаго. Болъе встать прославилась пустыня Бълоозерская, котерой положилъ начало собс-

Августа.

съдникъ Сергіевъ и постриженникъ Симоновскій Св. Кириллъ. Жаждущій совершеннаго безмолвія, уединился онъ на глухихъ берегахъ Бълаго озера; но не могъ оставаться подъ спудомъ подобный свътильникъ и процвътшая его обитель, на равить съ Сергісвою, сдълалась предметомъ глубочайшаго уваженія Царей нашихъ, паппаче Грознаго. Въ свою чреду была она разсадникомъ другихъ окрестныхъ и отдаленныхъ пустынь. Отъ бълыхъ водъ ся озера перенесъ Св. Савватій зародышь иночества на съдыя волны Океана; тамъ, на безлюдныхъ островахъ Бълаго моря, сотрудникъ его Германъ и преемникъ Св. Зосима утвердили начало Соловецкой лавры, которая стала славною гранію нашего отечества на съверъ и просвътила Христіанствомъ все поморіе.

Подобно симъ двумъ первостепеннымъ обителямъ, другія менъе значительныя столь же благодътельно дъйствовали на дикую окрестность. Недалеко отъ Бълозерска, одинъ изъ Киязей его открылъ цълое общество иноковъ на пустынномъ каменномъ острову Кубенскаго озера, которые занимались единственно проповъдыо слова Божія народамъ Чудскимъ. — И еще далъе къ съверу простерлось благочестивое ихъ рвеніс: инокъ Лазарь основалъ свою Успенскую обитель на берегахъ Опежскаго озера для обращенія Лопарей, и въ тоже время монахи Валаамскіе просвъщали святымъ крещеніемъ сосъднихъ Кореловъ.

Не только духовное образование, но и самос пассленіе съверныхъ и восточныхъ предъловъ Россіи, совершалось чрезъ размиоженіе обителей, вокругъ конхъ начинали селиться жители, привлекаемые льготами ханскими и несудимыми граматами, дарованными отъ Князей духовенству. Такимъ образомъ, каждый монастырь разширяя границы паши, дълался средоточісмъ новаго края и даже оплотомъ въ случав нападенія дикихъ народовъ. Великая Пермь, куда прежде ходили за рухлядью промышленники Новгородскіе, пріобрътена Россіи однимъ инокомъ, чрезъ проповъдъ имени Христова: Св. Стефанъ, проникнутый ревностію Апостольскою, побольль сердцемъ о грубомъ язычествъ Пермянъ, и съ дътства изучивъ языкъ ихъ, изобрълъ писмена. Одинъ пошелъ онъ проповъдывать Христа въ глухіе лъса Перми и върою одольль всъ препоны враждебныхъ жрецовъ; на ръкъ Выми основана имъ первая убогая церковь, отколъ распрострапилось мало по малу спасительное ученіс. Самъ онъ былъ посвященъ Епископомъ въ Пермь, руками Митрополита Пимена, и по многольтнымъ подвигамъ опочилъ въ Москвъ, гдъ доньить соблюдаются святыя мощи его въ Спасскомъ соборъ.

1407. Великій современникъ столькихъ святыхъ подвижниковъ, Митрополитъ Кипріанъ, преставился, оплакиваемый В. Кияземъ и всего об-

ширною паствою, въ любимомъ подмосковномъ сель своемъ Голенищевъ, гдъ въ маститой старости искаль упокоенія оть молвь житейскихь. Тамъ посвящалъ часы уединенія описанію святаго житія своихъ предмъстниковъ Петра и Алексіл, и собранію льтописей новаго своего отечества, которыя намъ сохранились подъ именемъ степенныхъ книгъ; ибо сей великій мужъ Церкви быль вивств мудрый ревинтель просвъщепіл. Предъ тихою кончиною написаль онъ умилительное завъщание къ своей паствъ, въ которомъ прощая всъхъ, смиренно просилъ самъ у всъхъ прощенія, и заповъдалъ прочесть оное надъ своимъ гробомъ; по примъру его и всъ грядущіе Митрополиты Московскіе оставляли послъ себя подобныя завъщанія.

29. Фотій.

Три года не было Митрополита въ Россіи 1410послъ Кипріана, доколъ Патріархъ Матоей не прислалъ Фотія, посвященнаго изъ строгихъ иноковъ страны Амморейской. Пришествіе его сперва въ Кіевъ, а потомъ въ Москву, случилось въ самую тяжкую годину раззореній Татарскихъ, какимъ опять подверглось отечество. Орда, раздъленная междоусобіемъ рода Тимура и Токтамыша, еще сильна была въ рукахъ привителя Эдигея, который подобно Мамаю располагалъ судьбою Хановъ. Ему хотълось смирить В. Киязя, ибо благоразумный Василій, пользуясь войнами Орды съ Литвою, малою данію откупался отъ ига. Губительно было нашествіе Эдигеево; всъ восточные предълы обратились въ пспелъ; дядя В. Киязя, знаменитый сподвижникъ Донскаго, Владиміръ Андреевичь, едва отстоялъ Кремль Московскій. Чрезъ нъсколько льтъ, и древній Кіевъ, со всею южною областію, подвергся мечу Татарскому, и съ тъхъ поръ еще болъе опустълъ.

Фотій нашель достояніе митрополіи, частію разграбленнымь, частію расхищеннымь оть самихь боярь, въ отсутствіе Первосвятителя, и горячо вступившись за имущество церковное, навлекь на себя ихъ неудовольствіе, которое раздълиль В. Князь. Инокъ, привыкшій къ уединенію пустынному, Фотій наскучиль молвою въ странь ему чуждой, онъ тщетно искаль тишины въ любимомь пріють Книріана, гдь, подобно ему, предавался ученымь занятіямь, и на время удалился въ льсистые предълы Владимірскіе; но и оттоль изгнало его новос нашествіе Царевича Ордынскаго, раззорившаго престольный Владимірь.

А между тъмъ другое, давно предвидънное

бъдствіе, поразило съ запада Церковь Россійскую. Ревнитель Рима Витовтъ, изъ уваженія къ Кипріану, не нарушаль единства митрополін; но псопытность Фотія въ дълахъ государственныхъ и строгость, съ какою собираль онъ доходы церковные въ областяхъ Литовскихъ, побудили Князя къ разрыву, благопріятствовавшему его политическимъ видамъ. Въ Новгородъ Литовскомъ созваль онь вськь своихъ Епископовъ: Оеодосія Полоцкаго, Исаакія Черниговскаго, Діонисія Луцкаго, Герасима Волынскаго, Іоанна Галицкаго, Севастіяна Смоленскаго, Харитона Холмскаго, Павла Червенскаго, Евфимія Туровскаго, представилъ имъ трудность управления церковнаго, подъ зависимостію чуждаго Первосвятителя, и требовалъ особеннаго Митрополита Кіеву. Долго колебались православные Епископы исполнить волю иновърнаго Государя; но угрозы и томленія принудили ихъ приступить къ избранію. Мужъ ученый изъ Болгаръ, Григорій Симвлакъ, отправленъ былъ соборомъ въ Царьградъ для посвященія, съ жалобою на Митрополита Фотія, дабы отклонить отвътственность отъ избирателей за нарушение союза церковнаго; но Царь Мануилъ и Патріархъ Каллистъ отвергнули прошенія собора. Самъ Митрополитъ Фотій, услышавъ о замыслахъ Литовскихъ, хотълъ идти предупредить ихъ къ Витовту и далъе въ Царьградъ, но былъ ограбленъ на рубежъ Московскомъ и принужденъ

возвратиться; а Витовтъ, изгнавъ его намъстиика изъ Кіева, овладълъ всъми имъніями митрополіи въ своихъ предълахъ.

Несогласіе Патріарха Константинопольскаго на посвящение Симвлака, не остановило гордаго Литовца; онъ созвалъ опять Епископовъ въ Ново-1416. гродокъ, и принудилъ рукоположить Григорія Митрополитомъ Кіевскимъ и всел Руси. Чувствуя однакоже неправильность своего поступка, соборъ хотьль оправдаться окружною грамотою, въ коей обвиняль не только корыстолюбіе Фотія, но и Царей Греческихъ, будто бы изъ личныхъ выгодъ посылавшихъ Митрополитовъ въ Россію, и вмъстъ съ тъмъ изъявлялъ свое уважение къ Патріархамъ Вселенскимъ и догматамъ православіл. Съ своей стороны Фотій созвалъ Епископовъ области Московской, предалъ анавемъ дъйствія собора Новогродскаго и самаго Симвлака, и всъми силами старался возстановить нарушенное единство Церкви; но не могъ сего достигнуть при жизни соперника, утвердившаго свою каоедру въ Вильнъ.

Григорій, приверженный къ догматамъ Восточной Церкви, не равнодушно видълъ иновъріе своего Государя и убъждалъ обратиться къ православію; но Витовтъ, избъгая самъ состязанія, принудилъ его ъхать на Западъ, гдъ длился соборъ Константскій. Симвлакъ остался непоколебимымъ въ преданіяхъ отеческихъ и

скоро скончался въ Вильнъ. Тогда Митрополитъ 1490. Фотій, уже болье опытный, по долгому пребыванію въ Россіи, воспользовался обстоятельствами, и провожая В. Княгиню Софію къ отцу ея, возстановилъ согласіе, которое не нарушалось до смерти обоихъ; ибо въ послъдніе дни Витовта, Митрополитъ имълъ еще разъ дружественное свиданіе въ Трокахъ съ нимъ и съ Королемъ Польскимъ Ягелломъ.

Весьма чувствительна была кончина Фотія для благосостоянія княжества Московскаго, терзаемаго междоусобіемъ единокровныхъ, мудраго правленія Василія Дмитріевича. Братъ его Юрій возсталь на юнаго сына его Василія, законнаго В. Князя, котораго поддерживалъ Митрополить властію святительского, смиряя непокорныхъ страхомъ отлученія. Но когда не стало въ Москвъ главы церковнаго, вспыхнули опять раздоры, самые жестокіе въ лътописяхъ нашихъ. Казалось, прежде нежели могла отдохнуть Россія, отъ двухвъковаго ига Татарскаго и внутреннихъ распрей, чтобы возвеличиться въ лицт Іоанна III, - всъ сіи долгольтнія бъдствія должны были въ послъдній разъ обрушиться на отца его Василія. Чего не испыталь онь въ тридцати шести лътнее правление? И судъ въ Ордъ предъ Махметъ-Ханомъ съ честолюбивымъ дядею, и плънеміе тъмъ же Ханомъ, въ часъ неудачной битвы, и дважды свержение съ престола великокняжескаго отъ единокровныхъ, темницу и наконецъ самое ослъпленіе! Но страдальцу сему облзано отечество за его твердость въ догматахъ православія, ибо никогда Церковь Россійская не подвергалась подобной опасности.

Преемникъ Витовта Свидригайло, видя праз-1432. днымъ престолъ первосвятительскій, послалъ любимца своего Епископа Смоленскаго Герасима, въ Константинополь, гдъ поставленъ былъ въ Митрополиты Патріархомъ Іосифомъ; но онъ оставался жить въ Смоленскъ, чтобы ближе дъйствовать на Москву, хотя ни та, ни другая эпархія никогда не хотъли признать его; Только Повгородъ невольно къ нему обратился, по смерти своего Архіепископа Симеона, для посвященія на престолъ Софійскій Св. Евфимія, одного изъ самыхъ добродътельныхъ пастырей сего города. Чрезъ два года, пострадалъ Герасимъ отъ прежняго своего благодътеля: свиръпый Свидригайло, узнавъ о его тайныхъ сношеніяхъ съ соперникомъ по Литовскому княжению, Сигизмундомъ, къ ужасу всъхъ православныхъ, сжегъ Митрополита въ Витебскъ.

30. Исидоръ.

Между тъмъ В. Князь Василій, скучая долгимъ лишеніемъ настыря, соборно избралъ Епископа Рязанскаго Іону, мужа просіявшаго своими добродътелями въ бурные дни отечества, и отправилъ его для поставленія къ Патріарху Іосифу; но Іона уже засталъ въ Царьградъ другато Митрополита всея Руси, Исидора, назначеннаго изъ Епископовъ Иллирійскихъ. Это было въ самое бъдственное время Греческой Имперіи, которая вся почти уже заключалась въ стънахъ одной столицы, подъ ужасомъ возрастающей грозы Оттоманской. Императоръ Іоаннъ, не видя спасенія внутри государства, пскалъ его отъ западныхъ державъ.

Опытный старецъ, Евгеній IV, сидълъ тогда на Римскомъ престоль, и хотя самъ состязался съ соборами Констанціи и Базеля, о власти папской, предложилъ однакоже Императору созвать въ Италіи соборъ для соединенія Церквей, объщая спасти Царьградъ отъ Турокъ. Іоаннъ, вмъсть съ Патріархомъ Іосифомъ и почетнымъ духовенствомъ, отплылъ въ Венецію; но какъ Россія составляла уже великую половину Восточной Церкви, то Исидоръ, другъ Папы, знаменитый умомъ своимъ и красноръчісмъ, былъ посланъ въ нее Митрополитомъ. Кіевъ и Москва встрътили его торжественно, вся Россія признала; но черезъ четыре мъсяца началъ онъ проситься у В. Книзя на соборъ, представляя ему, что всъ Государи и Іерархи востока и запада стеклись для состязанія о въръ, и не прилично одной Россіи не имъть тамъ представителя. Съ прискорбіемъ отпустиль Василій Митрополита, убъждая стоять твердо за догматы православія, и далъ ему спутникомъ Епископа Суздальскаго Аврамія съ многочисленною свитою. Св. Евфимій Повгородскій провожаль Архипастыря до своихъ предъловъ, Магистръ Ливонскій съ честію его встрътилъ въ Ригъ; оттолъ моремъ отплылъ онъ до Любека и прибылъ въ Феррару, гдт его одного ожидали Императоръ и Папа для открытія собора.

Начались долгія прънія о исхожденіи Св. Духа, о чистилищъ, опръснокахъ, наппаче же о власти Папской. Императоръ и Патріархъ, удручаемые бъдствіемъ отечества и пищетою, боролись долго, красноръчивый Марко, Митрополитъ Ефесскій, гремълъ противъ новыхъ догматовъ и честолюбія Рима; но Виссаріопъ Митрополитъ

Никейскій и Исидоръ Русскій сильно клопили въ пользу Папы. Соборъ перенесли во Флоренцію, гдъ скончался Патріархъ Іосифъ; наконецъ Евгеній одержаль верхъ и превозгласиль союзъ Церкви на условіяхъ благопріятныхъ Риму. Одинъ Маркъ Ефесскій не подписалъ соборныхъ опредъленій и скрылся, чтобы потомъ быть на Востокъ ревинтелемъ православія; ибо прочіе Вселенскіе Патріархи отринули Флорентинскій союзъ и, соединясь въ Константинополъ, осудили всъ егоусловія и акты. Императоръ возвратился безъ успъха для упадающаго царства; никто изъ западныхъ Государей не подалъ ему помощи н даже не былъ во Флоренціи, благопріятствуямиъніямъ Базельскаго собора. Виссаріонъ и Исидоръ украсились багряницею Римскою, а послъдній титломъ кардинала легата Апостольскаго въ Россіи. Торжественно возвращался онъ чрезъ 1440. Кіевъ въ Москву, съ дружелюбными граматами-Папы Евгенія къ В. Князю; но на первомъ богослуженін, когда въ Успенскомъ соборъ сталъ поминать Римскаго Первосвятителя, вмъсто Вседенскихъ Патріарховъ, и когда архидіаконъ возгласиль съ каоедры дълнія Флорентинскаго собора, Василій съ гнъвомъ обличилъ Исидора, называя его измънникомъ православія и лжепастыремъ. Онъ созвалъ Епископовъ и бояръ разсудить о новомъ ученін; -- никто не хотълъ признать въ Папъ намъстника Христова и всъ единодушно

отвергли догматы западные о исхожденін Св. Духа и отъ Сына, вопреки древнему символу, не смотря на хитрыя убъжденія Исидора, котораго заключили въ Чудовъ монастырь; онъ бъжалъ изъ подъ стражи и благоразумный Василій не велъль его преслъдовать. Принятый съ честио въ Римъ, Исидоръ былъ посланъ въ Константинополь, гдъ по случаю соединенія Церквей возникли волненія въ народъ, предъ самымъ паденіемъ столнцы; ибо два Патріарха, Митрофанъ и Григорій, одинъ послъ другаго держались Флорентинскаго собора. Когда же послъдній Константинъ, палъ на развалинахъ своей имперіи, на конхъ основалъ новую державу завоеватель Магометь, тогда опять Исидорь бъгствомъ искаль спасенія въ Римъ и тамъ почтенъ титломъ Патріарха Константинопольскаго. Ученикъ его Григорій посвящень быль Митрополитомь въ Кіевь, гдъ около сего времени учредилась каоедра Латинскихъ Епископовъ; но Григорія не признавали ни въ Россіи, ни даже въ Лигвъ, не смотри на покровительство Казимира, Государя Польскаго и Литовскаго. Такъ кончилось сіе покушеніе подчинить Россію Римскому престолу; по чрезъ полтораста лътъ, тяжкими бъдствіями, отозвалось оно отечеству, чрезъ Самозванцевъ и Упію.

31. Святый Іона.

Послъ Исидора опять восемь лътъ спротствовала Церковь Россійская. Въ теченін сего времени Киязь Димитрій Шемяка, овладъвший престоломъ ослъплениаго и заточеннаго имъ Василія, вызваль изъ Рязани Святителя Іону и предлагалъ ему санъ Митрополита, если только примирить его съ В. Княземъ; коварно убъждалъ опъ старца прицести ему на воспитаніе двухъ державныхъ младенцевъ Темнаго, которыхъ върные болре укрыли въ Муромъ его эпархіи, объщая упокоить богатою отчиною ихъ несчастнаго родителя, или раззорить городъ въ случат отказа. Сапъ первосвятительскій не могъ прельстить Іону, почитаемаго уже законнымъ преемникомъ митрополін, но онъ надъядся облегчить участь Василія, ибо не предвидъль ему возможности царствовать, и исполниль желаніе Шемяки. На свой омофоръ принялъ онъ въ Муромскомъ соборъ сыновей Темнаго; когда же Шемяка, измънивъ данной клятвъ, сослалъ ихъ въ Угличь въ заточение къ отцу, строги увъ-

щанія святаго мужа заставили его исправить втроломство. «Ты посрамиль мою старость, и нынъ я весь во лжи: сведи гръхъ съ своей души и съ моей; что тебъ слъпой Князь и малыя дъти?» твердиль онъ Шемякъ, доколь не тронулъ его сердца. Вмъсто узъ темничныхъ, связавъ Василія словомъ крестнымъ, предъ соборомъ Еннскоповъ, Шемяка отпустилъ его съ дътьми въ Вологду. Но Темный, предательски взятый врагомъ своимъ въ стънахъ Тронцкой лавры, у раки чудотворца Сергія, въ стынахъ другой обители получилъ разръщение отъ невольной присяги. Игуменъ Бълозерскій Трифонъ принялъ клятву на себя съ братісю, и ко благу отечества побудиль В. Князя искать себъ и дътямъ закопнаго насавдія. Съ радостію встрытила Москва своего истиннаго Государя и первымъ его движенісмъ было послать опять Святителя Іону дли ноставленія въ Царьградъ.

Василій подробно описываль въ своей грамать Царю и Патріарху о смятенін, произведенномъ измъною Митрополита Исидора, и о своей преданности древнимъ благочестивымъ догматамъ; но слухи, о сношеніяхъ Константинополя съ Римомъ, заставили В. Князя остановить свое посольство. Въ ожиданін болъе благопріятныхъ обстоятельствъ, пять лътъ управлялъ Св. Іона Церковію безъ соборнаго поставленія; видя же наконецъ продолжающеєся неустройство на Восто-

кв, Василій созваль Епископовъ Россійскихъ. Ефремъ Ростовскій, Аврамій Суздальскій, бъжавшій съ Флорентинскаго собора, Варлаамъ Коломенскій и Питиримъ Пермскій, въ послъдствін умерщвленный дикими жителями своей паствы за имя Христово, поставили Митрополитомъ всея Руси Іону, а Св. Евфимій Новгородскій и Епископъ Тверскій прислали утвердительныя граматы.

Съ тъхъ поръ, по случаю паденія имперіи 1453. Греческой, всъ Митрополиты наши были поставляемы соборомъ своихъ Епископовъ, ибо не имъли возможности ходить чрезъ земли Литовскія въ Царыградъ, бъдствующій подъ игомъ Оттоманскимъ. Но союзъ духовный съ Церковію Восточною и самое подчиненіе престолу Константинопольскому сохранились неприкосновенными; при всъхъ возможныхъ случаяхъ Патріархи сообщались, граматами или чрезъ приходящихъ архіерсевъ, съ Митрополитами Русскими, и прочіе Вселенскіе Патріархи, снисходя къ тягостнымъ обстоятельствамъ времени, одобрили сей порядокъ посвященія, не нарушая союза, какъ явствуетъ изъ кормчей книги.

Но Св. Іона послъдній носиль званіе Митрополита Кіевскаго. Преемники сго назывались уже Московскими и всея Руси; ибо въ Кіевъ начался постоянный рядъ своихъ Митрополитовъ, подвластныхъ Литвъ. Семь лътъ продолжаль онъ являть примъръ всъхъ пастырскихъ добродътелей, на престолъ святительскомъ, утъщалъ столицу во время пожаровъ и страшнаго нашествія Татаръ, едва не овладъвшихъ Кремлемъ, и еще при жизни прославился свыше, даромъ предвъденія и исцъленій, подобно Св. Петру, предрекши освобожденіе отъ ига невърныхъ и славу Россіи.

Правленіе Митрополита Іоны кончилось по-1461. чти въ одно время съ Василіевымъ. Благос Провидъніе продлило святую жизнь великаго мужа Церкви до славныхъ временъ Іоанна III, повымъ блескомъ озарившаго Россію. Здъсь съ изумленіемъ должно остановить взоръ на мимошедшихъ въкахъ рабства и вознести благодарную молитву къ Господу, который подъ сънію своей Церкви охранилъ юное царство, ввъряя кормило ея, посреди раздоровъ и плъна, въ теченін двухъ сотъ льтъ, славному ряду великихъ Святителей. Едва ноявились Татары и раззорили отечество наше, какъ одинъ за другимъ возстали, то изъ собственныхъ нъдръ его, то изъ Грецін, - Кириллъ и Максимъ, святые Петръ и Осогностъ, Алсксій, Кипріанъ, Фотій и наконецъ Іона, которыхъ всъхъ причла Церковь къ лику своихъ заступниковъ, увъровавъ на опытъ, еще при ихъ жизни, въ ту пебесную защиту какую даровали ей по блаженной кончинъ. Время правленія каждаго было столь продолжительно, сила характера, приверженпость къ Церкви столь пеколебимы, и такъ умилительна святая жизнь ихъ, что внутреннія бури, мало по малу, утихали по кроткому слову Святителей и, какъ въ нъкоей пристани, вокругъ нихъ умирялись Киязья, а внъщнія волны часто разбивались о твердый оплотъ святительскаго сана. Съ благоговъніемъ должна памятовать Россія сихъ священныхъ пестуновъ мятежныхъ дисй ея юности, наипаче же Кирилла, Петра, Алексія, Кипріана и Іопу.

Съ воцареніемъ Іоанна III измънились внъш- 1462. нія и внутреннія обстоятельства Россіи, которая созръла въ мощное государство въ течение долгаго и мудраго его правленія. Золотая Орда, дотоль грозная, уже распадалась; послъдній Ханъ ел Ахматъ едва собиралъ слабую дань съ В. Князя. Изъ ея обломковъ образовались три отдъльныя царства: Казанское, болье другихъ враждебное Москвъ, хотя Цари его часто поставллемы были отъ Государей нашихъ, какъ нъкогда наши отъ Хановъ, — Астраханское собравшееся на дальнемъ югъ изъ многихъ кочующихъ Ордъ, и Крымское, основатель коего Менгли Гирей, во всю жизнь свою, былъ върнымъ союзникомъ Іоанна, сокрушая племя Ахматово и тревожа набъгами Литву. Съ другой стороны великое княжество Литовское, обнимавшее уже всъ югозападные предълы Россіи, еще болъе усилилось, когда стало давать Государей своихъ, племени Гедиминова, на престолъ Поль-

ши. Опо заслоняло намъ западъ, хотя посольства Іоапповы ходили ко всъмъ самодержцамъ Европейскимъ, начиная съ Папы и Императора Римскаго, и даже до Султана. Воинственный орденъ Ливонскій, дъйствуя за одно съ Литвою, громилъ предълы Новгорода и Пскова, которые началь называть своими отчинами Гоаннъ, къ крайнему псудовольствію въча народнаго. Внутри государства междоусобія угасли; одна Рязань смиренно держалась на правахъ отдъльнаго княжепія, подъ вліяніемъ Московскаго, а Тверь, уже родственная по брачному союзу Іоанна съ ел Княжною, была присвоена имъ, когда послъдній владътельный Князь бъжаль, обличенный въ тайныхъ сношеніяхъ съ Литвою. Единодержавіе сатлалось итлію всей жизни Іоанновой.

Сильно было вліяніе его и на дъла церковныя, ибо Церковь, собственно Россійская, заключалась вся въ предълахъ его державы, по отдъленіи южныхъ эпархій отъ власти Митрополитовъ Московскихъ. Съ Іоною окончился рядъ великихъ Святителей, распространявшихъ благодътельное вліяніе свое на древнее достояніе нашей Церкви и сосдинявшихъ все во едино, частыми странствіями по Россіи и въ Царыградъ, отколъ приносили образованіе духовное. Чувствительно было въ послъдствіи сіе невольное отдаленіе наше отъ завоеваннаго Царыграда, когда мужи высокаго образованія, подобно Кипріану и Фотію, перестали восходить на кабедру Московскую; — слабыя погръщности, мало по малу вкравнияся въ богослужебныя книги Славянскія и въ иъкоторые обряды, по несличенію ихъ съ Греческими, укоренились непримътно, и послужили накопецъ источникомъ несчастныхъ раздоровъ

32. О водосій.

Преемникъ Св. Іопы Өеодосій, соборно по- 1462. ставленный изъ Архіепископовъ Ростовскихъ, по старшинству своей энархіи, въ послъдній годъ княженія Темнаго, не болье пяти льтъ былъ Митрополитомъ Московскимъ. Усилившаяся тогда мысль о скоромъ преставленіи свъта, по истеченіи седьмой тысячи льтъ отъ сотворенія міра, возбуждала усердіе бояръ къ созиданію частныхъ церквей; а умноженіе безприходныхъ священниковъ, не допуская строгаго выбора при ихъ поставленіи, произвело послабленіе въ нравахъ духовенства. Строгій ревнитель благочинія Феодосій, исправительными мърами, возбудилъ противъ себя негодованіе и, уклоняясь ропота общественнаго, удалился волею въ Чудовъ

монастырь. Тамъ принявъ къ себъ въ келлію разслабленнаго старца, служилъ ему до кончины, омывая его струпы, въ образецъ Христіанскаго смиренія. За годъ до своего отшествія имълъ онъ случай участвовать въ дълахъ Палестинской Церкви. Патріархъ Іерусалимскій Іосифъ, избъгая гоненія Египетскаго Султана, искалъ пристанища въ Россіи и скончался на пути въ Каффъ; братъ его съ граматами прибыль въ Москву и, соборомъ Еписконовъ Русскихъ, рукоположенъ въ Митрополиты Кесаріи. Это было первое возваніе бъдствующей Церкви Восточной къ любви и милости единовърной Россіи, послъ раззоренія Византійскаго.

33. Филиппъ І.

Оилиппъ, поставленный изъ Епископовъ Суздальскихъ, наслъдовалъ сану и добродътелямъ Оеодосія, въ семилътнее свое правленіс оказавъ замъчательную твердость характера. Имя Іоанна, уже извъстное въ Европъ, обратило на дебя випманіе Первосвятителя Римскаго Павла, при дворъ коего обръло пріютъ семейство Деснота Мо-

рейскаго Оомы, брата послъдняго Константина. Предъ самымъ паденіемъ Царяграда возобновилось родство дома великокняжеского съ императорскимъ и сестра Темнаго Анна вступила въ супружество съ Іоанномъ Палеологомъ. Послъ же паденія, Папа не могъ избрать болъе достойнаго жениха Царевив Греческой Софіи, какъ могущественнаго Государя Россійскаго. Мысль о всеобщемъ крестовомъ походъ противъ Турокъ и надежда присоединить отечество наше, чрезъ посредство Софіи, воспитанной въ правилахъ Флорентійскаго собора, возбудила Павла передать Россін сей остатокъ древней Византійской славы, и съ радостію принялъ Іоаннъ послъдній залогъ ея въ лицъ Софіи. Но не исполпились надежды Римскія. Царевна, при самомъ вступленіи въ предълы наши показала себя ревнительницею исповъданія православнаго. Когда же сопутствовавшій ей легать Антоній хотъль торжественно вступить въ Москву, съ преднесеніемъ креста по обычаю Латинскому, и колебался Іоаннъ, уважая въ немъ посланника, - тогда Митрополитъ Филиппъ вступился за преимущество отечественной Церкви: «кто хвалить и чествуеть въру чуждую, тотъ унижаетъ свою, сказалъ онъ Іоанну, если же легатъ взойдетъ со крестомъ въ одни врата города, я выйду другими.» Послъ бракосочетанія, Митрополить имъль разговорь о въръ съ легатомъ, но осторожный посланникъ

Рима избъгалъ ръшительнаго прънія, отзываясь неимънісмъ съ собою книгъ.

Усердствуя къ соборному Храму Успенія, гдъ покоились его блаженные предмъстники, Филиппъ, поданніемъ бояръ и духовенства, началъ созидать новый соборъ на мъсто ветхаго зданія Калитина; по неопытность строителей была причиною скораго паденія сводовъ, и заставила В. Князя вызвать изъ Италіи знаменитаго зодчаго Аристотеля. Онъ соорудилъ соборъ Успенскій, въ томъ величественномъ Византійскомъ вкусъ, въ которомъ красуется донынъ, какъ лучшее сокровнице древняго Кремля, и два другихъ великолъпныхъ собора, Благовъщенія и Архангела, воздвигнуты имъ вновь на тъхъ же мъстахъ. Внутри же храма Успенія, красугольными камиями, положены были тълеса великихъ Святителей, подобно тому какъ отдыхали они въ древнемъ святилищъ: Петръ и Оеогностъ въ придъльномъ олтаръ, Кипріанъ и Фотій въ югозападномъ углу собора, и на противоположной сторонъ Іона, обрътенный нетлъпнымъ во время строенія. Но Святитель Филиппъ не видъяъ пи паденія начатаго имъ зданія, пи сооруженія новаго; испуганный сильнымъ пожаромъ Кремля, онъ внезапно заболълъ и скончался, и надъ гробомъ его повъшены были тяжелыя вериги, найденныя на его постническомъ тълъ.

The party flow of the last

34. Геронтій.

Преемникъ, Митрополитъ Геронтій, избран- 1472. ный изъ Епископовъ Коломенскихъ, довершилъ начатое Филиппомъ и освящалъ соборъ Успенія. Болъе двадцати лътъ пасъ онъ Церковь Христову, въ самые славные дни княженія Іоаннова; ибо онъ былъ свидътелемъ покоренія независимаго Новгорода и сверженія ига Татарскаго, и въ обоихъ сихъ важныхъ событіяхъ являлись замъчательныя лица духовныя. Въ первомъ Өеофилъ, избранный въ послъдпій разъ народомъ, на престоль Софійскій, послъ блаженной кончины Св. Іоны, памятнаго своими добродътелями въ долгое правленіе. Въче не допускало новаго пастыря идти ставиться въ Москву, за то что Іоаннъ, въ пригласительной грамать, назваль Новгородь своею отчиною, и хотъло послать его для посвященія къ Митрополиту Кіева въ союзную Литву; но Өеофилъ, ревностный блюститель преданій отеческихъ, не согласился нарушить древній порядокъ іерархическій. Онъ, во время перваго похода Іоаннова, примирилъ съ нимъ свою паству и принялъ законное рукоположение въ Москвъ. Когда же вторично своеволіе торговой республики, подстрекаемое Мароою посадницею, состязалось съ единодержавіемъ властнаго Іоанна, и войско его сломило дружины Новгородскій, — Оеофилъ, уже подъ стънами города, испросилъ пощаду жителямъ, хотя и съ лишеніемъ всъхъ народныхъ преимуществъ и съ утратою собственныхъ богатствъ, отнятыхъ В. Княземъ. Самъ Владыка, чрезъ короткое время, пострадалъ за остальныя искры вольности согражданъ, хотъвшихъ передаться Литвъ, и копчилъ тревожные дни въ заточеніи Чудова монастыря, будучи во всю свою жизнь жертвою волненій народныхъ,

Паденіе Новгорода заранте возвъщено было Архієпископомъ Св. Евфиміємъ, въ самый часъ рожденія его грознаго завоєвателя, и предсказаніе повторилось честолюбивой Мароть, устами святаго игумна Соловецкаго Зосимы, гордо принятаго въ ея теремъ, когда приходилъ въ славные дни Новгорода, за милостынею для своей убогой обители на океанъ. Іоаннъ, заточивъ Оеофила, не ръшился однакоже безъ соборнаго избранія поставить новаго Владыку; согласно съ обычаемъ Новгородскимъ, три имени положены были на престолъ Успенскаго собора, и жребій палъ на смиреннаго инока Троицкой лавры Сергіп, котораго посвитиль соборь Архіереевь. Скоро одцако удалился Сергій, избъгал не любви народной къ чуждому владыкъ и къ новому порядку управленія церковнаго. Онъ уступиль мъсто свое болъе опытному и просвъщенному Геннадію, архимандриту Чудова монастыря, оказавниему въ послъдствін важныя услуги Церкви обличеніемъ ересей.

Наступило желаниое время освобожденія отечества нашего отъ позорнаго ига, тяготъвша го падъ нимъ два съ половиною въка. Уже мудрая В. Кпягния Софія, воспитанная въ величін царскомъ, которымъ искала окружить дворъ Іоаниа, испросила удаленіе пословъ Ордынскихъ изъ нъдръ Кремля, гдъ на мъстъ ихъ подворья устроила церковь Святителя Николая Голстунскаго; уже послы Хана перестали быть принимаемы съ честію, прекратилась и самая дань, хотя союзъ Литовскій съ Ордою могъ тревожить Іоанна. Наконецъ подвигся Ахматъ; въ послъдній разъ ополчилась Златая Орда на Россію, напоминая полчища Мамаевы. В. Князь выступиль съ войскомъ къ берегамъ Оки, прозванной въ народъ поясомъ Богоматери, ибо не разъ спасалась за нею земля Русская, и колебался. Его осторожная политика боллась довърить будущую судьбу всего государства случаю одной битвы, подобно отважному Донскому, и оставивъ при войскахъ сына, самъ онъ удалился въ столицу,

къ общему негодованию народа. Мысль о непобъдимости Татаръ давно изчезла; Казань, обломокъ царства Капчакскаго, пріучила насъ къ побъдъ надъ невърными; ропотъ усиливался. Тогда красноръчивый старедъ Вассіанъ, Архіенископъ Ростова, почерпнувшій при ракъ преподобнаго Сергія, гдъ былъ игумномъ, наслъдственную любовь его къ отечеству, смълою ръчыо и убъдительнымъ посланісмъ возбудиль духъ Іоанна: «Смерти ли страшишься? писалъ онъ, но и ты не безсмертенъ; безъ доли смертной нътъ ни человъка, ни звъря, ни птицы; - дай миъ сихъ воевъ въ мою руку и хотя и старъ, но не пощажу себя и не отвращу лица своего отъ Татаръ!» Митрополитъ Геронтій присоединилъ увъщанія свои къ ръчамъ Вассіана и возвратился 1381. въ станъ В. Князя. Ахматъ бъжалъ безъ битвы и на въки освободилась Россія.

Въ послъдніе годы святительства Героптіева взаимныя неудовольствія возникли между нимъ и Іоапномъ, и огорченный Митрополитъ хотълъ удалиться въ обитель Симоповскую, чтобы тамъ въ уединеніи окончить дни свои, а Іоапиъ предлагаль мъсто его Троицкому нгумену Пансію; но ппокъ, чувствуя всю тягость бремени правительственнаго, не пожелаль высокаго сана, и Геронтій убъжденный В. Княземъ остался па своемъ престоль до самой кончины.

Еще при началъ его правленія приходилъ

другой Митрополить всея Руси Спиридонъ, родомъ изъ Твери, происками поставленный Патріархомъ Константинопольскимъ; но онъ не былъ принять ни въ Литвъ, ни въ Москвъ, и заточенъ на Бълъ-озеръ. — Между тъмъ въ Кіевъ продолжался свой рядъ православныхъ Митрополитовъ, чуждыхъ Москвъ, которые принимали по- 1471. ставление лично въ Царьградъ, или чрезъ благословенныя граматы и экзарховъ патріаршихъ, отъ времени до времени посъщавшихъ южныя области наши. Мисаилъ, рода княжескаго, первый отдъльный Митрополить Кіева, послъ Уніата Григорія; Симеонъ, при коемъ Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, опустошиль древнюю столицу, ограбивъ лавру Печерскую и Св. Софію; Іона, пользовавшійся благосклонностію Казимира, Государя Литовскаго, и Св. Макарій, мученически убіенный на пути Татарами, (мощи коего нетавино почивають въ Софійскомъ соборъ), короткое время управляли своею общирною эпархіего, имъя пребываніе въ Вильнъ, гдъ съ трудомъ противуборствовали вліянію Рима.

A STATE OF BUILDING TO SEE AND SEE ASSESSMENT

moraniquent

35. Зосим А.

Въ Москвъ же, послъ смерти Геронтія, ар-1491. химандритъ Симоновскій Зосима, рукоположень Митрополиты, безъ совъщанія соборнаго; но на сей разъ выборъ великскняжескій быль неуспъщенъ, ибо подъ личиною благочестія, злостный еретикъ таился въ новомъ первосвятитель. Уже около двадцати льть распространялась непримътно въ Новгородъ богохульная ересь Жидовская, отвергавшая Христа Спасителя, и все его ученіе, которая будучи принесена изъ Литвы Евреемъ Схаріею, смъщалась съ прежними заблужденіями Стригольниковъ. Таинственными гаданіями и кабалистикою завлекъ Схарія двухъ суемудрыхъ священниковъ Новгородскихъ, Алексія и Діонисія, и чрезъ ихъ посредство укоренилъ пагубное свое ученіе въ невъжественномъ народъ, ибо они коварно соблюдали всъ наружные обряды Христіанства, хотя сами ни во что ихъ не вмъняли. Молва о просвъщении и добродътели обоихъ священниковъ прельстила и В. Князя,

во время перваго его похода; онъ взялъ ихъ въ Москву и далъ одному мъсто протоіерея въ Успенскомъ соборъ, а другому въ Архангельскомъ. Съ ними впервые проникла ересь въ православную столицу, и хотя не скоро обнаружились гибельные плоды ея, однакоже приближенный дъякъ царскій Курицынъ и архимандритъ Зосима были втайнъ учениками Алексія, чрезъ котораго даже послъдній достигъ митрополіи.

Ревностный владыка Новгорода Геннадій, съ ужасомъ открылъ ересь Жидовскую въ своей паствъ, и первый обличилъ ее еще Митрополиту Героптію, но удрученный годами и огорченіями старецъ не обратилъ должнаго вниманія, полагал ее ничтожною. Второе, болье сильное обличеніс, принудило Іоанна и Зосиму созвать соборъ Епископовъ; — тогда явился другой красноръчивый обличитель жидовствующихъ и Стригольниковъ Св. Іоснов, игуменъ Волоколамскій, просвъщеннъйшій мужъ своего времени и ученикъ Св. Пафпутія, знаменитаго основателя Боровской обители. Пламенною ревностію къ Церкви горъло сердце Іосифово, уста его сильныя словомъ и убъдительныя посланія, карая ересь, поддерживали чистоту православія, и лице его было стольже страшно отступникамъ въ Москвъ, какъ въ Повгородъ лице Геннадіево. Но покровительство соумышленника Зосимы укрыло на соборъ нъкоторыхъ преступниковъ; главный ересіархъ Алексій уже умеръ, Діописій и другіе его последователи преданы были соборомъ анабемъ и заключенію. Однакоже слъды ихъ развратнаго ученія истребились въ Москвъ только чрезъ двънадцать льтъ, по новымъ настояніямъ Геннадія и Іосифа, когда уже и самъ Митрополитъ принужденъ былъ В. Княземъ удалиться на смиреніе въ прежнюю обитель, подъ предлогомъ нетрезвой жизни, чтобы скрыть отъ народа главную вину его, ересь. Тогда Іоаннъ предалъ торговой казни дьяка своего, архимандрита Юрьевскаго Кассіяна и другихъ виновныхъ, которыхъ не обратили на путь покаянія первыя мъры кротости церковной.

36. Симонъ.

1496. Послъ бъдственнаго для Церкви правленія Митрополита Зосимы, Іоаниъ миого занимавшійся дълами духовными, нашелъ достойнаго пастыря въ его преемникъ Симонъ, посвященномъ изъ игумновъ Тронцкой лавры. Можетъ быть, отступлеціе отъ узаконенныхъ обычаевъ, при избраніи Зосимы, побудило на этотъ разъ В. Килзя, чрезвычайною торжественностію, облечь поставленіе новаго Первосвятителя. Передавъ нареченнаго въ руки Епископовъ, у дверей храма, самъ онъ привътствовалъ его ръчію, послъ совершенія надънимъ таинства, по примъру Императоровъ Византійскихъ, коимъ искалъ подражать во всъхъ блистательныхъ случаяхъ, пышностію обрядовъ дворскихъ и церковныхъ, и Митрополитъ въ свою чрелу, съ жезломъ въ рукахъ, отвъчалъ ему ръчью съ каоедры.

Еще во время смуть еретпческихъ, другое сусвърное волнение умовъ, о скоромъ преставленіп свыта, было виною собора, который уставиль праздновать пачало новаго года, съ перваго сентибри виъсто перваго марта, и утвердилъ пасхалію на осмую тысячу лътъ, исчисленную архіспископомъ Геппадіемъ; пбо прежиля кончалась 1492-мъ годомъ т. с. седьмою тысячею отъ сотворенія міра. Вскоръ послъ поставленія Митронолита Симона, Іоаниъ обпаружилъ мысль отобрать земли церковныя и отчины менастырей области Московской, подобно какъ въ Новгородъ, гдъ частію роздалъ ихъ дътямъ боярскимъ для ратнато дъла, частио же взилъ за себя. Но Митрополитъ представилъ В. Киязю граматы завъщателей, Св. Владиміра, Ярослава и шимхъ Государей, равно какъ прлыки Царей Ордынскихъ, и Іо-

аннъ оставилъ свое намъреніе. На другомъ со-1503. боръ приняты были имъ, вмъстъ съ Митрополитомъ, строгія мъры о соблюденіи чистоты нравовъ въ духовенствъ, и для сего монастыри мужескіе отдълены отъ женскихъ, и устранены иноки отъ съященнослужения въ сихъ послъднихъ; даже чтобы удалить вслкій поводъ къ соблазну, вдовымъ священнослужителямъ запрещено было совершать св. тайны, а недостойныхъ повельно лишать сана духовнаго. Не осталась безъ вниманія и плата требованная за рукоположеніе во священство, которая столько разъ возбуждала неудовольствія въ Новгородъ, и въ послъдствін, по нареканію въ подобномъ злоупотребленіи, невинно пострадалъ самъ владыка Геппадій; лишенный престола Софійскаго, онъ кончиль дни свои въ той же Чудовской обители, отколъ взять былъ на архіепископію.

Около сего времени и дъйствуя въ томъ же благочестивомъ духъ, Митрополитъ Кіевскій Іосифъ Салтанъ, преемникъ Св. Макарія, соз-1509. валъ въ Вильнъ соборъ всъхъ подчиненныхъ сму Епископовъ, для устройства благочинія духовнаго и для огражденія церковнаго достоянія отъ притязаній вельможъ Литовскихъ, въры Римской. Не смотря однакоже на ревность къ пользъ своей паствы, Іосифъ подвергся подозрънію пословъ нашихъ въ неправославіи, и даже обвиненъ былъ ими, предъ лицемъ Государя, въ по-

творствъ зятю его Александру Литовскому, который не дозволяль супругь своей Елень, дочери Іоанна, имъть при дворъ домовую церковь, что всего чувстительные было для отеческого сердна. Тщетно скромная и добродътельная Елена, сохраняя законъ свой, старалась скрывать гоненія супруга, чтобы не поссорить съ родителемъ, ибо свобода исповъданія была первымъ условіемъ ея брака. Александръ, по слъпой ревности къ Риму, слишкомъ явно не щадилъ ни подданныхъ, ни супруги, и жестокая война была следствіемъ его гоненій на православныхъ. Оружіе Русское, поднятое за въру отеческую, увънчалось успъхомъ, не смотря на всъ усилія Литвы, Ордена и самой Польши, на престолъ коей вступилъ Александръ. Папа и Императоръ заботились о водвореніи мира, но залогомъ побъдъ Іоанновыхъ осталась намъ область Съверская по сю сторону Днъпра; Князья ея добровольно поддались единовърному Государю, и іерархія Русская пріобръла еще двъ эпархіи, Черниговскую и Брянскую, вскоръ однако же упраздиенную.

Съ паденіемъ Золотой Орды Ахмата упраздинлась и другал древняя эпархія Сарская и Подонская, потому что Епископы наши перестали жить въ Сараяхъ столицъ Ханской; они перенесли каеедру свою въ Москву, и дъйствовали въ качествъ намъстниковъ Митрополита, въ собственной

его области; обитель ихъ, на крутомъ берегу Москвы ръки, присвоила имъ названіе Крутицкихъ.

Кромъ горестнаго положенія любимой дочери своей на чужбинъ, - въ самой столицъ, въ стънахъ собственнаго дворца, семейныя печали омрачили послъдніе годы славнаго княженія Іоаннова. Старшій сынъ его, надежда государства, раздълявшій уже бремя правленія, скопчался въ молодыхъ латахъ, оставивъ ему внука Димитрія, рождениаго отъ Елены, дочери великаго Стефана Господаря Молдавскаго. Тайнал вражда о престолонаслъдін возникла между двумя матерями, Еленою и В. Княгинею Софіею, которая хотъла видъть преемникомъ втораго сына своего Василія. — Раздраженный ихъ происками Государь взяль сторону юнаго внука, по правамъ старъйшинства, и ръшился торжественно возвести его на престолъ. Митрополитъ Симонъ впервые совершилъ обрядъ вънчанія, оставленный со временъ Мономаховыхъ; вънецъ его и св. бармы возложены были на невиннаго отрока, по только для его бъдствія, потому что хитрость Софін скоро превозмогла волю Іоаннову; — еще при жизни отца, Василій быль уже объявлень Государемъ всея Руси, а Димитрій и нещастная мать его кончили дни въ заключени.

1505. Княженіе Василісво было только продолже-

пісмъ Іоаннова, по начертаніямъ коего шель онъ къ той же цъли единодержавія, хотя съ большею кротостию въ своихъ мърахъ. Непримътно слились при немъ съ государствомъ Московскимъ удъльная Рязань и независимый Псковъ, непримътно изчезли послъдніе Съверскіе удълы рода Шемякина, и уже не оставалось разновластія внутри Россіи. Извиъ же почти безпрестанно продолжалась борьба: на востокъ съ непокорною, исполненною мятежами Казанью, которой тщетно посылалъ Василій Царей ел племени; на югъ съ Ордого Крымского, отколъ сынъ Менгли-Гирея, враждебный Махметъ, забывъ союзъ отца своего съ Россіего, разоряль ел предълы и даже однажды приступиль къ Москвъ; на западъ же съ Сигизмундомъ Королемъ Польскимъ и Литовскимъ. Но послъдняя война сія была успъщиве своими послъдствіями и упрочила завоеванія Іоанновы; самый Смоленскъ, древнее достояпіс паше, сдался В. Князю, хотя Епископъ Варсонофій клониль въ пользу Литвы. Его заточили въ Чудовъ и, съ назначениемъ новаго Епископа Госифа, древняя сія эпархія присоединилась къ іерархін Московской. Обитель Новодъвичья воздвигнута въ столицъ памятникомъ. радостнаго событія. Василій поддерживаль также и дружественныя сношенія съ Государями Европейскими, съ Императоромъ и Папою, а въ Орденъ Ливонскомъ, дотолъ всегда враждебномъ

Россіп, имълъ върнаго союзника противъ замысловъ Сигизмунда.

Чрезвычайное благочестіе было отличительнымъ характеромъ Василія, исполненнаго уваженія къ уставамъ святой Церкви, которая наслаждалась миромъ въ тридцатилътнее его княженіе, и подобно какъ при Іоаннъ славилась великими угодниками Божіими. Новгородъ и Псковъ, въ послъдніе годы своего величія, украсились новыми обителями, зиждителями коихъ были два соименные Саввы, Ефремъ и Никандръ, и двое владыкъ, святые Евфимій и Іона, а на рубежъ Ливонскомъ ископана Печерская обитель, священнослужителями бъжавшими отъгоненій изъ Дерпта. Но наипаче процвълъ монастырями дикій съверъ, который оживили своими пустынными подвигами выходцы Валаама и Бълаозера, искавшіе уединенія въ лъсахъ новой Вологодской эпархіи, учрежденной па мъсто Пермской. Уже издавна основались тамъ Св. Діонисій Глушицкій и ученикъ его Григорій, и Павелъ Комельскій; подражателями ихъ были Корнилій и Өеодосій Тотемскій, и Антоній Сійскій, и еще позже, при Грозномъ, три Александра, Комельскій, Сійскій и Ошевенскій, и мпогіе другіе, чьи имена и дъянія не могутъ взойти въ краткій обзоръ сей. — Знаменитые отшельники: Нилъ Сорскій, писатель иноческого устава, и Кириллъ Новоезерскій, и Нилъ Столбенскій, спасавшійся въ предълахъ Твери, гдъ не задолго предъ тъмъ, просіяла память Макарія Колязинскаго, были также современниками Василія, а другомъ его и наставникомъ великій Даніилъ, игуменъ Переяславскій.

Однакоже, въ отсутствіе ересей, иныя темныя облака пробъгали по небосклону Церкви: несогласіе возникло между Серапіономъ, Владыкою Новгорода, и игумномъ Волоколамскимъ Іосифомъ, котораго не ограждалъ онъ отъ жестокихъ притъсненій удъльнаго Князя. Митрополитъ Симонъ, съ согласія великокняжескаго, покровительствуя новой обители, переписалъ ее къ своей церковной области отъ Новгорода, за что Серапіонъ наложилъ запрещеніе на игумна съ братіею и горько выразился о лицъ Митрополита. Судъ соборный лишилъ его престола, и въ Троицкой лавръ, прежней своей обители, блаженно окончилъ онъ дни свои на молитвъ, примиренный съ Первосвятителемъ и съ самимъ Іосифомъ.

Удаленіе Св. Серапіона было весьма чувствительно для Новгорода, который послъ него, въ теченіи семнадцати лътъ, оставался безъ Владыки, до посвященія Макарія. Сей будущій Митрополитъ всея Руси, показалъ еще у Св. Софіи, чего могли отъ него надъяться Церковь и отечество. Онъ ободрилъ духовенство и народъ, огорченные долгимъ отсутствіемъ Святителей; вст монастыри мужескіе и женскіе приняли отъ него уставъ общежитія, обновился и украсился при немъ древній Софійскій храмъ, и въ самый отдаленный съверъ проникли его пастырскія заботы: — тамъ посланный имъ для проповъди слова Божія, инокъ Илія, обратилъ къ Христіанству дикихъ обитателей, и съ благословенія Макарія устроилъ первую церковь, во имя Крестители, по просьбъ самихъ Лопарей.

37. В АРЛААМЪ.

1511. Другимъ непріятнымъ событіемъ для нашей Церкви, послѣ несогласія двухъ святыхъ мужей Іосифа и Серапіона, должно почитать несправедливое гоненіе благочестиваго Святогорца Максима. Многіе монашествующіе начинали приходить съ Авона и Синая, за милостынею въ единовърную Россію, при Великомъ Князъ Василів и кроткомъ Варлаамъ, посвященномъ въ Митрополиты по смерти Симона. Чудовъ монастырь, уже прославленный открытіемъ мощей Святитсля Алексія, служилъ для пришельцевъ гостепріимнымъ кровомъ, и быть можетъ, подобное обще-

ніе любви, подало мысль Василію испросить у Патріарха Константинопольскаго одного ученаго мужа изъ Грековъ, чтобы разобрать богатое хранилище Греческихъ рукописей, собранное въ сго палатахъ отъ предковъ и матери Софіи. Инокъ Максимъ, получившій высокое образованіе въ Италіи, пришелъ съ Авонской горы удовлетворить желанію Государя, и ласково имъ принятый занялся не только устройствомъ книгохранилища, но и переводомъ толкованія псалтыри, и исправленіемъ накоторыхъ церковныхъ книгъ, въ которыя вкрались грубыя ошибки неопытныхъ писцовъ. Когда же Митрополитъ Варлаамъ, избъгая молвъ житейскихъ, уединился въ свою прежнюю Симоновскую обитель, и честолюбивый Данінлъ, игуменъ Волоколамскій, вступилъ на его канедру, тогда и полезные труды пришельца Греческаго подверглись осужденію, и самъ онъ сдълался предметомъ ропота народнаго.

38. Дангилъ.

Ученикъ просвъщеннаго Госифа, коего послъ- 1522. дователи отличалсь особенною ревностію, назывались даже Госифлянами между прочими иноками,

Даніилъ не могъ равнодушно видъть книжныхъ исправленій ученаго иноземца, который имълъ также свободный доступъ къ В. Князю и не малое вліяніе при дворъ. Максимъ, какъ бы предчувствуя свою участь, заблаговременно просилъ удалиться, но былъ удержанъ, и отъ одного изъ своихъ приближенныхъ услышалъ горькую истину, что онъ слишкомъ многое видълъ на Руси, чтобы возвратиться. Нечаянное обстоятельство ръшило судьбу его: бездътный Василій, послъ двадцатильтняго супружества, ръшился оставить добродътельную Соломонію за ея неплодіе, и просилъ разръшенія отъ Митрополита. Даніплъ, угождая В. Князю изъ видовъ политическихъ, согласился вопреки церковныхъ правилъ на нарушение священнаго союза, если только В. Княгиня удалится въ монастырь. Насильственно было ел пострижение и Соломонія скончалась инокинею въ Суздалъ, а Васплій вступилъ въ бракъ съ дочерью Князя Глинскаго Еленою. Многіе втайнъ его осуждали, но два инока, Вассілнъ, роду княжескаго, неволею постриженный Іоанномъ въ Симоновъ монастыръ, за приверженность къ юному Димитрію, и Максимъ Грекъ, не убоялись обличать беззаконіе. Обонхъ заточили, перваго въ Волоколамскій монастырь, втораго въ Тверскій Отрочь, гдъ во все время правленія Даніплова, безвыходно сидълъ онъ въ келлін. Въ послъдствін облегчилась его

темница, перемъщеніемъ въ Троицкую лавру; но пе смотря на его убъдительныя посланія и па предстательство Патріарховъ Вселенскихъ, никогда уже не возвратился дряхлый страдалецъ на свою желанную родину, во святую гору.

Іоаннъ Грозный былъ плодомъ воспрещеннаго брака. Обрадованный отецъ поручилъ его молитвамъ Св. Сергія, въ чью раку положилъ державнаго младенца; крестилъ его игуменъ лавры Тоа са фъ, долженствовавшій пострадать Митрополитомъ въ бурные дни отрочества Іоаннова; воспріемниками были три пнока и въ числъ ихъ Св. Даніилъ 1533. Переяславскій. Чрезъ четыре года, ранняя кончина постигла Василія, умилительная благочестіемъ умирающаго. В. Князь, устроивъ дъла государства и семейства, просилъ одъянія иноческаго; бояре напротивъ предлагали ему примъръ великаго родителя и предковъ, преставившихся въ величіи царскомъ; но Василій настоятельно требовалъ постриженія. — Тогда Митрополить съ гнъвомъ сказалъ болрамъ: «никто не отниметъ у меня души его; добръ сосудъ серебряный, еще лучше златой!» и постригъ В. Князя Василія, Варлаамомъ, на имя любимой имъ Бълоозерской обители. Съ келаря Троицкаго сняли мантію для царственнаго инока, и монашествующая братія Волоколамской и Тронцкой обители вынесла изъ палатъ тъло его, среди

плача народнаго, въ недавно украшенный имъ соборъ Архангельскій, усыпальницу вънценосныхъ предковъ.

Митрополитъ поспъщилъ привести къ присягъ, младенцу и матери его, безпокойныхъ бояръ и народъ, но самъ онъ не долго удержался на своемъ престолъ. Съ преждевременною смертію правительницы кончилось и его правленіе; Дума боярская, распоряжавшая государствомъ въ младенчество Іоанна, все возмутила, своимъ междоусобіемъ и крамолами, и первый пострадалъ Даніилъ. Могущественные Князья Шуйскіе принудили его написать отреченіе отъ митрополіи, и сослали въ прежній Волоколамскій монастырь, гдъ строгою жизнію загладилъ погръшности своего правленія.

39. Іолсафъ.

1539. Новый Митрополитъ I оасафъ возведенъ былъ ими для той же бъдственной участи. Предстательствомъ его освободились изъ темницы родственные Государю Киязья Бъльскіе и двогородный

брать его Владимірь, но благод втельное вліяніе кроткаго пастыря продолжалось только до времени паденія Бъльскихъ. Тъже Князья Шуйскіе, осынавъ его поруганіями въ присутствін малодътняго Царя, низвергли съ престола, едва не лишили самой жизни и сослали на Бълоозеро, отколь переселился онъ въ лавру. Тамъ гробъ святаго мужа, подлъ гроба Новогородскаго Владыки Серапіона; оба лишенные престоловъ, оба блаженные по кончинъ. Между тъмъ, посреди десятилътнихъ крамолъ боярскихъ, возрасталъ отрокъ Іоаннъ, преданный на волю всъхъ своихъ страстей, потворствомъ и примъромъ преступныхъ пестуновъ; правъ его отъ природы крутой, еще болъе ожесточился и обнаружилъ наклонность къ тъмъ, ужасамъ, какими омрачилась его старость. Но къ счастію Россіи, среднія льта его мужества неожиданно украсились добродътелями царственными, подъ спасительнымъ вліяніемъ іерея Сильвестра и Адашева, во диц Митрополита Макарія,

40. МАКАРІЙ.

1542. Вызванный изъ Новгорода, думою боярскою, которая низвергла двухъ его предмъстниковъ, онъ принесъ на кафедру всея Руси достаточную опытность, чтобы устоятъ посреди крамолъ, и былъ мужемъ совъта юному Царю. Шуйскіе уже пали; но дяди Государевы, Глинскіе, заступили ихъ мъсто, къ позору отечества, обуреваемому внъщними врагами при внутреннихъ неустройствахъ. Все измънилось неожиданно. Іоаннъ, по совъщаніи съ Митрополитомъ, объявилъ намъреніе вънчаться на царство, по примъру Мономаха, и вступить въ союзъ брачный. Радостію исполнилась Москва; въ Успенскомъ соборъ, съ вели-

1547. кимъ торжествомъ Макарій возложилъ на него св. бармы, цъпь и вънецъ и крестъ великаго Мономаха, по чину вънчанія Греческихъ Царей. Патріархъ Константинопольскій Іоасафъ, благословенною граматою, утвердилъ на царство Іоанна, какъ послъднюю отрасль древняго императорскаго дома; тридцать шесть Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ Восточной Церкви под-

писали сію драгоцѣніую грамату, донынѣ хранимую въ архивѣ Московскомъ, за которою по сказанію Курбскаго, Соловецкій инокъ Өеодоритъ былъ посланъ Іоанномъ въ Царьградъ. Скоро другое, брачное вѣнчаніе юнаго Царя съ добродѣтельною Анастасіею, изъ рода Романовыхъ, польстило новыми счастливыми надеждами Россін; набожныя странствія державныхъ супруговъ въ лавру Сергіеву, любимое мъсто молитвъ Іоанновыхъ, на Бълоозеро, въ Пъсношь, Волоколамскъ и другія обители, запечатлъли радостное событіе государственное и семейное.

Внезапное бъдствіе совершенно обратило Царя съ гибельнаго пути его юности. Страшный пожаръ опустошилъ столицу, на пепелищъ ел кипълъ мятежъ народный; одинъ изъ Глинскихъ быль умерщвлень чернью въ соборь; на Воробьевыхъ горахъ, трепеталъ въ недоумъніи самъ Іоаннъ. Тогда, какъ нъкій Ангелъ обличитель, предсталь ему престарълый пресвитеръ Новгородскій Сильвестръ и сильнымъ словомъ пробудилъ его совъсть. Угрозы небесной казни, въ минуту земной, потрясли не совсъмъ еще ожесточенное сердце: - Іоаннъ сталъ другимъ человъкомъ. Онъ призвалъ Митрополита, всъхъ Святителей, и торжественно каялся имъ въ гръхахъ своихъ, собралъ и народъ на лобномъ мъстъ, оплакалъ предъ нимъ свои заблужденія, слагая вину на недостойныхъ пестуновъ. Съ чуднымъ

исправлениемъ Царя все приняло вокругъ него ипой видъ: удалились преступные бояре; Адашевъ, новый добродътельный другъ Царевъ, не знатный родомъ но дъяніями, сталъ на ближней ступени престола, и процвъло государство; нашлись въ думахъ мужи совъта, въ битвахъ вожди. Но если Адашевъ владълъ сердцемъ Іоанна, душею его правилъ Сильвестръ. Странно нечаянное явленіе сего іерея Новгородскаго въ палатахъ царскихъ; можно предполагать, что Митрополитъ Макарій, узнавъ лично его достоинства въ прежней своей эпархіи, искалъ приблизить къ Царю въ благопріятный часъ. Польза Церкви и отечества были единственного цълію обоихъ, слава Россіи отголоскомъ ихъ тринадцатилътняго вліянія. На законы гражданскіе вначаль обратилось внимание новаго правительства; опытная дума бояръ разсмотръвъ уложение Іоанна III составила новый судебникъ.

Самъ Іоаннъ, не смотря на порочную юность, получившій довольное образованіе и ревность къ уставамъ церковнымъ, усмотрълъ погръшности, вкравшіяся въ богослуженіе, и безпорядки въ ду- 1551. ховномъ чинъ. Онъ созвалъ опять соборъ всъхъ Епископовъ Русскихъ, подъ предсъдательствомъ Митрополита Макарія, и открылъ засъданіе трогательною ръчію, въ коей изложилъ бъдствія первыхъ лътъ своихъ. «Отцы наши, пастыри и учители, говорилъ опъ, внидите въ чув-

ства ваши, прося у Бога милости и помощи, изтрезвите умъ и просвътитесь во всякихъ богодухновенныхъ обычаяхъ, какъ предалъ вамъ Господь, и меня сына своего наказуйте и просвъщайте на всякое благочестіе, какъ подобаетъ быть благочестивымъ Царямъ, во всъхъ праведныхъ царскихъ законахъ, во всякомъ благовъріи и чистотъ, и все православное Христіанство нельностно утверждайте, да непорочно сохранитъ истинный Христіанскій законъ. Я же, единодушно всегда буду съ вами исправлять и утверждать все, чему наставить вась Духъ Святый; естьли буду вамъ сопротивляться, вопреки божественныхъ правилъ, вы о семъ не умолкайте; если же преслушникъ буду, воспретите миъ безъ всякаго страха, да жива будетъ душа моя и всъ сущіе подъ властію нашсю.»

Гоаннъ напомнилъ, какъ поручилъ онъ, въ годъ своего вънчапія, всъмъ Епископамъ и игумнамъ собрать житія Святыхъ, спасавшихся въ ихъ областяхъ или обителяхъ, для возданія имъ общей хвалы, и что плодомъ ихъ ревности было прославленіе двадцати новыхъ угодниковъ, соблюдающихъ молитвами Русскую землю. Въ числъ ихъ: Митрополнтъ Іона и Новгородскій Владыка Іоаннъ, пустыпники Соловецкіе Савватій и Зосима и другіе отшельники: Діонисій Глушицкій, Павелъ Комельскій и Алексапдръ

Свирскій; ученики Св. Сергія, Никонъ и Парнутій Борсвскій, и Александръ витязь Невскій. Соборъ еще однажды утвердилъ праздиовать ихъ память, утвердилъ и предложенный сму на разсмотръніе новый судебникъ.

Тогда Царь требовалъ разръщенія на многіе вопросы, касавшіеся до благочинія вившилго и внутренняго, суда церковнаго, быта иноческаго, обрядовъ, пънія, иконъ, знаменія крестнаго, исправленія книгъ, правственности духовенства, несудимыхъ граматъ, имуществъ церковныхъ, искорененія многихъ суевърій и проч. На всъ сіи вопросы отвъчаль соборъ пространнымъ писаніемъ, раздъленнымъ на сто главъ, что дало ему слишкомъ извъстное въ послъдствіи названіе Стоглава. Но хотя, казалось, всъ педоумънія церковныя того времени разръшались сими правилами соборными, которыя разсматриваль еще вътиши келейной бывшій Митрополить Іоасафъ съ іереемъ Сильвестромъ; хотя предсъдательствовалъ Митрополитъ Макарій, красноръчивый писатель житій Святыхъ, собраннаго имъ въ Четьихъ Минеяхъ, и хотя цълію самаго собора было истребленіе суевърій и безпорядковъ, — не смотря на то, предразсудки и невъжество темнаго въка Іоаннова отразились въ нъкоторыхъ дъяніяхъ собора; потому что не кому было, просвъщеннымъ окомъ, безпристрастно повърить его ръщенія: -- образованный инокъ Максимъ Грекъ страдалъ въ заточенін и упаль духомъ, къ Патріархамъ Вселенскимъ не обращались для утвержденія Стоглава. Такимъ образомъ; изкоторые суевърные обычаи и погръшности мъстныя, облеклись признакомъ законности, и укоренившись временемъ въ народъ, произвели тъ пагубные расколы, какими донынъ страдаетъ Церковь; такъ и самое исправленіе богослужебныхъ книгъ, предположенное на стоглавномъ соборъ, отсрочено было, бъдствиями государства, до временъ Никона Патріарха, хотя его предшественники мало по малу уже приступали къ сему великому труду. Еще одно весьма важное обстоятельство бросаетъ невыгодную тынь на стоглавный соборь: дылнія его остались неутвержденными, подписью Епископовъ Русскихъ, и не только не сохранился его подлинникъ, но даже никакая лътопись не упоминаетъ о немъ до Никона, и самъ Митрополитъ Макарій безмолвствуетъ о соборъ въ своей степенной книгь, гдъ изложилъ событія царственныя и церковныя; быть можеть, и онъ не соглашался на нъкоторыя его правила, или за утратою подлинника, соборныя дъянія искажены въ спискахъ.

Между тъмъ внутреннее благосостояніе государства отозвалось побъдами врагамъ; царства и области постепенно падали къ ногамъ юнаго Царя; обломки Золотой Орды, разсыпавшейся

при Іоаннъ III, взошли въ державу его внука, Еще недавно грозились Крымъ и Казань, взаимно поддерживая свои силы, и Ханъ Девлеть Гирей, опустощительнымъ набъгомъ, приближался къ столицъ, приводя въ трепетъ думу боярскую и отрока Іоанна; въ свою чреду бъжалъ онъ въ степи, при одномъ слухъ о вооружени возмужавшаго Царя. Въ послъдній разъ взволновалась Казань противъ намъстника Русскаго, даннаго ей, когда увезены были въ Москву Царица Татарская Сумбека съ малолътнымъ сыномъ; изъ Астрахани вызвалъ себъ народъ Казанскій Царемъ Эдигера и возбудилъ гитвъ Іоанна. Сильныя приготовленія вопнскія предшествовали величайшему изъ ратныхъ подвиговъ сего времени. На пути къ мятежному городу заложена была Свіяжская кръпость; увъщательныя граматы Митрополита возбудили ея новыхъ поселенцевъ и собравшіеся полки къ святому исполненію своего долга. Наконецъ поднялся самъ Іоаннъ; блистательный походъ его имълъ совершенно подобіе крестоваго; торжественность обрядовъ церковныхъ мъшалась съ упражненіями воинскими; молебствія начинали и заключали каждый подвигъ. Въ виду Казани расположился необъятный станъ Русскій и близь шатра царскаго разбитъ шатеръ церковный. Отчаянны были приступъ и отпоръ, подъ главную башню подведенъ подкопъ, и когда во время

литургій громко возгласиль діаконь слова евангельскія: «и будеть едино стадо и единь пастырь» ужаснымь вэрывомь пали стыны Казанскія.

Торжествующій Іоаннъ, вступивъ въ покоренный городъ, самъ водрузилъ посреди него первый крестъ, и обойдя по стънамъ, съ хоругвями и иконами, посвятилъ его имени Христову. Въ пъсколько дней создана имъ малая церковь Благовъщенія, начатокъ просвъщенія Востоку, ибо отселъ отверзлась ему широкая дверь къ услышанію спасительнаго благовъстія. Неисчислимы были счастливыя послъдствія взятія Казани. прославившей имя Іоанна въ Европъ и Азіи; владътель Сибирскій предложилъ ему дань, Князья Горскіе и Черкасскіе подданство. Скоро пало предъ его оружіемъ и другое царство Татарское Астрахань, хотя съ меньшими усиліями. Казаки, новый народъ, образовавшійся еще при его дъдъ, изъ разпородныхъ племенъ, съ однимъ лишь условіемъ православія, на верховьяхъ Дона и на порогахъ Днъпра, тревожили Крымъ и Литву, и соединились подъ предводительствомъ вождей Русскихъ, чтобы наступить на Хана. Стоило одной воли Іоанновой, и сей послъдній остатокъ силы Батыевой изчезъ бы въ предълахъ нашихъ, но Царь не послушалъ совъта благоразумныхъ вельможъ, обратилъ честолюбивый

взоръ на Ливопію, и Крымъ ожилъ для бъдствія отечества.

Радостно возвращался юный Царь изъ подъ Казани; рожденіе сына Димитрія усугубило его радость. Онъ направилъ путь въ лавру, чтобы принести тамъ благодарственное моленіе; два святые мужа, какъ жильцы иныхъ временъ, встрътили его у гроба Сергіева: Іоасафъ Митрополитъ, пострадавшій во дни его юности, и Максимъ Грекъ, доживавшій въ заточеніи горькую старость. Другая, болъе торжественная встръча ожидала его въ Москвъ: Митрополитъ Макарій со всемъ духовенствомъ стоялъ у той обители, гдъ нъкогда предмъстникъ его Кипріанъ принималъ икону Владимірскую залогомъ спасенія отъ Тамерлана. Въ умилительной ръчи изложилъ Царь всъ свои побъды, смиренио относя ихъ молитвамъ Святителя и въ избыткъ чувствъ простерся предъ соборомъ. Въ свою чреду привътствовалъ его Макарій, благодаря отъ лица всея земли Русской, и палъ къ ногамъ его съ духовенствомъ. Послъдняя сладостная встръча была въ Кремлъ: супруга Анастасія съ младенцемъ. Крещеніе его ознаменовалось принятіемъ въ нъдра Церкви трехъ Царей Казанскихъ: Сумбеки и ел сына, подъ именемъ Александра, и плъннаго Эдигера, нареченнаго Симеономъ, по собственному ихъ произволению; — Митрополитъ самъ испытывалъ искренность обращенія.

Торжественно было открытіе новой эпархін Казанской. Митрополитъ Макарій, Архіепископы Новгородскій Пименъ и Никандръ Ростовскій, Епископы Аванасій Суздальскій, два Гурія, Смоленскій и Рязанскій, Акакій Тверскій, Оеодосій Коломенскій, Нифонтъ Сарскій и Кипріанъ Вологодскій, въ присутствіи двора и пословъ иноземныхъ, избрали и посвятили соборно игумна Селижаровскаго Гурія, архіепископомъ въ Казань, и дали ему степень вслъдъ за Новгородскимъ, изъ уважения къ царственной его эпархіи. Десятина доходовъ завоеванной области и многія волости Царя опредълены для содержанія Святителя, который отпущенъ изъ Москвы на судахъ, съ крестами и хоругвями. Обращение многихъ тысячь язычниковъ и Магометанъ, къ свъту Христову, было подвигомъ всей жизни Гурія, причтеннаго къ лику святыхъ. Около того же времени предсъдательствовалъ Макарій на другомъ, менъе знаменитомъ соборъ, осудившемъ начала ереси, которая вкрадывалась къ намъ изъ Литвы. Отвержение церковныхъ правилъ, обрядовъ и иконъ, и сомивніе въ Божествъ Спасителя, обнаружили виновныхъ, Бакшина и его немногихъ послъдователей; ихъ предали аначемъ, послъ тщетныхъ увъщаній игумна Тронцкаго Артемія, который въ послъдствін самъ подвергся подозръніямъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь. Пола-

гають, что и Кассіань, Епископь Рязанскій, по той же причинъ лишенъ былъ своей эпархіи. -Преемникъ Артемія игуменъ Елевоерій, впервые возведенъ Митрополитомъ въ санъ архимандрита, и лавра его почтена старъйшинствомъ предъ всъми обителями Русскими, въ залогъ особеннаго усердія Іоаннова къ великому угоднику Сергію. Паружное его благочестіе и благодарность Господу за дарованныя побъды ознаменовались, кромъ щедрыхъ милостынь и вкладовъ, строеніемъ великолъпнъйшаго изъ храмовъ Московскихъ, предъ вратами Спасскими Кремля, во имя Покрова Пресвятыя Дъвы. Храмъ сей, болъе извистный подъ именемъ Василія блаженнаго, въ немъ почивающаго, поражаетъ взоры своею необычайною, полувосточною, полуготическою громадою, какъ славный памятникъ побъды, какъ бы самый образъ покоренной Казани, припавшей подъ сънь древней Московской святыни.

Скоро жестокая бользиь, которая едва не свела во гробъ Іоаина, послужила началомъ грядущихъ бъдствій Россіи; ибо на одръ смертномъ испыталь онъ онять смуты боярскія своего дътства; самые близкіе вельможи не хотьли присягать малольтнему сыну его Димитрію, изъ страха безначалія, и клонили на сторону его двоюроднаго брата Владиміра. Однакоже исцъленный Царь, казалось забыль ихъ своеволіе и по

манному объту отправился на богомоліе въ лавру, Пъсношь и Бълоозеро. Инокъ Максимъ Грекъ, является здъсь въ послъдній разъ уже на исходъ своего тридцатилътняго страданія. Неизвъстно по какимъ тайнымъ побужденіямъ отклопяль онь Іоанна оть дальныйшаго пути, предрекая даже безвременную кончину Царевича, но не быль послушань. Въ Пъсношъ другое замъчательное свидание ожидало Царя, пагубное для его душевиаго спокойствія; тамъ жилъ на смирепін бывшій Епископъ Коломенскій Кассіанъ, нъкогда другъ В. Князя Василія и Митрополита Даніила; ожесточенный годами и затворомъ старецъ, въ бесъдъ съ Іоанномъ, далъ ему совътъ по сердцу: не держать между близкими пикого мудръе себя, чтобы свободно властвогать; и посъянное имъ слово принесло въ свое время гибельный плолъ.

Умершій Димитрій замѣненъ былъ Царю двумя сынами, Іоанномъ и Оеодоромъ; но ничто не вознаградило ему ранней кончины добродътельной Анастасіи, съ которою рушилось все благосостояніе; — жестокій нравъ второй супруги Царя, Княжны Маріи Черкасской, и происки вельможъ погубили лучшихъ его сподвижниковъ: Сильвестра и Адашева обвинили въ отравленіи Царицы Анастасіи. Оба, предвидя свою участь, искали удалиться; Сильвестръ постригся

на Бъльозеръ, но вызванъ на судъ въ Москву, и заточенъ въ Соловецкомъ. Адашевъ, заранъе испросивъ себъ санъ воеводы въ Ливоніи, былъ лишенъ его и скончался въ темницъ Дерптской.

Еще пылала тогда война Ливонская, славная оружію нашему, ибо подъ ударами вождей, Курбскаго, Серебренаго и Адашева, падали строи и города рыцарскіе, и взять самый Феллинь, ихъ столица, но она безполезна была для государства: Іоаннъ съ немногими городами удержаль одно титло Государя Ливонской земли. Орденъ сокрушился, его бывшій Магистръ и рыцари томились въ темницахъ Московскихъ; но послъдній В. Магистръ Кетлеръ, не видя ни отколъ спасенія, поддался Королю Польскому Сигизмунду, сложивъ съ себя воинскія достоинства главы Меченосцевъ для полученія Герцогства Курляндскаго. Часть его приморскихъ владъній отошла къ Швецін; отселъ возникла продолжительная война съ сими двумя державами. Но хоти Литва уже навсегда присоедпиилась къ Польшъ и могла дъйствовать общими силами противъ Россіи; однакоже успъхи Іоанна до смерти слабаго Короля Сигизмунда были блистательны. Онъ самъ взялъ Полоцкъ и тъмъ окончилась его личная воинская слава; Епископъ сей древней Русской эпархін отосланъ съ плъпными въ Москву, и Суздальскій Трифонъ на краткое врема

назначенъ туда архіенископомъ, до обратнаго завоеванія Полоцка Поляками. Встръча, подобная Казанской, ожидала побъдителя, хотя уже перемъна его характера убила въ сердцахъ радость.

Митрополить Макарій опять привътствовалъ въ Москвъ Царя и вскоръ преставился. Свидътель первой славной половины царствованія Іоаппа, онъ былъ избавленъ Провидъніемъ отъ кровавыхъ ужасовъ второй, и еще отошелъ съ миромъ, оставивъ по себъ благую память, опытнаго пастыря, руководившаго его къ добру. Любитель просвъщенія, съ слабыми средствами своего въка, онъ невинно причинилъ много вреда Стоглавомъ, но принесъ и великую пользу своими учеными трудами, продолжениемъ лътописи Кипріановой, переводомъ Греческихъ миней и заведеніемъ первой въ Москвь типографіи, гдь напечатаны при немъ дъянія и посланія Апостольскія. Суемудрые толки противъ книгопечатанія, возбудившаго нареканія писцовъ, остановили первые его успъхи, по кончинъ покровителя Макарія, и хотя еще было издано Евангеліе, по воль Царя, онъ уступиль однакоже знаменитому Князю Константину Острожскому, намъстнику Кісва, пособія и славу напечатать у себя полную Славлискую Библію.

Въ Литвъ, послъ Митрополита Іосифа Салтана, продолжался рядъ православныхъ Митрополитовъ Кісвскихъ. Не уступалъ ему въ ревности преемникъ Іона II, избранный по предстательству В. Килгини Елены, который утвердилъ въ православін многихъ Килзей Литовскихъ, и успъхъ сей былъ причиною, что Король Польскій на Гродненскомъ

- 1522. сеймъ запретилъ назначать православныхъ въ еенаторы и высшія должности государственныя, оставивъ имъ однакоже право избранія своихъ Первосвятителей. Послъдовавшіе за нимъ Митрополиты, благословенные Патріархами Константинополя, Іосифъ І, изъ Епископовъ Полоцкихъ, Макарій ІІ, изъ придворныхъ священниковъ В.
- жоемъ конституцією сейма Люблинскаго совершилось сосдиненіе княжества Литовскаго съ королевствомъ Польскимъ, въ лицъ Сигизмунда Августа, и Илія, съ номощію побъдъ Государей Россійскихъ, сильно противоборствовали вліянію Рима и среси Лютеровой, проникшей въ западные предълы наши, гдъ многихъ обольстило исновъданіе Латинское, даже изъ числа духовныхъ.

41. Аванасій.

Въ Москвъ, послъ Макарія, избранъ Ми- 1564. трополитомъ духовникъ царскій, архимандритъ Аванасій и соборною граматою утверждено ему и преемникамъ ношеніе бълаго клобука, который имълъ его предмъстникъ, какъ владыка Новго рода. Но не долго оставался на своей каведръ Аванасій; испуганный правственною перемъною своего духовнаго сына, онъ чрезъ годъ удалил ся въ Новоспасскій монастырь, созданный Іоан номъ ІІІ, вмъсто первоначальной Спасской обите ли прадъда Калиты.

Внезапное удаленіе Царя со всемъ семейетвомъ, въ слободу Александровскую, нодъ предлогомъ опасенія отъ своихъ подданныхъ, ознаменовало начало' ужасовъ его царствованія. Смятенная столица послала сеятителей и бояръ умолять Государя о возвращеніи. Онъ смиловался съ условіємъ не вступаться за его жертвъ, и пали головы первостененныхъ вельможъ. Въ норывъ непонятнаго изступленія Іоаннъ раздълилъ всю Россію на двъ части: одну назвалъ свосю собственностію или опричиною, въ которую включилъ многіе города и участки самой столицы, подъ личнымъ управленіемъ; другую, съ именемъ земщины, поручилъ болрамъ, жертвуя сю во всъхъ случалхъ своей опричинъ. Себя же окружилъ инеститысячною стражею буйныхъ юношей, съ конми обтекалъ города и села, предавал ихъ огню и мечу и насилію, такъ что страшные его опричники прослыли кромъшниками въ народъ, отъ тьмы кромъшной, изъ коей казалось исторглись.

Избъгая столицы, въ Александровъ устроиль онь себь келлін, налаты съ крестовою великолъпною церковыю, и обиесъ ихъ оградою на подобіе обители; тамъ въ черной мантіи инока, которою какъ бы на поруганіе, облекъ и свою кровожадную братию, ревностно исполняль онь весь уставь церковный, чтобы заглушить совъсть, молясь и карая, изъ храма выходя на пытки: - странная игра человъческаго сердца! благочестивые навыки дътства, всосанные съ млекомъ, набожность виъшиля обратившался ему въ природу, безъ отчета и отголоска въ сердцъ, пробивалась всюду сквозь жестокую, грубую оболочку страстей, которая въ свою чреду сдълалась второю природою Іоанна. Твердо изучивъ писанія, владъя перомъ сильнымъ, изъ грознаго своего приота разсылаль онъ язвительныя посланія по окрестиымъ монастырямъ, обличая ихъ въ несоблюденіи устава, въ нарушеніи строгихъ правилъ житія иноческаго, котораго казался первымъ ревнителемъ.

Нашелся и ему отважный обличитель, въпчанный также, по только вънцемъ мученика, поверхъ пастырской митры. Робкій Аоапасій удалился, не въ силахъ будучи противустоять подобной буръ; на Германа архіепископа Казанскаго палъ выборъ царскій. Тщетно отказывался святой старецъ; ему повелъли занять покои первосвятительскіе въ ожиданіи торжественнаго поставленія. Чувствуя долгъ своего званія, Германъ хотълъ однако же предварительно бъсъдовать съ Царемъ и, увъщаніемъ пастырскимъ, дерзнулъ отклонять его отъ гибельнаго пути, по коему стремился. Разгиъванный Іоаннъ изгналъ его изъ палатъ Кремлевскихъ въ прежнюю эпархію и приступилъ къ новому выбору.

42. Святый Филипиъ II.

Онъ вспомнилъ знакомаго ему въ детства 1565. св. игумна Филиппа, происходившаго отъ рода боярскаго Колычевыхъ. Давно уже, оставивъ суету міра, спасался онъ въ дикой пустынъ Соловецкой, гдъ строгая жизнь инока не мъщала ему заниматься устройствомъ своей далекой обители и распространеніемъ свъта Христова вокругь Бълаго поморія. Молва о святой жизни Филинпа побудила Царя вызвать его къ себъ, подъ предлогомъ духовнаго совъта. Съ горькими слезами оставилъ старецъ свое уединение и испуганный предложениемъ высокаго сана, умолялъ не лишать его пустыии и святыхъ отецъ. Онъ видълъ долгъ званія, предвидъль и участь, и на первомъ шагу уже не хотълъ признать гибельной опричины, отторгавшей часть его паствы. Онъ убъждалъ Епископовъ стоять твердо противъ столь пагубнаго раздъла; по одии безмолвствовали отъ страха, другіе потворствовали наъ человъкоугодія, — всь умоляли его нераздражать изступленнаго, своимъ удаленіемъ, не предавать гибву его государство и Церковь, и, радія ихъ будущихъ льстивыхъ надеждъ, согласился Филиппъ, избъгая нареканія гордости и упорства. Опъ зналъ, что новыя бъдствія скоро поставятъ его лицемъ въ лицу съ Іоанпомъ и дадутъ изречь слово истины.

Въ самый день посвященія уже раздались съ каоедры увъщанія его на привътственную ръчь Царя: ибо молчаніе, говорилъ ревностный пастырь, налагаетъ на душу гръхъ и напоситъ всенародную смерть. Іоаннъ, еще подъ вліянісмъ перваго впечатльнія, внималъ спокойно Митрополиту, ласкалъ, или лучше сказать, терпълъ его, и временно престали казни, по не на долго. Они повторились съ новыми ужасами въ бъдствующей столицъ, и жалобы бояръ, прибъгавшихъ къ заступленію Филиппа, подвигли его душу.

Однажды въ день воскресный, когда служиль онъ литургію въ соборъ Успенскомъ, взошелъ Царь въ толиъ своихъ опричниковъ, облеченный самъ въ странныя одежды, и сталь у кафедры принять благословеніе; по Святитель, устремивъ взоры на икону Спасову, казалось не замътилъ прихода царскаго; болре возвъстили ему Іоанна. «Не узнаю Царл въ такой одеждъ, возразилъ онъ, не узнаю и въ дълахъ царства; кому поревновалъ ты, о Царь, измънивъ образъ твоего благольнія? убойся Божія суда; здъсь приносимъ мы безкровную жертву Господу, а за олтаремъ льется неновниная кровь Христіанская!» — Іоаннъ закипълъ гиъвомъ, угрозами хотълъ закрыть уста его; по онъ не страшны были святому мужи: «я пришлецъ п пресельникъ на земли, какъ и всъ отцы мон, тихо отвъчалъ онъ, и готовъ пострадать за истину; гдъ же въра моя, если умолкну?»

Внъ себя отъ ярости вышелъ изъ собора Іоаннъ; однакоже несмотря на внушенія своихъ приближенныхъ, нъкій тайный страхъ еще удерживалъ его возложить руку на святато. Опътолько избъгалъ лица его, встръчалсь съ инмъ въ однихъ храмахъ, но тамъ гремъли обличенія. Крестный ходъ соединиль обсихь на стьнахъ Дъвичьяго монастыря, и Митрополитъ, обратясь къ народу, увидълъ одного изъ опричниковъ съ покровенною головою. Онъ указалъ виновнаго Іоанну, жалуясь на сей Татарскій обычай его дружины; но любимецъ царскій уже успълъ сиять тафыю, и въ свою чреду обвиниль въ клеветь Филиппа. Іоаннъ ръшился наконецъ свергнуть тягостное для себя иго его добродътели, и искалъ лишь законной вины. Онъ послалъ Суздальскаго Епископа Пафиутія въ Соловецкую обитель испытать жизнь Филиппову на самомъ томъ мъсть, гдъ протекла большая часть ел въ подвигахъ духовныхъ; но никто изъ

братін не дерэнуль клеветать на бывшаго настоятеля; одинъ только игуменъ Паисій увлеченъ былъ лестио и угрозами къ его обвипенію. Обрадованный Царь призваль Митрополита, какъ подсудимаго на соборъ духовный, гдъ въ числъ судей его засъдаль и владыка Новгорода, честолюбивый Пименъ, скоро воспріявшій достойную маду, съ Филооеемъ Рязанскимъ, Пафнутісмъ Суздальскимъ и другими угодниками Іоаппа; заточеніе было ихъ наградою. Св. Филиппъ предрекъ его Пимену, и самъ, слагая съ себя мантію и бълый клобукъ, радостно отдавалъ ихъ Царю, просл опять пустыни и безмолвія, и убъждая Епископовъ твердо стоять за Церковь Христову. Но Іоаннъ хотълъ миденія торжественнаго за обличенія всенародныя; опъ принудилъ Митрополита служить еще однажды литургію. Толпа опричниковъ съ воплемъ ворвалась въ храмъ, когда Святитель стоялъ уже предъ престоломъ, спокойно принося послъднюю жертву, готовый принесть и самаго себл за имя Христово; съ него сорвали ризы, одъли въ рубище и повлекли въ темницу. Старецъ, осъняя на пути народъ, повторялъ только, «молитесь» и въ дверяхъ собора возгласилъ: «радуюсь, что все сіе пріобрълъ ради Церкви! но наступитъ время вдовства ея, когда пастыри ел будутъ презираемы, какъ наемники.»

На другой день, въ налатахъ царскихъ, въ

присутствіи Царя объявлено Филиппу его пизложеніе; съ спокойствіемъ выслушавъ приговорь свой, онъ еще однажды умоляль Царя, всномнить примъръ своихъ предковъ и престать отъ убійствъ. Въ монастыръ Никольскомъ, куда временно былъ заточенъ, получилъ онъ даръ отъ Іоанна — окровавленную голову своего племяника. Филиппъ благословилъ ее и возвратилъ пославшему. Чрезъ недълю отвезли его подъ кръпкою стражею въ Тверскій Отрочь монастырь, гдъ въ тъсной келлін пребывалъ на молитвъ до мученической своей кончины.

43. Кириллъ III.

1568. Безмолвный ниокъ, игуменъ Новинскій Кириллъ посвященъ былъ на его мъсто, по Церковь и государство не примътили пребыванія его на каведръ Московской. Онъ и пресмникъ Антоній, избранный изъ архіепископовъ Полоцкихъ, скользпули какъ тъни во мракъ послъднихъ, ужасныхъ лътъ Іоаниа; послъ Св. Филиппа опи уже казались мертвыми!

На свой Повгородъ подиллея ратію Іоапиъ,

когда сще длилась безъ успъха вившияя война съ Сигизмундомъ; — предапность Королю Польскому послужила предлогомъ раззоренія собственпыхъ городовъ. Все предано было огню и мечу, на пути его къ Ильменю, пачиная съ Клина. Посреди опустощенія Твери не забыль мучитель о прежней своей жертвь; онъ послалъ достойнаго клеврста Малюта Скуратова, какъ бы за благословенісмъ, въ Огрочь-монастырь. «Твори то, зачыть присланы» спокойно сказалы ему Св. Филиппъ, и былъ задушенъ въ келліи, пострадавъ за истипу какъ другой Предтеча. Многими великими Іерархами просіяла Церковь Россійская, по въ числъ ихъ одинъ только мученикъ, и слава его нетлънна, какъ нетлънны самыя останки. Живое слово Филиппа, казалось, удержало жизнь и въ мертвенномъ его тълъ, и не могъ разсыпаться неколебимый столпъ сей, подпиравшій Церковь. На четырехъ столпахъ покоится Церковь Московская и всея Руси: — Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ, - кто потрясетъ подобную твердыню! Въ соборъ Успенскомъ мощи священномученика; тщетно обитель Соловецкая испросила ихъ, въ кроткіе дни Өеодора, чтобы уноконть подъ шумомъ своихъ бълыхъ пучинъ, избравшаго нъкогда утесъ океана пустышнымъ себъ приотомъ. Пастырь добрый, положившій душу за овцы, долженъ быль отдыхать на мъстъ своего подвига.

Отъ Твери продолжалась кровавая стезя в апна; дружина предупредила его убійствами въ Повгородъ: иноки, богатъйшие граждане поставлены были на правежъ и многіе не перенесли ударовъ; однихъ духовныхъ пострадало болъе пятисотъ; имущества обителей разграбили; простой народъ свергали тысячами въ Волховъ Владыка Пименъ встрътилъ со крестами на мосту; Царь назваль его измънникомъ и сурово вельль идти служить литургію въ Софійскій соборъ; изъ храма защель къ нему на трапезу, и по данному знаку съ воплемъ бросплись на него опричники, схватили всъхъ бояръ и посадили подъ стражу. Сосланный въ слободу Александровскую, онъ тамъ лишенъ былъ сана и заключенъ въ монастырь Тульскій; а Новгородъ псполненный смерти, которую умпожили еще голодъ и моръ, - слъдствіе казней, опустьль посать грознаго посъщенія Іоаппова. Онъ собраль тамъ великія богатства и побъжалъ изъ Хутыня, пораженный тайнымъ ужасомъ, когда хотъль коспуться раки преподобнаго Варлаама. Расхищая святотатно однъ обители, благоговъйно украшаль онь другія: Тропцкая лавра и Кириловь монастырь быля исключительнымъ предметомъего усердія; два собора, Успенскій и Сощественскій, воздвигнуты имь въ лавръ и обитель Бълоозерская укръплена твердыми стънами, гдъ думалъ найти спасение отъ набъговъ Татарскихъ и отъ своихъ

подданныхъ, ибо тамъ намъренъ былъ постричься и туда сложилъ сокровища, добытыя имъ въ Казани и Новгородъ.

Псковъ едва не подвергся той же участи, какъ и древняя столица Рюрика. Уже грозный истребитель стояль подъ его стънами, и послъдняя ночь осънила трепещущій Псковъ; всъ граждане проводили ее на молитвъ; ударили въ колоколъ къ утренни и тихій звонъ смягчилъ жестокое сердце; умилился Іоаннъ и утихъ. Съ хлъбомъ и солью встрътилъ его народъ, - кускомъ сыраго мяса, юродивый Салосъ, въ своей келліи. «Я Христіанинъ и не тять мяса въ великій постъ,» сказалъ ему удивленный Царь. «Ты пьешь человъческую кровь, » отвъчалъ смълый отшельникъ, и смятенный Іоаннъ остался безотвътенъ и посиъщилъ изъ Пскова. Не радостный гость ожидаль его въ Москвъ: воинственный Ханъ Девлетъ Гпрей, съ Ордою Крымцевъ, обощелъ на Окъ воеводъ и подступивъ къ Москвъ, выжегъ всъ ел посады. Митрополитъ Кириллъ едва не задохся отъ дыма въ Кремлъ; Іоаннъ бъжалъ. Вторичное нашествіе Хана было менъе ему удачно; знаменитый воевода Воротынскій, будущій мученикъ неблагодарнаго Іоанна, разбилъ совершенно Хана недалеко отъ столицы; а Царь опять удалился въ Новгородъ, но на сей разъ безъ пролитія крови, смиреннымъ богомольцемъ, на тъхъ же мъстахъ, гдъ свиръпствовалъ мучителемъ, и привезъ съ собою въ утъшение гражданамъ новаго Владыку Леонида.

Тревожимый совъстію Іоаннъ какъ бы не-

вольно тыснился въ Церковь, чтобы въ ней найти пріють оть внутренней бури, и наполняль ее пепрестанно своими ужасами, такъ, что на каждомъ шагу его жизни, дълніе церковное стонть подлъ убійства, и въ страшномъ смъщеніи мелькаютъ вокругъ него то лица святительскія, то опричники. Послъ убіенія Св. Филиппа и сверженія Пимена, странно видъть того же Іоанна, преданнаго всему пылу страстей своихъ, смиренно просящаго разръшенія на четвертый бракъ у собора Епископовъ, которые разръщили бракъ, вопреки правилъ церковныхъ, и возложили на него эпитимію, безмольствуя о потокахъ крови, имъ проливаемой. Это происходило уже по кончинъ Кирилла и въ небытность Митрополита. Антоній, возведенный на его мъсто, предсъдательствовалъ на другомъ соборъ, который, по требованію дарскому, запретиль 1572. монастырямъ пріобрътать новыя вотчины, и возвратилъ Государю тъ изъ нихъ, которыя пожертвованы были В. Князьями Московскими. За-

труднительныя обстоятельства Россіи принудили

прибъгнуть къ сей мъръ.

44. Аптоній.

Упичтожилась наконецъ ненавистная опричина, стоившая столько крови, но не перестала литься кровь сановниковъ, мірскихъ и духовныхъ; въ числъ ихъ пострадалъ Владыка Новгорода Леонидъ, и благочестивый игуменъ Печерскій Корнилій, который встрътиль болье счастливо Іоанна, въ часъ опасности Пскова, нежели въ собственной обители, во время Ливонскаго похода, и Оеодорить мужъ праведный, принесшій ему нъкогда благословенную грамату патріаршую на царство, и съ тъхъ поръ опять уединившійся на съверъ, гдъ устроилъ обитель посреди крещенныхъ имъ Лопарей. Когда же такимъ образомъ внутри враждовалъ самъ Іоаниъ, извиъ возстали новые сильные враги. Нещастная Ливонія продолжала быть предметомъ и поприщемъ жестокой борьбы. Съ одной стороны опустошали ее войска Іоанновы, который самъ домогался званія ся Государя, и далъ мечтательный титулъ Короля Ливонскаго Принцу Датскому Магнусу, женивъ его на своей племянницъ. Съ другой

стороны вторгались Шведы, стараясь удержать за собою поморіе; явился и третій могущественный воитель, сильные и дыятельные своихъ соперниковъ, новый Король Стефанъ Баторій, избранный изъ Князей Седмиградскихь послъ бъгства Генриха Валуа. Еще недавно чины Польскіе и Литовскіе предлагали корону юному сыну Іоаннову Өеодору; но честолюбивый отець, присвоивая ее себъ, утратилъ для обоихъ. То же самое должно было повториться чрезъ нъсколько лътъ съ Сигизмундомъ и Владиславомъ Польскими, въ отношенін Россіи. Витязь, посъдъвшій въ битвахъ, Баторій, славою побъдъ своихъ, затмилъ оружіе воеводъ нашихъ. Древній Полоцкъ, не смотря на мужественную защиту жителей, ободряемыхъ своимъ архіепископомъ Кипріаномъ, сдался. Непріятель двинулся въ самые предълы наши и поставилъ станъ свой подъ стънами Пскова, но храбрый воевода Шуйскій отразиль всь его приступы и сдълалъ тщетного долгую осаду.

Непонятная робость, слъдствіе внутренняго смятенія, овладъла душею Іоанна. Имъя много-численное войско, онъ искалъ помощи въ посредничествъ чуждыхъ державъ, съ коими, во все теченіе долгаго царствованія, находился въ сношеніяхъ дружественныхъ и торговыхъ. Императоръ и Пана вступились въ дъла Польскія. Григорій XIII не упустилъ случая благопріятна-

го для своихъ видовъ; онъ отправилъ Іезуита Антонія Поссевниа, въ качествъ посредника къ враждующимъ, который, переходя изъ стана въ стань, способствоваль къ заключенію перемирія, невыгоднаго для Россін, ибо послъ столькихъ пожертвованій она уступила Ливонію и Полоцкъ Литвъ. — Хитрый Антоній усиливался обратить Іоапна къ союзу Флорентинскому, къ каждой изъ политическихъ бесъдъ своихъ примъщивая слова о соединеніи Церквей; но Іоаннъ, не меиве тонкій, старался отклонять всякое состязапіе, чтобы оскорбленіемъ легата не повредить дъламъ своимъ. Когда же увъренъ былъ въ перемиріи, ръшительнъе давалъ отвъты; иногда даже не въ силахъ будучи умърить своего пылкаго нрава, онъ выражался сильно на счетъ честолюбія и самовластія первосвященниковъ Римскихъ, и опять смягчался видя неудовольствіе Поссевина. Не смотря однакоже на всъ его просьбы, онъ не дозволилъ купцамъ Венеціанскимъ строить Латинскихъ церквей въ государствъ, и отпустилъ посла съ честію и богатыми дарами. Но посъщение Антонія, недъйствительное въ Москев, оставило по себъ глубокіе следы въ Литве, где ревностныя его увъщанія и хитрал политика произвели чрезъ нъсколько льтъ Унію, столь гибельную въ льтописяхъ Церкви и отечества.

Покореніе Сибири Ермакомь было послъд-

нимъ отблескомъ могущества Іоаннова, болье славнаго на востокъ, нежели на западъ. Третте царство Татарское уже сокрушалось у подножіл его престола; оставалась одна тревожная Орда Крымская до совершеннаго сотренія памяти Мопгольской. А самъ онъ преждевременно склонялся въ могилу, изпепелившійся внутренно пыломь страстей цълой жизни. Сильно потрясла его бъдственная кончина царевича Іоанна; неистовый отецъ поразиль его жезломъ, въ припадкъ ярости, и опомнился уже надъ трупомъ; богатыя милостины, по душу его, посланы были на Синай и Аоонъ и къ Св. гробу. Наслъдниками остались слабый Өеодоръ и младенецъ Димитрій, рожденный отъ седьмаго брака, горько памятный Россіи. Наконецъ бользнь душевная Іоанна сообщилась и тълу; окруженный столькими тънями, имъ убіецныхъ, опъ угасалъ какъ багровое солнце въ тучахъ. Въ часъ кончины, Митрополить Діоннсій, зная желаніе державнаго, сталь постригать его на имя любимой имъ обители Бълоозерской, и уже не грозный Іоаннъ, по смиренный инокъ Іона, предаль духъ свой пебесному судін его страшнаго па землъ царствованія.

45. Длонисти.

Пастало мирное время Өеодора, какъ тиши- 1582. на посль бури; въ лицъ его родъ Рюриковъ прощался съ Россією, осыпая ее послъдними благодълніями, и торжественно было сіе прощаніе, между ужасовъ Іоанновыхъ и мятежей Самозванцевъ. Пять думныхъ болръ оставлены были могущественнымъ отцемъ слабому сыну, Князъя Шуйскій, Мстиславскій и Бъльскій, и родственпые Никита Романовъ, его дядя, и шуринъ Борисъ Годуновъ, будущій Царь, заблаговременно принявшій бразды правленія и удалившій прочихъ вельножъ. Малолътниго Димитрія, съ матерію Царицею Мароою и встит дворомъ его, послали на воспитание въ удъльный Угличь. По примъру родителя вънчался на царство Оеодоръ: Митрополить Діонисій, возложивь на него вънецъ Мономаховъ, помазалъ Св. муромъ, по чину вънчанія Императоровъ Греческихъ, которое получилъ Іоаннъ отъ Патріарха.

Мудрыми распоряженіями Годунова благоденствовало государство, мирное съ сосъдними державами, Швеціею и Польшею, гдъ доживаль славные дни старецъ Баторій, разширяющееся къ востоку. Строеніе Архангельска, Уральска, слободы Волжскихъ Казаковъ, и кръпостей на Терекъ, обозначило наши дальнія грани. Сибирь, покинутая послъ завоеванія Ермакомъ, вторично покорилась Воеводамъ царскимъ, которые основались близь древней столицы ея Искера въ Тобольскъ. Царь Кучумъ бъжалъ въ степи; плънныя дъти его стояли уже въ рядахъ даредворцевъ, съ бывшимъ Царемъ Касимовскимъ, изъ рода Казанскихъ, Симеономъ, переименованнымъ въ В. Князья Твери. Еще одно царство покорилось, древняя Иверія, тъснимая Персами и Турками. Царь ел Александръ присягнулъ на подданство Россіи и Оеодоръ послалъ въ его области священниковъ, для поддержанія Христіанства и просвъщенія, между пострадавшими отъ долгихъ бъдствій.

Одно только честолюбіе Бориса нарушало временно спокойствіе палатъ Кремлевскихъ, возбуждая ненависть бояръ, которымъ въ свою чреду отмщалъ онъ заточеніемъ. Князь Шуйскій, единомышленный Митрополиту, возсталъ противъ правителя, и хотълъ убъдить Өеодора развестись съ сестрою Годунова, Ириною, за ел неплодіе, подобно какъ поступилъ дъдъ его съ Соломоніею; но умыселъ открылся: тщетно мирилъ Діонисій Шуйскаго съ Бори-

сомъ, не проченъ былъ миръ и знаменитый защитникъ Пскова скончался въ темницъ Бълоозерской. Самъ Митрополитъ, мужъ характера твердаго, прозванный граматикомъ по своей учености и красноръчію, пострадаль за славнаго друга. Онъ отважился обличать Царю своеволіе и гоненія Годунова и не устояль противь его власти. Лишенный канедры, вмисть съ преданнымъ ему Архіепископомъ Крутицкимъ Варлаамомъ, Діонисій былъ сосланъ въ Новгородъ и тамъ скончался, въ прежней своей Хутынской обители. Согласно съ желаніемъ правителя, на престолъ Московскій и всея Руси, возвели Архіепископа Ростовскаго, еще не давно бывшаго Епископомъ Коломенскимъ, Іова. — Отселъ разверзаются 46. 10въ. 1587.

уже скрижали Патріаршія.

Section of the sectio and Constitution in the co The second section of the second section is a second section of the section of t - Temphane -/- the state of the s

HATPIAPKK.

І. Іовъ

Важное событие совершилось тогда въ Российской Церкви, важное по самой эпохъ, ибо гражданское благосостояние уже клопилось къ надению, съ угасающимъ родомъ Рюрика, и предстояла долголътняя буря, во время коей Церковь спасла отечество, въ лицъ своихъ первосвятителей, пріявшихъ кормило, — важное и по возстановлению витинято церковнаго порядка. Протекло уже около полутораста лътъ послъ паденія Царяграда, и Митрополиты Всероссійскіе, поставляемые соборомъ своихъ Епископовъ, пе были утверждаемы Патріархами Константинопольскими, хотя продолжали числиться въ ихъ духовной области. — Первоначальное ихъ на то

согласіе и бъдственныя обстоятельства Востока могли отчасти извинять сію неточность въ подчиненности ісрархической, столь необходимой для единства Каболической Церкви; но продолженіе подобнаго состоянія могло бы сдълаться опаснымъ. Отдаленность и самая обширность Россійской Церкви невольно устраняли непосредственную зависимость ея отъ бъдствующаго престола Константинопольскаго; но съ другой стороны ей нельзя было сдълаться самобытною, безъ общаго согласія четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ, чтобы не впасть въ нагубный разрывъ единства.

Господь же Інсусъ Христосъ, промышляющій о той, которую стяжалъ своею драгоцънною кровію, самъ все устроилъ ко благу, такими средствами, которыя по наружности кажутся иногда только счастливымъ стеченіемъ обстолтельствъ, въ сущности же суть таинственные пути Провидънія. Въ короткое время два Натріарха, Антіохійскій и Константинопольскій, пришли за милостынею въ наше отечество, а набожный Царь Оеодоръ, услаждавшій душу благольніемъ обрядовъ церковныхъ, пожелалъ возвеличнть саномъ натріаршимъ Митрополитовъ Всероссійскихъ, и сіс произвольное стремленіе его сердца едва ли не было единственнымъ самобытнымъ дъйствіемъ всего его правленія, въ кото-

ромъ не участвовало честолюбіе Бориса. — Учрежденіе соборное пятаго Патріарха, на мъсто отпадшаго Римскаго, представлялось столь великимъ событіємъ въ міръ церковномъ, какъ явствуетъ изъ самыхъ выраженій современныхъ актовъ, что оно никакъ не могло входить въ расчеты политическіе людей и въка, жившихъ болье жизнію церковною, нежели гражданскою. Самая постепенность въ ходъ сего дъла показываетъ, съ какою робостію къ нему приступали, и что всего замъчательнъе, — Церковь Россійская узнала о томъ, уже послъ согласія Царя съ Патріархомъ Цареградскимъ.

Въ 1586 году, еще при Митрополитъ Діонисіъ, когда приходилъ въ Москву Патріархъ Антіохійскій Іоакимъ, встръча ихъ въ Успенскомъ соборъ подала первую мысль о учрежденіи патріаршества; ибо часто отъ малыхъ началъ проистекаютъ великія послъдствія. — Митрополитъ Діонисій не хогълъ уступить первенства Патріарху Іоакиму и благословилъ его прежде нежели самъ принялъ отъ него благословеніе, что тогда же слегка замътилъ ему Патріархъ. Вскоръ послъ, благочестивый Государь, изложивъ своей боярской думъ, о древнемъ и новомъ образъ поставленія Митрополитовъ нашихъ, разсуждалъ что приличнъе бы было учинить въ Россіи Патріарха, и послалъ боярина

Годунова совътоваться о томъ съ Антюхійскимъ Святителемъ; по Іоакимъ отозвался, что дъло сіе подлежитъ суду цълаго собора, и объщалъ только совъщаться съ Константинопольскимъ и прочими Патріархами.

Два года спустя, уже при Митрополить Говъ, посътилъ Россію самъ Патріархъ Цареградскій Геремія II, знаменитый своею ученостію и страданіями ради Церкви; — опъ даже быль заточень Султаномъ Муратомъ въ Родосъ, за твердую защиту правъ ея. Лишенный древняго патріаршаго храма, Іеремія пришелъ просить вспоможенія у Царя Өеодора, будучи предваренъ Антіохійскимъ о его желаніи, и принять быль съ честію, подобающею Вселенскому Архипастырю, отъ коего зависъла и Московская Церковь. Обрадованчый Государь предложилъ Святителю навсегда остаться въ Россіи, во избъжаніе бъдствій Востока, и утвердить престоль патріаршій въ начальномъ городъ Владиміръ; ибо Өеодоръ, при всемъ желаніи имъть въ Россіи Патріарха, еще колебался, чтобы съ одной стороны не нарушить правъ Константинопольскаго престола, независимостію Россійской Церкви, съ другой же чуждался видъть близь себя Первосвятителемъ иноземца, не знавшаго ни обычаевъ нашихъ, ни языка для совъщаній; не хотълъ также оскорбить и Митрополита Ісва, поддерживаемаго Годуновымъ,

и вотъ единственное участіе личныхъ видовъ боярина въ столь важномъ дълъ церковномъ.

Опытный старецъ Іеремія, посъдъвшій посреди трудныхъ обстоятельствъ Востока, и ревностный къ поддержанию собственнаго престола, не могъ согласиться на предложение царское; онь ясно видълъ, что отдаленное жительство во Владиміръ сдълаеть его равно безполезнымъ объимъ Церквамъ, Константинопольской и Московской, и просиль отпуска въ Царьградъ; паконецъ, послъ повыхъ настояній со стороны Государя, ръшился поставить избраннаго имъ Митрополита Іова въ Патріархи Всероссійскіе. Торжественный соборъ всъхъ Архіереевъ Русскихъ былъ созванъ въ столицъ; самъ Царь предложилъ имъ совъщаться между собою, о учрежденін патріаршества Московскаго, и соборъ положился во всемъ на волю Государя, будучи твердо увъренъ въ его благочестивомъ рвенін ко благу Церкви. Приступили въ Успенскомъ храмъ къ избранію трехъ духовныхъ особъ, съ предоставлениемъ окончательнаго выбора Царю; Патріархъ Іеремія принесъ имена ихъ въ палаты и на имени Гова остановился Оеодоръ.

1588. Но когда однажды уже испрошено было законное согласіе отъ престола Цареградскаго, на самобытное существованіе Церкви Россійской, Государь сталь паблюдать, чтобы ни въ чемъ

не нарушались права братскаго равенства между обоими Первосвятителями, и чтобы съ первой минуты, полною независимостію отъ Царьграда, пользовался Іовъ Московскій. Такимъ образомъ. при нареченій, ему вельно цьловаться братски въ уста съ Гереміею, и не оставлять своего посоха, если самъ онъ не оставитъ пастырскаго жезла; измъненъ былъ и чинъ нареченія, предложенный Вселенскимъ Владыкою. Говъ, со свъчею въ рукахъ, не произносилъ ему благодарственной ръчи посреди собора, по древнему чину Константинопольскому; оба только привътствовали взаимно другъ друга, на амвонъ, и разошлись съ равною частію въ разныя врата; торжество посвященія совершилъ Іеремія соборно, повторивъ опять надъ избраннымъ весь чинъ рукоположенія епископскаго, ибо сугубая благодать пужна была высшему пастырю Церкви; потомъ оба Патріарха съли рядомъ на возвышенномъ амвонъ, и Государь вручилъ драгоцънный посохъ Іову, вмъсть съ богатою мантіею и бълымъ клобукомъ, украшеннымъ каменьями. Царская транеза ожидала въ палатахъ Первосвятителей, и самъ конюшій бояринъ Годуновъ водиль коил подъ новымъ Патріархомъ Московскимъ, когда по обычаю поъхалъ онъ благословлять весь городъ вокругъ стънъ; - великолъиные взаимные дары Царя и Патріарха заключили торжество.

Чрезъ нъсколько дней, Говъ поставилъ въ присутствіи святьйшаго Іереміи, двухъ бывшихъ Архіепископовъ, Новгородскаго Александра и Ростовскаго Варлаама, въ Митрополиты тъхъ же эпархій, а потомъ и еще двухъ, Епископа Геласія Крутицкаго, какъ намъстника области патріаршей, и архимандрита Казанскаго монастыря, знаменитаго Гермогена, Митрополитомъ въ Казань. Два первые были въ числъ кандидатовъ на патріаршество, при избраніи Іова, и послъ того каждый изъ нихъ опять былъ представленъ, съ двумя архимандритами, для выбора царскаго на свою митрополію. Царь Өеодоръ Ивановичь предварительно условился со святьйнимъ Ісреміею, чтобы Патріархи Московскіе поставлялись соборомъ своихъ Епископовъ, съ извъщениемъ только Цареградскаго престола, которое долженствовало быть взаимнымъ, при перемънъ каждаго изъ Вселенскихъ Патріарховъ. А для соборнаго избранія положено было тогда же умножить въ Россійской Церкви число митрополій до четырехъ и возвысить шесть епископствъ въ архіепископіи: Вологодскую, Суздальскую, Нижегородскую, Смоленскую, Рязанскую и Тверскую, и прибавить къ бывшимъ епископствамъ Коломенскому и Брянскому, еще пять во Псковъ, Ржевъ Володиміровомъ, на Устюгь, Бъльозеръ и въ Дмитровъ.

Государь, для большей прочности вельль

изложить на пергаминъ все сіе новое учреждеиіе, митрополій, архіепископствъ и епископствъ, равно и пришествіе Іереміи, посвященіе имъ Іова и данное согласіе на поставленіе впредь Патріарховъ Всероссійскихъ соборомъ своихъ Архісреевъ. Опъ скръпилъ грамату, царскою своею печатію и двумя патріаршими, и печатьми вськъ Архіереевь нашихъ и Греческихъ, а въ рукоприкладствъ участвовали большая часть архимандритовъ и игумновъ Русскихъ, съ архимандригами Цареградскими, отъ святыхъ горъ Синая и Авона и отъ Св. гроба, пришедшихъ съ Патріархомъ. При наступленіи весны отпущенъ быль Іеремія съ великими дарами и честію, объщавъ вскоръ прислать утвердительную грамату отъ Вселенскаго собора.

Между тъмъ, перемъна внъшнихъ отношеній Первосвятителя Московскаго къ Цареградскому, изъ подчиненнаго въ равнаго ему Патріарха, не измънила внутреннихъ его отношеній къ своей Церкви: — возвысился только одинъ титулъ, не Митрополитъ, сдълавшись Патріархомъ, не пріобрълъ новыхъ правъ надъ своими Епископами: — сохранился неприкосновеннымъ церковный судъ его надъ подчиненнымъ духовенствомъ и волостями ему принадлежавшими, исключая тъхъ обителей, кониъ была предоставлена своя расправа, несу-

димыми граматами В. Князей; сохранились и обычныя пошлины за вершеніе дълъ судныхъ, до него восходившихъ, о бракахъ, наслъдствахъ, завъщаніяхъ, святотатствахъ, и другихъ, и узаконенная подать, которую взимали Митрополиты съ каждаго прихода своей церковной области, и уставленныя деньги при рукоположеніи діаконовъ, священниковъ, и дары при поставленіи Епископовъ. Не измънился и самый дворъ древнихъ Митрополитовъ, состоявшій изъ своихъ бояръ, дворянъ и дьяковъ, дътей болрскихъ и людей приказныхъ, на подобіс великокняжескаго. Въ отношеніи же Самодержца, Патріархъ остался въ томъ священномъ положеніи, въ какое искони поставила Вселенская Церковь своихъ Герарховъ, предъ лицемъ Константина, Өеодосія, Іустиніана и другихъ величайшихъ Императоровъ Римскихъ: какъ духовный отецъ и богомолецъ царскій, Іовъ приглашаемъ былъ въ его совъты, не вступалсь въ нихъ произвольно, и съ благословенія его вершались дъла, предлагаемыя ему на усмотръніе Государемъ, который довърялъ его опытности въ трудныя годины царства.

Спустя годъ послъ отшествія Іереміи, Митрополить Діонисій Тырновскій и всея Болгаріи, отъ роду императорскаго Кантакузиновъ

и Палсологовъ, принесъ въ Москву къ Царю и Патріарху соборную утвердительную грамату Вселенскихъ Святителей, которые признавая съ любовію Патріарха Московскаго своимъ собратомъ, на мъсто отпадшаго Римскаго, давали ему пятую степень въ чиноначаліи Вселенской Церкви и въ ел молитвахъ, послъ Герусалимскаго, хотя первое желаніе Өеодора было, чтобы Московскій Первосвятитель поминался третьимъ, уступая Александрійскому, только по его титулу Судін вселенной. Грамату сію подписали три Патріарха, Константинопольскій Іеремія, Антіохійскій Іоакимъ и Іерусалимскій Софроній, за смертію четвертаго Александрійскаго, и сверхъ того сорокъ два Митрополита восточные, девятнадцать Архіепископовъ, и двадцать Епископовъ, съ прочимъ освященнымъ соборомъ. Не смотря на то, Царь и Патріархъ, продолжали настаивать о третьей степени, а святыйшій Іовъ, на торжественномъ отпускы Митрополита Діонисія Тырновскаго, не принялъ его предложенія, о избранін кого либо изъ Митрополитовъ Греческихъ, въ представители лица свосго у Константинопольскаго патріаршаго престола, по примъру прочихъ і ерарховъ восточныхъ. Съ великою честію и съ богатыйшими дарами, ко всъмъ Патріархамъ, отпустилъ Государь Митрополита Діонисія и, въ пространной грамать, изложиль опять всему собору и панпаче Константинопольскому

Владыкъ, все дъло о его пришествіи, совътъ, избраніи и самой степени Іова, и послалъ щедрую милостыню на сооруженіе новой патріаршей церкви, вмъсто древняго храма Пантократора, отнятаго Султаномъ Муратомъ.

Когда такимъ образомъ устроялась православная Церковь въ Россіи, великая опасность угрожала ей въ предълахъ Польскихъ и Литовскихъ, выборомъ новаго Короля. Колебалась безначальная Польша на сеймъ Краковскомъ, гдъ между тремя искателями ея шаткаго престола, Максимиліаномъ Австрійскимъ, Сигизмундомъ Швелскимъ и самимъ Өеодоромъ, всенародное мпожество клонилось уже въ пользу Царя; но ръшительный отзывъ великихъ пословъ нашихъ, о неизмънномъ православіи Государя, открылъ путь Королевичу Шведскому, и съ воцареніемъ Сигизмунда, ревнителя Рима, началась та враждебная политика Западной Церкви противъ Россіи, которая столь жестоко отозвалась въ Уніи и Самозванцахъ и наконецъ въ бъдственномъ раззореніи Московскомъ. Өеодоръ, какъ бы предчувствул грозу отъ Сигизмунда, всъми средствами убъждалъ Максимиліана не уступать ему короны Польской, но дружественныя сношенія съ Цесаремъ и богатые дары царскіе, предназначенные для общаго крестоваго похода, были единственнымъ плодомъ желаннаго союза.

Начались пограничныя распри съ Швеціею, ва частыя набъги ея въ Кореліи, гдъ раззоряла волости Соловецкаго монастыря и малыя беззащитныя пустыни. Самъ Государь, не получивъ удовлетворенія, поднялся въ походъ подъ Нарву; однакоже приступомъ сего города окончилась война, доставившая Россіи нъсколько порубежныхъ кръпостей и краткое перемиріе; враждебные замыслы Швеціи обнаружились при первомъ благопріятномъ для нее случат, во время смутъ самозванцевъ.

Но самымъ гибельнымъ происшествіемъ сей эпохи, которое искуплено было въ послъдствіи столь многою Христіанскою кровію, была несчастная кончина Царевича Димитрія, осмильтияго брата Өеодорова, убіеннаго въ Угличь. По сказанію вськъ льтописцевь и единодушному гласу народа, онъ паль отъ руки людей, подосланныхъ Годуновымъ, изъ опасенія нелюбви къ нему Димитрія, и, чтобы истребленіемъ сей послъдней отрасли царской, держава Россійская перешла въ его родъ. Князь Василій Шуйскій, отправленный Царемъ въ Угличь, для изслъдованія кроваваго дъла, обвинилъ въ мятежъ гражданъ, умертвившихъ убійцъ Царевича, а дядей его Нагихъ и всъхъ приближенныхъ, въ небрежномъ за нимъ смотръніи; по неправому розыску, укръпленному многими свидътелями, выведено было, будто бла-

женный отрокъ, въ припадкъ падучей бользии. играя самъ накололся на ножъ. Въ Углицкомъ соборъ погребли праведное тъло; казни и ссылки постигли ревностныхъ горожанъ, коими населили Пелымь на тупдрахъ Сибирскихъ, и запустълъ многолюдный Угличь; а тъла убитыхъ въ немъ ради смерти Царевича, пристава Битяговскаго, его сына, племянника, сына мамки Димитріевой, и другихъ оглашенныхъ въ убійствъ, предали землъ съ честію. Трое Нагихъ, дяди отрока, были разосланы по дальнимъ темницамъ; Царица мать пострижена неволею, подъ именемъ Мароы, въ дальнихъ предълахъ Бълозерскихъ, въ убогой обители Св. Николал. Молва народная временно утихла, подъ спудомъ благодъяній Бориса, послъ страшныхъ пожаровъ, опустошившихъ Москву и другіе города; наконецъ всъ мъры предосторожности человъческой были приняты, чтобы заглушить вопль земли Русской и вопіющую изъ нъдръ ел кровь неповинную; тщетно, самъ Господь явилъ себя мстителемъ за пеправду.

Неожиданное нашествіе Хана Крымскаго Казы Гирея, отвлекло на время общее винманіе. Воеводы пропустили полчища Крымскія на берегахъ Оки, и съ вершины Воробьевскихъ горъ, хищный Ханъ уже пожиралъ взорами златоверхую Москву, какъ бы свою добычу, которую обступили несмътныя его рати. По съ высоты сво-

его Кремлевскаго терема спокойно взиралъ набожный Өеодоръ на враждебные полки невърныхъ и почиталъ гръхомъ боязнь. Онъ поднялъ иксиу Донской Божіей Матери, которая иткогда сопутствовала предку его Димитрію на побонщъ Мамаевомъ; Патріархъ Іовъ, съ молебнами, вручилъ ее духовному собору, чтобы нести вокругъ стънъ и поставить подъ шатромъ въ походной церкви Св. Сергія, всегдашняго заступника въ часъ бъдствій, среди стана ратныхъ, ополчившихся наскоро у врать столицы. День цълый бились со стънъ и подъ стънами, и Годуновъ съ воеводами распоряжалъ битвой; день цълый страшное ожиданіе волновало сердца осажденныхъ, кромъ одного Өеодора, который тихо заснулъ подъ шумъ воинской бури, сказавъ: «завтре не будеть врага» и наутро его не было; — онъ бъжалъ испуганный въстію о приближавшейся помощи, оставивъ по себъ богатую добычу. На томъ мъстъ, гдъ стоялъ шатеръ Сергіевъ съ чудотворного иконого, воздвигнутъ былъ усердіемъ царскимъ монастырь, во имя Донской Божіей матери, избранной воеводы сего побъднаго дия, и щедро наградилъ Государь вождей своихъ, наипаче же правителя Бориса златою гривною.

Но едва миновалась опасность, какъ опять пробудилась молва народная о смерти Царевича; говорили, что Годуновъ былъ виною пожаровъ, Годуновъ накликалъ Хана, чтобы заглушить па-

мять Димитрія, Годуновъ будто бы подмъниль сына, родившагося у Өеодора, дочерью, (рожденіе коей ознаменовано было богатою милостынею четыремъ патріаршимъ престоламъ и горько оплакана ранняя смерть ея безутьшными родителями). Жестокая молва сія, непрестапно возобновляясь при каждомъ событіи, преслъдовала Бориса во все царствованіе Өеодора, доколь не возрасла, при собственной его державъ, въмъру возраста, въ страшное лице человъческое, которое однимъ своимъ подобіємъ съ Димитрісъвымъ, сокрушило престоль его.

Между тъмъ, въ южной Россіп, усилія хитраго Іезуита Антонія Поссевина, отринутаго Іоанномъ, о возстановленіи союза Флорептинскаго, возымъли наконецъ желанный успъхъ, подъ покровительствомъ Сигизмунда. Притъсненія вельможъ, которые вопреки статуту Литовскому, данному при его коронаціи, силого пріобрътали себъ имънія православнаго духовенства, принудили Митрополита Описифора, пастыря ревностнаго, испросить новыя привиллегін у Короля, для огражденія своей Церкви. Уже десять льтъ управляя ею, съ трудомъ могъ опъ, при Стефанъ Баторів, отклонить введеніе новаго календаря Григоріянскаго, запрещеннаго окружною граматою Патріарха Іереміи. Съ одной стороны безпрестанныя гоненія, и внушенія тайныя и явныя, къ

измъпъ православію; съ другой слабость защиты и крайняя борьба за основныя права свои, произвели послабленіе правовъ въ духовенствъ и неправильность въ избраніи Епископовъ. Самъ Митрополить, хотя житія непорочнаго, былъ женать дважды, вопреки каноновъ, разномърно и Епископъ Луцка Кириллъ Терлецкій, первый виновникъ Уніи.

Патріархъ Іеремія, посъщая впервые паству, не могъ равнодушно смотръть на подобные безпорядки; властію своею онъ отръшилъ Митрополита Ониспфора, и посвятилъ на его мъсто представленнаго сму въ Вильнъ дворянами Литовскими, Михаила Рагозу, противъ своего желанія, по свидътельству льтописи, какъ бы предчувствуя его отпаденіе. Къ несчастію двоеженство и порочизя жизнь Епископа Луцкаго не были еще тогда извъстны Патріарху, обольценному его притворного ревностію, но Іеремія лишилъ сана преступнаго архимандрита Супраслыскаго Тимовея, и отправляясь въ Москву, поручилъ новому Митрополиту созвать въ его отсутствін соборъ для исправленія церковнаго. Чувствуя необходимость просвъщенія, Патріархъ Іеремія, по примъру той ставропигіи, какую основаль онъ въ Успенскомъ монастыръ города Львова, принялъ подъ свое особое покровительство и училище братской Святодуховой обители въ Вильнъ, объявивъ ее ставропигіального, а на обратномъ пути благословилъ въ Кіевъ начало Богоявленскаго братства, въ послъдствіи преобразовавшагося въ академію; потому что онъ видълъ какое преимущество имъли надъ православными образованные ревнители западной Церкви, Іезунты. Архіепископъ Елассонскій Арсеній, сопутствовавшій ему въ Москву съ Митрополитомъ Монемвасійскимъ, гдъ остался и получилъ эпархію Суздальскую, можетъ быть, не безъ цъли взятъ былъ Іереміею изъ ректоровъ училища Львовскаго, чтобы на пути своемъ распространять повсюду просвъщеніе.

Но послъ годичнаго пребыванія въ столнцъ Русской, Патріархъ не пашель въ Вильнъ желаннаго собора, и увлекаемый далъе дълами церковными, рышился ожидать его сперва въ Замостьъ, потомъ въ Валахіи, хотя съ тратою драгоцъннаго времени и съ большими издержками, тягостными для его убогаго престола. -Но ожиданія Іереміи были тщетны, слишкомъ много обличеній предстояло на соборъ, а слабый Митрополить Рагоза опасался послъдствій. Между тымь, слухь о порочной жизни Епископа Луцкаго, уже достигъ до Јереміи, и онъ послалъ изъ Замостья іеромонаха Григорія съ граматою для его обличенія къ Митрополиту; но Епископъ Кириллъ велълъ силою отнять ее у Григорія, на пути чрезъ свою область; а самъ исполненный дерзости, не устрашился ъхать прямо къ Натріарху для оправданія, взявъ съ собою ревностнаго въ православіи Епископа Львовскаго Гедеона Болобана, и снова обольстилъ коварными увъреніями Первосвятителя; въ знакъ своей приверженности онъ даже проводилъ его, вмъстъ съ Гедеономъ, до границъ Валахіи.

Однакоже насильственный поступокъ Кирилла съ посланнымъ патріаршимъ не могъ долго таиться; пробудилась новая молва, и Епископъ Владимірскій, Мелетій Богуринскій, обличиль опять Кирилла предъ Патріархомъ. Тогда Іеремія, назначивъ своимъ экзархомъ на соборъ архимандрита Діонисія, вручилъ довърительную грамату Мелетію для созванія сего собора, потому что не надъился болъе на Митрополита; съ него же требосаль, какъ бы въ наказапіе за потворство виновнымъ, уплаты тъхъ издержекъ, какія принужденъ былъ сдълать во время тщетныхъ ожиданій въ Замостьъ. Коварный Кириллъ Терлецкій умълъ употребить въ свою пользу и это малое обстоятельство; предвидя свое осуждение на соборъ, онъ испугалъ Митрополита вымышленною пънею, и тъмъ уклонилъ отъ исполненія воли патріаршей; а у Мелетія похитиль, во время дружескаго посъщенія върющую грамату и, послъ скорой его кончины, убъдилъ Рагозу посвятить на епископію Владимірскую Игнатія Поцея, котораго самъ педавно постригъ въ монашество изъ кастеляновъ Брестекихъ, для своихъ преступныхъ замысловъ, зная, что Игнатій уже измънилъ однажды православію.

Оба они сдълались главиъйщими ревнителями Уніи, и всъми убъжденіями старались склонить къ ней прочихъ православныхъ Епископовъ, на двухъ частныхъ съъздахъ въ Брестъ Литовскомъ и Львовъ; но встрътили сильныхъ себъ противниковъ въ Гедеонъ Балабанъ Львовскомъ и Михаилъ Копыстенскомъ, города Перемышля, и въ красноръчивомъ архимандрить Кіевопечерской лавры Никифоръ Туръ. Однакоже, почитая каждое средство позволительнымъ для достиженія цъли, испросили лестио подпись обонхъ Епископовъ на пергаментъ, на коемъ будтобы хотъли писать челобитную къ Королю, о новыхъ привиллегіяхъ и огражденін Церкви православной, а вмъсто того написали соборное прошение къ нему и Папъ о соединении съ Римскою.

Между тъмъ, Патріархъ Іеремія, слыша о волненіи церкви Малороссійской, разослаль окружную грамату съ другимъ экзархомъ своимъ Нцкифоромъ, угрожая Митрополиту и Епископамъ, въ случаъ отступинчества, изверженіемъ; но Король Сигизмундъ обнадежилъ ихъ своимъ покровительствомъ, объщая, что отлученіе патріаршее будетъ педъйствительно въ областяхъ его. Скорая кончина опытнаго правителя Церкви, святъйшаго Іереміи, и, въ теченіи двухъ лътъ, частая

перемъна трехъ его преемниковъ, благопріятствовали Уніи, котя управлявшій посль нихъ престоломъ Константинопольскимъ, мудрый Патріархъ Александрійскій Мелетій Пига, посылалъ новыя окружныя граматы для поддержанія православія, съ экзархомъ своимъ Кирилломъ Лукаремъ, будущимъ Патріархомъ Царяграда. умолкали и два ревностные пастыря, Гедеонъ и Михаилъ Персмышльскій, и архимандритъ Печерскій; на ряду съ ними подвизался стольтній старецъ воевода Кіевскій, Князь Константинъ Острожскій, издавна знаменитый любовію своею къ просвъщению. Еще при Іоапиъ Грозномъ ему обязана была Церковь православная, изданіемъ первой печатной Библіи и другихъ священныхъ книгъ на Славянскомъ языкъ, и цвътущими училищами въ Острогъ и Кіевъ. Онъ разсылалъ повсюду граматы патріаршія и принималъ подъ свое покровительство экзарховъ и православныхъ, гонимыхъ Королемъ, который не смълъ его касаться.

Не смотря на сіи противудъйствія, Ипатій успълъ созвать въ своей эпархіи соборъ, потому что удобнъе могъ склонить на свою сторону слабаго Митрополита въ пограничномъ Брестъ Литовскомъ, нежели въ столицъ православія Кієвъ, или Вильнъ и Новогродкъ, обычномъ его пребываніи. Кромъ Митрополита, Ипатія и Кирилла, присутствовали еще, со сторо-

ны православныхъ, Наоанаилъ Полоцкій, Гелсонъ Львовскій, Михаилъ Перемышльскій, Леонтій Пинскій, Діонисій Холмскій, со многими архимандритами и игумнами; а со стороны Римлянъ приматъ королевства Архіепископъ Гиъзненскій съ четырьмя другими Епископами. Ипатій, открыль соборь убъдительною ръчью о присоединеніи къ Западной Церкви, и послъ многихъ пръпій преклоненный Митрополитъ, съ четырьми Епископами, измънившими православію, Ипатісмъ, Кирилломъ, Леонтіемъ и Діонисіемъ, подписали соборную грамату о союзь, на условіяхъ Флорентинскихъ, но съ сохраненіемъ всъхъ правилъ и обрядовъ Восточной Церкви. — Смерть избавила Наоанаила Полоцкаго отъ подписанія столь горестнаго акта, но Гедеонъ и Михаилъ сильно возстали противъ и нашли себъ отголосокъ въ духовенствъ и наро-Однакоже Ипатій и Кириллъ, стараніемъ Короля Сигизмунда, посланы были, какъ бы отъ лица всей Россійской Церкви, къ первосвященнику Римскому для засвидътельствованія предъ нимъ своей покорности, и Климентъ VIII торжествовалъ успъшное совершение давно желаннаго союза. Но еще до возвращения пословъ, Гедеонъ и Михаилъ, узнавъ о злоупотребленіи ихъ собственноручной подписи, всенародно огласили сей коварный поступокъ, а Князь Острожскій громко вопіяль противъ изм'вны

Брестской, гдъ пять архіереевь выдали все православіе. Волненіе общее за древніе догматы въры, въ такое время, когда долженъ быль собраться сеймъ королевскій, сдълало необходимымъ для объихъ сторонъ созваніе новаго собора, который бы могъ опредълить яснѣе настоящее положеніе Церкви и обнаружить ел истинныхъ пастырей или противниковъ, и въ томъ же Брестъ Литовскомъ соединился опять соборъ гораздо многолюднъйшій перваго. Тамъ уже не одно духовенство православное пришло защищать права свои, но поднялся и старецъ Князь Константинъ Острожскій съ лучшимъ дворянствомъ; отъ имени же Короля присутствовали гетманъ Литовскій Радзивилъ съ приматомъ и воеводами.

Два экзарха патріаршіе, Никифоръ и Ки- 1596. риллъ Лукарь, Митрополитъ Бълградскій Лука и Епископы Гедеонъ и Михаилъ, архимандритъ Печерскій Никифоръ и другія священныя особорь Брестскомъ. Видя колебаніе Митрополита Михаила, который только наканунъ подписалъ окончательное согласіе на Унію, и притъсненія отъ своихъ противниковъ, не принимавшихъ Никифора за экзарха патріаршаго, они собрались торжественно въ отдъльномъ домъ, потому что не могли испросить себъ церкви; тамъ, со всъми православными изъ клира и мірянъ, послъ двукрат-

наго, тщетнаго призыванія Митрополита, предали его анабемь, какъ отступника отъ православія, вмъсть съ отпадшими Епископами. А соборище Уніатское и Римское, подтвердивъ торжественно первыя условія союза, который запечатлъло общественнымъ служеніемъ въ единомъ храмь, произнесло тоже отлученіе противъ благочестивыхъ, и такъ распалась Церковь Малороссійская на Православную и Уніатскую, сохранивъ одпакоже единообразіе, не только въ священнослуженіи наружномъ, но даже и въ догматахъ, нбо Римъ допустилъ сперва символъ въры безъ измъненія, и требовалъ наипаче одной лишь покорности Папъ.

Отселъ начались тяжкая долгольтняя борьба Православія съ Уніею, во всъхъ предълахь Польскихъ и Литовскихъ, и гоненія Западной Церкви, въ особенности же правительства на тьхъ, которые не хотъли измънить въръ предковъ; вопреки всъхъ прежнихъ основныхъ узаконеній, они лишались своихъ гражданскихъ правъ, искони равныхъ для обоихъ исповъданій. Гоненія были столь жестоки, что три года спустя послъ Брестскаго собора, сенаторы и дворяне православные принуждены были соединиться съ другими первостепенными и меньшими членами государства, исповъданія протестантскаго, чтобы торжественнымъ актомъ конфедераціи Виленской, объщать другъ другу взаим-

пую помощь и защиту на сеймахъ, трибуналахъ и предъ лицемъ королевскимъ. Явились и другіе зашитники, вооруженные мечемъ виъсто закона, вольные казаки съчи Запорожской, которыс, подъ предводительствомъ своихъ атамановъ, не разъ уже устрашали Польшу. Король Стефанъ Баторій далъ имъ привиллегін законныя, признавъ ихъ атамана; но опасность въ свободпомъ исповъданіи въры православной, бывшей пеобходимымъ условіемъ съчи, возмутила ихъ противъ Сигизмунда, и даже на времи лишила вськъ привиллегій коронныхъ, когда храбрый атаманъ Наливайко, нанесшій столько уроновъ войскамъ Польскимъ, самъ наконецъ былъ разбить и созжень гетманомъ Жолкевскимъ. Скоро однакоже они возстали подъ предводительствомъ поваго витязя Сагайдачнаго.

Возгорълась и иная война, язвительных в пръній и укоризиъ, между духовными объихъ враждующихъ сторонъ, и доколъ смерть не заключила уста защитниковъ Церкви, Гедеона, Михаила, Тура и самаго Киязя Острожскаго, они подвизались словомъ и писаніємъ, но все это было слабо въ сравненіи превозмогавшаго насилія Упіи. Епископы, избираемые изъ числа самыхъ приверженныхъ Риму, имъли не только возможность проповъдывать словомъ, но и дъйствовать помощію правительства, и такимъ образомъ, въ

теченіе не многихъ лѣтъ, совратили до четырсхъ миллісновъ людей въ своихъ эпархіяхъ.

Митрополитъ Рагоза отнялъ у православныхъ въ Кіевъ древній соборъ Софійскій, который однако недолго оставался въ рукахъ Уніатовъ; но онъ тщетно старался присвоить себъ лавру Печерскую, огражденную молитвами основателей Антонія и Осодосія. Самъ онъ не смълъ уже, послъ своего отпаденія, обитать въ Кіевъ и Вильнъ; мъстомъ постояннаго пребыванія избраль Новогродокь, и тамь до конца жизни не преставалъ колебаться, увъряя письменно въ своемъ православіи Князя Острожскаго и пословъ Россійскихъ, проважавшихъ въ Польшу. Ипатій Владимірскій, избранный по смерти его Митрополитомъ, поддержалъ и утвердилъ Унію, распространеніемъ Доминиканскихъ иопастырей, по всей своей церковной области, и насильственнымъ отнятіемъ многихъ имуществъ у обителей православныхъ, начиная съ Кіева. Онъ испросилъ запрещеніе королевское принимать въ училища православныхъ, п виъстъ съ тъмъ никуда не позволялъ посвящать не ученыхъ. Много содъйствовалъ въ его ръшительныхъ мърахъ къ успъху Уніи, Папа Климентъ VIII, дважды посылавшій своего легата аббата Комулел къ Царто Осодору, будто бы для общаго крестоваго похода, но съ тою же

пълію, съ какою пъкогда странствоваль по Россін Іезунть Антоній Поссевинъ.

А между тъмъ, одинъ за другимъ, отходили къ покою поборники православія, уже никъмъ не замъняемые. Прежде всъхъ, и почти въ одпо время, скончались стольтній Князь Константинъ Острожскій, какъ бы отживавшій уже другой въкъ человъческій, чтобы поддержать бъдствующую Церковь, въ ожиданіи лучшихъ временъ, и бодрый ел пастырь Епископъ Львовскій Гедеонъ. — Семейство перваго, кромъ одного сына, воеводы Князя Василія, отпало въ Упію; паства втораго оставалась долго безъ главы, доколъ наконецъ Митрополитъ Валахскій не поставилъ на мъсто его Епископа Госифа. Скоро преставился послъдній ревнитель Церкви, Епископъ Перемышльскій Михаиль, и всъ православные, не имъя болье святителей, принуждены были прибъгать, для рукоположенія священниковъ и для святаго мура, въ отдаленный городъ Львовъ къ Епископу Іосифу, единственному во всей югозападной Россіи. А дерзость Митрополита Ипатія возрастала по мере ихъ упадка; даже съ опасностио жизни продолжалъ онъ передавать древнія обители Уніатамъ, и въ Вильнъ едва не сдълался жертвою ярости народной, за насильственное присвоение Троицкаго каоедральнаго монастыря. Вопреки правилъ церковныхъ, заживо назначилъ онъ себъ прееминкомъ, любимца своего Іосифа, который сще усилилъ Унію, учрежденіемъ конгрегацін училищь и главной надъ ними семинаріп. Противодъйствуя ему тъми же средствами, иткоторые изъ вельможъ православныхъ старались съ своей стороны заводить такъ называемыя училищныя братства, жертвуя въ нихъ своимъ имуществомъ.

Въ столь бъдственномъ и безутъшномъ положени находилась, въ течени болъе двадцати лътъ, Церковь Малороссійская, лишенная своихъ Митрополитовъ и всъхъ Епископовъ, до пришествія Патріарха Іерусалимскаго Өеофана, волнуемая Уніею, одолъваемая Римомъ. — Но и Церкви Россійской горько откликнулись сіи смятенія страждущей сестры ел, когда изъ того же зараженнаго гиъзда, изъ тъхъ же гибельныхъ стихій, создался страшный Самозванецъ, искусною рукою Іезунтовъ, и тою же бурею дохнулъ на Россію.

1598. Но уже Осодоръ закрылъ глаза на въки, спассиный Провидъніемъ отъ зрълища грядущихъ бъдствій: въ лицъ его шестивъковый родъ Рюрика прощался съ Россісю, осыпая се послъдиими благодъяніями на въчную разлуку; — блаженна была кончина христолюбиваго Царя: ему видълся святый мужъ, срътающій его въ небесныя съни, и пустъ остался безъ него домъ царства Московскаго. Безутънная вдовица

Ирипа, единодушно признанная правительствующею Царицею, оставила престолъ и постритлась въ монастыръ Новодъвичьемъ; однакоже, на ел новос ангельское имя Александры, продолжали писаться граматы и вершиться всъ дъла, ибо не было другой главы государству. Патріархъ соблюдалъ только тишину и созывалъ думу, сперва боярскую, потомъ земскую, для избранія Царя. Два лица привлекали на себя общее вниманіе, по сродству съ усопшимъ: двогородный братъ его, по матери Анастасіи, бояршиъ Осодоръ Никитичь Романовъ, и шуринъ его по супругъ Иринъ — Борисъ Годуновъ.

Но Россія, въ теченіе четырнадцатильтняго царствованія Оеодора, уже привыкла къ правленію Бориса, и испуганная небывалымъ дотоль сиротствомъ своимъ и безначаліемъ, избрала его, по внушенію Патріарха Іова и приближенныхъ Бояръ. — Долго отказывался Борисъ, и даже укрылся въ келлію Царицы сестры своей. Патріархъ, съ крестнымъ ходомъ всего духовенства, едва могъ умолить его на царство, ради пришествія къ нему въ обитель самой иконы Владимірской Богоматери, и торжественно вънчаль въ соборъ Успенскомъ, вънцемъ Мономаха.

Казалось все благопріятствовало новому Царю, мудрому и опытному въ дълахъ правленія, уважаемому впутри и вив государства, коего

одинъ воинскій станъ испугалъ пословъ Крымскихъ на берегахъ Оки, и съ которымъ дружественно спосились Кесарь, Королева Апглииекая, Шахъ Персидскій, и ближніе сосъди. Дворъ его царскій славился необычайною пышпостію, а теремъ украшался цвътущею семьею, сыномъ Осодоромъ и дочерью Ксепісю, предметами его нъжнъйшей любви, для коихъ старался упрочить свътлое будущее и два престола, Русскій Өеодору и Датскій Ксеніи, чрезъ союзъ брачный съ Королевичемъ. — Не было причины сомнъваться въ порядкъ законнаго престолонаслъдія; но ближніе бояре и родственники Оеодора, Романовы, возбуждали подозръніе Годунова. Ихъ оклеветали въ покушени на жизнь царскую и подобно Нагимъ, дядямъ отрока Димитрія, разосланы были по дальнимъ темпицамъ пять братьевъ Романовыхъ, гдъ четверо скончались. Старшій изъ нихъ Өеодоръ и супруга его Марія пострижены неволею, первый, подъ именемъ Филарета, въ пустынной Сійской обители, другая же, подъ именемъ Мароы, въ обители Заопежской, а юный сынъ ихъ Михаилъ, будущій Царь, раздълиль заключеніе съ дядею своимъ, Книземъ Черкасскимъ, на Бъломъ озеръ.

Скоро распространился жестокій голодъ по всей Россіи, тщетно облегчаемый благоразумными мърами Бориса, который кормилъ и занималъ работами народъ; памятникомъ царскихъ заботъ

осталась сооруженная въ столицѣ колокольия Нвана Великаго. Отъ голода возникли болъзни, разбои и своевольство по всему государству. — Это было только начало бъдствій, которыхъ не могли отклопить ни усердныя молитвы, ни щедрые вклады и милостыни Бориса, великолъпнъйшаго изъ всъхъ Царей по своимъ далніямъ. Страшныя знаменія какъ бы предваряли о наступающихъ смятеніяхъ; но, подобно кроткому супругу Өеодору, еще съ миромъ отошла инокиня Царица Александра; — остался Борисъ одинъ, чтобы исчерпать все горе.

Въ сіе тяжкое время пронесся слухъ по Россін, что давно оплакиваемый ею отрокъ, сынъ Іоанновъ, Царевичь Димитрій, живъ и явился въ Польшъ. Смущенный Борисъ сталъ испытывать о времени явленія его, и о самомъ лицъ Самозваща, и вызвалъ даже для объясненія заточенную мать Царевича, изъ Бълоозера въ столицу. Открылось, что нъкто изъ дътей болрскихъ, Григорій Отреньевь, жившій сперва въ услуженін у Романовыхъ, смътливый п граматный, постригся въ иноки, перешелъ изъ Суздаля въ Чудовъ монастырь, гдъ Патріархъ Іовъ посвятиль его въ діаконы и занималь писаніемъ каноновъ, не смотря не предостережение Митрополита Ростовскаго Іоны, который предвидълъ въ юномъ недостойномъ чернецъ сосудъ діавольскій. При дворъ Патріарха и Царя слышаль Григорій, о бъдствен-

ной кончинъ Царевича, о случайномъ сходствъ своего лица съ Димитріевымъ, и въ нескромныхъ шуткахъ объщался быть Царемъ на Москвъ. Дерзкая ръчь достигла Царя, и Соловецкій островъ ожидалъ инока, когда, чрезъ родственнаго дыяка узнавъ о своемъ осужденіи, Отрепьевъ тайно бъжалъ, съ двуми другими чернецами, въ Новгородъ Съверскій, переходя изъ обители въ обитель. Въ Путивлъ впервые намекнулъ онъ архимандриту о своемъ высокомъ происхожденіи. Принятый въ Кіевъ, у сына знаменитаго Князя Константина Острожскаго, онъ опорочиль себя нечистою жизнію, бъжаль въ съчу Запорожскую къ казакамъ и участвовалъ въ ихъ удалыхъ походахъ; потомъ учился грамать Польской и Латинской, въ Волынскомъ училищъ, и поступиль въ услуженіс къ богатому вельможь, Киязю Адаму Вишневецкому, гдъ въ часъ мнимой болъзни открылся духовнику и убъдилъ легковърнаго Князя о своемъ царскомъ родъ.

Такое сказаніе, о бъгломъ инокъ Отрепьевъ, распущено было изъ столицы, при первыхъ слухахъ о появленіи Лжедимитрія, и возглашена ему соборная анаоема вмъстъ съ въчною памятію блаженному отроку; посланъ и дядя Отрепьева, Смирной, въ Польшу для обличенія племянника предъ Сигизмундомъ, куда уже проникъ Самозванецъ, честимый Княземъ Вишневецкимъ, какъ истинный сынъ Іоанна, будто бы спасенный върнымъ

врачемъ изъ Углича; онъ былъ поддерживаемъ Іезунтами и паискимъ нунціемъ Рангопи, кототорые избрали его орудіемъ для покоренія Россіи, и обратили къ нему сердце Короля. Посреди тяжкой борьбы Уніи съ Православіемъ, обуревавшей тогда Литву и Вольнь, ничто не могло быть благопріятите Риму, какъ появленіе такого лица, которое бы въ силахъ было, лестію, потрясти православіс въ самомъ его сердцъ, въ столицъ Русской; всякое средство казалось позволительнымъ. — Сигизмундъ, признавъ Лжедимитрія, не ръшился однакоже нарушить перемирія съ Россією, и дозволилъ только своимъ вельможамъ дъйствовать въ пользу мнимаго Царевича.

Первый вооружился воевода Сендомирскій Миншекъ, горделивой дочери коего Маринъ объщаль Самозванецъ руку и престолъ Московскій; скоро присоединились къ нему бъглыя шайки Украйны и казаки Донскіе, убъжденные одинмъ измънникомъ въ подлинности Царевича; взволновались предълы Съверскіе. Борисъ въ недоумъніи мъшкалъ и разсылалъ соборныя граматы патріаршія въ Кіевъ и Литву, для разувъренія воеводъ, духовенства и народа; наконецъ выслалъ и войско, которому споспъщсствовала мужественная защита Новгорода Съверскаго, воеводою Басмановымъ. — Дважды разбитый Самозванецъ, дважды опять появлялся съ новыми

силами уже въ предълахъ Орловскихъ, и между тъмъ болъе и болъе пріобръталъ себъ миъніе народное, когда внезапная кончина поразила Бориса, по выходъ изъ царственной трапезы. Едва успълъ онъ пріять образъ иноческій, съ именемъ Богольпа, и поручить Патріарху юнаго сына Өеодора: — съ нимъ кончилось и величіе его дома.

Бояре присягнули новому Царю, но не па долго: мужественный Басмановъ, избранный воеводою войску царскому, предалъ его Лжедимитрію; за сею измѣною послъдовали другія, первыйшихъ вельможъ Россійскихъ. Ужасъ объялъ столицу, граматы Самозванца загремъли съ лобнаго мъста; тщетно бояро Шуйскій и Метиславскій, по совъту Патріарха, вышли изъ Кремля уговаривать народъ, буйные кинулись въ Кремль и свели юнаго Царя, съ его матерію и сестрою, въ тотъ частный домъ Бориса, отколъ такъ пышно взощелъ опъ на царство. Болре, единомышленники Самозванца, возгласили ему присягу; тщетно въ соборномъ храмъ Успенія обличаль ихъ Патріархъ Іовъ; во время литургін вторглись злодън въ храмъ и совлекли съ него евятительскія ризы. Самъ опъ, сложивъ съ себя панагію къ образу Владычицы, съ твердостію произнесъ: «здъсь, предъ сего иконого святого, поставленъ я былъ въ святители и девятнадцать лътъ хранилъ цълость въры; нынъ вижу бъдствіе царства, торжество обмана и ереси; Матерь Божія

спаси православіе.» На него надъли черную рясу, позорили на площади и повезли на телътъ въ Старицкій монастырь, прежнюю его обитель. А юнаго Царя и его несчастную мать удушили убійцы, подобные тъмъ, какіе нъкогда нашлись для отрока Димитрія, — ибо Господь взыскиваетъ иногда гръхи отцевъ на дътяхъ.

Торжественно подвигался къ Москвъ Лжедимитрій; сановники государства устремились къ нему на срътеніе въ Тулу, и уже тамъ увидъли его предпочтение иноземцамъ; первымъ совътникомъ его былъ Іезунтъ. Радостно встрътила столица миимо воскресшаго сына Іоаинова, по привизанности къ древнему племени Царей своихъ, и скоро остыла къ самозванцу, видя нечестіе и своеволіе окружавшихъ его Поляковъ, и неуважение къ святынъ самаго Царя, попиравшаго отеческія преданія. Приступили наскеро къ избранію Патріарха, виъсто заточеннаго Іова. Самозванецъ страшился Святителей Русскихъ и выбралъ Грека Игнатія, Архіепископа Рязанскаго, бывшаго нъкогда Кипрскимъ, который пришель въ Россію съ Патріархомъ Антіохійскимъ и остался на жительство, подобно Арсенію Элассонскому. Однакоже, для соблюденія порядка церковнаго, Лжедимитрій послалъ избраннаго имъ въ Старицу, испросить благословение у старца Іова; но твердый посреди гоненій, зная преклопность Игнатія къ

обычания Римскимъ, Святитель отказаль въ благословении и, не смотря на угрозы, назваль его пастыремъ достойнымъ своего атамана. Вопреки Іову посвятили Игнатія. Для большаго свидътельства о мнимомъ родствъ съ Іоапномъ, возвращены были изъ заточенія оставшіеся еще въ живыхъ, Harie и Романовы, инокъ Филаретъ, инокиня Мароа и юный сынъ ихъ Михаилъ. По волъ Провидънія, употреблиющаго и недостойныя орудія на пользу, Ажедимитрій сдълался виною возвышенія Филарета Никитича, котораго посвятили Митрополитомъ въ Ростовъ. Возвращены и другіе знаменитые изгнанники, мертвые и живые: гробы Нагихъ и гробы Романовыхъ съ честію перенесены въ Москву; гробъ же Бориса съ безчестіемъ извергнутъ изъ собора Архангельскаго, и зарытъ въ монастыръ Варсонофьевскомъ, въ ожиданіи третьяго погребенія въ лавръ Троицкой, уже при Шуйскомъ.

И бъдствующій Царь, изъ рода Казанскихъ, Симеонъ Бекбулатовичь, названный В. Княземъ Тверскимъ при Іоаинъ Грозномъ, сосланный въ свою область и ослъпшій при Өеодоръ, на краткое время воспользовался милостію царскою, чтобы опять кончить заточеніемъ въ Соловецкой и Бълозерской обители, гдъ довершилъ инокомъ странное и многомятежное свое поприще. Сама Царица инокиня Мароа, мать настоящаго Дими-

трія, вызвана была вторично изъ Бълозерской пустыни, минимымъ ся сыномъ, и должна засвидътельствовать, безмолвнымъ сознаніемъ и прілтіемъ почестей царскихъ, о подлинности Ажедимитрія. Ей устроили келліи въ Кремл в въ Возпесенскомъ монастыръ, гдъ приняла она какъ дочь и гордую невъсту Самозванца. Съ чрезвычайнымъ торжествомъ пришла изъ Польши Марина, съ отцемъ своимъ воеводою, къ крайнему соблазну народа, по нескромности обычаевъ западиыхъ и неумъстной расточительности Царл, который отдаваль цълыя области ей и тестю Миншкъ. Два мужественные Святителя дерэнули требовать крещенія новой Царицы и оставленія догматовъ Римскихъ, прежде ея вънчанія, Митрополить Гермогенъ Казанскій и Іосифъ Епископъ Коломенскій, и сосланы были въ монастыри своихъ эпархій; бракъ и вънчаніе совершились вмъстъ. Лжедимитрій, еще прежде дозволившій Римскимъ священникамъ и Лютеранамъ отправлять свое богослужение въ Кремль, уже совершенно преисбрегаль обряды православные, переписываясь съ Папою, который приглашалъ его къ соединенио Церквей, и находясь въ тъсныхъ спошеніяхъ съ его нунціемъ Рангони и Ісзунтами. Походъ крестовый, для завоеванія Царьграда, быль любимою мечтою воинственнаго Самозванца. - Между тъмъ, съ умноженіемъ насилій Польскихъ, оскудъвало терпъніе

народа; ропотъ и обличенія дълались болье гласными. Одинъ дьякъ царскій не убоялся, въ лице Ажедимитрію, назвать его Отрепьевымъ, п заплатилъ жизнію за великодушную см'блость. подобно другимъ, не щадившимъ себя для истины. Въ числъ ихъ явился царедворецъ, нъкогда льстивый при Годуновъ, Шуйскій, который лжесвидътельствовалъ о убісній истипнаго Димитрія и отважился сказать правду о ложномъ. Ходатайство Царицы матери едва могло спасти его отъ казни, уже на лобномъ мъстъ, но онъ сдълался за то предметомъ любви народной; безпечный Самозванецъ, забывъ всъ мъры благоразумія, посреди увеселеній брачныхъ, скоро возвратиль его изъ ссылки, и Шуйскій составиль въ домъ своемъ заговоръ съ боярами, людьми градскими и воинскими, для низверженія лжецарл.

Ночью взволновалась Москва, съ разсвътомъ ударили въ набатъ и толпы вооруженныхъ, предводимыя Шуйскимъ, устремились въ Кремль къ палатамъ царскимъ. Одни только тълохранители иноземные защищали Самозванца; онъ бросился изъ окна на житный дворъ, гдъ былъ прежий домъ Царя Бориса, и съ сломанного ногого поднятъ юылъ стръльцами. Еще разъ требовали свидътельства матери, чтобы удостовъриться въ истинъ лица его, и въ сіго минуту вызванная изъ ксллій Мароа не признала его сыномъ. —

Стали допрашивать самаго Лжедимитрія, два выстръла поразили его среди допроса; бояре едва спасли его супругу Марину, съ отцемъ ел и послами Польскими; но не многіе изъ Поляковъ избъгли простной черни. Шуйскій съ трудомъ усмирилъ мятежъ; прахъ самозванца сожгли и развъили. На другой день послъ смятенія, дума боярская и народъ единодушно избрали Царемъ виновника избавленія, Князя Василія Шуйскаго, старъйшаго между родами княжескими Рюрика. Митрополиты и Епископы бла- 1606. гословили его на царство и тогда же заключили въ Чудовъ лжепатріарха Игнатія, поблажавшаго самозванцу. Новый Царь прежде всего требовалъ избранія новаго Патріарха, чтобы не оставалась безъ пастыря Церковь Русская; дряхлый Іовъ уже ослъпъ отъ золъ и гоненій. Общимъ голосомъ освященнаго собора избранъ быль великодушный Митрополить Казанскій Гермогенъ, исповъдникъ во дни Лжедимитрія, мученикъ за въру и отечество во время междуцарствіл, ибо страшная буря, возбужденная саиозванцемъ, не утихла его сверженіемъ; спасеніе Марины, пословъ и нъкоторыхъ вельможъ Сигизмундовыхъ не удовлетворило Польши, которая хотъла воспользоваться бъдствіемъ Россін и сокрушить въ ней державу и православіе, подобно какъ въ Литвъ.

2. ГЕРМОГЕНЪ.

Не утихала буря и внутри государства; достаточно было однажды возбудить и взволновать умы, именемъ близкимъ сердцу народа, чтобы безпрестанно являлись новые самозванцы и новые измънники, съ которыми тщетно боролся Василій въ четырехлътнее свое царствованіе. Казалось Россія не върила ему за первую ложь надъ гробомъ Царевича. — Этотъ самый гробъ, съ нетлънными мощами блаженнаго отрока, ръшился перенести въ столицу Шуйскій, для большаго удостовъренія Россіи, на которую мало дъйствовали его граматы вмъстъ съ граматами Царицы Марвы. Онъ послалъ родственнаго Димитрію Митрополита Ростовскаго, Филарета, съ Архіепископомъ Астраханскимъ Өеодосіемъ и боярами, за святыми останками въ Угличь, и самъ принялъ на рамена сіе царственное бремя, чтобы опустить въ могилу, изготовленпую нъкогда въ Архангельскомъ соборъ для праха Борисова. Но обиліе чудесь и исцъленій, надъ гробомъ Царевича, не допустило довершить погребенія; онъ быль поставлень среди собора для

благоговъйнаго чествованія и, предъ нетлъннымъ лицемъ своего сына, еще однажды всенародно испросила себъ его мать Царица, разръшеніе въ невольномъ лжесвидътельствъ, у Патріарха Гермогена.

И другой великій разръщитель и страдалецъ быль вызвань изъ глубины своей келліи, гдъ уже ослъпцій плакался о суеть міра, — Іовъ Московскій. На краю гроба, за нъсколько дней до кончины, подвигся онъ изъ обители Старицкой, мольбами Царя и Патріарха, чтобы придти разръщить въ столицъ народъ Московскій и всю землю Русскую, отъ измъны сыну Бориса и присяги самозванцу. Трогательное зрълище открылось въ соборъ Успенскомъ; — слъпой, въ рясь иноческой, стояль Іовь у патріаршаго мъста, рядомъ съ Гермогеномъ, и внималъ покаянію народному, изложенному въ граматв царской, которую громогласно читали ему съ амвона; самъ онъ, въ свою чреду, прочелъ отпустительную грамату народу, и разръщалъ его, какъ бывшій Патріархъ, исчисляя бъдствія отчизны и собственныя страданія, въ томъ самомъ соборъ, гдъ стоялъ уже какъ выходецъ другаго міра, безмятежнаго, безпечальнаго, съ тихимъ соболъзнованіемъ взирая на многомятежное волненіе земли и, какъ всякое завъщание твердо лишь по смерти завъщателя, Іовъ, едва достигнувъ обители Старицкой, — скончалея.

14

1607.

Первый поднялъ на югъ знамя бунта Шаховской, именемъ Димитрія, когда еще семействомъ Мнишекъ не былъ созданъ новый самозванецъ, и Марина съ отцемъ своимъ сидъли въ Ярославлъ. Къ нему присоединились Болотииковъ и Ляпуновъ, вождь Рязанцевъ, но послъдній, проникнувъ коварство своихъ сообщниковъ, съ омерзеніемъ ихъ оставилъ. Взволновались опить предълы Съверскіе, и явился у Донцевъ еще мнимый сынъ Царя Өеодора Лжепетръ: воеводы Василіевы бъжали; Тула и Калуга впали въ руки мятежниковъ, которые дерзнули приступить къ столицъ, и подъ стънами ея отражены войсками царскими. Они напали и на беззащитную Тверь, но мужественный Архіепископъ Өеоктистъ одушевилъ гражданъ и отбилъ непріятеля. Самъ Государь принужденъ былъ ополчиться, и послъ долгой осады, взятіемъ Тулы, прекратилъ первыя начала бунта; но не смотря на плънъ и казнь зачинщиковъ, Калуга осталась въ рукахъ другой шайки.

А между тъмъ, происками мятежниковъ, нашелся наконецъ, въ низшихъ сословіяхъ народа, человъкъ, который принялъ на себя личину Димитрісву, явился въ Съверской области и опять собралъ ватаги разбойниковъ, вольницу Донскую и шляхту Польскую. Опять присоединились къ нему конфедераты и вельможи Литовскіе, киязь Рожинскій, гетманъ Сапъга и наъздникъ Лисовскій; они двинулись къ смятенной столицъ и основались, на полтора года, за двънадцать верстъ отъ нея въ селъ Тушинъ. Василій поставиль станъ свой въ предмъстіи и послалъ племянника, юнаго воеводу князя Михаила Скопина, уже прославленнаго итсколькими побъдами, искать помощи у Шведовъ, потому что положеніе Россіи становилось безнадежно. Предательство открылось внутри Москвы, измънники вельможи равнодушно переходили отъ Царя къ самозванцу, прослывшему Тушинскимъ воромъ; съ шимъ соединилась честолюбивая Марина, когда по ходатайству Сигизмунда, пеосторожно выпустили ее изъ темницы Ярославской. Одинъ за другимъ сдавались города Русскіе, Лисовскому и другимъ атаманамъ, и не многіе остались върными Василію; горы могиль, по выраженію льтописей, воздымались на землъ Русской, терзаемой повсюду безначаліемъ и грабежами; казалось все царство, собиравшееся въками, разсыпалось внезапно, не смотря на усилія доблестныхъ пастырей Церкви, которые твердо держались престола и страдали вмъстъ съ паствою.

Уже отважный Архіепископъ Өеоктистъ взятъ былъ въ покоренной Твери и убитъ на пути, за покушеніе избъгнуть плъна Тушинскаго; Геннадій Псковскій не пережилъ измъны своего города; Галактіонъ Суздальскій скончался въ изгианіи за то, что не хотълъ благословить само-

званца; Іоснов, Епископъ Коломенскій, уже одпажды сопротивлявшійся первому, схваченъ быль воинами втораго, которыхъ тщетно хотълъ вразуиить, и влачимъ вслъдъ за ними, привязанный къ пушкъ. Не кончилось время испытанія и для будущаго предстоятеля Церкви, Филарета Ронанова, Митрополита Ростовскаго. Въ древиемъ Успенскомъ соборъ своей эпархіи, мученически, вступилъ онъ въ тотъ десятилътній подвигъ страданій, изъ коего вышель Патріархомъ, уже въ царствование сына. Измънники Переяславскіе внезапно напали на Ростовъ, граждане коего бъжали въ укръпленный Ярославль; по Филареть, какъ добрый пастырь, полагающій душу за паству, не преклонился на бъгство ихъ мольбами: — онъ заперея въ соборъ и совершивъ литургію, причастилъ народъ, спокойно ожидая своей участи. Мятежники ломились въ двери, Митрополитъ же не преставалъ ихъ увъщавать, доколъ, вторгшись силою, сорвали съ него святительскія одежды и повлекли едва живаго, въ рубищъ, среди посмъяній, на новыя поруганія въ Тушино; тамъ долженъ онъ былъ терпъть лице Лжедимитріево и видъть его мнимый дворъ и царство, и не прежде освободился, какъ послъ бъгства Тушинскаго вора, отбитый отридомъ Шуйскаго изъ рукъ вражінхъ, подъ стънами обители Св. Іосифа Волоколамскаго.

Въ свою чреду прославилась мужествомъ иноковъ давра Троицкая, которой не могло быть чуждо ни одно изъ бъдствій столицы. По совъту самозванца съ союзниками, гетманъ Литовскій Сапъга и панъ Лисовскій пришли осадить твердыню монастырскую, чтобы прекратить сообщеніе Царю Василію съ съверными и восточными его областями. Архимандритъ Іоасафъ и воеводы князь Долгорукій и Голохвастовъ, словомъ и дъломъ укръпились противъ льстивыхъ ръчей и смълыхъ нападеній, и помощію преподобнаго Сергія шестнадцать мъсяцевъ отсиживались отъ тяжкой осады, хотя 30,000 непріятелей обставили турами и обнесли валомъ ограду, изъ шестидесяти орудій непрестанно стрълля по стънамъ и храмамъ. Отважны и жестоки были приступы, не менъе убійственны вылазки; по всъмъ окрестностямъ лавры, въ рощахъ, на прудахъ и оврагахъ кипъла съча; иноки и простые поселяне волостей Тронцкихъ не уступали храбръйшимъ воинамъ; подкопы ведены были подъ башни, но они встръчались подъ землею съ другими подкопами, и башни, готовыя взлетъть на воздухъ, оставались неколебимы. ковъ былъ видимый покровъ святыхъ игумновъ Сергія и Никона, утышавшихъ своими явленіяин братио, которой болъе осьмисотъ человъкъ пало оть меча и болъзней въ течение осады, по лавра устояла. Служившая тогда единственного защитою царству, обуреваемая врагами, она еще вспомоществовала столицъ своими хлъбами, когда во время голода, знаменитый келарь Аврамій Палицынъ открылъ, по просьбъ царской, свое хранилище и пропиталъ дважды истощенную Москву.

Василій уже колебался на шаткомъ престоль, окруженный бурями, какихъ дотоль не видала Россія; съ трудомъ разсъялъ онъ на красной площади мятежное сонмище, которое тщетно увъщавалъ Патріархъ Гермогенъ; но еще въ послъдній разъ и на краткое время прояснились для Царя темные дни его правленія, побъдами юнаго племянника князя Михаила. Съ помощію Митрополита Исидора, утвердивъ върность гражданъ Новгородскихъ, онъ заключилъ договоръ со Шведами и, вмъстъ съ ихъ военачальникомъ Делагарди, началъ постепенно очищать предълы съверные, всюду поражая измънниковъ и Литовцевъ. Обитель Св. Макарія Колязинскаго видъла его побъду; въ слободъ Александровской, нъкогда страшномъ жилищъ Іоанна, утвердился юный стратигъ, собирая полки восточные, и бъжали изъ-подъ стънъ лавры Сапъга и Лисовскій.

Но сіе первое испытаніе доблести Троицкой служило только началомъ исполнискихъ трудовъ, какіе подняла лавра за отечество. Уже ел сокровища были истощены тремя займами въ 65,000 рублей (около милліона нынъшнихъ) Царей Годунова, Лжедимитрія и Шуйскаго; посавдній потребоваль еще новыхъ пособій, -- отдали сосуды и утварь, когда долгая осада сдъдала необходимымъ починку обрушенныхъ стънъ. Не много дней оставалось Царю Василію до насильственнаго постриженія и плъна Польскаго, не много и Патріарху Гермогену испов'ядывать имя Христово на престолъ святительскомъ до мученической кончины, когда обоимъ пришла свыше благая мысль избрать Старицкаго архимандрита Діонисія настоятелемъ лавры, вмъсто умершаго Іоасафа, и тъмъ спасти отечество; ибо когда болъе не существовало ни Царя, ни Патріарха, когда такъ сказать не было самой Москвы, полтора года томившейся подъ игомъ Польскимъ, тогда лавра сдълалась сердцемъ всея Руси, Діонисій одинъ замънилъ всъ власти, и какъ видимый покровъ Св. Сергія, остнилъ всю эсмлю Русскую и собралъ ее къ развалинамъ столицы.

Бъдствія государства, отвсюду воюемаго, подвигли и закоснълаго ея врага Сигизмунда вступить въ беззащитные предълы, уже не съ шайкою конфедератовъ подобно Лжедимитрію, но съ устроеннымъ войскомъ, потому что онъ хотълъ себъ и сыну Владиславу престола Московскаго. Король падъялся найти измъну въ Смоленскъ, но Смоленскъ соревновалъ лавръ; тамъ укръпи-

лись воевода Шеинъ съ Архіепископомъ Сергіемъ и сдълали тщетнымъ все нашествіе Польское; въ долгой осадъ истощились духъ и силы войска и походъ сей временно освободилъ Москву отъ полчищь самозванца, не признаваемаго Королемъ. Лжедимитрій бъжалъ съ Мариною въ Калугу, ему върную, и составилъ тамъ новое скопище; а Тушинскіе измънники, Салтыковъ и Мосальскій, предложили вънецъ Королевичу Владиславу, сыну Сигизмундову.

Между тъмъ, очищая себъ путь побъдами, радостно приближался къ столицъ князь Михаилъ; народъ привътствовалъ съ восторгомъ своего избавителя; Ляпуновъ предложилъ ему вънецъ царскій и великодушно отринуль его юный витязь; но подозръние впало въ душу Царя, зависть овладъла братомъ его Димитріемъ и злобною невъсткою, дочерью злодъя Скуратова, и на пиршествъ въ ихъ домъ внезапно скончался Михаилъ; ярость народа, съ трудомъ укрощеннаго, обратилась въ плачь надъ его раннимъ гробомъ; еще однажды и уже въ послъдній разъ потряслось въ основахъ царство Василіл. — Опять возгорълся мятежъ, Ляпуновъ отторгнулъ Рязанскую область, одинъ только Зарайскъ удержанъ княземъ Пожарскимъ, будущимъ освободителемъ Россіи; поколебалась върность Казани и другихъ городовъ.

Гетманъ Жолкевскій уже шель къ Москвъ

изъ подъ Смоленска, чтобы покорить ве Владиславу. Киязь Димитрій Шуйскій, воевода по смерти храбраго племянника, встрътилъ гетмана подъ Клушинымъ, около Можайска и бъжалъ разбитый; Шведы, его союзники, отступили къ Новгороду съ Делагардіемъ. Зашевелилось и смрадное гиъздо Лжедимитріево въ Калугъ; полчища его разрушили обитель Пафиутьевскую, гдъ защищался съ иноками доблестный князь Волконскій; враги явились опять подъ Москвою въ селъ Коломенскомъ. Взволновалась столица и измънила несчастливому Царю: братъ Ляпунова, князь Голицынъ и другіе вожди Московскіе, сътхались съ измънниками Тушинскими и ръшили отложиться равно отъ Лжедимитрія и Василія, убъдить его оставить царство, и ввърить старшему боярину князю Мстиславскому съ думою боярскою, кормило правленія, до новаго избранія.

Сильно воспротивился Патріархъ Гермогенъ сей новой измънъ: его не послушали. Василій низведенъ былъ съ престола и постриженъ въ Чудовъ, а супруга его въ Ивановской обители. Одинъ изъ мятежниковъ произносилъ объты за постригаемаго неволею Царя; — Патріархъ обълвилъ ихъ не дъйствительными. Но приверженцы самозванца обманули бояръ Московскихъ, и когда не стало у нихъ Царя, предложили опять Лжедимитрія, а Жолкевскій уже подступилъ.

Въ столь крайнихъ обстоятельствахъ князь Метиславскій предложиль дум'в избрать Царемъ Владислава Польскаго. Снова возсталъ Патріархъ, убъждая не жертвовать Церковію, предлагаль дать вънецъ знатному вельможъ киязю Василио Голицыну, или юному Михаилу, сыну Филарста Романова, внуку первой супруги Іоанновой, но большинство голосовъ ръшило въ пользу Владислава, потому что боялись слабости избираемыхъ соотсчественниковъ. Начались переговоры съ Жолкевскимъ, который радостно принялъ предложенія столь лестныя Польшъ, и безъ воли Сигизмунда заключилъ торжественный договоръ съ Патріархомъ и болрами. Всъ условія были въ пользу Россіи и великіе послы, князь Василій Голицынъ и Митрополить Филаретъ Ростовскій, которые оба могли им'єть виды на престоль, выбсть съ келаремъ Тронцкимъ Авраміемъ отправлены были подъ Смоленскъ, просить у Сигизмунда сына на царство, съ тъмъ, чтобы крестился онъ въ православную въру. Гермогенъ заклиналъ ихъ не выдавать отечества, и Филаретъ далъ обътъ умереть за въру.

Между тъмъ столица присягнула Владиславу; самозванецъ, оставленный Польскими союзниками, бъжалъ опять въ Калугу, гдъ скоро былъ убитъ за свою жестокость; осталась тамъ одна Марина съ новорожденнымъ сыномъ. Но Жолкевскій не отступалъ отъ Москвы; измън-

шки Тушпискіе ее наводняли, Салтыковъ, Мосальскій, Молчановъ; они пришли въ соборъ просить благословенія патріаршаго; съ твердостію отвъчаль имъ пастырь: «если вы пришли въ церковь праведно и не съ лестію, - буди на васъ благословеніе, если же пътъ, - апавема.» Скоро оказалась ихъ правда; ночью впустили они Поляковъ въ Кремль, подъ предлогомъ усмиренія черни, и утромъ оружіе ихъ заблистало, къ ужасу гражданъ, на стъпахъ Кремля и Китая. Сего только ожидалъ гетманъ, чтобы удалиться; онъ оставилъ въ Москвъ военачальникомъ Гонсъвскаго и думу боярскую для управленія, взяль съ собою двухь братьевь Царя, и самаго Василія изъ обители Волоколамской, куда былъ заточенъ, и отправился къ Королю подъ Смоленскъ.

Тамъ уже бъдствовали послы наши, удивляя враговъ твердостію и терпъніемъ, наравиъ съ мужественными защитниками города. Король не разгадалъ великой мысли гетмана, не радовался воцаренію Владислава, думая самъ за него властвовать и прежде всего требовалъ сдачи Смоленска и денегъ. Слезно молили Филаретъ и Голицынъ не испровергать дъла гетманова, — тщетно; самъ гетманъ, видя нарушеніе договора и плодъ своихъ побъдъ, терпсмый мълкимъ честолюбіемъ Сигизмунда, удалился изъ стана, предавъ Королю Василія, ко-

торый поддержаль свое достоинство въ бъдствіи и не унизился предъ гордымъ побъдителемъ. А непреклоиные послы, претерпъвая долгое время колодъ и нужду, подобно Парю своему, отправлены были подъ стражею въ Польшу, гдъ еще девять лътъ томились въ тяжкой неволъ.

Наконецъ общее негодованіе, противъ Спгизмунда и насилія Поляковъ, обнаружилось; Гермогенъ благословилъ ополчаться за родицу, Ляпуновъ Рязанскій поднялъ оружіе. Народъ ропталъ громко и ссорился съ Поляками; граматы Московскія и Смоленскія, о номощи, ходили по всъмъ частямъ государства, гдъ собирались ополченія. Убъдительны были посланія архимандрита Троицкаго Діонисія къ воеводамъ; на слезный зовъ его подвиглись даже Тушинскіе вожди, князь Трубецкой и атаманъ казаковъ Заруцкій, скоро опять измънившій; но покамъстъ опи медлили — сгоръла Москва.

Дума боярская уже потеряла всю силу; Гонсъвскій убъждаль Патріарха, чтобы опъ запретиль общее возстаніе, измънникъ Салтыковъ требоваль сего нагло. «Запрещу, твердо отвътствоваль Гермогенъ, если увижу крещеніе Владислава и выходящихъ Поляковъ; велю, если сего пе будетъ, и разръшаю всъхъ отъ присяги Королевичу.» Салтыковъ поднялъ ножъ на старда; Святитель, осънивъ его крестомь,

сказалъ: « се знаменіе противъ твоего дерановенія, да взыдеть въчная клятва на главу твою; и обратясь къ князю Мстиславскому, который далъ совътъ на избраніе Королевича, тихо произнесъ, «твое начало, тебъ первому должно пострадать за правду; но ты прельстился, и преселитъ Господь тебя и корень твой отъ земли живыхъ. - Время текло и разгоралась буря отсчественная; еще однажды посланы были бояре съ угрозами къ Гермогену. «Все смирится, опять отвъчаль онъ Салтыкову, если ты удалишься, измънникъ, съ своею Литвою; я же всъхъ благословляю умереть за православную въру, ибо вижу ел поругание и не могу слышать Латинскаго пънія на Царе-Борисовомъ дворъ.» Къ нему приставили стражу и принудили въ послъдній разъ совершить торжество ваій въ вербное воскресеніе.

На страстной недълъ вспыхнулъ мятежъ пародный, отъ частной ссоры съ Ляхами, и дружина Гонсъвскаго устремилась на кровопролитіе и грабежъ. Иламя разлилось по всей столицъ, почти беззащитной; одинъ только князь Пожарскій бился въ дыму съ ел врагами и палъраненый. Три дня горъла Москва, безпрестанно поджигаемая тамъ, гдъ угасала, и вся опустъла внезапно: Поляки неистовствовали, жители разбъжались. — Остался одинъ обгорълый снаружи Кремль и Китай, гнъздо злодъсвъ Русскихъ.

Посреди такого пепелища уже не могъ оставаться Патріархомъ Гермогенъ; — его свели съ престола и заключили въ Чудовъ, а на мъсто святаго старца извелн опять изъ келліи угодника самозванцевъ, Грека Игнатія, и вторично лженагріархъ сталъ на мъсто двухъ святителей, каковы были Іовъ и Гермогенъ. Съ такими страданіями сопряжено было начало патріаршества въ Россіи. Но если Іовъ сдълался только исповъдникомъ за въру, то сего недостаточно было для Гермогена: до конца претерпълъ онъ и сподобился въща мученическаго, непреклонный ко всъмъ мольбамъ и угрозамъ, и изнемогъ голо-1612. домъ въ темницъ, въ залогъ спасенія отечеству.

Тогда подступили къ Москвъ воеводы, стъсняя враговъ въ одинъ убійственный голодный
кругъ. Келарь Аврамій отпущенъ былъ, со святою водою, изъ лавры Тропцкой въ станъ ратныхъ, для укръпленія духа; тамъ несогласіє
возникло между Ляпуновымъ, Трубецкимъ и измънникомъ Заруцкимъ, котораго первый обличилъ въ измънъ, и атаманъ, соединившійся съ
Мариною для честолюбивыхъ замысловъ, умертвилъ на сходкъ сего мужественнаго защитника
отечества.

Между тымъ, послъ двухлътней осады, приступомъ былъ взятъ върный Смоленскъ, по Сигизмундъ не смълъ и не могъ идти далъе

съ пзнуренными войсками. Онъ послалъ на помощь осажденнымъ въ Кремлъ, отрядъ гетмана Хоткевича, а самъ возвратился съ знатными плънниками, бояриномъ Шеиномъ, и архіепископомъ Сергіемъ, торжествовать побъду въ Варшавъ, гдъ томились другіе великіе плънники, Царь Шуйскій съ братьями и послами. Одно только личное самолюбіе Короля удовлетворилось паружнымъ блескомъ, престолъ же Московскій навсегда утраченъ былъ для него и для Владислава.

Но слабость и безначаліе Россіи доставили ей непріятелей въ прежнихъ союзникахъ, и новыхъ искателей вънца подобно Сигизмунду. Шведскій воевода Делагарди, отступившій къ Новгороду, послъ Клушинской битвы съ Жолкевскимъ, началъ дъйствовать въ пользу своего Короля и захватилъ нъсколько порубежныхъ кръпостей; онъ взялъ самый Новгородъ, хотя и беззащитный, однакоже послъ кровопролитной съчи съ гражданами, которыхъ возбуждалъ, съ высоты Софійскихъ стънъ, Митрополитъ Исидоръ, ревностный блюститель своей паствы. Сила одольла мужество и Делагарди принудилъ великій Новгородъ заключить съ нимъ договоръ, о признаніи Московскимъ одного изъ Королевичей Шведскихъ, Густава Адольфа или Филиппа, по выбору отца ихъ Карла IX; самъ же продолжаль именемъ ихъ громить съверные предълы;

но онъ пашелъ противудъйствіе въ лавръ Соловенкой.

Лавра сіл, еще при первыхъ набъгахъ Шведскихъ, укръплена была твердыми стънами, по воль Царя Өеодора, и снабжена орудіями и стръльцами, изъ собственныхъ ел волостей, равно какъ Сумскій и другіе остроги, отъ нея зависъвшіе на берегу. Когда же начались смуты самозванцевъ, Король Шведскій спрашивалъ, чрезъ воеводъ своихъ, игумна Аптонія, кого признаеть онъ Царемъ: Шуйскаго или Лжедимитрія? коварно предлагая свою защиту, и получилъ твердый отвътъ: что никогда иноземецъ не будетъ Царемъ Русскимъ и что лавра не нуждается въ его воннахъ. Съ тъхъ порь не уступала она Троицкой, усердіемъ къ общей пользъ, пожертвовала Царю Василію и князю Михаилу 500 рублей, для найма союзниковъ Шведскихъ, и дъятельно споспъществовала къ водворенію спокойствіл въ отечествъ. Благоразуміемъ игумна Антонія спасена вся область поморская отъ Шведовъ, которые послъ неудачной лести, нъсколько разъ приступали къ Сумскому острогу и приплывали даже осаждать самую обитель. Но славное мъсто, куда еще недавно принесены были мощи великаго страдальца Филиппа Митрополита, настоятеля Соловецкаго, не могло поколебаться въ върности къ отечеству, и во все время смуть до

заключенія конечнаго мира съ Шведами, великодушный нгуменъ Антоній и его преемникъ Ирипархъ стояли тамъ на неусыпной стражъ.

Наконецъ, когда уже все казалось погибшимъ, истощены были послъднія силы государства и разрознены всъ его части, внезапно, рукою Божіего, оно воздвиглось, и стряхнувъ съ себя пепелъ селъ и городовъ, процвъло въ новой силъ. Лавра Троицкая согръла, своею пламенною любовію къ отечеству, остывшіе, омертвъвшіе его члены. Святый архимандритъ Діописій бодретвоваль, призираль бытущій изъ столиды народъ, обратилъ всю обитель въ одну богадъльню для страждущихъ, вооружилъ слугъ монастырскихъ, разсылалъ граматы въ тревожную Казань къ Митрополиту Ефрему, чтобы присоединились къ общему востанію, и въ понизовскія земли и на стверъ, и вмъсть съ тъмъ нужные запасы и снаряды къ осаждающимъ Москву воеводамъ. По тайному видънію очистительпый пость наложень быль на всю Русскую землю, и въ Нижнемъ вспыхнула искра чистаго самоотверженія, въ сердцъ гражданина Минина, который нашель себь отголосокь въ цъломъ пародъ; тамъ сосредоточилась воинская сила, долженствовавшая освободить отечество, подъ руководствомъ воскресшаго отъ одра болъзни, Пожарскаго.

Непрестанныя моленія Діонисія и Аврамія

заставили князя пренебречь опасностію, какая угрожала ему подъ Москвою, въ станъ ратныхъ, отъ мятежныхъ крамолъ, и двинуться изъ Ярославля, гдъ долго собирался, для довершенія великаго дъла. Келарь Аврамій безотлучно находился при войскахъ, лицемъ не менье дъйствующимъ князя и Минина, а виъсть и лътописцемъ. Его красноръчивое перо передало потомству современные подвиги, подобно какъ его сладкія ръчи возстановляли тишину п миръ, посреди враждующаго стана, доколъ наконецъ съ Заруцкимъ бъжала изъ него измъна. Аврамій споспъществоваль побъдъ Пожарскаго, въ день жестокой битвы на Дъвичьемъ полъ съ гетманомъ Польскимъ, убъдивъ казаковъ, выдти изъ окоповъ и участвовать въ съчъ. Принявъ отъ старца ясакомъ имя Св. Сергія, опи бросились чрезъ Москву ръку съ кликами: Сергіевъ! Сергіевъ! и прогнали Литву. Поляки кръпко засъли въ Кремлъ; возникли новыя возмущенія между казаками, которые жалулсь на нищету свою и богатство вождей, хотъли разойтись; но архимандритъ и келарь послали въ ихъ таборъ послъднія сокровища лавры, ризы жемчужныя, съ слезнымъ моленіемъ не покидать родины, и тропутые поклялись переносить всв лишенія.

Скоро преподобный Сергій явился во сив 1613. Греческому архіепископу Арсенію, заключенно-

му въ Кремлъ, и утъшилъ въстію о избавленіи. Приступомъ взятъ былъ Китай, сдался Кремль; съ торжественнымъ пъніемъ вступилъ архимандритъ Діонисій и весь священный соборъ въ храмъ Успенія и восплакали всъ, при видъ запустънія святыни. Оба, архимандритъ и келарь, присутствовали на единодушномъ избраніи юнаго сыпа Филаретова Михаила, которое совершилось на Тронцкомъ подворьи, къ общей радости и удивленію: — соборъ и сипклитъ говорили какъ одинъ человъкъ. Келарь возвъстилъ съ лобиаго мъста избраніе народу, и пародъ столь же сдипогласно произнесъ то же имя.

Совътъ земскій, назначилъ послами къ избранному Михаилу, для приглашенія на царство, архіепискона Рязанскаго Оеодорита, келаря Аврамія и боярина Шеремстева, и написалъ отъ лица всей земли Русской грамату Сигизмунду, въ которой исчисливъ всъ его въроломства, отрекался отъ Королевича Владислава и просилъ о выдачъ знаменитыхъ плънниковъ, въ замънъ Польскихъ: но отецъ Царя, Митрополитъ Ростовскій, былъ слишкомъ драгоцъннымъ залогомъ, чтобы ръшились отпустить его враги, хотя твердость старца сокрушала всъ ихъ належды.

Юный сынъ его, не ожидая блистательной 15*

судьбы своей, смиренно обиталь съ матерію инокинею въ Костромъ, въ обители Ипатьевской. Пришествіе пословъ исполнило страхомъ пъжную мать, уже испытавшую столько бъдствій; долго отвергала она всъ моленія, за себя и за сыпа, которому страшно было променять тинину обители на бурный престоль, колеблемый всьии ужасами войны и междоусобія. Но по многомь плачъ, присутствіе двухъ чудотворныхъ икопъ, Владимірскія и Оеодоровскія Божія матери, преклонили на жалость инокиню Мароу и она вручила сына своего Россіи. Набожное циествіе Михаила въ столицу, мимо лежащей на пути его святыни Ярославля, Ростова, Переяславля и лавры Троицкой, было истиннымъ торжествомъ благочестія царскаго и любви народной. Три Митрополита: Ефремъ Казанскій, Іона Крутицкій, Кириллъ Ростовскій, приглашенный народомь принять опять оставленную имъ эпархію, и мпого трудившійся своими увъщаніями для снасенія отчизны, - вънчали его въпцемъ Мономаха, въ храмъ Успенскомъ; а уставиал грамата всего собора и синклита запечатлъла избрание Ромаповыхъ, возстановивъ навсегда права наслъдственнаго самодержавія, потрясенныя несчастными 1613. избраніями Годунова и Шуйскаго.

Но еще не утпхли смятенія внутреннія п паружныя; обширныя области Русскія остава-лись въ рукахъ пепріятелей, близь самой Мо-

еквы находились города, преданные измънъ, другіс мятежу и безначалію. Заруцкій страшилъ миогочисленною толпою сообщниковъ; тысячи інтовцевъ, Казаковъ и Русскихъ измънниковъ, разстяны были повсюду и, неожиданными нападсилями, грабили беззащитные города по разнымъ предъламъ государства. Крымцы грозили пабъгами, Малороссія, Донъ, Уралъ готовы были, какъ прежде, подкръпить новое злодъйство, ради добычи. Опытные вожди Польши и Швсцін могли двинуться по первому слову своихъ повелителей, — Жолкевскій, Хоткевичь, Делагарди. Въ Польшъ властвовалъ ревнитель Рима Сигизмундъ, соединявшій виды личнаго честолюбія съ видами церковными для покоренія Россін Папъ. Страшный сосъдямъ витязь Густавъ Адольфъ воцарился въ Швецін. Народъ Русскій радовался Михаилу, но привыкъ въ теченіе столькихъ лътъ къ частымъ перемънамъ властителей; самая дума царская состояла изъ вельможъ, пережившихъ въ краткое время пять Царей п бывшихъ отчасти виновниками безначалія; — и посреди всъхъ сихъ опасностей, внутрениихъ и витшнихъ, рукою Провидънія утвердился неопытный, но чистый предъ Богомъ и людьми, Михаиль, чуждый всьхь ужасовь минувшаго, начиная собою новое свътлос будущее Poccin.

Чтобы придать болье твердости думъ болрской,

столь шаткой при его предмъстникахъ, Михаиль укръпилъ ее соборомъ неколебавшихся святителей, и съ общаго ихъ приговора вершились дъла; по возвращенін же двухъ старшихъ Митрополитовъ, Казанскаго и Ростовскаго, на свои эпархін. Іона Крутицкій, какъ блюститель престола патріаршаго, временно управляль Церковію. Юный Царь отправиль посольства въ дальнія земли, чтобы возстановить связь гражданскую государства съ Шахъ-Аббасомъ Персидскимъ, Цесаремъ Рудольфомъ и морскими державами, Голландіею, Англіею, посредничество конхъ имъло спасительное вліяніе на Польшу и Швецію; а между тъмъ велълъ осаждать Смоленскъ и воеводы его, Князья Пожарскій, Черкасскій и другіе, безпрестанно сражались въ окрестностяхъ столицы съ мимоходными ватагами Литовекими. Астрахань и югъ Россіи усноконлись взятіемъ въ плънъ измънника Заруцкаго и Марины; по на съверъ Густавъ Адольфъ приступалъ ко Пскову, хотя и пеудачно; дружины Делагардія разорили богатый Повгородъ, который съ тъхъ поръ уже пе возставалъ въ прежнемъ своемъ величін. Но не угасъ духъ его гражданъ; великодушный архимандритъ Хутыня монастыря Кипріанъ возбуждалъ воеводъ и почетныхъ людей обратиться къ повому Царю, и по внушению Митрополита Испдора, посланъ былъ отъ Шведовъ, какъ бы для переговоровъ съ Правительствомъ Русскимъ; въ Москвъ испросилъ опъ прощеніе у Михаила всьмъ присягнувшимъ Королевичу и соединилъ опять древній Новгородъ съ Россіею, за что претерпълъ тяжкія муки по возвращеніи.

Наконецъ, видя упорство Россіянъ, ръшились Шведы заключить миръ, при ходатайствъ посла Англійскаго, въ селъ Новгородской области Столобовъ, и хотя съверныя владынія Россіп, Ингерманландія, Карелія, временно отъ нея отторгансь, миръ сей былъ необходимъ, чтобы управиться съ другимъ болъе сильнымъ врагомъ, Польшею. Переговоры съ нею подъ Смоленскомъ были нарушены, не смотря на посредничество пословъ цесарскихъ, и послъднее грозное нашествіе, Королевича Владислава, еще однажды поколебало Россио, до желаннаго отдыха. Отступленіе воеводъ нашихъ изъ подъ осажденнаго Смоленска, сдача городовъ на пути къ столицъ, ознаменовали опять бъдствіями начало сего похода; по Можайскъ, около котораго суждено решаться судьбамь столицы, устояль. Минул его, Королевичь съ помощію гетмана Запорожцевъ Сагайдачнаго, ударилъ на Москву, исполненную уже ниымъ духомъ: со всъхъ сторонъ отразила она приступъ Польскій. Накопецъ, къ священной оградъ Троицкой лавры, двинулись полчища Литовскія; архимандрить Діописій и келарь велъли выжечь посады и укръпились опять на осаду. У погъ Св. Сергія должиа была разразиться громовая туча, пятнадцать льтъ скитавшаяся по мрачному небосклону Рессін, и послъдній ударъ ел скользнуль по лавръ, какъ бы только для того, чтобы осіять ее новымъ блескомъ, ибо она одна устояла въ долгую бурю, не запятнавъ ин единою измъною свою славу. Въ виду ел стънъ, въ сосъднемъ селъ Деулинъ, начались переговоры съ Королевичемъ о миръ, и послъ долгихъ пръній заключено пятнадцатильтнее перемиріе, хотя съ большими пожертвованіями для Россін, уступившей Ливонію, Смоленскъ и западные города, но спасительное смятенному царству.

Тогда лишь освобождены были долго томившіеся въ неволь, именитые плыники наши, сперва живые, потомъ и мертвые; уже Царь Шуйскій съ братьями погребенъ быль на распутін Варпавскомъ подъ столбомъ, коего надпись гласила о его горькой участи, скончался и твердый посолъ князь Голицынъ; но возвратились храбрый воевода Шениъ, съ архіепископомъ Сергіемъ Смоленскимъ, и, къ несказанной радости своего царственнаго сына, самъ Митрополитъ Ростовскій Филаретъ. Трогательна была встръча сына Царя, съ отцемъ Святителемъ, при входъ въ столицу; каждый хотьль принасть къ ногамъ одинъ другаго и, взаимнымъ нъжнымъ объятіемъ, занечатлъли они союзъ царства и церкви, которыя оба представляли лицемъ своимъ.

Въ сіе замъчательное время, столь смутное для съверной и южной Россіи, по дъламъ церковнымъ, нбо ни та, ни другая, не имъли пастыря, прибылъ въ Москву Патріархъ Герусалимскій Оеофанъ, и былъ Ангеломъ мира для объихъ. Восточные Патріархи, слыша о неустройствахъ единовърнаго царства Россійскаго и о гоненіяхъ Римскихъ противъ православія, уже изнемогавшаго на югъ безъ Епископовъ, — сощлись для совъщанія у гроба Госнодия и послали кроткаго его блюстителя, устроитъ Церковъ Россійскую; Патріархъ Константинопольскій далъ ему полномочіе дъйствовать лицемъ своимъ и отправилъ съ нимъ своего экзарха архимандрита Арсенія.

Посътивъ сперва столицу Русскую, еще до освобожденія отца Государева, Өсофанъ нашелъ Церковь въ волиенін, по случаю нъкоторыхъ исправленій въ требникъ. Самъ Государь, замътиль грубыя, онибки издавна вкравшіяся, по только въ рукописныя служебныя кинги, по и въ тъ, которыя напечатаны были при Патріаржахъ Іовъ и Гермогенъ, и поручилъ святому Діонисію заняться, вмъстъ съ братією Тропцкою, исправленіемъ сихъ погрынностей, по кингамъ ученаго Максима Грека и другимъ, хранившимся въ лавръ; потому что со временъ Стоглава и до Никона трудъ сей былъ ностояннымъ предметомъ заботъ царскихъ и натріаршихъ. Діонисій, сличивъ

Русскіе требники съ Греческими, выкинуль на водоосвящени слово огнемъ, неправильно поставленное послъ призыванія на воды Св. Духа, исправиль также изкоторые возгласы, въ конхъ славословіе святыя Троицы сопряжено было съ предшествовавшею молитвою, къ Сыну Божію, и за то подвергся жесточайшимъ гонспіямъ отъ необразованнаго Митрополита Кругицкаго Іоны. Въ теченіе цълаго года терпъль святый старецъ душную темницу, побон и пытки, даже поруганія отъ народа, который нельпо обвиняль его, будто онъ хочетъ истребить огонь въ землъ Русской, и все сіе переносиль онъ съ чрезвычайною кротостію и теривніемъ, какъ исповъдникъ слова Божія. Прітадъ Патріарха облегчиль его участь.

3. Филаретъ.

1619. Прежде всего Ософанъ, по совъту Царя, вмъстъ съ освященнымъ соборомъ, слезно молили великаго труженика, Митрополита Филарета, принять на себя высокій санъ патріаршій, и долго отрекался святитель, который даже въ чась

освобожденія, будучи уже въ предълахъ отечества, не хотълъ идти далъе, узнавъ что стпускавшіе его враги требовали новыхъ уступокъ, сверхъ договора, ради нъжности сыновней Царя. Испытанный всъми бъдствіями, въ теченіе двадцати лътъ, постриженный неволею, сосланный, разлученный съ семействомъ, взятый силою изъ храма, поруганный, наконецъ девять льть томившійся въ пльну, усталый старець хотьль только житія безмольнаго, и едва быль упрошенъ Царемъ, Патріархомъ и соборомъ, украсить собого престолъ Св. Петра. Такимъ образомъ уже третій исповъдникъ восходиль на него, со времени учрежденія патріаршества, и тамъ прекратилось девятильтнее спротство Церкви Московской; предатель, лжепатріархъ Игнатій, бъжалъ, еще до воцаренія Михаила, въ Польшу. — Самъ Ісрусалимскій святитель совершиль посвященіе великаго Филарета и, уставною граматою, утвердилъ на будущія времена, права данныя при поставленін Іову, святьйшимъ Іереміею Цареградскимъ. Такимъ образомъ устроилось чудное явленіе въ летописяхъ міра, нигдъ и никогда не повторявшееся, — родителя Патріарха и сына Царя, витеть управлявшихъ государствомъ.

 ваніе правоты его, прислать объяснительныя граматы, по совъщаніи съ прочими Восточными Патріархами, что въ послъдствін исполниль; нбо святьйшій Филаретъ ревностно продолжаль заниматься дъломъ исправленія кингъ служебныхъ. Освобожденный архимандритъ возвратился въ лавру, прославленную его подвигами, и тамъ имълъ утъщеніе принять торжественно своего избавителя, видъть смиреніе Владыки Іерусалимскаго предъ мощами преподобнаго Сергія. Опъ представилъ Өеофану доблихъ нноковъ, подвизавшихся вмъстъ съ нимъ за отечество, которые находили, что раны полученныя въ битвъ, служили имъ еще лучшими будильниками для плача и воздыханія о гръхахъ.

Съ благословеніями съверной Россіи, направился блаженный Өеофанъ въ южиую, и посътиль Кісвъ, древнюю матерь православія, страдавную безначаліемъ церковнымъ. Король Сигизмундъ, не смотря на свои гоненія, призналь въ Өеофанъ лице патріаршее и вельлъ воздавать ему должныя почести, хотя потомъ опять усумнился въ его санъ. Ревностный къ просвъщенію церковному, Өеофанъ, именемъ Натріарха Константинопольскаго, утвердилъ Богоявленское братство въ Кієвъ, ставропигіальнымъ, т. е. прямо зависящимъ отъ Вселенскаго Владыки, благословилъ завести въ немъ училище, на Эллино-

Славянскомъ и Латино-Польскомъ языкахъ, и присовокупилъ къ нему братство милосердія, или страпнопріимный домъ, обратившійся въ бурсу академическую. Гетманъ Запорожцевъ Сагайдачный пожертвовалъ свое имущество въ пользу сей повой обители, тдъ самъ окончилъ на молитвъ вопиственный подвигъ жизпи.

Когда долгимъ пребываніемъ Патріарха въ Кіевъ, мало по малу стали ободряться православные, то почетное духовенство и дворянство, собравшіеся вмъстъ съ гетманомъ изъ сосъднихъ городовъ, на праздникъ Успенія, упросили Ософана дать имъ наконецъ главу церковную и пастырей, коихъ такъ давно уже была лишена Малороссія. По примъру прежнихъ Патріарховъ, торжественно посвятиль онъ въ лавръ, Митрополитомъ Кіевскимъ Іова Борецкаго, игумна Мп- 1620. хайловскаго монастыря, и еще двухъ, ректора Виленскаго училища, архимандрита Мелетія Смотрицкаго, Архіепископомъ въ Полоцкъ и Іосифа, Курцевича во Владиміръ Волынскій, а потомъ и прочихъ: Исаакія въ Луцкъ, Исаію въ Перемышль, Пансія въ Холмъ, Грека Аврамія въ Пинскъ; такимъ образомъ возстановивъ упраздненныя эпархін и возбудивъ всъхъ стоять твердо за въру, спокойно возвратился въ свои прелълы.

Тогда начались опять козии Уніатскія и сильное гоненіе со стороны правительства, на

Епископовъ православныхъ, котерыхъ оно не признало законными, хотя не препятствовало ихъ посвящению. Митрополитъ Іовъ принужденъ былъ послать, для оправданія собственнаго и всъхъ архіереевъ, Епископа Іосифа на сеймъ Варшавскій; но хотя удостовъреніе, полученное Королемъ изъ Турціи, о полномочіи Патріарха Өеофана, смягчило его къ лицу самыхъ Епископовъ, не преставали однакоже гопенія на Церковь православную; ставропигія Богоявленская въ Кіевъ была разорена Упіатами, въ Вильнъ и Луцкъ православные храмы обращены въ гостининцы; въ Оршъ, въ Могилевъ, Мстиславъ, Гродиъ и иныхъ мъстахъ запечатали церкви; въ Минскъ землю церковную отдали подъ мечеть; во Львовъ и Хельмъ не смъли показываться съ дарами священники православные и открыто погребать умершихъ; монастыри опустоплались, пресвитеровъ и монаховъ мучили, и новые Епископы не могли свободно сообщаться съ паствою. Всяхъ превосходиль, своими гоненіями на православныхъ, архіепископъ Уніатскій Полоцка Іоасафать Купцевичь, который ругался даже надъ тълами погребаемыми и до такой степени ожесточиль народъ, что самъ былъ убитъ въ Витебскъ; опъ причтенъ Римлянами къ лику своихъ мучениковъ. Въ то же время и казаки Запорожской съчи, которая одна только стояла твердо за православіе и укрощала въ Кіевъ насилія Уніатовъ,

утопили въ Днъпръ игумна Выдубецкаго Антоиіл, намъстника Уніатскаго Митрополита Іосифа.

Несчастная кончина Іосафата стоила Церкви православной одного изъ самыхъ просвъщенныхъ ел пастырей, Мелетіл Архіепископа Полоцкаго, который отличался своими писаніями въ ел защиту. Неправильно обвиняемый правительствомъ Польскимъ, будто бы подалъ новодъ къ умерщвленію Іосафата, онъ принужденъ былъ бъжать въ Грецію, гдъ скитался три года, думан, что между тымь утихнеть молва; наконець, движимый страхомъ, онъ передался малодушно на сторону Уніи и написаль свою апологію въ укоризну Восточной церкви. Митрополить Іовъ 1622. созваль въ Кіевъ соборъ и обличивъ Мелетія, заставилъ его принести въ церкви торжественное покалніе и даже изорвать свою книгу. Но Мелетій Смотрицкій, возвратись въ эпархію, въ Дерманскій монастырь, гдъ основался по сосъдству Польши, издалъ вторично первую апологію, ръшительно отступиль отъ православія и даже ъздилъ въ Римъ для поклоненія Папъ, который далъ ему санъ архіепископа Іерапольскаго; съ тъхъ поръ эпархія Полоцкая перестала числиться въ спискъ православныхъ. Оба Митрополита, Кіевскій Іовъ и Уніатскій Іосифъ, созывали въ Кіевъ и Львовъ соборы единомышленныхъ себъ Епископовъ, одинъ для охраненія терзаемой паствы, другой для разнинренія собственной; а сеймъ коронный въ Варшавъ подтвердилъ права каждаго исповъданія, болье на словахъ, нежели на дълъ. Смерть гонителя Сигизмунда и воцареніс Владислава IV, объявившаго при вступленіи на престолъ свободу всъмъ въронеповъданіямъ, подали только краткія надежды, скоро измѣнившія.

Между тъмъ, пользуясь временемъ перемирія съ Польшею, государство Московское оправлялось въ дълахъ гражданскихъ и церковныхъ, подъ единодушнымъ блюстительствомъ Михапла и Филарета, которому предоставиль любящій сынъ самое титло Великаго Государя. Измънился отчасти внутренній порядокъ управленія: дума болрская осталась на древнемъ основаніи, т. с. совътомъ Царя во всъхъ дълахъ важныхъ; но множество дълъ требовало болъе посредниковъ между Государемъ и народомъ, нежели однихъ восводъ и намъстниковъ, рядившихъ области именемъ царскимъ. Учредились въ Москвъ различные приказы, которые въдали дъла всъхъ городовъ и судили намъстниковъ. Знаменитый указъ Царя Оеодора, коимъ воспрещалось крестьянамъ произвольно мънять своихъ помъщиковъ, отмъпенный Годуновымъ, подтвержденный опять Шуйскимъ, укръпленъ былъ окончательно Михаиломъ, и при немъ же заведены первыя писцовыя книги, содержавшія въ себъ опись городовъ и разграниченіе земель.

Движимый любовію къ родителю, Царь распространиль его права, придавъ большій блескъ и двору патріаршему. — Еще въ 1599 году Борисъ, въ знакъ благоволенія къ Патріарху Іову, возобновилъ жалованную грамату, данную Іоанномъ Митрополиту Аванасію, духовнику своему, такого содержанія: что всъ люди Первосвятителя, его чиновники, слуги и крестьяне, освобождаются отъ въдомства царскихъ болръ, намъстниковъ, тіуновъ, не судятся ими ни въ какихъ преступленіяхъ, кромъ душегубства, засвидътельствованнаго судомъ патріаршимъ, и увольняются также отъ всякихъ пода-Сіе древнее государственное тей казенныхъ. право нашего духовенства оставалось неизмъннымъ въ царствование Василія, Михаила и сына его, до временъ Никона. Царь же Михаилъ Оеодоровичь установиль еще, чтобы во встхъ мъстахъ и городахъ монастыри, церкви и земли, составлявшія собственно патріаршую область, имъли особенное преимущество въдаться, по дъламъ гражданскимъ, тольковъ приказъ большаго дворца, какъ бы предъ лицемъ самаго Государя, и чтобы всъ архимандриты, игумны, священники, діаконы и причты сихъ обителей и приходовъ, съ ихъ волостями, подсудны были только одному Патріарху, кромъ случаевъ уголовныхъ; чтобы никто наконецъ не вступался въ судъ его, расправу, десятину и оброки, которые онъ по собственному усмотрънію положить на причты и приходы своей области. А лавръ Тропцкой, ради заслугь ея, равно какъ двумъ обителямъ, Вознесенской въ Кремлъ и Новодъвичьей, гдъ отошло на покой столько царственныхъ инокинь со временъ Іоанпа, предоставлено было право зависъть единственно отъ суда патріаршаго. Но вмъстъ съ тъмъ указъ царскій, въ подтвержденіе прежнихъ указовъ Іоанна, воспретилъ обителямъ пріобрътать, покупкою или вкладами, новыя волости, или недвижимыя имънія, число копхъ чрезвычайно возрасло съ годами благоденствія.

Россія, сокращаемая съ запада, сильною рукою Польши и Швецін, разширялась исполински къ востоку. Сибирь, едва открытая Ермакомъ, чрезь пятьдесять лътъ уже до половины составляла область Россійскую. Удалые казаки и люди промышленные, съ малыми пособіями правительства, продолжали покорять необъятныя пустыни во имя Годунова, Лжедимитрія, Шуйскаго, въ то время, когда они сами теряли нетвердый престолъ въ Москвъ; Алтынъ-Ханъ Монгольскій услышалъ наконецъ, у верховья Амура, имя Михаила. Какъ древніе Варяги, казаки подымались и спускались по ръкамъ до впаденія другихъ ръкъ, ставили на устьъ малые остроги, съ двуми и тремя вооруженными блюстителями новыхъ владъній; а

дикіе жители приходили платить дань, мъхами, и смирялись предъ величіемъ невъдомой Россіи, которая ихъ изумляла подвигами сыновъ своихъ. Не съ большего отвагого совершилось завоевание новаго свъта Кортесомъ и Пизарромъ: - Сибирь была также новымъ міромъ для Россіи. Постепенно воздвигались въ ней города, все дальше къ востоку, и посреди безлюдной пустыни, по свойственному благочестію предковъ, съ городами возникали обители, первая въ Верхотурскъ, основанная нъкимъ отшельникомъ Іопою, потомъ въ Тюмени и иныхъ мъстахъ. Но виъстъ съ тъмъ сіе обширное царство не имъло никакого управленія духовнаго; буйные казаки едва слушались воеводъ царскихъ, и жертвовали самымъ грубымъ страстямъ, насиліемъ пріобрътая себъ женъ изъ Россіи или между язычинковъ; безпорядки ихъ обратили внимание святъйшаго Филарета.

Хотя по общему совъту Патріарховъ, Іеремін и Іова, значительно умножено было числю эпархій Россійскихъ, однакоже еще Гермогенъ почувствовалъ необходимость устроить новый престолъ архіепископскій, въ отдаленной Астрахани, и посвятилъ туда впервые Өеодосія. Когда же, во время смутъ междоусоблыхъ, покорилось царство Сибирское, Патріархъ 1607. Филаретъ не могъ найти лучшаго средства къвнутрениему его устройству, какъ учрежденіе но-

1623. вой архіепископіи Тобольской и Сибирской. Выборъ патріаршій палъ на знаменитаго, своими страданіями, архимандрита Хутынскаго Кипріана, и онъ первый посътиль спо отдаленную цаству, въ четырехлътнее свое правленіе, положивъ прочное основание для будущаго. Возбуждаемый граматами Первосвятителя къ исправлению правственности казаковъ, онъ съ помощію воеводъ, началъ мало по малу распространять на нихъ свое благодътельное вліяніе и, чтобы укръпить ихъ въ законъ Божіемъ, основалъ новыя между ними обители, въ Невьянскъ, Тагилъ, Таръ, Томскъ и Туруханскъ; украсилъ Знаменскую обитель въ самомъ Тобольскъ привелъ въ должный порядокъ основанные прежде мужескіе и женскіе монастыри въ Верхотурьи и Туринскъ; онъ испросилъ также угодья новому архіерейскому дому, чтобы обезпечить его въ краю дикомъ, для своихъ преемпиковъ; самъ же скоро переведенъ былъ въ Москву на митрополію Крутицкую, а оттолъ въ родственный ему Новгородъ. Кипріанъ оставиль по себъ въчную память въ Сибири, гдъ собраль, еще изъ устъ сподвижниковъ Ермака, преданія о его удалыхъ походахъ, и написалъ лътопись, которая сохранила потомству подвиги отважнаго завоевателя.

Заботы патріаршія равно простирались на дальній Тобольскъ и на близкій Новгородъ.

Скорбя и радъя о православныхъ чадахъ Церкви, отторгнутыхъ Столобовскимъ договоромъ въ подданство Швеціи, онъ писалъ къ Митрополиту Новгородскому Макарію, чтобы продолжаль завъдывать ими, какъ своею духовною паствою, и Шведы, съ своей стороны, не препятствовали имъ сноситься съ бывшимъ ихъ архипастыремъ. Такимъ образомъ союзъ церковный поддерживался при разрывъ гражданскаго, до новаго присоединенія. Преемнику Макарія поручаль также Патріархъ истребить уставы церковные, разсълниые въ предълахъ съвера, которые безъ въдома святъйшаго Гермогена, съ грубыми ошибками, напечатаны были уставщикомъ Троицкой лавры Логиномъ, злымъ еретикомъ, наносившимъ миого личныхъ оскорбленій святому архимандриту Діонисію, за его раченіе о книгахъ. Сін самые уставы нъсколько позже были причиною мятежа Соловенкаго.

Филаретъ самъ занялся болъе правильиымъ изданіемъ новаго требника и прочихъ священныхъ и служебныхъ книгъ, предохраняя паству отъ твореній Уніатскаго запада, каковы были Евангельскія поученія архимандрита Транквилліона, опасныя для православія. Увлеченпый даже своею ревностію и тъми бъдствіями, коихъ былъ свидътель, отъ нововведеній Римскихъ, онъ положилъ соборно, по случаю вопросовъ Митрополита Крутицкаго Іоны, чтобы возобновленъ былъ прежній обычай, оставленный Игнатіемъ при самозванцъ, перекрещивать обращаемыхъ изъ латинства къ православію. Только въ царствованіе Императора Петра отмънился сей обычай, какъ несходный съ древними правилами Церкви; но во дни Филарета гонснія Уніатскія возбуждали къ большему разрыву съ Римомъ; православные Епископы не находили мъста въ своихъ эпархіяхъ, и въ числъ искавшихъ себъ пріюта въ Россіи былъ Епископъ Владиміра Волынскаго Іосифъ.

Политическій горизонтъ Россіи омрачился опять въ послъдніе годы Филарета, неудачною войною съ Польшею, по истечении перемирія. Наступательный походъ Короля Владислава и постыдная сдача Боярина Шеина подъ Смоленскомъ, нъкогда прославленнымъ его защитою, стоила жизни сему воеводъ и многихъ пожертвованій Россіи. Кромъ потерн воиновъ и денегъ, по приговору соборному, собранныхъ въ казпу изъ монастырей, она должна была, послъ краткой войны, заключить въ Вязьмъ повый договоръ, еще болъе тяжкій, нежели Столобовскій, лишившись, вмъстъ съ Смоленскомъ, Чернигова и другихъ Съверскихъ городовъ. Но уже великіе подвижники славнаго ея освобожденія не были свидътелями столь горькаго мира: келарь Аврамій давно удалился на свое объщаніе въ обитель Соловецкую, гдъ нъкогда былъ постриженъ и

тамъ скончался; а за годъ до своей кончины Патріархъ Филаретъ торжественно отпъвалъ въ Москвъ святаго архимандрита Діонисія.

Самъ великій Святитель скончался, въ день 1633. покрова Божіей Матери, давшей его покровомъ землъ Русской, посреди всеобщаго ея плача и плача безутъшнаго сына; Михаилъ лишился въ немъ не только отца и Патріарха, но и мудраго соправителя, который, по свидътельству латописи современной, исправляль слово Божіе, укръпивъ православную въру и многихъ язычниковъ приведя въ Христіанство, исправлялъ и дъло земское, не допуская насильниковъ въ государствъ и жалуя тъхъ, которые пострадали и послужили въ междуцарствіе. Уважаемый сосъдними державами, онъ получилъ въ даръ, отъ славнаго на востокъ Шаха Аббаса Персидскаго, нешвенный хитонъ Спасителя, который, по древнему предаданію, принесенъ былъ въ Грузію однимъ изъ воиновъ, дълившихъ одежды у креста, и сохранялся многія стольтія въ Михетскомъ соборъ. Аббасъ не могъ избрать лучшаго хранителя для подобной святыни, и хитонъ Господній, ознаменованный многими исцъленіями въ столицъ Русской, положенъ былъ Патріархомъ въ Успенскомъ соборъ, подъ сънію мъднаго шатра, возлъ коего самъ возлегъ онъ на въчный покой.

4. Іолсафъ І.

1634. Іоасафъ, Архіепископъ Пскова, избранъ на мъсто его и поставленъ соборомъ своихъ Архіереевъ; извъстительныя граматы посланы были ко всъмъ Патріархамъ и получено ихъ признаніе для большей твердости; но кроткій Іоасафъ не могъ замънить не только отца Михаилу, но и государственнаго мужа, подобнаго Филарету, церкви и отечеству. Волею благаго Провидънія, когда сіе царственное свътило закатилось на съверъ, другое, стольже яркое, востекло на югъ, въ колыбели нашего православія.

Сынъ Господаря Молдавскаго Петръ Могила, получившій образованіе въ знаменитомъ университетъ Парижскомъ, и оказавшій воинскія заслуги, въ рядахъ Польскихъ, противъ невърныхъ, оставилъ величіе мірское и постригся въ обители Печерской, при ученомъ ея архимандритъ Захаріи Копыстенскомъ, которому сдълался преемникомъ. Первымъ дъломъ Петра Могилы было заведеніе училища въ лавръ, откуда послалъ нъсколько избрабныхъ юношей, для окончательнаго образованія въ чужія земли, въ томъ числъ будущаго Митрополита Сильвестра Коссова и

ученаго Инпокентія Гизеля. Патріаруъ Константипопольскій Кириллъ Лукарь, зная лично достоинства архимандрита, сделалъ его окзархомъ своего престола и онъ вполнъ оправдалъ сей выборъ, ибо явился сильнымъ поборникомъ православія на Варшавскомъ сеймъ, при воцареніи Владислава, испросивъ у новаго Короля возвращение многихъ обителей, церквей и имуществъ, отнятыхъ у православныхъ, свободное устроеніе семинарій, училищь, типографій; возстановленіе эпархій Львовской, Луцкой и Перемышльской и учреждение новой въ Могилевъ, которая одна уцълъла въ послъдствіи, котда прочія православныя канедры, одна за другого, изчезли. Не смотря на вст пронски Уніаатовъ, королевская грамата объявила свободное исповъдание въры и отправление ел обрядовъ; Король, предоставивъ дворянству Русскому и Литовскому право избирать своего Митрополита, съ утвержденіемъ Патріарха Цареградскаго, возвратилъ Митрополитамъ Кіевскимъ первоначальную ихъ святыню, Софійскій соборъ, и вслъль наконецъ прекратить вст распри о въръ, уничтоживъ постановленія прежнихъ сеймовъ. Но льготы сіи скоро были нарушены, отчасти при самомъ Владиславъ, наиболъе же при братъ его и преемникъ Янъ Казимиръ, изъ кардинальской порфиры Рима, облекшемся въ королевскую.

Между тымъ скончался въ Кіевь Митропо-

лить Іовъ, и хотя назначень уже быль ему преемникомъ Архіепископомъ Смоленскій Исаіл, однакоже православные, бывшіе на сеймъ, за великіе заслуги архимандрита Печерскаго, избрали его Митрополитомъ и послали просить утверж-1632. денія къ Патріарху Цареградскому Кириллу. Соборное посвящение совершилось въ города Львовъ и къ общей радости народа, опять водворился Петръ въ древней митрополіи Софійской, сохранивъ за собою и архимандрію лавры. Возобновляя престольный соборъ свой, доведенный до упадка Уніатами, онъ коснулся священныхъ развалинъ первоначальной десятинной церкви Св. Владиміра, и возстановиль одинь изъ ея придъловъ; а нетлънную главу ея основателя, просвътившаго Россію, обрътенную подъ сводами церкви, перенесъ въ лавру Печерскую, во главу и утвержденіе всей Церкви Россійской.

Ревиуя о просвъщении духовномъ, Петръ соединилъ училище, имъ устроенное въ лавръ, съ Братскимъ на Подолъ, которое благословилъ Патріархъ Іерусалимскій; соорудилъ новыя зданія, бурсу для бъдныхъ учениковъ, на свое иждивеніе, и приготовительное училище, завелъ библіотеку, типографію и испросилъ у Короля званіе духовной академіи Братскому училищу; самъ же принялъ на себя титулъ старшаго брата и покровителя, увъковъчивъ память свою въ

академіи, которая долго послъ него называлась Кіево-Могилянскою.

Пользуясь краткимъ отдыхомъ православія, въ парствование Владислава, Петръ Могила непрестанно издавалъ въ своей типографін творенія Св. отецъ и служебныя книги, чтобы предохранить отъ Уніатскихъ, и большой его требникъ сдълался образцовымъ для богослуженія православнаго. Но важивйшимъ подвигомъ Митрополита, для утвержденія своей сбуреваемой паствы, было изданіе православнаго исповъданія въры, которое паписалъ частію самъ, частію же архимандритъ Исаія Трофимовичь, подъ его руководствомъ. Соборъ Епископовъ созванъ былъ въ Кіевъ, для разсмотрънія сего катихизиса, необходимаго посреди волиенія умовъ и хитрыхъ увъщаній Іезуитскихъ, который, по тщательномъ исправлении и переводъ па языкъ ново-Греческій, посланъ былъ къ Патріарху Константинопольскому Пароенію. Появленіе такой книги произвело сильное впечатльніе на Востокь, куда проникла тогда ересь Кальвинская. Коварные лжеучители, подъ имепемъ Кирилла Лукаря, Патріарха Цареградскаго, разсъвали плевелы, совершенно противные догматамъ православной Церкви, и выдавая ихъ за подлинное ел исповъданіе, соблазияли неопытныхъ. Кириллъ, осуждавній новое ученіе Кальвиновъ, не ръшился однакоже явно востать противъ, и за перадъніе преданъ быль самъ

анаоемъ отъ проемника своего Кирилла Веррійскаго; но смущеніе продолжалось. Стараніемъ Іоанна, Господаря Молдавскаго созванъ 1643. былъ соборъ въ Яссахъ, который еще однажды осудилъ лжеучение Кальвинское. Митрополитъ Петръ Могила, съ четырьмя Епископами Русскими, скрѣпили своею подписью акты соборные. По волъ Патріарха Пароенія Константинопольскаго, экзархъ его, Мелетій Стрига, разсмотрълъ и исправилъ окончательно, на Ясскомъ соборъ, православное исповъданіе. Оттолъ послана книга сіл на утвержденіе Восточныхъ Патріарховъ и, съ ихъ одобрительными граматами, возвратилась въ Кіевъ, уже по смерти великаго подвижника Петра Могилы, который послъ столькихъ трудовъ опочилъ съ миромъ въ лавръ, какъ одно изъ самыхъ 1647. свътлыхъ лицъ нашей церковной исторіи.

Время его правленія продолжавшееся столько же, сколько и царствованіе Владислава, хотя и было благопріятно для просвъщенія духовнаго Малороссіи, но страданія ея въ быту гражданскомъ доходили до высшей степени. Правительство Польское, вопреки благонамъреннымъ видамъ Короля, всъми мърами утъсняло несчастную Украйну, чтобы смирить съчу Запорожскую, которая одна только, изъ недоступныхъ острововъ Днъпровскихъ, подымала вольное оружіе для защиты своихъ согражданъ и единовърцевъ. Гетманы ея, одинъ за

другимъ, возставали противъ жестокихъ воеводъ, бились съ лучшими полководцами при пепостоянномъ счастіи: то наполняли страхомъ предълы Польши, всюду разоряя костелы, ибо первыми врагами ихъ было духовенство Римское; то попадали сами въ руки нсумолимыхъ вождей Польскихъ, и кончали жизнь въ ужаснъйшихъ мукахъ. Но судьба Павлюка, Остраницы и другихъ храбрыхъ атамаповъ, не устрашала ихъ мужественныхъ преемниковъ, потому что тъже неправды нарушали общее терпъніе, доколъ наконецъ не явился въ Украйнъ великій мужъ, ожесточенный лично кровными обидами, который ръшился наконецъ свергнуть иго Польши и подчинить Малороссію единовърной Россіи. — То былъ гетманъ Богданъ Хмъльницкій. Эпохою освобожденія прославилось святительство ученика Петра Могилы, Сильвестра Коссова, избраннаго изъ Епископовъ Могилевскихъ на митрополію Кіевскую; по въ то время и политическое положение государства Россійскаго уже измънилось; она окръпла внутри и снаружи, и другія лица держали въ рукахъ кормило.

Царь Михаилъ Өеодоровичь, властвуя надъ обширными странами, едва утихшими послъ долгой бури, стъсняемый Польшею и Швеціею, не могъ воспользоваться первымъ предложеніемъ Митрополита Кіевскаго Іова, о принятіи подъ

свою высокую руку всей Украйны. Онъ только отпустиль, съ дарами и лестными надеждами, присыланнаго къ нему Епископа Луцкаго Іосифа, и сіи надежды сбылись при его болъе могущественномъ сынъ Царъ Алексіъ. Опасаясь разрыва съ Турціею и Крымомъ, готовыми поднять оружіе по зову Польши, Михаилъ не могъ даже удержать Азова, которымъ поклонились сму казаки Дона, овладъвшіе сего кръпостію; дума земская отсовътовала Царю оставлять за собою столь полезное завоеваніе, и Государь заботился болъе о укръпленін границы Украинской, отъ набъговъ Татарскихъ, и самой столицы, гдъ еще свъжа была намять нашествія Польскаго. Знаменитый освободитель отечества князь Пожарскій, продолжавшій, во все время царствованія Михаила, предводительствовать его войсками или управлять важными областями, скончался въ одинъ годъ съ Первосвятителемъ Московскимъ Іоасафомъ, который оставилъ по себъ кроткую память, хотя и не славился умомъ государственнымъ.

Преемпикъ его Патріархъ Госифъ, избран- 1642. пый изъ архимандритовъ Симоновскихъ и посвященный Крутицкимъ Митрополитомъ Серапіономъ съ соборомъ Епископовъ, ревновалъ къ просвъщенію духовному, подобно великому Филарету; но онъ засталъ уже послъдніе годы жизни Михаиловой. Неуспъшное сватовство Принца Датскаго за Царевну Ирину, сократило дни нъжиаго родителя, который пламенно желалъ обращенія Волдемара въ православіе, и въ палатахъ его происходило нъсколько пръній о въръ, между избранными священниками Русскими и пасторами со стороны Королевича. Самъ Патріархъ Іосифъ принималъ живое участіе въ пръніи, и написалъ вопросныя и отвітныя статьи Волдемару, въ коихъ сильно обличалъ его ересь, доказывая истину православія. Скорая кончина Царя прекратила совъщанія о въръ: Михаиль, предчувствуя свое отшествіе къ Богу, поручиль Патріарху юнаго сына Алексія, рожденнаго еще при великомъ дъдъ, отъ счастливаго брака съ Евдокіею Стръшневыхъ, и уснулъ, какъ бы нъкимъ сладкимъ сномъ, даровавшій самъ столь желанный отдыхъ Россіи. — Лице его, говоритъ лътопись, просвътилось какъ солице въ часъ успенія.

1646. Первые годы правленія шестнадцатильтняго Царя Алексія напомнили смутныя начала его отца. Неопытнымъ руководили ближніе бояре, и наппаче пестунъ его, бояринъ Морозовъ, который вскоръ послъ брака царскаго съ Маріею Милославскою, женился на сестръ ея. Народъ раздражался налогами; не было войны внъшней, но частные мятежи возгарались по городамъ, отъ неустройства правительственнаго. Бунтъ стръльцевъ, сей первой строевой дружины нашей, ужаснуль столицу и стоиль жизни двумъ приближеннымъ дьякамъ царскимъ, которыхъ обвиняли мятежники въ произвольномъ возвышеніи цънъ на необходимые припасы. Это было началомъ тъхъ неистовствъ, коими зяпятнали себя въ послъдствіи стръльцы, при малолътнемъ Петръ. - Явились и самозванцы, миимыя дъти Ажедимитрія и Шуйскаго, о конхъ предостерегали Царя духовныя власти Греческія, по любви къ единовърной Россіи; одинъ изъ нихъ былъ выданъ и казненъ, другой еще пъсколько льтъ безпоконлъ, тщетнымъ своимъ именемъ, Россію, скитаясь въ Турціи, Венеціи и между Запорожцевъ.

Посреди сихъ неустройствъ, Государь отмънно набожный и благочестивый, по совъщанію съ Патріархомъ, Епископами и съ думою боярскою, вознамърился собрать правила Св. Отецъ и законы Царей Греческихъ, исправить также судебникъ Царя Іоанна, дополнивъ указами прочихъ Государей, и сосдинить все сіе въ одно уложеніе, могущее служить закономъ всему государству. Князю Никитъ Одоевскому, съ двумя думными болрами и дьяками, поручено было заняться новымъ уложеніемъ; а въ помощь имъ созваны стольники, дворяне, жильцы, дѣти боярскіе и гости, выборные изъ всѣхъ большихъ городовъ, чтобы общими силами устроилось сіе 1648. царственное и вмѣстъ земское дѣло; къ исходу года оно было уже окончено, съ благословенія патріаршаго, и скръплено подписью духовенства, бояръ и всѣхъ сословій.

Одною изъ статей новаго уложенія учрежденъ приказъ монастырскій, изъ мірскихъ особъ, для сужденія по искамъ на лица духовныя и по дъламъ зависящихъ отъ нихъ волостей, которыя прежде всъ разбирались на дворъ патріаршемъ. Въ то же время разные чины и сословія государственные, трудившіеся надъ собраніемъ закоповъ, подали челобитную Царю, чтобы отобраны были у архіереевъ и монастырей всъ вотчины, ими пріобрътенныя, вкладами или куплею, со времени Царя Іоанна, въ противность указа, запрещавшаго умножение недвижимыхъ имъній духовенству. Хотя самъ Государь, чрезвычайно усердный къ Церкви, следуя примъру родителя, уже успълъ въ три года своего правленія надълить вотчинами многія обители, что продолжалъ

и въ послъдствіи, однакоже, въ удовлетвореніе думъ земской, велълъ онъ дълкамъ своимъ приступить къ розыску и описанію пріобрътенныхъ имъній. — Сіи два обстоятельства послужили также источникомъ его будущихъ неудовольствій съ Никономъ.

Необычайное въ лътописяхъ Русскихъ лице Никона, по временамъ свътлое и мрачное, великое и слабое, то благодътельное церкви и царству, то вредное обоимъ,—является при самомъ началъ царствованія кроткаго Алексія, какъ нъкая судьба, свыше ему данная и неразлучная съ нимъ до конца дней его, подъ вліяніємъ коей произошло все славное и все горькое его долголътней державы, и которая не преставала тревожить духъ его даже и тогда, какъ самъ виновникъ сей тревоги томился въ заточеніи.

Рожденный въ предълахъ Нижегородскихъ, отъ родителей поселянъ, Никонъ изучилъ священное писаніе и тайно оставилъ домъ свой, чтобы начать искусъ иноческій въ обители Желтоводской. Убъжденный отцемъ, онъ возвратился для сочетанія бракомъ, былъ посвященъ въ приходскіе священники и перешелъ въ Москву; но первоначальное влеченіе къ пустынной жизни не оставляло въ покоъ души его, связанной узами міра. Лишившись всъхъ дътей, онъ принялъ сіе за горнее воззваніе, и послъ десятилътняго супружества убъдилъ жену идти въ монастырь; самъ

же пошелъ искать строжайщаго житіл иноческаго во глубинъ съвера, на льдахъ Соловецкихъ. По и отдаленная лавра, Савватія и Зосимы, не казалась ему довольно пустынною; онъ нашелъ себъ болъе дикое уединение на сосъднемъ островъ Анзерскомъ, въ скиту преподобнаго Елеазара, гдъ провелъ многіе годы въ пость и молитвъ, изнуряя плотъ свою непрестанными подвигами; дважды однакоже вынужденъ былъ оставлять любимый пріють, чтобы опять убъдить супругу къ ръшительному пострижению, и въ другой разъ, вмъстъ съ преподобнымъ Елеазаромъ, за сборомъ милостыни въ Москвъ. Милостыня сія, вопреки совътамъ Никона, долго не употребляемая на украшеніе лавры, послужила между ними причиною смуты, и въ третій разъ съ горестио оставилъ отшельникъ Анзерский скитъ. На утлой ладъъ ввърился онъ бурному морю, и едва спасся отъ бури, на берегу пустыннаго Кія острова, гдъ водрузилъ крестъ въ знаменіе будущей обители. Попутный вътръ принесъ его къ устью ръки Онъги; оттолъ пришель онь въ обитель Кожеезерскую, и тамъ опять уединясь, по уставу Анзерскому, на близь лежащемъ острову, возбудилъ удивленіе братіи строгою жизнію. По смерти настоятеля, общимъ ихъ моленіемъ, убъжденъ былъ Никонъ идти въ Новгородъ, къ Митрополиту Афоонію, просить благословенія на степень игумна; чрезъ три года общежитія пустыннаго, Никонъ долженъ быль, ради нуждъ церковныхъ, посттить Москву, и тамъ впервые увидълъ его юный Царь. Пораженный величественною осанкою и мужественнымъ красноръчіемъ игумна, наслышанный о его святой жизни, благочестивый Государь не ръшился отпустить отъ себя такого мужа, и далъ ему монастырь Новоспасскій, мъсто погребенія своихъ предковъ.

Здъсь начало мірскаго величія Никона, но не конецъ его строгой иноческой жизни, въ которой пребываль твердь до послъдняго часа;эдъсь начало и тъхъ сильныхъ искущеній духа, подъ бременемъ коихъ изнемогъ наконецъ, превозпесенный и превознесшійся. Необычайная милость царская отличила между всеми новаго архимандрита. Въ его сладкой бесъдъ находилъ утъщение духовное Алексъй Михайловичь и съ тъхъ поръ привыкъ руководствоваться его мудрыми совътами; онъ встрътилъ въ немъ ревпость къ Церкви, неуступавшую собственной, и высшій взглядъ на предметы, не только духовные, но и гражданскіе, что проистекало у Никона единственно отъ его геніальнаго ума и смълаго, открытаго характера. Въ течение трехъ лътъ, всякую пятнину являлся архимандритъ въ придворную церковь, для бестды съ Царемъ, послъ божественной службы; на пути принималъ онъ челобитныя отъ парода, и Царь, не

выходя изъ церкви, давалъ на нихъ милостивыя ръшенія; такимъ образомъ Никонъ отчасти уже пачиналъ входить въ управление гражданскос. Когда же слабость добродътельнаго Афоонія, Митрополита Новгородскаго, принудила его удалиться въ монастырь Хутынскій, Государь избралъ ему въ преемники Никона, и Патріархъ Іерусалимскій Паисій, приходившій за милостынею въ Москву, посвятилъ его, по желанію царскому, въ Митрополиты великому Новгороду. Такъ, по странному стеченію обстоятельствъ, 1649. одинъ изъ Патріарховъ восточныхъ посвящалъ Никона, которому суждено было лишиться сана, также чрезъ Патріарховъ восточныхъ: возвышеніе и уничижение его совершились съ равнымъ блескомъ.

Но Алексъй Михайловичь, отпустивъ Никопа въ Новгородъ, болълъ душею о разлукъ съ
человъкомъ приснымъ, необходимымъ ему и по
влеченію сердца и по дъламъ государственнымъ.
Всякую зиму призывалъ онъ Митрополита въ
Москву, для совъщаній, и по случаю сихъ частыхъ поъздокъ, испросилъ себъ Никонъ у Государя живописное озеро Валдайское, на перецутіи, для основанія обители Иверской, на лъсистомъ острову. Исполненный впечатльніями
пустыни, посреди коей провелъ лучшіе свои
годы, онъ хотълъ, чтобы новая обитель наноминала сму гору Люоискую, образецъ житія ино-

ческаго, и устроилъ ее по подобію одного Русскаго монастыря Святой горы.

Необычайная власть предоставлена была отъ Государя Митрополиту въ эпархіи; не только его исключительному суду подлежали всъ дъла духовныя, но и вижщнія, какія могли касаться до лицъ монашествующихъ, священнослужителей п волостей церковныхъ. Никонъ имълъ даже право входить въ темницы и по личному своему усмотрънію разръщать узниковъ, если находилъ ихъ правыми. Довъренность царская совершенно оправдалась во время голода, опустошавшаго Новгородъ, когда Митрополитъ устроивъ четыре богадъльни, ежедневно кормилъ на дворъ своемъ убогій народъ; оправдалась и еще болье посреди страшнаго мятежа, вспыхнувшаго въ Новгородъ и Псковъ, Здъсь въ полномъ блескъ явились пастырскія добродътели Никона, ибо когда во Псковъ разълренная чернь умертвила воеводъ своихъ и съ трудомъ могла быть усмирена оружіемъ, - въ Новгородъ напротивъ пострадалъ одинъ только Святитель. Онъ укрылъ въ своихъ палатахъ воеводу Князя Хилкова и вышелъ къ бунтующему народу; удары посыпались на отважнаго и замертво былъ онъ оставленъ на площади. Едва дышущій поднялся однакоже 🕽 съ помощію своихъ; при изнеможеніи тълесномъ нашелъ въ себъ довольно силы душевной, чтобы идти съ крестнымъ ходомъ служить литургио

въ той части города, гдъ свиръпствовалъ бунтъ; не убоялся и еще однажды предстать даже въ самую избу, гдъ собирались мятежники. Великодушіе пастыря на сей разъ поразило самыхъ буйныхъ, хотя не переставали они дъйствовать противъ правительства, и, заградивъ пути къ столиць, пересылались со Шведами, чтобы отдать имъ Новгородъ. И тутъ успълъ Никонъ предупредить Государя, для принятія нужныхъ мъръ предосторожности; самъ же предавъ соборной анаоемъ измънниковъ, спокойно выжидалъ бурю. Буря утихла, разсъянная его неколебимою твердостію, и онъ имълъ утъщеніе видъть раскаяние народа, прибъгшаго къ нему за разръщеніемъ духовнымъ и за милостію царскою, потому что Митрополиту предоставленъ былъ судъ надъ виновными.

Таковы были гражданскіе подвиги Никона въ своей эпархіи; пастырское же его раченіе о благонравіи клира и паствы, о благольпіи обрядовъ церковныхъ, доходило до чрезвычайной ревности. Одаренный краснорычивымъ словомъ, Никонъ непрестанно поучалъ въ церкви и на его пламенную проповыдь, исполненную божественнаго писанія, стекались издалека; онъ замыниль живымъ словомъ чтеніе избранныхъ поученій, уставленныхъ на каждый день, обратиль вниманіе на утварь и облаченія церковныя, въ которыхъ любилъ чистоту и вели-

кольпіе, чтобы сдълать ихъ достойными высокаго пазначенія; устроиль и самый порядокь богослуженія, ибо по вкравшемуся злу, священнослужители для скорости читали въ одно врсмя на обоихъ крылосахъ, въ два и три голоса, каоисмы и каноны за всенощною, и даже на литургій эктеній и возгласы сливались съ пъніемъ клира. Строго запретилъ Митрополитъ подобное безчиніе во всъхъ церквахъ своей эпархіи, которое указами царскими прекращено было и въ прочихъ, по совъту Никона; онъ учредилъ также виъсто неблагозвучнаго пънія, другое болъе сладкое, примъняясь къ древнимъ напъвамъ Кіевскимъ и Греческимъ. Утъшенный симъ пъніемъ, Государь завелъ оное и въ своей придворной церкви, отколъ начало распространяться въ другихъ церквахъ и обителяхъ.

Съ неудовольствіемъ смотрълъ престарълый Патріархъ Іосифъ на сей порядокъ церковный, который почиталъ нововведеніемъ, по слабости, свойственной человъку, уже стоявшему на краю долгаго поприща. Многіе нзъ числа духовныхъ, его окружавшіе, протопопъ Аввакумъ, священники Лазарь и Никита, царскій духовникъ Стефанъ, діаконъ Өеодоръ и братъ его Григорій, Пероновы, поддерживали старца въ столь неблагопріятномъ мнъніи и употребили во зло его довъренность, при печатаніи псалтири, кормчей,

катихизиса, искажая ихъ своими грубыми ошибками и произвольными толкованіями; потому что и начальникъ дворцоваго приказа, гдъ находился печатный дворъ, князь Львовъ, былъ ихъ соумышленникъ. Мпогіе изъ неопытныхъ уже пачинали заражаться ихъ толками, но, по свидътельству современника, Митрополита Тобольскаго Игнатія, старые и свъдушіе люди не хотъли принимать новаго ихъ лжеученія. Между тъмъ необходимость исправленія книгъ церковныхъ была столь чувствительна, и вмъстъ съ тъмъ такъ усиливалась. страсть къ просвъщенію духовному, что Царь Алексъй Михайловичь просилъ Митрополита Кіевскаго, Сильвестра Коссова, прислать къ нему старцевъ, изъ знаменитой академіи, для сличенія съ Греческимъ Славянскаго перевода библін, пенсправно напечатанной княземъ Острожскимъ. Даже частный человъкъ поревновалъ Царю въ его усердін: благочестивый и образованный бояринъ Өедоръ Ртищевъ, устроилъ подъ Москвою Преображенскую пустынь, зародышь будущей академін, изъ тридцати монашествующихъ братій, собранныхъ имъ въ Малороссіи для перевода церковныхъ книгъ. Знаменитый богословъ своего времени, Кіевопечерскій іеромонахъ Епифаній Славенецкій быль, въ числь ученой братін сей обители, и подъ его руководствомъ изданы мпогіл житія и бесъды Св. отецъ и переведены съ Греческаго всъ соборныя правила.

Не только съ Кіевомъ и Малороссіею становились чаще и ближе церковныя сношенія наши, но и съ Востокомъ. При отшествіи изъ Москвы Іерусалимскаго Патріарха Паисія, отправленъ былъ вмъстъ съ нимъ келарь Троицкой лавры Арсеній Сухановъ, во святыя мъста восточныя, для наблюденія устава церковнаго, четырехъ вселенскихъ престоловъ, ибо возникали разногласія и споры о нъкоторыхъ обрядахъ. Арсеній дважды обращался изъ Молдавіи, отъ Патріарха Іерусалимскаго къ Царю и къ гетману казаковъ, по дълу о явившемся у нихъ самозванцъ; онъ оставилъ наконецъ Паисія и встрътилъ въ Галацъ другаго первосвятителя Греческаго, А ванасія Хартуларія, бывшаго краткое время на престоть Цареградскомъ. (Сей Аоанасій, милостиво принятый въ Москвъ, скончался на обратномъ пути въ Лубнахъ, гдъ донынъ почиваетъ его нетлънное тъло). По случаю жестокихъ гоненій, которыя претерпъвала тогда Константинопольская Церковь, и по бъдственной кончинъ Патріарха Пароенія, не могъ видъть Сухановъ его преемника, но въ Александріи бесъдовалъ съ мудрымъ Патріархомъ Іоанникіемъ, и получилъ отъ него разръшение на многие вопросы церковные. Въ Герусалимъ же наблюдалъ и описалъ подробно весь чинъ богослуженія Греческаго, и шелъ обратно чрезъ Дамаскъ, гдъ видълся съ Патріархомъ Антіохійскимъ, и черезъ

Грузію; такимъ образомъ онъ представилъ въ описаніи своего пути довольно полное обозрѣніе Восточной Церкви, хотя и омраченное одностороннимъ взглядомъ на характеръ Грековъ, и недоразумъніемъ въ нъкоторыхъ своихъ наблюдепілхъ. Арсеній возвратился въ послъдній годъ жизни Патріарха Іосифа, когда уже своевольствовавшіе при немъ священники, недовольные Никономъ, заводили явные расколы. Они воспользовались нъкоторыми неблаговидными замъчаніями Арсенія, чтобы востать противъ Митрополита Новгородскаго, за то, будто бы, что хотълъ соображаться во всемъ съ Церковію Греческою, между тъмъ какъ сама она не удержала древняго своего православія. Такъ, мало по малу собирались тучи на горизонтъ церковномъ.

Въ сіе время открылись мощи ученика преподобнаго Сергія, св. Саввы Звънигородскаго,
и утъшенный ихъ явленіемъ Государь, вскоръ
созвалъ, по совъту Никона, соборъ духовный для
возданія торжественной почести тремъ великимъ
страдальцамъ Россійской Церкви: Іову, Гермогену и святому Митрополиту Филиппу, чтобы
изъ близкихъ и дальнихъ гробовъ своихъ собрались они къ сонму святителей, въ тотъ Успенскій соборъ, гдъ просіяли пастырскими добродътелями. Царь Михаилъ Феодоровичь воздалъ
сей послъдній долгъ Царю, своему предмъстнику Шуйскому, возвращенному имъ изъ Польской

могилы въ соборъ Архангольскій, а сынъ Михаила тремъ Святителямъ. Изъ Чудова перепссенъ торжественно всликій Гермогенъ, въ престольный соборъ свой, и поставленъ поверхъ земли, подлъ мъднаго шатра ризы Господней. Престарълый Варлаамъ Митрополитъ Ростовскій, посланъ былъ въ Старину за мощами Іова; Патріархъ Іосифъ, самъ уже предчувствовавшій близкую смерть, когда полагалъ первопрестольника Іова подлъ предмъстника своего Іоасафа, испросилъ себъ у Царя мъсто въ ногахъ Іова, и чрезъ нъсколько дней исполнилось его послъднее желаніе.

Между тъмъ въ лавру Соловецкую отпущенъ былъ прежній ея отщелникъ Митрополитъ Никонъ, съ молебнымъ посланіемъ Царя къ мощамъ Филипна, дабы подвигся великій Святитель, съ мъста покоя, и пришелъ въ столиду разръшить своимъ присутствіемъ спящаго тамъ Іоанна, виновника мученической его кончины, за котораго молилъ кроткій Царь Алексій, какъ бы живаго о живомъ. И подвигся Филиппъ, и пощелъ вновь по водамъ Бълаго моря, которыя уже преплылъ однажды въ своей ракъ, какъ въ гробовой ладыт; кормчимъ былъ Никонъ, и причалилъ опять къ пустынному Кію острову и устью Опъги, гдъ пъкогда спасся на утломъ чолиъ, и отголъ направился въ обитель Бълоозсрекую. Извъщая

постепенно Царя о своемъ шествін, продолжалъ Пиконъ, водою, путь свой отъ Св. Кирилла къ Ярославлю, и сушею, изъ Ярославля въ лавру; онъ не предчувствовалъ, что черезъ тридцать лътъ, испытавъ самъ всъ превратности судьбы человъческой, высшую степень величія и крайнюю убожества, изгнанникомъ и узникомъ, будетъ возвращаться, тъмъ же путемъ, въ обитель новаго Герусалима, живой до Ярославля и уже мертвый далъе. Юный Царь и дряхлый Митрополитъ Ростовскій Варлаамъ поспъшили встрътить, за вратами столицы, мощи святителя Филиппа, и не достигнувъ ихъ скончался Варлаамъ, подъ бременемъ лътъ и чрезмърной радости. Многія изцъленія ознаменовали торжественпое возвращение Филиппа въ свою церковную область; онъ сталъ опять во гробъ, на то мъсто, съ коего обличалъ Іоанна, и страждущіе, какъ нъкогда угиътенные, опять къ нему притекали, какъ къ живому источнику помощи.

Казалось, Филиппъ, съ патріаршей кабедры, правиль опять Церковію всея Руси, потому что не было ей другой главы: Патріархъ Іосифъ скончался, такъ же и мъстоблюститель его Митрополитъ Ростовскій. Старшій изъ всъхъ, Никонъ Новгородскій, отрекался упорно отъ престола патріаршаго, не смотря на моленія любящаго и любимаго имъ Царя. Онъ зналъ, что окружавшіе Іосифа и сильная сторона въ духовенствъ

смотръли на него, какъ бы на презрителя старины Русской, за сближение съ Восточною Церковію, видълъ любовь царскую, но также и вліяніе, которое имъли приближенные бояре на кроткую душу Государя; а суровый характеръ Никона, увъреннаго въ чистотъ своей цъли, не былъ по несчастію растворенъ пастырскою снисходительпостію. Все сіє предчувствоваль онь, когда съ такою твердостію отвергаль всь моленія, но любовь Царя преодольла. Въ храмъ Успенскомъ, предъ мощами Филиппа, со всемъ синклитомъ и соборомъ, въ послъдній разъ убъдительно заклиналъ опъ Никона, не оставлять въ сиротствъ Церковь Россійскую безъ пастыря, и поколебалась твердость святителя при такомъ моленія; онъ спросилъ: будутъ ли всегда почитать его, какъ истиннаго архипастыря и духовнаго отца, и дадуть ли ему устроить дъла церковныя? услышавъ же единодушную клятву, изъявилъ наконецъ согласіе на высокій санъ, къ общей радости Царя, собора и народа, и тъмъ изрекъ собственный приговоръ.

6. Никонъ.

Шесть лътъ дъйствительнаго патріаршества 1652. Никона были самою блестящею эпохою царствованія Алексъя Михайловича; — геніальный умъ и предпріимчивый характеръ Святителя одущевили совътъ царскій и отозвались славою побъдъ сосъднимъ державамъ; но годы, проведенные имъ въ пустынныхъ подвигахъ, и на каоедръ Новгородской, были лучшимъ временемъ его жизпосреди заботъ государственныхъ утратилъ онъ миръ внутренній. Одно могло утъшать Никона, - искренняя, взаимная любовь къ нему Государя, которая наполняла обоихъ до такой степени, что они казались однимъ человъкомъ въ дълахъ правленія, проводя вст дни вмъсть, на молитвъ, въ совътъ, или за дружественною трапезою; чтобы еще болъе соединиться, узами родства духовнаго, Патріархъ былъ воспріемникомъ всъхъ дътей Государевыхъ отъ купели, и оба они дали взаимную клятву не оставлять другъ друга до предъловъ гроба. И что всего трогательные въ судьбы обоихъ, -- даже во

время долгольтнихъ смуть, возбужденныхъ между ними, завистію недоброжелателей, они сохранили въ сердцъ до послъдней минуты сію нъжную пріязнь, и ничего такъ не страшились царедворцы, какъ личнаго межь ними свиданія.

Исправление книгъ церковныхъ было первымъ и постояннымъ предметомъ заботъ Патріарха. Дъло сіе, предполагаемое еще при Іоаннъ Грозномъ, на соборъ стоглавномъ, но оставленное, со многими полезными предпріятіями, въ мрачные годы его душевной бользни, потомъ возобновляемо было при Осодоръ, печатаніемъ книгъ церковныхъ, хотя и весьма несовершеннымъ, и опять прервалось смутами самозванцевъ. Царь Михаилъ Өеодоровичь и Патріархъ отецъ его чувствовали равномърно сію необходимость, когда постепенно исправляли уставы и требники, обличая вкравшіяся въ нихъ ошибки отъ переписчиковъ и печатниковъ. Но окончательный трудъ требовалъ людей болъе образованныхъ и благомыслящихъ, нежели каковы были священники и діаконы, занимавшіеся печатаніємъ книгъ при Іосифъ. Когда же Патріархъ Никонъ, при которомъ вышла въ свътъ напечатанная ими кормчая, замътилъ, хотя и поздно, всъ грубые подлоги недобросовъстныхъ ея издателей, наипаче о перстномъ сложеніи, то онъ подвергъ икъ строгому наказацію, умноживъ тъмъ число враговъ своихъ.

Соборное исправленіе книгъ произошло такимъ образомъ. Скоро по своемъ поставленіи, Никонъ, разбирая утвердительныя граматы Патріарха Іереміи и собора Греческаго на имя первопрестольника Іова, со страхомъ прочелъ въ нихъ, какому осуждению подвергается всякое нововнедение въ вещахъ церковныхъ, вопреки уставамъ Св. отецъ; прочелъ также на древнемъ еаккосъ Митрополита всел Руси Фотія, за 250 льтъ принесенномъ изъ Греціи, символъ въры, низанный жемчугомъ, и разсмотръвъ тотъ же символъ въ новыхъ печатныхъ книгахъ, равно какъ и чинъ литургін, ужаснулся, увидя въ нихъ несходства съ древнъйшими списками. — Тогда же умолилъ онъ Царя созвать въ своихъ пала- 1654. тахъ соборъ, для ръшительнаго совъщанія о исправленін книгъ, и соединились Митрополиты: Новгородскій Макарій, Казанскій Корнилій, Ростовскій Іона, Крутицкій Силвестръ, Сербскій Миханлъ и архіепископы: Маркеллъ Вологодскій, Софроній Суздальскій, Михаилъ Рязанскій, н Епископъ Павелъ Коломенскій, бывшій въ послъдствіи главою раскола і виною осужденія самаго Никона.

Патріархъ предложилъ собору: «поелику въ повыхъ печатныхъ книгахъ Московскихъ обрътаются многія несогласія, съ древними Греческими и Славянскими книгами, которыя между собою совершенно сходны, и погръшности сін прои-

зошли отъ неопытности переписчиковъ и печатниковъ, — то должно ли предпочитать новыя книги древнимъ, слъдуя коимъ угодили Богу великіе богословы и учители восточные и вселенскіе: Аванасій и Василій, Григорій, Златоустъ и Дамаскинъ, и Россійскіе чудотворцы: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ? » Государь и соборъ единодушно отвътствовали: «достойно и праведно исправить новыя книги, противъ старыхъ харатейныхъ Славянскихъ и Греческихъ, чтобы слъдовать во всемъ прежнимъ церковнымъ уставамъ.»

Тогда Государь, вмъстъ съ Патріархомъ, повельли собрать въ Москву древнія рукописныя книги, за 800 лътъ и болъе переведенныя съ Греческаго, изъ лавры Тронцкой и обителей Новгорода, изъ монастыря Іосифа Волоколамскаго и другихъ, и чтобы не одна только ихъ воля, но и совътъ Вселенскихъ Патріарховъ, участвовали въ семъ предпріятіи, они послали въ Царьградъ, съ вопросительными граматами, мужа опытнаго Мануила Грека. — Исполняя благое ихъ желаніе, Патріархъ Констаптинопольскій Папсій, созваль Греческихь святителей и дъяніемь соборнымъ утвердилъ ръщение собора Московскаго: слъдовать во всемъ православному писапію восточныхъ учителей, обрътающемуся въ древнихъ Греческихъ и Славянскихъ книгахъ, и прислалъ символъ въры Никейскій, для непреложнато образца, въ коемъ ни единое слово не должно быть прибавлено, или убавлено.

Братское посланіе Патріарха къ Никону, о чинъ и таинственномъ значеніи литургін, и о многихъ другихъ предметахъ, исполнено было глубокаго знанія, ревности къ православію и витеть съ тъмъ пастырской любви. Паисій умоляль ни въ чемъ не разнствовать отъ устава великія Константинопольскія Церкви, дабы всъ пять патріаршихъ престоловъ: Царьграда, Александріи, Антіохіи, Іерусалима и Москвы, составляя единую вселенскую Церковь, были едины, не токмо въ догматахъ и правилахъ но и въ самыхъ обрядахъ; предлагалъ православпое исповъдание Петра Могилы, исправленное всьми Патріархами, какъ истинное выраженіе догматовъ Церкви Восточной. Но похваляя ревность Никона, просилъ также быть снисходительнымъ къ тъмъ, которые заблуждались не въ существенныхъ догматахъ въры, но только въ нъкоторыхъ маловажныхъ вещахъ виъшнихъ, дабы чрезъ то удержать ихъ въ союзъ церковномъ, и благоразумнъе было бы послъдовать кроткому совъту Паисія; но по несчастію природная суровость Никона, при пламенной его ревности къ искоренению всякаго зла церковнаго, увлекала его изъ предъловъ пастырскаго снисхожденія.

Утъщенные писаніемъ Паисія, Царь и Па-18* тріархъ, послали вторично съ богатою милостынею келаря Арсенія Суханова, за древними рукописями во святую Авонскую гору, гдъ собралъ онъ до пяти сотъ Греческихъ книгъ, изъ коихъ одно Евангеліе писано было за 1050 лътъ. Поревновали Авону и Вселенскіе Патріархи, отпустивъ съ Арсеніемъ до двухсотъ подобныхъ рукописей, которыя составляють и донынъ лучшее сокровище патріаршей Московской библіотеки. Для большей върности и предусмотрительности, Патріархъ Никонъ воспользовался пришествіемъ въ Москву Патріарховъ Антіохійскаго Макарія, Сербскаго Гавріила и Митрополитовъ Никейскаго Григорія и Молдовлахійскаго Гедеона; — опъ созвалъ опять соборъ, подтвердившій дъянія перваго, присутствіемъ восточныхъ Іерарховъ.

Подробно распрашиваль ихъ Никонъ, о перстосложении крестномъ на Востокъ, и слышаль отъ каждаго, что Церковь православная Греческая, искони и донынъ, слагала и слагаетъ всегда для крестнаго знаменія три первые большіс перста сходно съ Россійскою; он спрашиваль и о несогласіи новыхъ печатныхъ Московскихъ книгъ съ древними Греческими и Славянскими, которое вкралось въ то мрачное время, когда, по бъдственнымъ обстоятельствамъ Востока, 120 лътъ Церковь Россійская не могла быть въ постоянномъ сношеніи съ престоломъ Константинопольскимъ, и получать отъ него просвъщен-

пыхъ святителей, или посылать къ нему на поставленіе своихъ, — и оба Патріарха съ Митрополитами одобрили книжное исправленіе.

Тогда уже ръшительно приступлено было ло къ необходимому исправлению, по древнимъ образцамъ Греческимъ и Славлискимъ, и прежде всего напечатанъ въ Москвъ служебникъ, а вслъдъ за нимъ другія книги и скрижаль, или сборникъ духовный, о многихъ предметахъ догматическихъ, почерпнутыхъ изъ писаній Св. отецъ. Но когда всъ сіи благоразумныя мъры предосторожности, руководившія соборъ въ самомъ дълъ исправленія и печатанія книгъ, перестали быть соблюдаемы при распространеніи ихъ въ церквахъ и обителяхъ, и строго начали отбирать у всъхъ старопечатныя изданія, - тогда возникъ ропотъ народный, коимъ воспользовались люди неблагонамъренные; ибо они, употребляя во зло невъжество неопытныхъ, называли кпиги Никона новыми, по времени ихъ явленія, и коварно скрывали совершенное ихъ сходство съ древнъйшими Греческими и Славянскими рукописями, отъ коихъ напротивъ того отступали такъ называемыя старыя книги временъ патріаршихъ. Самыми дъятельными распространителями подобныхъ мнъній были личные враги Никона, уставщики Патріарха Іосифа, пострадавшіе за неправильное изданіе кормчей, попы Аввакумъ, Лазарь, Никита, Стефанъ, діаконы Григорій и Осодоръ Пероновы, которые сдълались съятелями расколовъ. Такъ самое благое и полезное дъло причинило нечаянное смятеніе.

Внезапная дъятельность, оказавшаяся со времени возшествія Никона на престолъ патріаршій, въ управленіи церковномъ, тогда же обнаружилась и въ дълахъ государственныхъ, и первымъ блистательнымъ подвигомъ было присоединение Малороссіи. Давно уже жаждаль сего гетмань Хмьльницкій, но осторожная политика двора Московек Сто содержала Россію въ тъсныхъ предълахъ, въ какіе заключили ее войны самозванцевъ и слабость новаго правленія при Михаилъ. — Между тъмъ росла надмънность Польши, оскорбительная для Царей нашихъ, едва признаваемыхъ ею, и то безъ надлежащаго титула; умножались бъдствія Україны, подвергаемой всякаго рода гонепіямъ, за свое православіе и за народность; а между тъмъ, кромъ войска Запорожскаго, уже многочисленныя слободы казаковъ, раздълсиныхъ на полки, подъ управленіемъ своихъ полковниковъ и одного гетмана, могли выставить въ поле 60,000 лучшей конницы. Богданъ Хмъльницкій былъ душею всей Украйны. Непобъдимый во многихъ сраженіяхъ, опъ окружилъ станъ самаго Короля Яна Казиміра, подъ Сборовымъ, и предписалъ ему условія, выгодныя для самобытности Малороссін и ея свободнаго

въроисповъданія. Сорокатысячный составъ войска казачьяго, засъданіе Митронолита Кіевскаго въ сенатъ Нольскомъ, удаленіе школъ Іезуитскихъ изъ Кіева и Евреевъ изъ слободъ Украинскихъ, были важными статьями сего договора, ибо до такой степени доходили гоненія отъ Уніи, что даже на откупъ Евреямъ отдавались вино и просфоры для литургіи. Но гетманъ, въ свою чреду, измъною союзныхъ Крымцевъ, былъ преданъ во власть Короля, и принужденъ принять отъ него стъснительныя условія подъ Бълою церковію; тогда не видя уже никакого спасенія со стороны Польши, сталъ еще болъе єближаться съ Россіею.

Сперва испросиль онъ дозволеніе казакамъ селиться по лѣвую сторону Днѣпра, въ предълахъ Русскихъ, и устроилъ тамъ пять новыхъ полковъ, со всѣми льготами нятнадцати прочихъ полковъ Украинскихъ. Наконецъ, при наступательномъ движеніи вождей Польскихъ, прибътъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ подъ высокую руку Царя, и въ граматъ къ Патріарху Никону, предлагая условія подданства, умолялъ о присоединеніи Украйны къ державъ Русской. Соборъ духовныхъ и мірскихъ чиновъ соединился для совышанія въ грановитой палатъ: Государь ръшился прежде, нежели поднять оружіе, еще однажды требовать удовлетворенія отъ Короля Поль-

скаго; онъ предложилъ свое посредничество для защиты православія; но мирныя слова пословь царскихъ съ гордостію отвергнуты были правительствомъ Польскимъ, и война объявлена, а Украйна принята навсегда въ подданство Россіи.

Воеводу Бутурлина послали къ гетману для совершенія столь великаго дъла, которое не стоило ни одной капли крови Россіи. Хмъльницкій, въ полномъ блескъ своей славы, уважаемый Ханомъ Крымскимъ и Султаномъ, принудившій Господаря Молдавскаго выдать дочь за своего сына, спросиль войско Малороссійское въ Переяславлъ: «кому оно волитъ: бусурманскимъ ли Хану и Султану, латинскому ли Королю или Царіо православному?» и услышавъ единодушный кликъ: «волимъ подъ Царя православнаго!» присягнулъ на подданство со всего Украйною. -Вольное избраніе гетмана и собственная расправа казаковъ, при 60,000 составъ ихъ войска, были главными условіями. Но въ Кіевъ, Митрополить Сильвестръ Коссовъ и Печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель, не охотно ръшались промънять древнее, именемъ только, подчиненіе престолу Цареградскому, на совершенную покорность Патріарху Московскому; однакоже, въ скоромъ времени, тотъ же архимандритъ отправленъ былъ въ Москву Митрополитомъ, для оправданія и утвержденія правъ духовенства Малороссійскаго; его приняли съ ласкою, по благоразумной политикъ Никона и отпустили съ дарами; совершенное же присоединеніе Кіевской митрополіи послъдовало только презъ тридцать лътъ.

Въ началъ 1654 года открылась война Польская; самъ Государь присутствовалъ при войскъ, поручивъ свое семейство и самое царство Патріарху; бояре думные не могли дъйствовать безъ его совъта. — Никогда дотолъ оружіе Русское не покрывалось большею славою, какъ въ семъ быстромъ и блистательномъ походъ. Казаки содъйствовали Царю во взятіи Смоленска, древней его отчины, и вслъдъ за тъмъ тридцать важнъйшихъ городовъ Бълорусскихъ, одинъ за другимъ, сдались Государю. Полоцкъ, убъжденный своимъ красноръчивымъ игумномъ Игнатіемъ, открылъ врата единовърному властителю. — Но посреди свътлыхъ побъдъ опечалило Царя извъстіе о страшной моровой язвъ, которая свиръпствовала въ Москвъ и ея окрестностяхъ, и наполнила столицу трупами, не погребаемыми за недостаткомъ рукъ. Патріархъ успоконвалъ смятенный народъ, пастырскимъ окружнымъ посланіемъ, и внушая мъры предосторожности противъ заразы, озаботился сохраненіемъ ввъренной ему семьи царской. Онъ странствоваль съ нею изъ монастыря въ монастырь, лично наблюдая за безопасностио мьсть, и имьль утышение возвратить въ Вязьмь

Государю все близкое его сердцу, невредпмымъ. Признательный Алекстй Михайловичь, въ восторгъ радости, тогда же превозгласилъ Никона Великимъ Государемъ, подобно какъ называемъ былъ дъдъ царскій Патріархъ Филаретъ, и не смотря на сопротивленіе Никона, велълъ писать во всъхъ государственныхъ актахъ титулъ еей, который потомъ обратился ему въ обвиненіе, хотя самъ онъ не позволялъ такъ величать себя въ церкви.

Въ краткое пребываніе Царл посътили столицу Патріархи Антіохійскій и Сербскій, для книжнаго исправленія, и послы новаго Короля Шведскаго, съ дружественными предложеніями Карла X, который съ своей стороны воевалъ Польшу; но дворъ Московскій, но хитрымъ внушеніямъ Австріи, устранившись отъ Швеціи, сдълалъ важную ошибку политическую. Содъйствоваль къ тому и неблагопріятный совыть Никона, который будучи еще Митрополитомъ Новгорода, пламенно желалъ возвратить отъ Швеціи древиія области наши, Ингерманландію и Карелію, со етолькими церквами и монастырлми, отторгнутыми въ бъдственныя времена междуцарствія. Обольщенный быстрымъ и счастливымъ присоединеніемъ Малороссіи и Бълоруссіи, онъ полагаль, что настало время вознаградить всъ потери; и по истипъ, эта была самая блистательная минута царствованія Алексъя Михайловича, напомицьшая лучшія времена Россіи до самозванцевъ.

Въ одно и то же время, отважный атаманъ Хабаровъ бился съ Даурами на берегахъ Амура, спускался въ океанъ восточный, покоряя отдаленнъйшій край Сибири Царю Русскому; и первое посольство наше проникло въ Пекинъ къ. Богдыхану Китайскому, равно изумленному существованіемъ и силою Россіи; и орды Калмыковъ, кочевавшихъ въ безпредъльныхъ степяхъ Астрахани, вступили въ подданство Россіи; и господарь Молдавіи Стефанъ, подобно гетману У-крайны, просилъ Царя принять его подъ свою высокую руку, а сосъдніе державы искали съ нимъ союза. Второй походъ Польскій Алексъя Михайловича покрылъ его новою славою.

Гродно и Ковно не устояли прогивъ оружія Русскаго, распространившаго владънія наши почти до нынъшнихъ предъловъ, и самая столица Литовская, ископи намъ враждебная Вильна, увидъла торжественное вшествіе побъдоноснаго Царя. Ужаснулась Польша, лишенная всъхъ своихъ столицъ, ибо Варшава и Краковъ пали предъ воинственнымъ Королемъ Шведскимъ; несчастный Янъ Казимиръ прибъгъ къ защитъ имперіи Римской. Тогда подъйствовали коварныя внушенія посла Австрійскаго, Гезунта Аллегрети, и заключено было перемиріе съ Польщею, которая

уступила всъ завоеванныя мъста, до совершеннаго мира, единственно для обращенія оружія нашего на союзную Швецію. Чтобы сще болье завлечь Царя, въ сио пагубную войну, ему предложили корону Польскую, и онъ даже объявленъ былъ торжественно, на сеймъ, наслъдникомъ Яна Казимира. Обольщенный столь хитрого политикою, Государь внезанно направилъ войско на Ливонію Шведскую, и это быль рышительный обороть его воинскаго счастія. Динабургь съ нъкоторыми кръпостями сдались приступомъ; но кръпкая Рига отразила нападеніе Царя и охладила въ немъ любовь къ подвигамъ ратнымъ. Онъ возвратился въ Полоцкъ и потомъ въ столицу; тамъ встрътилъ опять свое семейство, вторично спасенное заботливостію Никона, отъ моровой язвы, которая не переставала свиръпствовать во все время похода, страшно возобновляясь по разнымъ мъстамъ. Между тъмъ, тщетная война Шведская еще длилась два года, при перемънномъ счастіи воеводъ нашихъ, и одна только опытность намъстника Ливонскаго, Ордына-Нащокина, удерживала сію покоренную область. Въ теченіи сего времени скончался храбрый воевода Бутурлинъ, раззорявшій, вмъстъ съ юнымъ сыномъ гетмана, южныя предълы Польши, скончался и самъ великій виновникъ избавленія Малороссін Богданъ Хмъльницкій, вслъдъ за Митрополитомъ Кіевскимъ Сильвестромъ Коссовымъ, и такимъ образомъ вся Украйна на мно- 1657. гіе годы сдълалась поприщемъ безначалія, из- мънъ и кровопролитія.

Когда столь неблагопріятно измънились обстоятельства внъшнія, внутри государства возникло вредное для Церкви смятеніе, въ лицъ Патріарха Никона. Строгій правитель, въ теченіе двухлътняго отсутствія царскаго, распоряжаясь властно, не какъ первосвятитель, но какъ другъ Царевъ, по неограниченной къ нему довъренности своего Государя, онъ возбудилъ зависть и ненависть первостепенныхъ бояръ, родственниковъ царскихъ, Морозовыхъ, Милославскихъ, Стръшневыхъ, и Князей Трубецкаго, Долгорукаго, Одоевскаго, Ромодановскаго. — Сама Царица втайнъ ему не благопріятствовала, по связямъ ли кровнымъ съ Милославскими, или опасаясь его вліянія на супруга. Вельможи, подавленные и помраченные свътлымъ геніемъ Никона, не могли равнодушно переносить его единовластія, въ думъ ихъ и совъть царскомъ. Съ своей стороны Никонъ, по непреклонности характера, болъе и болъе раздражалъ умы дъйствуя ръзко и самонадъянно, и слишкомъ давая чувствовать свое преимущество. Патріархъ Антіохійскій Макарій, посътившій дважды Россію, во дни величія и паденія сего знаменитаго мужа, описалъ образъ его правленія и жизни, въ отсутствіи Алексъя Михайловича.

Никонъ, обремененный всею тяжестію заботъ государственныхъ, продолжалъ быть строгимъ инокомъ на патріаршемъ престолъ, соблюдая всъ церковныя службы, съ такою притомъ ревностію къ просвъщенію духовному, что во время литургіи всегда имълъ при себъ древнъйшіе требники, для сличенія обрядовъ и молитвъ. Онъ показывался народу только въ храмъ и на краткомъ переходъ изъ своихъ келлій въ соборъ Успенскій, принималь челобитныя, которыя ръшаль на мъстъ, или на другой день. Утромъ, въ урочный часъ, по звуку колокола, сходились бояре правительствующие въ крестовую палату; Патріархъ выходилъ къ нимъ и стоя разсуждаль о дълахъ; если же кто опаздывалъ къ выходу, то дожидался потомъ нъсколько часовъ, въ его съняхъ. Когда же нъкоторые изъ бояръ, возвратившееся изъ Польскаго похода, принесли съ собою иконы, письма латинскаго, и завели въ домахъ органы, -Патріаруъ велълъ у нихъ отобрать то и другос, и предать огню, какъ предметы противные православію, и самъ громко обличаль ихъ въ соборъ, предъ лицемъ Государя, называя каждаго по имени.

Не менъе тягостенъ былъ Патріархъ и духовенству. Прошедши самъ чрезъ всъ его степе-

ии и состоянія, будучи послушниковъ въ монастырь, десять леть приходскимъ священникомъ въ селъ и столицъ, потомъ долгое время отшельшикомъ въ дикомъ уединении, игумномъ въ бъдной пустынъ, архимандритомъ богатаго монастыря, митрополитомъ первостепенной эпархіи и наконецъ Патріархомъ, — онъ испыталъ все, что только можетъ испытать лице духовное, и показавъ всюду строгій примъръ нравственности, требовалъ ее столь же строго отъ подчиненныхъ. Жестоко наказываль онъ нетрезвость, по обычаю того времени, темницею и біеніемъ, не пощадилъ и собственнаго духовника. Никонъ требовалъ, по мъръ возможности, и нъкотораго образованія отъ посвящаемыхъ имъ въ діаконы и священники, по крайней мъръ знанія граматы, п никогда не рукополагалъ въ своей патріаршей области, безъ личнаго испытанія въ чтеніи, что также казалось въ то время весьма стъснительпого мърою. Но наипаче былъ онъ взыскателенъ, за всякое нарушение чина церковнаго, и, подвергнувъ наказанию неблагопамъренныхъ: Аввакума, Лазаря, Никиту и Нероновыхъ, не умърилъ гиъва и въ отношении Павла Коломенскаго, какъ только замътилъ, что сей Епископъ, подписавшійся на соборъ церковномъ о исправленін книгъ, явно противудъйствовалъ самому двлу. Патріархъ отръщилъ его самовластно отъ эпархін и заключиль въ монастырь, безъ суда

архіерейскаго, подвергнись чрезъ то нарскапію въ нарушеніи правилъ соборныхъ, повельвающихъ творить судъ надъ каждымъ епископомъ. Высшее духовенство раздражилось симъ поступкомъ и терпъло только до времени, давно уже оскорбленное необычайнымъ всличіемъ Никона, которое казалось приличнымъ только Филарету, по праву родителя царскаго, по возбуждало зависть сверстниковъ къ человъку, гроисхожденія темнаго. Ближайшіе къ особъ Патріарха были вмъсть и сильнъйшими его недоброжелателями: Питиримъ Митрополитъ Сарскій, намъстникъ его церковной области, и архимандрить Чудовскій Павель, въ послъдствін заступившій мъсто Питирима, когда онъ перешель на митрополію Новгородскую; также Иларіонъ архіепископъ Рязанскій, и другіе, хотя всьхъ ихъ рукоположилъ самъ Патріархъ.

Одинъ только человъкъ искренно любилъ Никона, помия его заслуги и неизмъпную прілзиь, — это кроткій Царь Алексъй Михайловичь, и ему одному былъ преданъ Патріархъ, всею душею, дорожа его славою даже до ревности; онъ не могъ равнодушно видъть вліяніе приближенныхъ бояръ, которые наконецъ, происками, достигли желанной цъли, устранивъ отъ него Государя. Двухлътнее отсутствіе пріучило его обходиться безъ постояннаго совъта патріаршаго; неудачный походъ Шведскій, послъ блистатель-

ныхъ успъховъ Литовскихъ, невольно раздражилъ, за безвременный совътъ о войнъ; по возвращении же общій голосъ бояръ и духовенства, о самовластіи Никона, содъйствовалъ къ охлажденію царскаго сердца. Скоро замътилъ сіе Патріархъ; прекратились между ними дружественныя сжедневныя трапезы и частыя совъщанія; распоряженія церковныя Никона начали быть опровергаемы Государемъ: — такъ, по указу его, Иолоцкій Богоявленскій монастырь, который Патріархъ объявилъ ставропитіальнымъ, т. с. зависящимъ прямо отъ своего лица, внезапно отданъ былъ въ управленіе Каллисту, посвященному на эпархію Полоцкую.

Между тъмъ, приказъ монастырскій, остававшійся въ бездъйствіи во время властнаго управленія Никона, мало по малу уже начиналъ судить лица духовныя и ихъ волости; иногда подымались дъла и о самыхъ волостяхъ, пріобрътенныхъ вопреки указовъ Іоанна, и дума болрская стала ръшительнъе дъйствовать, опираясь на уложеніе. Не такого характера былъ Никонъ, чтобы уступить тъмъ, съ коими не привыкъ дълиться довъренностію царскою. Гитвио выражался опъ о новомъ порядкъ дълъ, и еще надъялся опять обратить къ себъ вниманіе; а всльможи, зная его раздражительность, интали ее личными оскорбленіями. Все приготовлялось къ совершенному разрыву, — ожидали только случая.

Чувствуя утрату своего первобытнаго влілнія. въ дълахъ государственныхъ и даже церковныхъ. Никонъ не могъ уже заниматься ими, подъ вліяніемъ другихъ, и началъ помышлять о удаленіи. Для сего ревностно занялся устроеніемъ трехъ созданныхъ имъ обителей, Крестной, Иверской п Воскресенской, на память трехъ замъчательных эпохъ его жизни: отшельничества Соловецкаго, митрополіи Новгородской, и патріаршества Всероссійскаго. Какъ будто стыдясь своего ушчиженія въ столиць, внъ оной проводиль онь время, въ трудахъ иноческихъ, а враги пользовались его отсутствіемъ, чтобы совершенно удалить. Однакоже любящее сердце Царя невольно влекло его къ бывшему нъкогда единствепному другу, и взаимное чувство ихъ пріязни трогательно обнаружилось въ послъдній разъ, при освящени деревянной церкви новой обители Воскресенія. Съ горы, называемой Элеонъ, Государь обозръвая живописную окрестность, сказалъ Патріарху, что Богъ изначала опредълиль мъсто сіе для обители, ибо оно прекрасно какъ Іерусалимъ. Никонъ же, утъшенный столь сладкимъ именемъ, назвалъ въ угодность Царю всю обитель Новымъ Герусалимомъ, и поручилъ келарю Арсенію Суханову, странствовавшему по Востоку, для собранія рукописей, принести ему образецъ Св. гроба, по подобію коего немедленно заложилъ каменную обширную церковь.

Протекло около года; навъты и неудовольствія расли; Государь, удерживаемый боярами, видался ръдко съ Патріархомъ и пересталъ даже выходить въ соборъ на его служеніе, а царедворцы пагло надъ нимъ ругались, и одинъ изъ нихъ, Стръшневъ, осмълился даже назвать именемъ его свою собаку. Только искреннее объясненіе Патріарха съ Царемъ, могло бы погасить разгоравшееся и раздуваемое пламя; но когда однажды поселится взаимное недоразумъніе между людьми, любившими другъ друга, то самая память прежней любви отравляеть раны ихъ сердца, потому что перемъна отношеній взаимныхъ уже оскорбительна каждому.

Накопецъ представился случай къ совер- 1659. шенному разрыву. Грузинскій Царь Теймуразъ, обурсваемый междоусобіями своей земли и набъ гами Персовъ и Турокъ, пришелъ лично искать покровительства у могущественнаго Царя Россій скаго, и съ великимъ торжествомъ принялъ его Алексъй Михайловичь. Патріархъ оставилъ также свое усдиненіе, чтобы участвовать въ свътломъ пріемъ; во время встръчи Теймураза, окольни чій царскій Хитровъ, очищая ему путь, уда рилъ болрина патріаршаго и съ грубостію по вторилъ ударъ. Раздраженный Никонъ требовалъ уловлетворенія, но происками болръ не полу чилъ его; онъ падъялся объясниться лично съ Государемъ въ храмъ, на праздинкъ ризы Господней; но противъ обыкновенія, Царь былъ удержанъ отъ выхода, и князь Ромодановскій, пришедній въ соборъ, чтобы объявить о томъ Патріарху, сталь упрекать его въ надмънности за титло Великаго Государя.

Тогда Никонъ потерялъ терпъніе и предался гивву; окончивъ литургію, всенародно объявилъ онъ, что ради его недостоинства приключаются всв войны, моры и неустройства въ государствъ, и поставивъ къ иконъ Владимірской посохъ Петра чудотворца, громко произнесъ, что отный в онъ уже не Патріархъ Московскій; силль съ себя одежды святительскія, не смотря на моленія клира и парода, надвят простую мантію ипоческую, и написавъ въ ризницъ письмо къ Царю, объ отшествін своемъ съ престола патріаршаго, сълъ на ступеняхъ амбона ожидать отвъта. Смятенный Государь послалъ увъщевать его, чрезъ боярина киязя Трубецкаго; по увъщатель быль также изъ числа враговъ. Народъ плакалъ и держалъ двери соборныя, Никопъ остался пепреклоннымъ, не хотълъ болъе взойти въ келлін патріаршія, и пъщій пошель поъ Кремля на подворье Иверское; оттолъ же, не дождавшись дозволенія царскаго, убхаль въ обитель Воскресенскую и отказался състь въ посланпую за инмъ карету. Киязь Трубецкой прітзжаль опять, уже въ Воскрессискъ, спрашивать его, именемъ Государя, о причинъ отшествія. Никонъ отвътствовалъ, что ради спасенія душевнаго пщетъ безмолвія, отрекался отъ патріаршества, просилъ себъ только трехъ монастырей, Воскрессискаго, Иверскаго и Крестнаго, благословилъ Митрополиту Крутицкому Питириму управлять дълами церковными, и наконецъ, въ трогательномъ письмъ, смиренно просилъ Царя, о христіанскомъ прощеніи, за скорый отъъздъ свой.

Слухъ о натрествін Крымцевъ опять обратиль къ Патріарху мысли Государя, встревоженпаго его опасностію въ беззащитномъ Воскресенскъ. Онъ послаль къ нему ближняго человъка, съ предложениемъ ъхать, на времи нашествия, въ укръпленный монастырь Макарія Колязицскаго. Инконъ почелъ это въстію заточенія и отвъчалъ посланному, что есть для него въ Москвъ другос, болъе крънкое мъсто, у Зачатейскаго монастыри, разумъя городскую тюрьму; самъ же поспъшилъ въ столицу, гдъ только чрезъ три дия допущенъ былъ до свиданія съ Царемъ, и то въ присутствін бояръ, или Царицы, и потомъ опять возвратился въ свою обитель. Но спокойствіе и тишина посль бури, въ такомъ сосъдствъ отъ двора, могли быть опасными для исдоброжелателей Никона; — послъдовали повыя огорченія. Внезапно раскрыть быль на натріаршемь дворъ тайный архивъ его, и горько жаловался Пиконъ, въ письмъ къ Царю, на сіе нарушеніе

тайнъ, не только частныхъ и государственныхъ. у исго хранившихся, но и тъхъ, какія ввърялиему. какъ святителю, чада духовныя, для облегченія совъсти. Онъ приписывалъ такой поступокъ къ намърению истребить у него всъ письма царския, въ конхъ называемъ былъ Великимъ Государемъ, и сбидательствуя, что всегда отрекался отъ столь гордаго и неумъстнаго для него титла, просилъ о утоленіи царскаго гнтва. Чрезъ нъсколько времени самоуправство Митрополита Питирима, который взошель во всь права патріаршія, и даже совершиль, въ лицъ его, обрядъ всрбнаго воскресенія, писствіе на осляти кругомъ города, -- опять раздражило Никона; опъ не могъ еще отвыкнуть отъ мысли о своемъ патріаршествъ, а уже видель въ намъстникъ личнаго врага, и отошелъ далье оть столицы на Бълое море, въ Крестный монастырь, гдъ провель болъе года въ трудахъ пустынныхъ.

Между тъмъ не могли оставаться въ такомъ неустроенномъ положеніи дъла церковныя. Алексъй Михайловичь созваль въ столицу соборъ Россійскихъ и случившихся Греческихъ Епископовъ, чтобы разсудить о дъйствіяхъ Патріарха; а между тъмъ послалъ къ нему, на Бълое море, стольшика Пушкина, просить окончательнаго разръшенія на выборъ инаго Патріарха. Никонъ, хотя и подтверждалъ свое отреченіс, однакоже опасался власти непріязценнаго пресм-

пика, и не разръшая приступить къ избранию и посвищению, предоставлялъ право сіе исключительно себъ. Онъ хорошо зналъ судей своихъ, потому что на соборъ вполнъ обнаружилась вся пенависть, которую къ нему питали. Митрополить Крутицкій домогался доказать, свидътельствомъ многихъ, что Патріархъ, не дослуживъ литургію, оставиль престоль съ клятвою, никогда не возвращаться, чему противоръчило показаніе Митрополита Сербскаго Михаила и другихъ, которыя не слышали клятвы. Даже пришельцы Греческіе возставали противъ Никона, и Кириллъ, Архіепископъ Кипра, утверждалъ, что за вину свою, долженъ онъ лишиться всъхъ жалованныхъ Государемъ вотчинъ, и что не слъдуетъ давать монастырей въ управление отходлицимъ на покой Архіереямъ, хотя сей порядокъ соблюдается въ Восточной Церкви; еще одинъ изъ Грековъ упрекалъ Никона въ дерзости Амановой. Всъ же согласны были, не только на его низложение съ престола патріаршаго, по и на лишеніе сана архіерейскаго, за то, что самовольно оставилъ свою эпархію, и старались утвердить сіе выписками изъ правиль соборныхъ. Два только красноръчивые защитника заговорили въ пользу Никона на соборъ: одинъ, ученый Печерскій ісромонахъ Епифаній Славенецкій, который писаль всь соборные акты и объявиль, что въ правилахъ церковныхъ не нашелъ онъ, чтобы отрекшагося Епископа лишали свищенства; другой, архимандрить Полоцкій Игнатій, вопреки ръшенію соборному о избраніи поваго Патріарха, утверждаль, что Епископы Русскіє не въ правъ судить своего Архипастыря, безъ участія Патріарховъ Восточныхъ, и голось его пропикъ въ кроткое сердце Царя, который пе хотъль принять на себя осужденія Никона.

Посреди столь смутных обстоятельствъ, прівхалъ въ столицу бывшій Митрополитъ Газы, Пансій Лигаридъ, долго скитавшійся безъ эпархін по Греціи и Италіи, котораго за три гола предъ тѣмъ вызывалъ изъ Молдавіи самъ Патріархъ Никонъ, не предвидя, что въ немъ найдетъ себъ злѣйшаго врага. — Пансій принесъ одобрительную грамату отъ Патріарха Константипопольскаго Пароенія, какъ знающій церковные уставы и способный къ изслѣдованію поступковъ Никона. — Принятый ласково Государемъ и боярами, Лигаридъ преклонился на сторону недоброжелателей Никона и сдълался предсъдателемъ продолжительнаго собора, управлявшаго Церковію въ отсутствіе Патріарха.

Никонъ, возвратившійся опять изъ Крестнаго монастыря въ Воскресенскъ, чтобы ближе наблюдать за дъйствіями собора, обрадовался сперва пришестію Паисія, иткогда имъ обласканнаго, и въ жалобной грамать изложиль ему всъ свои огорченія, по скоро увидълъ свою о-

шибку. Тогда обратился онъ, съ такою же граматою, къ новому Патріарху Константинопольскому Діонисію, братски объясняя ему свои дъяпін, отъ самаго начала правленія, и всъ претерпънныя имъ обиды; но грамата была перехвачена и послужила къ большему его обвиненію. Одинъ изъ сильнъйшихъ враговъ Патріарха, болринъ Стръшневъ, умышленно предложилъ Панеію до тридцати вопросовъ, относившихся къ поступкамъ Никона, и Лигаридъ написалъ на пихъ канонические отвъты въ его осуждение. Раздраженный Никонъ, съ своей стороны, сочинилъ пространное возражение на вопросы и отвъты обоихъ, въ которомъ, съ глубокимъ знапіемъ священнаго писанія, отразилось и все волпеніе его гиввнаго духа. — Между тымь Пансій, занимавшійся встми сношеніями Царя и соборасъ Патріархами Восточными, послалъ къ нимъ двадцать иять подобныхъ же вопросовъ, о власти царской и патріаршей, о поступкахъ и судъ Никона, пе пазывая его по имени, а только предлагая нъкоторыя обстоятельства къ разръшенію, и сходно съ духомъ сихъ вопросовъ, отвъты четырехъ Патріарховъ, испрощенные чрезъ дьяка царскаго въ Константинополь, были всъ въ пользу собора. — Одинъ только Нектарій Іерусалимскій, хоти и подписавшійся на общемъ свиткъ, въ отдъльной граматъ умолялъ Царя, вспомнить прежиін заслуги Никона, и милосердио возвратить

его на святительскій престолъ, для прекращенія всякой распри и соблазна.

По истинъ, великъ былъ соблазнъ въ Церкви Россійской отъ сей долгой распри, и радовались ей отступники православія. Съ одной стороны Пансій и лица духовныя, непріязненныл Никону, дъйствуя самоуправно и поблажая болрамъ, въ избраніи Епископовъ и дълахъ церковныхъ, менъе ревновали о благъ самой Церкви, нежели о конечномъ паденіи Никона, и осыпали его всякцми хулами и оскорбленіями, потому что опи уже зашли такъ далеко, что не могли болье возвратиться; а между тымь лжеучители: Лазарь, Аввакумъ, Пикита, монахъ Капитонъ и другіе, пользуясь паденіемъ Никона, разсъевали свои толки, будто судится онъ за ересь и искажение книгъ. Съ другой стороны самъ Никонъ, изнуряя себя постомъ и молитвою въ пустынномъ скить, работая, какъ простой каменьщикъ, при строеніи храма Св. Гроба, не смирялся духомъ. Это было какое-то темнос, болъзненное состояние души его. — Принимая къ сердцу всякое оскорбленіе, безпрестанно выходилъ онъ изъ должныхъ предъловъ характера святительскаго; не щадилъ враговъ своихъ, ни на словахъ ни на бумагъ; предавалъ ихъ анаосмъ, за обиды и отнятіе волостей монастырскихъ, такъ, что подвергся нареканію, хотя и совершенно несправедливому, будто произносилъ клятву на Царя. Но къ нему одному не питалъ вражды Никонъ, зная козни вельможъ; онъ только жаловался ему въ письмахъ, или чрезъ людей довъренныхъ, и великодушный Государь, памятуя прежнюю любовь, одинъ боролся съ многочисленными врагами Патріарха, не выдавая его ихъ злобъ, и посылалъ непрестанныя милостыни въ Воскресснскую обитель. Наконецъ, для водворенія тишниы церковной, выпужденъ былъ пригласить на судъ Восточныхъ Патріарховъ, и послалъ призывныя граматы къ четыремъ Вселенскимъ престоламъ.

Нашелся однакоже, между столькими царедворцами, враждебными Никону, одинъ человъкъ, ему доброжелательствовавшій, нъкто бояринъ Никита Зюзинъ. Бользнуя о пагубныхъ послъдствіяхъ долгольтней распри и слыша непрестанно, отъ людей приближенныхъ къ Царю, какъ больно его любящему сердцу такое ожесточение Патріарха, и какъ желалъ бы онъ его возвращенія, для совтта о дтлахъ Польскихъ и ради взаимнаго ихъ объта пріязни, неосторожный бояринъ ръшился дъйствовать по однимъ слухамъ; онъ написалъ къ Никону, чтобы внезапно прівхаль въ Москву, на праздникъ Петра Чудотворца, къ утренни въ соборъ Успенскій, и послаль бы звать Государя на молитву, по обычаю, какъ будто бы не было межь ними никакихъ огорченій, и такимъ образомъ минувшеє предано будетъ забвенію. Два подобныхъ письма получиль святитель и усумпился; но ласковый пріємъ, сдъланный архимандриту Воскресенскому, послапиому отъ него въ Саввинъ монастырь къ Государю, поколебалъ Никона; наконецъ, собственное его сонное видъніе въ пустынномъ скитъ, гдъ мечталось ему, что соимъ прежденочившихъ святителей, возставая изъ гробовъ въ храмъ Успенія, по зову чудотворца Іоны, даетъ руки на вторичное его возведеніе, — ръшили Патріарха.

Тайно почью възхаль онъ въ городъ, съ братісю Воскрессиской обители, на праздникъ Петра Митрополита, торжественно вступилъ въ храмъ Успенія и, приложась къ св. мощамъ и иконамъ, сталъ на патріаршее мъсто, съ оставленнымъ имъ иткогда посохомъ Чудотворца. Добрый старецъ, Митрополитъ Іона Ростовскій, со времени удаленія Питирима въ Новгородъ, бывшій мъстоблюстителемъ, испуганный внезациымъ явленіемъ Патріарха, подошель къ нему подъблагословеніе, со всеми соборянами; онъ посланъ быль во дворець, съ въстію о приходъ Никона, который возвратился, будто бы, послъ долгаго странствованія по своей церковной области, п приглашаль въ храмъ Государя для благословеція и молитвы.

Не менъе Митронолита Іоны смутился Государь, за иъсколько шаговъ отъ собора слушавий утренню въ теремной церкви, и въ недоумънін послаль за ближними болрами и духовивіми властями. Минута была ръшительна,
ибо отъ нея зависъло или собственное ихъ паденіе, или конечное низверженіе Никона; — они
убъдили Государя не принимать Патріарха, а
только взять отъ него грамату, въ коей описываль свое видъніе, и Князья Одоевскій и Долгорукій, съ Митрополитомъ Павломъ, пришли въ
соборъ объявить ему волю царскую, чтобы вхаль
обратно въ монастырь Воскресенскій, въ ожиданін суда Вселенскихъ Патріарховъ.

Въ свою чреду смутился Никонъ, полагавший, что нечазнивымь своимь приходомь исполияль тайное желаніе Государя; Патріархъ едва могъ върить слышаниому и подозръвалъ коварство враговъ. Онъ вышелъ изъ собора, но взялъ съ собою посохъ Чудотворца въ доказательство того, что не съ клятвеннымъ отречениемъ оставилъ ивкогда престолъ свой. Донесли о томъ Государю, который послаль вследь за инмъ въ село Чернево, отобрать у него посохъ и спросить причину пришествія. Пиконъ не хотваъ вручить жезла Митрополиту Крутицкому Павлу и Чудовскому архимандриту Іоакиму, какъ людямъ ему непріязненнымъ, по отослалъ его, чрезъ собственнаго архимандрита, прямо къ Царю, виветь съ призывными письмами болрина Зюзина, который быль за то сослань въ Казань.

Между тъмъ, Никонъ видя ясно, что все уже для него копчено и итть болье надежды на примиреніе, изъявиль тъмъ же посланнымъ согласіе свое на избраніе новаго Патріарха, съ условіемъ, чтобы ему сохранить три свои обители съ вотчинами, въ распоряжение коихъ не должны мъшаться эпархіальные Архіереи, ни даже въ поставленіе священнослужителей сихъ монастырей и церквей отъ нихъ зависящихъ. Ему же надлежало удержать за собою титло Патріарха и вторую степень на соборахъ, съ свободнымъ доступомъ къ Царю и общенісмъ со всъми желающими посъщать его; съ тъмъ вмъстъ объщаль онъ разръшить отъ клятвы столицу и всъхъ, которыхъ ей подвергнулъ въ своемъ гнъвъ. Но соборъ, разсуждавшій о его предложеніяхъ, не согласился признать независимости Никона отъ власти новаго Патріарха, и дозволить ему свободное посвящение въ своихъ обителяхъ безъ власти эпархіальной; требоваль обратно вотчинь, имъ отписанныхъ отъ другихъ мъстъ въ новую Воскресенскую обитель, лишаль ее даже громкаго имени новаго Герусалима, и наконецъ ограничивалъ прітады Никона въ столицу. Въ тоже время соборъ подвергъ эпитимін Митрополита Ростовскаго Іону, за-то что осмълился подойти къ благословению Никона въ храмъ Успенскомъ, и назначилъ мъстоблюстителемъ Павла Крутицкаго. Когда же пришла въсть о шествін въ

Россію Патріарховъ Пансія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, то всъ Архісрен, собранные въ столицъ и все духовенство, встревоженное толками, которые разсъвали люди злонамъренные о неправославіи Патріарховъ, страждущих подъ игомъ Турецкимъ, и о невърности Греческихъ богослужебныхъ книгъ, единодушно дали присягу, что они признаютъ православными и Святителей и книги.

Наступило время развязки осмилътнихъ смутъ, волновавшихъ Церковь Россійскую, и могущественное лице Пихона, къ которому, въ теченіе двадцати лътъ, обращено было общес винманіе, должно было сойти съ своего громкаго поприща. — Пришли съ Востока Вселенскіе Патріархи, встръчаемые и честимые по всей дорогъ; для пріема ихъ остался въ Астрахани Архіспископъ Іоснов. Прочіе же всь, съ Греческими Архіереями, въ Москвъ бывшими, или странствовавшими съ Патріархами, и вмъсть съ первостепенными архимандритами и игумнами, нашими и Восточными, составили въ палатахъ Кремлевскихъ блистательный соборъ, какого не видала дотолъ Церковь Россійская. — Кромъ двухъ Патріарховъ и въ послъдствіе еще третьяго Московскаго, присутствовали четыре Митрополита наши: Питиримъ Новгородскій, Лаврентій Казанскій, Іона Ростовскій, Павелъ Крутицкій, и шесть Греческихъ,

изъ Никси, Амасін, Иконіи, Трапезунда, Варны, Хіоса, одинъ Гризинскій и одинъ Сербскій: Пансій же Газскій уклонился, самъ опасаясь обличенія, какъ бъгленъ Палестинскій; обличеніе послідовало, хотя и позже, въ грамать Патріарха Нектарія Герусалимскаго къ Царю. Архіеписконы Синайскій и Волохскій присоединились также къ шести Архіепископамъ Русскимъ: Симеону Вологодскому, кроткому другу Никона, Филарету Смоленскому, Стефану Суздальскому, Иларіону Рязанскому, жестокому обличителю Патріарха, Іоснфу Тверскому и Арсенію Исковскому; были и нять Епископовъ, Мисаилъ Коломенскій, преемникъ низложеннаго Павла, Александръ Вятскій, Іоакимъ Славяносербскій и два, изъ вновь присоединенныхъ отъ Польши областей, Лазарь Барановичь, красноръчивый и добродътельный пастырь Черпигова, и Месодій Мстиславскій, такъ же одинь изъ враговъ Никона; архимандритовъ же, игумновъ и протоіересвъ, находилось на соборъ болъе нятидесяти, пе считая иноковъ и прочихъ духовныхъ лицъ.

На такой соборъ торжествению нозванъ былъ Никонъ, наъ обители Воскрессиской, и пошелъ какъ бы на смерть, напутствовавъ себя св. дарами и слеосвящениемъ, потому что уже предчувствовалъ горькую участь. Въ сель Черневъ услышалъ онъ третій зовъ, и остановился въ Китай-

городъ на подворьъ, окруженномъ стражею. Не иначе однакоже, какъ по чину патріаршему, т. е. съ предшествующимъ крестомъ, явился онъ на соборъ въ палаты царскія, и не видя себъ приготовленнаго мъста, на равнъ съ Восточными Патріархами, не сълъ, а стоя слушалъ обвиненія изъ устъ самаго Государя: о смутахъ, какія произвелъ въ Церкви, своевольнымъ удаленіемъ и своенравными поступками, въ течение осьми л'ьтъ. Слезы текли изъ очей кроткаго Царя, при горькомъ обличении человъка, нъкогда столь близкаго его сердцу, и прослезился соборъ. Еще укорялъ онъ Никона, за жалобную грамату имъ писанную къ Патріарху Константинопольскому, и свидътельствовалъ предъ всъми, что никакой личной вражды не питалъ противъ Святителя.

Никонъ отвътствовалъ, что удалился, бъгая парскаго гнъва, и водворился въ пустыни, не выходя однакоже изъ своей эпархіи, которую не оставлялъ съ клятвою, какъ на него клевещуть, но только ради удаленія отъ смутъ боярскихъ; грамату же къ Патріарху Вселенскому писалъ тайно, какъ братъ къ брату, и не чаялъ, что ко вреду и соблазну ее обнаружатъ. Тогда возстали на него злые обличители, Павелъ Митрополитъ Крутицкій, Иларіонъ Рязанскій, Меводій Мстиславскій, укоряя въ клятвенномъ оставленіи престола и самовольномъ низверженіи Павла Коломенскаго, и суровомъ обра-

щеніи съ лицами духовными, и самъ Никонъ предался гнъву, въ сильныхъ противъ нихъ возраженіяхъ.

День спустя, вторично позванъ онъ былъ на соборъ и слышалъ, кромъ прежнихъ обыненій, еще новыя: будто называлъ Церковь Россійскую латинствующею, за предсъдательство Паисія Лигарида, бъжавшаго изъ Греціи въ Италію, и говорившаго всегда на языкъ Латинскомъ, а книгу номоканонъ, печатанную на западъ, по сей причинъ не признавалъ православного. Оба Патріарха во свидътельство чистоты ея правилъ, цъловали книгу предъ всъмъ соборомъ. Тогда Царь Алексъй Михайловичь, обратись къ своимъ болрамъ и видя ихъ безмолвными, требовалъ новыхъ уликъ на Патріарха; но одинъ только Князь Долгорукій выступилъ изъ среды ихъ съ обвиненіями, потому что каждый имълъ противъ Никона только личности, которыя боллся обнаружить; Патріархъ же, пользуясь молчаніемъ прочихъ, съ презраніемъ сказалъ: «что камнями побить его могутъ, но не словами, если и еще девять лътъ собирать ихъ будутъ.» Между тъмъ продолжалось чтеніе граматы Никоновой къ Патріарху Діонисію, съ допросами за ея жестокія выраженія. — Любящее сердце Царя не вынесло однакоже горестнаго предъ нимъ стоянія бывшаго друга, иногда возражавшаго, иногда безотвътнаго; тихо сошелъ

онъ съ своего престола и приблизясь къ Никону, взялъ его за руку и сказалъ: «о святъйшій, зачтмъ положилъ ты на меня такое пятно, готовясь къ собору какъ бы на смерть? или думаешь, забылъ я всъ твои заслуги, миъ лично и моему семейству оказанныя, во время язвы, и прежнюю нашу любовь?»

Онъ укорялъ его и за грамату къ Патріарху Діонисію, изъявляя желаніе мира; столь же тихо отвъчалъ ему Патріархъ, излагая всъ на него бывшія крамолы, извинялся тайною граматы, не осторожно обличенною, и, не смотря на мирныя увъренія царскія, чувствуя, что минувшее уже невозвратимо, тогда же предрекъ свое горькое осужденіе. — Это было первое ихъ свиданіе и первая искренняя бесъда, послъ осмильтней разлуки; взаимнымъ участіемъ, на краткій часъ, согрълись опять сердца обонхъ; это было также ихъ послъднее свиданіе въ сей временной жизни.

Протекла недъля въ совъщаніяхъ соборныхъ; дълали выписки изъ номоканона, сообразныя различнымъ винамъ Никона; изчисляли также примъры изъ Византійской Церкви, о Патріархахъ оставившихъ, по собственной волъ, престолъ безъ возврата, о другихъ, потомъ возвратившихся, и наконецъ о тъхъ, на мъста коихъ избраны были новые. Одниъ только голосъ Епископа Лазаря раздавался въ пользу Никона, которому хотълъ

онъ сохранить санъ святительскій, лишивъ мъста патріаршаго. Патріархи же Восточные написали граматы къ Вселенскому и Герусалимскому, извинлясь, что принуждены были, не встрътивъ въ столицъ Московской, ни ихъ самихъ, ни мъстоблюстителей ихъ, приступить къ суду Никона. Наконецъ, въ третій разъ, позванъ былъ онъ на соборъ уже не въ палаты царскія, ибо не имълъ духа присутствовать добродушный Алексъй Михаиловичь на его осужденіи, но въ малую церковь надъ вратами Чудовской обители. -- Ему прочли обвиненія: что смутилъ царство Русское, вмъшиваясь въ дъла, неприличныя патріаршему достоинству и власти; что оставилъ съ клятвою и самовольно престолъ свой, за оскорбленіе только своего слуги; что удалясь отъ патріаршества, распоряжался властно въ трехъ своихъ монастыряхъ и давалъ имъ гордыя названія, Іерусалима, Виелеема, Голгоеы и тому подобныя; что похищалъ разбойнически, и буде можно, похитилъ бы третію часть царствія, и препятствовалъ избранію новаго Патріарха, предавая многихъ анабемъ, отъ удаленія же его умножились соблазны и расколы; что Павла, Епископа Коломенскаго, низвергъ самовольно и былъ жестокъ къ духовенству; жаловался на Царя Патріархамъ Восточнымъ, а Церковь называлъ латинствующею и опорочиваль правила соборныя и самихъ Патріарховъ, своею гордостію. Вслъдъ

за винами прочли ему приговоръ, о сверженін сана, съ сохраненіемъ только иночества, для въчнаго покаянія въ пустынной обители.

Тогда Патріархи, изъ коихъ одинъ, Антіохійскій, видълъ нъкогда полное величіе Никона и пользовался его щедротами, приступивъ въ мантіяхъ, вельли ему снять клобукъ съ жемчужными херувимами; но Никонъ отрекся сложить съ себя сіе знаменіе иночества, и спрашивалъ ихъ: «зачъмъ въ отсутствіи Царя и еъ малой церкви, а не въ томъ соборъ Успенія, гдъ нъкогда умоляли его взойти на патріаршій престолъ, нынъ неправедно и втайнъ его низлагають?» Когда же сняли съ него клобукъ, оставивъ мантію архіерейскую и посохъ, страха ради народнаго, онъ опять укорялъ Патріарховъ въ ихъ лицепріятіи и странничествъ, даруя имъ и жемчугъ клобука своего на пропитаніе. Изъ всъхъ Архіереевъ Русскихъ только Симонъ Вологодскій и Лазарь Черниговскій не хотъли присутстовать при семъ горькомъ дъйствіи. Никонъ отведенъ былъ подъ стражею на земскій дворъ, осыпаемый ругательствами приставовъ, наппаче архимандрита Сергія; но онъ все переносиль съ тою же чрезвычайною твердостію, которая въ нъкоторыхъ случалхъ его жизни доходила въ немъ до упорства. Всъ приверженные къ нему были разсъяны.

На другой день, добродушный Государь,

милосердуя о Никонъ, послалъ ему на дальній путь денегъ и собольихъ мъховъ; но ничего пе хотълъ принять Никонъ, и въ бъдной одеждь, подъ строгимъ надзоромъ, отправленъ на Бъло озеро въ монастырь Ферапонтовъ, гдъ устроены были келліи для его заточенія. Іосифъ, архимандритъ Печерскій, сопровождавшій его отъ Клязьмы, далъ ему теплую одежду, чтобы укрыть отъ стужи; по прибытіи же въ монастырь отобрали у него мантію и посохъ архіерейскіе, и въ первые мъслцы заключеніе его было весьма тяжко.

7. Іолсафъ II.

1667. Между тъмъ, оставшіеся въ Москвъ святители, продолжали заниматься устроеніемъ дълъ церковныхъ, и прежде всего избрали, изъ архимандритовъ Троицкой лавры въ Патріархи Всероссійскіе, кроткаго Іоасафа, тихостію нрава умирившаго все непріязненное. Хотя осуждены были своенравные поступки бывшаго Патріарха, и уничтожено громкое имя его монастыря Іерусалимскаго, и отобраны приписанныя къ нему вот-

чины; по въра Никона признана чистого, исправленіе книгъ правильнымъ и сходнымъ съ духомъ православной Церкви. Опровергнуты также суетные толки монаха Капитона, поповъ Лазаря, Аввакума и Никиты, о сложеніи перстномъ и изображеніи креста, о имени Іисусовомъ, символъ и сугубомъ аллилуія, и всъ ихъ возраженія на книгу изданную при Патріархъ Никопъ подъ именемъ скрижали; новая книга, ихъ обличавшая, жезлъ правленія, послужила къ временному обращенію Никиты, который призналь свое заблуждение и разръшился отъ соборной анаоемы, постигшей прочихъ. Самыя дъянія собора Стоглавнаго, бывшаго основаніемъ суемудрыхъ толковъ, уничтожены ръщеніемъ патріаршаго Московскаго собора, который имълъ почти достоинство Вселенскаго; потому что на немъ присутствовали представители Церкви Греческой вмъстъ съ Россійскими, такъ и въ древніе въка, меньшіе помъстные соборы всегда исправлялись большими вселенскими. Сверхъ того опредълены были многія статьи, касавшіяся до внутренняго и наружнаго устройства церковнаго, и отмънены неправильно вкравшіеся обычаи, какъ то перекрещиваніе приходящихъ къ намъ изъ Латинской церкви, и запрещение священнослужения вдовымъ священникамъ, и пъкоторыя несвойственныя привиллегін, данныя архимандритамъ великихъ обителей.

Чинъ служенія архіерейскаго, принесенный Никону блаженнымъ Аоанасіемъ Пателаріемъ, Патріархомъ Константинопольскимъ, былъ также сличенъ на соборъ съ древними подлинниками Греческими, какъ всъ уставы и требники, и признанъ единогласно подлиннымъ. Въ то же время, соображаясь съ нуждами расширяющагося царства, разсудилъ соборъ возвысить изкоторыя эпархіи на степень митрополій, какъ то Астраханскую, Тобольскую и Рязанскую, и устроить новую Бългородскую для вновь населенныхъ слободъ Украинскихъ; возстановить праздныя эпархіи, Нижегородскую и Владимірскую, отдълить по прежнему Пермскую отъ Вятской, учредивъ особую также въ Архангельскъ. Древніе города, Черниговъ, Псковъ и Коломна, почтены архіепископіями, а Митрополиты, Новгорода, Казани, Ростова и Рязани, облегчены Викаріями, назначенными въ Каргополъ и Устюжнъ, въ Уфъ, Угличъ, Тамбовъ и Воронежъ. Предположено также открыть новыя епископін въ Томскъ и на Ленъ, ради дальнихъ растояній отъ митрополіи Тобольской. — Столь важныя учрежденія церковныя остались навсегда памятникомъ сего собора, на коемъ въ послъдній разъ Церковь Греческая, личнымъ присутствіемъ своихъ высшихъ сановниковъ, оказала благодътельпое участіе Церкви Россійской, искони почерпавшей отъ нея просвъщение духовное.

Съ окончаніемъ собора удалился Александрійскій Патріархъ Паисій, Макарій же Антіохійскій на слъдующій годъ; оба съ богатою милостынею, честію и дарами. Но хотя обратился одинъ изъ лжеучителей, попъ Никита, а другой Павелъ, бывшій Епископъ Коломенскій, соборнымъ опредъленіемъ заточенъ въ монастырь Палеостровскій, однакоже продолжали дъйствовать прочіе, тщетно наказываемые или ссылаемые въ Сибирь. Суетныя опредъленія Стоглава служили имъ опорою въ мнъніи народномъ, вмъстъ съ старопечатными книгами Патріарховъ и вкравшимся, не болъе какъ за сто лътъ, обычаемъ неправильнаго перстосложенія; а между тъмъ не всякій могъ распознать истину исправленій соборныхъ.

Печальный примъръ заблужденія явила древпяя лавра Соловецкая, которая еще недавно, во время военныхъ дъйствій, не пожальла 50,000 серебряныхъ рублей въ пособіе государству, и отразила новые набъги Шведовъ. Сіе самое воинское ея положеніе послужило виною и средствомъ мятежа. Стръльцы и казаки, посыланные для защиты острова, занесли туда плевелы раскола, и соединясь съ нъкоторыми изъ монашествующихъ и ссыльныхъ, преодольли благонадежную часть братій; долго таилась искра, доколь наконецъ вспыхнула. Еще съ 1556 года, прислапныя въ лавру богослужебныя книги бы-

ли оставлены, и служение продолжалось по старымъ; вскоръ послъ собора Московскаго, обнаружился расколъ, непокорностію келаря и казначея съ братіею противъ архимандрита Варооломея. Они написали челобитную къ Царю, исполненную суетныхъ мудрованій, которая и донынъ въ великомъ уважении у заблуждающихся, и не приняли къ себъ новаго архимандрита Іосифа. Однакоже мятежный келарь Савватій быль выведенъ изъ лавры, вмъстъ съ ссыльнымъ княземъ Львовымъ, который будучи начальникомъ печатнаго двора, благопріятствоваль порчь служебныхъ книгъ и заразилъ собою обитель; по увъщательныя граматы Царя остались тщетными; слабымъ показался и отрядъ воинскій противъ 1600 мятежниковъ, засъвшихъ въ лавръ съ пушками, припасами и казною; а между тъмъ лжсучители ихъ расходились по всему окрестному поморію, распространяя ересь и безначаліе въ предълахъ Олонецкихъ, гдъ устроились многочисленные скиты такъ называемыхъ Поморянъ. Не ранъе, какъ чрезъ десять лъгъ, воевода царскій Мещериновъ, съ дружиною стръльцовъ, послъ долгой осады, взялъ приступомъ лавру и возвратилъ ее православио, когда зло уже пустило глубокіе кории въ окрестностяхъ и даже въ дальней Сибири.

Не болъе успъшны были и гражданскія обстоятельства сей второй эпохи царствованія Алексъя Михайловича. Подаянія монастырей, подобпыхъ Троицкому и Соловецкому, не могли покрывать чрезвычайныхъ расходовъ разорительной войны Польской; произошла перемъна въ монеть и мъдныя деньги возбудили сперва ропотъ наподный, а потомъ мятежъ, напомнившій первые бунты стрълецкіе. Война Шведская, столь безполезная для Россіи, окончилась уступкою обратно всъхъ областей, завоеванныхъ оружіемъ нащимъ въ теченіи шести лътъ; но Польская продолжалась съ обоюдными успъхами и неудачами. Самая Малороссія временно отпала отъ державы Московской, измъною гетмана Витовскаго, избраннаго вопреки законныхъ правъ сына Хмельницкаго Юрія. Мечтая о совершенной независимости Украйны, плънился онъ ложными объщаніями Польши, о свободъ гражданской и духовной, и обагрилъ кровію благословенную страну, присоединение коей не стоило ни единой капли. Поляки и хищные Крымцы воспользовались ея неустройствомъ, чтобы грабить подъ видомъ союзниковъ, то Виговскаго, то Юрія. Самъ Юрій явился за булавою отца своего, былъ признанъ Poccieto, измънилъ и кончилъ иночествомъ, во цвътъ лътъ, странное и бурное свое поприще, передавъ гетманство Запорожское Тетеръ, Опаръ и потомъ Дорошенкъ. Старшіе воеводы царскіе Трубецкой, Ромодановскій, Шереметевъ, теряли сраженія, отъ несогласій мъстническихъ, посреди междоусобія объихъ Украйнъ. Но если измѣнили казаки Заднъпровскіе, то поселившіеся на Русской сторонъ, твердо держались Царя Московскаго, подъ предводительствомъ храбраго атаманана Самки и новаго гетмана сей части Украйны, Брюховецкаго.

Въ столь же печальномъ растройствъ нахо-

дилась, со времени кончины Сильвестра Коссова, Кіевская іерархія, страдавщая внутренними раздорами. Митрополить Діонисій Болобань, нареченный изъ Епископовъ Луцкихъ, съ согласія царскаго, въ Переяславлъ, не хотълъ принять посвященія отъ Патріарха Московскаго, и потому блюстителемъ митрополіи присланъ былъ въ Кіевъ, Меоодій посвященный въ Епископы Мстиславскіе; а Діонисій скончался въ Корсунъ, и на его мъсто духовенство избрало въ Чигиринъ 1664. новаго Митрополита Іосифа Тукальскаго, изъ Еписконовъ Могилевскихъ, по уважению къ темъ гоненіямъ, какія претерпълъ онъ отъ Уніатовъ. Но гетманъ Задиъпровской Украйны съ своей стороны благопріятствоваль Антонію Епископу Винницкому. Явился въ послъдствіи и третій искатель Кіевскаго престола, Іоснфъ Архіепископъ Львовскій, надъявшійся на покровительство Полыни, который чрезъ нъсколько лътъ, по неудовлетворенному честолюбію, перешелъ со всею эпархісю въ Унію.

Бъдственно было святительство Госифа въ

Чигиринъ, именемъ только Митрополита; знаменитый воевода Польши Чарнецкій, взяль его въ плънъ, вмъстъ съ архимандритомъ Юріемъ Хмъльницкимъ, и послъ трехлътняго заточенія, уже не смълъ онъ идти въ Кіевъ, но оставался въ Вильнъ до заключенія перемирія Андрусовскаго. Смоленскъ и Черниговъ опять достались Россіи, а княжество Литовское Польшъ; Украйна же, раздъленная между объими державами, разбита 1667. была на два гетманства. Тогда Митрополить обратился къ храброму гетману Чигиринскому, Дорошенкъ, и укръпилъ его своимъ присутствіемъ. Перемиріе поколебало довъренность духовенства Малороссійскаго: хотя Царь Алексъй Михайловичь объявилъ себя защитникомъ православія противъ Уніи, требуя прекращенія гоненій; но самый Кіевъ, по условіямъ договора, долженъ былъ чрезъ два года поступить во владъніе Польши; а воеводы царскіе нарушали права и льготы Украйны, такъ что и самый гетманъ Брюховецкій измънилъ Россіи, предъ своею кончиною.

Между тъмъ архимандритъ Печерскій, Инпокентій Гизель, тщетно испрашивалъ, соборною граматою, избранія новаго Митрополита, ибо два старъйшіе Епископа, Лазарь Черниговскій и Меводій Мстиславскій, находились въ Москвъ на судъ патріаршемъ, и духовенство Украинское припуждено было прибъгать иногда къ Митрополиту Іоснфу въ Чигиринъ. Блюститель Меводій,

вскоръ по возвращении въ Кіевъ, взять быль гетманомъ Дорошенкою и лишенъ сана Митрополитомъ Іосифомъ; онъ спасся изъ заточенія въ Москву, но тамъ, уличенный въ преступныхъ сношеніяхь съ гетманомъ Брюховецкимъ, кончилъ дни въ монастыръ Новоспасскомъ. Архіепископъ Черниговскій Лазарь заступилъ его мъсто, въ краткое правление гетмана Миогогръшнаго, и при мужественномъ Самойловичъ, который соединилъ наконецъ объ Украйны подъ свою булаву. Такъ отчаянно было положение Киева, что гетманъ и блюститель предлагали перенести митрополію, изъ древней столицы православія, въ Персяславль или Черниговъ, а Митрополитъ Іосифъ, чтобы избавиться отъ двухъ соперниковъ, Виниицкаго и Львовскаго, испросилъ себъ отъ Патріарха Комстантинопольскаго Меводія утвердительную грамату. Онъ скончался однакоже въ Чигиринъ, лишившись своего покровителя гетмана Дорошенки, который наконецъ покорился оружію Русскому, когда уже большая часть Задивпровской Украйны, съ Каменцемъ-Подольскимъ, находилась во власти призванныхъ имъ Турковъ, и новый Король Польскій, мужественный Янъ Собіесскій, съ помощію гетмана Украйны, боролся противъ ихъ полчищь.

Но покровительство Короля Яна не доставило, по смерти Іосифа, митрополіи Кіевской Архіепископу Львовскому, и самал его пзитна пра-

вославію не принссла ему личной выгоды: Уніаты уже имъли въ Полоцкъ собственнаго Митрополита Кнпріана. Столь же неуспъцны были происки другаго соперника Антонія Винницкаго; Лазарь, Архіепископъ Чернигова, пастырь опытный и добродътельный, продолжаль заниматься дълами Кіевской іерархін, вмъстъ съ ученымъ архимандритомъ Печерскимъ Иннокентіемъ Гизелемъ, до избранія новаго Митрополита.

Въ то время, когда гетманъ Дорошенко, домогаясь совершенной независимости, отъ Россіи и Польши, еще держался въ Чигиринъ съ Митрополитомъ Госифомъ, и всъ усилія Царя обращены были на Украйну, - явился другой возмутитель казаковъ, совсъмъ инаго духа и характера, Стенька Разинъ. Собравъ шайку удальцевъ, онъ свиръпствовалъ съ него по Волгъ, Уралу и берегамъ Каспійскаго моря, взялъ Саратовъ, Астрахань и умертвилъ тамъ воеводу и Митрополита Іосифа. Писло приверженцевъ его возрасло при ложной въсти, имъ разсъянной, будто бы Царевичь Алсксій, не давно умершій, живъ и находится въ его стапъ вмъстъ съ Патріархомъ Никономъ, избавленнымъ имъ изъ заточенія. Неудачная осада Симбирска поколебала счастіе Разина; атаманъ Донскихъ войскъ довериилъ начатое воеводами царскими, схватилъ самаго митежника и представилъ на казнь въ Москву.

Это было послъднее, сильное потряссніе

державы Алексъя Михайловича; въ остальные годы его правленія, дъла внъшнія и внутреннія. начинали мало по малу приходить въ устройство. Кромъ походовъ Украинскихъ противъ Дорошенки и набъговъ Крымскихъ, Царь находился въ миръ съ прочими сосъдями и отправлялъ посольства свои во всъ Европейскія государства, даже въ Китай, для распредъленія восточныхъ, непрестанно разширявшихся, предъловъ нашихъ. Мирна была Швеція; Польша, враждебная столько лътъ, ослабъла въ царствование Яна Казиміра, который испыталь болъе бъдствій, нежели ктолибо изъ его предмъстниковъ; послъдній изъ дома Вазы, оставляя добровольно корону, онъ предвидълъ будущее раздъленіе своей державы между Россіею, Австріею и Пруссіею. Преемникъ его, Михаилъ Вишневецкій, уже искалъ союза съ Москвою, уступивъ ей, навсегда Кіевъ, а перемиріе Андрусовское обратилось въ миръ, при славномъ побъдителъ Турокъ, Королъ Янъ Собіесскомъ, который избранъ былъ послъ Михаиха, хотя въ числъ искателей престола Польсканаходился Царевичь Өеодоръ Алексъевичь. Но Өеодору готовился другой, болъе прочный престолъ Московскій, и славный преемникъ въ новорожденномъ братъ; — Царь Алексъй Михайловичь, по кончинъ первой супруги Маріи, сочетался бракомъ съ воспитанницею боярина Матвъева, Паталією, изъ рода Нарышкиныхъ, и

благословеннымъ плодомъ сего брака былъ великій Петръ. Его исполинскому генію предстояло довершить начатое отцемъ устроеніе царства, и велика была радость о его рожденіи для всей Россіи, какъ бы предчувствовавшей кто ей родился!

8. Питиримъ.

Въ однихъ только дълахъ церковныхъ не обръталъ сердечнаго утъщенія Царь Алексъй Михайловичь, ибо чувствуя необходимость удаленія Никона, онъ не могъ забыть взаимнаго съ нимъ объта дружбы и тревожился духомъ, будучи лишенъ его благословскія. А между тъмъ уже послъ Никона, три Патріарха смънились предъ его очами, какъ бы въ тайный ему укоръ, когда самъ бывшій Первосвятитель все еще томился въ заключеніи. По смерти кроткаго Ioacaфа, выборъ духовенства, падая всегда на старъйшаго, поставляль въ Патріархи людей непріязненныхъ Никону. Такъ Питиримъ, Митрополитъ 1673. Новгородскій, послъ десятимъсячнаго правленія, уступилъ мъсто другому владыкъ Новгорода, Іоакиму, изъ дворянскаго рода Савеловыхъ, который будучи архимандритомъ Чудовскимъ, вмъстъ

съ Митрополитомъ Павломъ Крутицкимъ, отымалъ нъкогда у Патріарха Никона посохъ чудотворца Петра. Живъ былъ еще и сей Павелъ, занимавшійся въ послъдніе годы своей жизни, съ Еппфаніемъ Славенецкимъ и другими учеными мужами, исправленіемъ перевода библіи, съ Греческаго на Славянскій языкъ, но трудъ ихъ остался неокончаннымъ, по случаю скорой кончины.

9. Іоакимъ.

Алексъй Михайловичь облегчилъ строгое сперва заключение Никона и велълъ отбить желъзные затворы съ оконъ и дверей его келлін, такъ что онъ пользовался совершенною свободою въ монастыръ, и имълъ домовую церковь, гдъ продолжалъ служить святительски съ раздълявшими его заточение иноками; а Государь непрестанно посылалъ ему богатую милостыню, пищу и утварь церковную, какъ бы забывъ о его соборномъ низложеніи, и даже въ духовномъзавъщаніи назваль его отцемъ своимъ, великимъ господиномъ, святъйшимъ іерархомъ и блаженнъйшимъ пастыремъ. Смирялась постепенно и душа Никона съ душею Царя; чуждавшійся вначаль всякихъ подаяній, онъ началь въ посльдствіи принимать ихъ, и съ любовію писалъ граматы къ Государю, ожидая возвращенія въ обитель Воскресенскую, постоянный предметь его заботъ, гдъ изготовилъ себъ подъ Голговою могилу. Не хотълъ онъ взять денегъ, для поминовенія Царицы Маріи, почитая долгомъ молиться за упокой ея; радовался новому браку царскому и рожденію Петра, и горько прослезился о кончинъ Государя.

Во глубинъ своего уединенія услышаль Никонъ о сей кончинъ, и вздохнувъ, сказалъ: «воля Божін да будеть; если здъсь и не простился съ нами, то въ страшное пришествіе Христово судиться будемъ.» Присланный просилъ у него отпустительной граматы усопшему; Никонъ же, разръшая на словахъ, не далъ граматы, чтобы не казалась она выпужденною отъ лишеннаго свободы. Скоро постигли его новыя испытанія. Пользуясь слабостію юнаго Царя Өеодора и нелюбовію Патріарха Іоакима, прежніе недоброжелатели Никона оклеветали монастырскую жизнь его, не устыдились даже обличать въ участіи съ мятежникомъ Разинымъ и въ нечистой жизни старца, коего иночество было непорочно еъ тоныхъ дней. Изъ Оерапонтовой обители, сдълавшейся почти его собственностію, былъ онъ переведенъ въ Кирилловъ укръпленный монастырь, подъ строжайшій надзоръ, и еще три года томился тамъ въ душныхъ келліяхъ, забытый Царемъ и Патріархомъ.

Были однакоже и нъкоторые доброжелатели Никона при дворъ царскомъ; въ томъ числъ воспитатель Өеодора, іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, который получиль образованіе въ училищахъ западныхъ, но вмъсть съ глубокою ученостію, почерпнуль тамъ и нъкоторыя мизнія Римской церкви. Онъ имълъ сильное вліяніе на умъ тихаго Государи и благопріятствовалъ начальному образованию Петра, котораго тидетно искали удалить отъ царственнаго брата Милославскіе, уже успъвшіе сослать въ заточеніе добродътельнаго боярина Матвъева. Патріархъ Іоакимъ съ неудовольствіемъ встръчаль, въ Симеонъ Полоцкомъ, сильнаго себъ противника при особъ Государя, и сходился съ нимъ мыслію только въ общемъ стремленіи къ просвъщенію духовному, необходимость коего становилась тъмъ чувствительные, чымь болые усиливались невыжественные расколы.

Училище Греческаго и Латинскаго языка, начатое въ Москвъ, еще при Патріархъ Филарстъ, расширенное и устроенное Никономъ, не казалось достаточнымъ Симеону. Онъ внушилъ Царю, склонному къ ученымъ занятіямъ, завести въ Москвъ, при Заиконоспасской обители, академію духовную, по подобію Кіевской, и Царь обратился къ Патріархамъ Вселенскимъ съ просительною граматою, о присылкъ къ нему православныхъ учителей, для новой академіи. Два

знаменитые брата Кефалонійскіе, іеромонахи Іоанникій и Софроній Лихуды, отпущены были съ благословенія Патріарховъ въ Россію, но уже не застали въ живыхъ, ни Царя, ни Симеона Полоцкаго, и послъдующее устройство академіи было плодомъ заботливыхъ стараній святъйшаго Іоакима.

Между страиными мыслями, которые блуждали въ предпріимчивомъ и мечтательномъ умъ Симеона Полоцкаго, сохранившаго въ себъ отпечатокъ Запада, было й то, чтобы учредить въ Россіи двънадцать новыхъ митроволій и четырехъ Патріарховъ, на мъсто митрополитовъ Новгорода, Казани, Ростова и Крутицъ, по примъру Вселенскихъ четырехъ престоловъ, а сходно съ ісрархіею Римскою, одного Папу надъ всъми; Папою же предполагаль опъ Никона, чтобы уничижить непріязненнаго ему Іоакима. Но сіл страиная мечта Симеона разсъялась съ астрологическими гаданіями, бывшими любимымъ предметомъ его занятій, по духу того времени. Не ему также суждено было расположить добродушнаго Сеодора къ облегчению участи своего крестнаго отца. Мудрая тетка, Царевна Татіяна Мыхайловна, всегда благопріятствовавшая Никону, убъдила Царя посътить его забытую обитель Новаго Герусалима и принять, отъ оставленной тамъ братін, челобитную о возвращенін ея основателя. Пораженный величіемъ зданій, начатыхъ по образцу Св. гроба, Государь вельлъ продолжать ихъ, и движимый состраданіемъ, предложилъ на соборъ дозволить старцу Пикону умереть въ начатой имъ обители. Долго оставался непреклоннымъ Патріархъ, доколъ наконецъ въсть о принятіи схимы и совершенномъ изнеможеніи Никона тронула его сердце.

Въ самый тотъ день, когда пришло въ Кирилловъ монастырь милостивое разръшение Царя и Патріарха, Никонъ, еще заранъе, по тайному предчувствію, собрался въ путь и къ общему изумленію велъль собираться своей келейной братіи. Съ трудомъ посадили въ сани изнуреннаго болъзнями старца, чтобы влечь по земль до струга, на ръкъ Шексиъ, по которой спустился въ Волгу; здъсь привътствовали его посланные отъ братін Воскресенскаго монастыря; Никонъ велълъ плыть Волгою впизъ къ Ярославлю, и причаливъ у Толгскаго монастыря, пріобщился запасныхъ даровъ, ибо начиналъ крайпе изнемогать. Игуменъ съ братіею вышли къ нему на срътеніе, и съ ними вмъстъ сосланный на покаяніе врагъ Никона, бывшій архимандритомъ Сергій, который во время суда, содержаль его подъ стражею и осыпалъ поруганіями. Сему Сергію, заснувшему въ трапезъ, въ часъ приилытія Патріарха, видълся сонъ: самъ Никонъ ему явился, говоря: «брате Ceprie востани, сотворимъ прощеніе!» и внезапно услышалъ опъ потекла ему на встръчу. Вслъдъ за нею устремился Сергій, и видя умирающаго, раскаянный, со слезами палъ къ его ногамъ и испросилъ себъ прощеніе. Патріарху уже наступила смерть, когда опять тронулся стругъ по водамъ. Граждане Прославскіе, сльина о его пришествіи, стеклись къ рѣкъ, и видя старца на одръ смертномъ, съ плачемъ къ нему припадали, цълуя руки и одежды и прося благословенія; одни влекли вдоль берега стругъ, другіе же, бросаясь въ воду, имъ номогали; такъ причалили къ обители всемилостиваго Спаса.

Изнемогающій страдалецъ уже ничего не могъ говорить, а только давалъ всъмъ руку; діакъ царскій велъль перевезти стругь на другой берегъ, чтобы избавиться отъ толпы народной. Ударили въ колоколъ къ вечерни, — Никонъ сталъ кончаться. Озираясь, будто кто пришель къ нему, самъ онъ оправилъ себъ волосы и браду и одежды, какъ бы готовясь въ дальнъйшій путь; духовникъ съ братіею прочитали отходныя молитвы, Патріархъ же, распротершись на одръ и сложивъ крестообразно руки, вздохнувъ, -- отошель съ миромъ. Между тъмъ благочестивый 1681. Царь Өеодоръ, не зная о его преставленіи, послалъ на встръчу карету свою со множествомъ коней; когда же узналъ, прослезился и спросилъ: что завъщалъ о своей духовной Никонъ? Услымавъ же, что усопшій избралъ его, какъ крестнаго сына, своимъ душеприкащикомъ и во всемъ на него положился, кроткій Царь съ умиленіемъ сказалъ: «если такъ святъйшій Никопъ Патріархъ возложилъ на меня всю надежду, воля Господня да будетъ, и я его въ забвеніи пе положу.» Онъ велълъ везти тъло его въ Новый Іерусалимъ.

Новыя затрудненія возникли со стороны Патріарха Іоакима, о погребеніи Никона, которому не соглашался онъ воздать почестей святительскихъ, какъ лишенному сана Вселенскими Патріархами. Однакоже Государь убъдилъ Корнилія, Митрополита Новгородскаго, дъйствовать при погребеніи, безъ разръшенія Іоакима, и самъ участвуя въ трогательномъ обрядъ, несъ на раменахъ своихъ Никона, отъ Элеонскаго креста, гдъ нъкогда вмъстъ съ царственнымъ отцемъ его, нарекалъ онъ новымъ Герусалимомъ свою обитель, до той могилы подъ Голговою, гдт обрълъ себъ въчный покой. По и кроткому его погребателю оставалось не болъе восьми мъсяцевъ до тихаго перехода изъ царства временнаго въ въчное; онъ воспользовался симъ краткимъ срокомъ, чтобы испросить усопшему разръщительныя граматы у четырскъ Вселенскихъ Патріарховъ, которые единодушно прілли его опять въ сонмъ Первосвятителей.

Такъ совершилъ странное и многомятежное свое теченіе сей знаменитый Іераруъ, имъвшій столь сильное вліяніе на судьбы Россійской Церкви, и около сорока лътъ занимавшій своею участію все дарство, наъ коихъ пятнадцать протекли въ узахъ. Въ течение семидесяти семи лътияго земнаго поприща Никонъ былъ современникомъ всъхъ Россійскихъ Патріарховъ: рожденный еще при первопрестольникъ Іовъ, отрокъ при Гермогенъ, инокъ при великомъ Филаретъ, настоятель обители при Іоасафъ І, митрополить Новгорода при Іосифъ, и узникъ при трехъ своихъ преемникахъ, Іоасафъ II, Питиримъ и Іоакимъ; онъ скончался, когда послъдній Патріархъ иашъ, Адріанъ, былъ уже архимандритомъ Чудовскимъ, а послъдній мъстоблюститель, Стефанъ Яворскій, сіяль добродътелями въ южной Россін, готовясь къ своему великому званію. Такъ огромное лице Никона наполиило собою почти весь объемъ въка натріаршаго, въ лътописяхъ нашихъ.

Все начинало устрояться въ тихое шестилътнее правленіе Өеодора; усмирилась Малороссія и съ Портою заключенъ былъ миръ, прочный съ другими сосъдами, Швеціею и Польшею. Однимъ словомъ Царя, на соборъ духовныхъ и мірскихъ чиновъ государства, уничтожено, по увъщанію патріаршему, пагубное мъстничество, которое причиняло столько бъдствій Россіп, и торжественно созжены книги разрядныя. Благо-денствовала и Церковь, ибо, содъйствіемъ Государя, бдительный пастырь Іоакимъ угашалъ расколы, распространялъ просвъщеніе въ училищахъ духовныхъ, и даже, для лучшаго надзора за духовенствомъ и паствою, хотълъ учредить въ расширяющемся царствъ, до пятидесяти каесдръ епископскихъ, мъстныхъ и викарпыхъ. Предпріятіе рушилось со смертію Оеодора, и государство временно погрузилось въ смуты и волненія, изъ коихъ исторгла его только мощная десница возмужавшаго Петра.

1682.

Неистовый стрълецкій бунть быль началомъ золъ, когда Патріархъ съ благонамъренными боярами превозгласилъ на царство, вмъсто болъзненнаго Іоанна, десятильтняго бодраго отрока Петра, подъ управленіемъ матери Царицы Наталін и добродътельнаго боярина Матвъева. Честолюбивая сестра ихъ, Царевна Софія, дъйствуя втайнъ съ родственными ей Милославскими, взволновала стръльцовъ, и жертвами ихъ сдълались, въ теченіи трехдневнаго бунта, Матвъевъ, Нарышкины и всъ бывнія опоры царствованія Алексія и Өеодора; едва не погибъ Патріархъ, устремившійся съ Краснаго крыльца увъщевать толпу. Вынужденное превозглашение Іоанна, для соцарствія Петру, и приглашеніе Софіи управлять съ малольтными братіями, были плодами перваго мятежа стрълецкаго, стоившаго отечеству столько драгоцънной крови.

Скоро смятеніе гражданское, приняло личииу церковнаго. Пользуясь слабостію правительства, попъ Никита Пустосвятъ, вторично отпавшій въ расколъ, сталъ собирать за Яузою и на лобномъ мъстъ грубую чернь, для защиты будто бы православія отъ лютыхъ волковъ, какъ называль онъ все духовенство. Наглость его дошла до такой степени, что съ толпою единомышленниковъ ворвался онъ въ Кремль и, поставивъ налои съ иконами у Архангельскаго собора, требовалъ на состязание самаго Патріарха, который служилъ литургію въ Успенскомъ соборь; — высланный къ нимъ священникъ едва спасся. Тогда, для усмиренія черни, оба Царя велъли собраться въ свои палаты, всъмъ архіереямъ, и мятежники позваны были предъ лице Патріарха, семи Митрополитовъ, пяти Архіепископовъ и двухъ Епископовъ, въ числъ коихъ находился новопоставленный святитель Воронежа Митрофанъ. Пустосвятъ, сильно опровергаемый во всъхъ своихъ доводахъ, красноръчивымъ Архіспископомъ Холмогорскимъ Аванасіемъ, въ порывъ ярости бросился задушить его, но былъ удержанъ окружающими, и отрокъ Царь, грозно воставъ съ престола, посреди общаго смятенія, твердымъ словомъ изгналъ буйную толиу. Скопище разсъллось, пристыженное бъснованіемъ своего лжеучителя, котораго постигъ тяжкій припадокъ на площади, гдъ былъ казненъ; но тайные приверженцы его не переставали распускать вредные толки, особенно между стръльцами и въ окрестностяхъ столицы.

Изъчисла ихъ, два священника, Косма и Стефанъ, устрашившись участи Пустосвята, бъжали сперва въ Малороссію, въ Стародубовскій полкъ, а потомъ въ сосъдніе предълы Польши, и основались тамъ на ръкъ Въткъ; а ихъ преемпикъ, Осодосій, устроилъ церковь, гиъздо такъ называемой Поповщины, т. е. раскольниковъ, принимавшихъ священство, но не иначе, какъ бъглыхъ поповъ. Другой, гораздо злъйшій расколь Безпоповщины, который утверждаль, что со временъ Никона истребилась благодать священства и настало время Аптихриста, укоренился на съверъ, подъ именемъ Поморянъ, и въ Сибири подъ разными названіями лжеучителей; ибо по свойству каждаго изъ нихъ, онъ раздълился на множество толковъ, враждебныхъ другъ другу. Невъжество и суевъріе доходили до высшей степени изувърства. Олонецкіе, Нижегородскіе и Сибирскіе послъдователи попа Аввакума, и чернеца Госифа Армянина, сосланныхъ въ Сибирь еще при Никонъ, сожигали ссоя торжественно цълыми семействами, ради

небесной награды, мечтая быть вольными мучениками. Недалеко отъ Палеостровскаго монастыря, гдъ содержался и умеръ Павелъ, бывшій Епископъ Коломенскій, образовались многіе скиты Поморянъ, подкръпленныхъ мятежниками Соловенкими, которые заблаговренно ушли изъ осады; и два брата, Андрей и Семенъ Денисовы, изъ древняго рода князей Мышецкихъ, основались въ Выгорецкомъ Олонецкомъ скиту, собирая всъми средствами рукописи и книги, для прельщенія неопытныхъ.

Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, церковныхъ и гражданскихъ, неусыпно стоялъ на стражъ мудрый Патріархъ Іоакимъ; то содъйствовалъ онъ къ укрощению стръльцовъ, проникнутыхъ тъмъ же духомъ своеволія, потому что начальники ихъ приказа, князья Хованскіе, изъ видовъ конечно не духовныхъ, благопріятствовали расколу, какъ сильному двигателю мятежей; то обличалъ соборными поученіями еретиковъ. Книга его, увътъ духовный, и многія посланія остались памятниками сего печальнаго времени. Скоро принужденъ былъ Патріархъ вооружиться противъ новаго толка, принесеннаго съ запада, о времени пресуществленія святыхъ даровъ. Ученикъ Симеона Полоцкаго, Сильвестръ Медвъдевъ, будучи настоятелемъ Заиконоспаскаго монастыря, неправильно утверждаль, по преданіямъ Римскимъ, что не чрезъ призываніе Духа Святаго и благословеніе даровъ, а самыми словами Спасителя: «пріимите и ядите» и «пійте отъ нея вси» прелагаются хлъбъ и вино въ тъло и кровь Христовы. Два знаменитые брата Іонійскіе, Софроній и Іоанникій Лихуды, присланные Вселенскими Патріархами, были первыми обличителями сего заблужденія и взошли съ Сильвестромъ въ состязаніе письменное, въ которомъ многіе приняли участіе.

Подъ покровительствомъ просвъщеннаго пастыря, основались они сперва въ Богоявленскомъ монастыръ, гдъ училище ихъ, составленное изъ малаго числа дворянъ и духовныхъ, въ короткое время оказало необычайные успъхи; потомъ, во вновь устроенномъ для нихъ домъ, при Заиконоспасской обители, ихъ неусыпными трудами, процвъла Славеногрекороссійская академія. Но ревность Лихудовъ къ просвъщению и православію, достаточно оцъненная при Патріархъ Іоакимъ, подвергла ихъ долгому заточенію при его преемникъ. Хотя Сильвестръ, обличенный ихъ писаніями, лишенъ былъ сана Іоакимомъ, который созывалъ противъ него соборъ и спрашивалъ даже, для большей твердости, Епископовъ Малороссійскихъ о семъ догматъ, однакоже многіе нашлись оскорбленными, заботливостію ученыхъ братьевъ, о чистотъ ученія Восточнаго.

Церковь Малороссійская уже взошла тогда въ составъ іерархіи нашей, и это было однимъ изъ блестящихъ дъяній патріарінества Іоакимова. Когда успокоились объ Украйны, подъ обладаніемъ гетмана Самойловича и Король Іоаннъ Собіесскій склонился на заключеніе въчнаго мира, уступивъ Кіевъ и Смоленскъ, — настало время устроить и митрополію Кіевскую, двадцать восемь лътъ находившуюся безъ настоящаго пастыря, съ одними только блюстителями; всъхъ долъе былъ Лазарь Архіепископъ Черниговскій.

Старецъ сей уже дряхлый годами, вмъстъ съ ученымъ архимандритомъ лавры, Варлаамомъ Ясинскимъ, достойнымъ преемникомъ Иннокентія Гизеля, стояли въ числъ кандидатовъ престола Кіевскаго; но выборъ палъ на Епископа Луцкаго Гедеона, Князя Четвертинскаго, который удалился изъ своей эпархіи, по гоненію Уніатовъ и притязанію Епископа Львовскаго, Іосифа, домогавшагося получить ее для своего брата. Гетманъ, преданный Россіи, желая кръпчайшаго съ нею союза, настаивалъ, чтобы новый Митрополитъ Кіевскій шель рукополагаться къ Патріарху Московскому и находился въ полной отъ него зависимости, на что не соглашались ни Лазарь, ни Варлаамъ, поддерживая права Цареградскаго престола. Когда же Гедеонъ, принятый съ чрезвычайною честио въ Москвъ, поставленъ былъ Іоакимомъ въ Митрополиты Кісвскіе

Галицкіе и всея Малыя Россіи, съ подчиненіемъ ему Черниговской архіепископіи, лавры Печерской, и эпархій южной Россіи, — тъ же лица опять воспротивились сему опредълснію, и Патріархъ Іоакимъ принужденъ былъ признать лавру ставропигіальною, а Черниговъ старшею въ Россіи архіепископіею, не подлежащею Кіеву.

Тогда гетманъ и оба Царя, чтобы успокоить духовенство Украинское, отправили посланпиковъ въ Константинополь, съ просительными граматами къ Патріархамъ, о утвержденіи Кіева за престоломъ Московскимъ, для огражденія его отъ Уніи; и два Патріарха Діонисій Цареградскій и мудрый Досноей Іерусалимскій, торжественными граматами, признали сіе окончательное присоединеніе іерархіи Кієва и всего юга къ Велико-Россійской. Такимъ образомъ кончился долгій разрывъ двухъ единовърныхъ Церквей, продолжавшійся болъе двухъ съ половиною стольтій, съ тъхъ поръ какъ Витовтъ, вынужден-

1686. лътій, съ тъхъ поръ какъ Витовтъ, вынужденпымъ назначеніемъ Григорія Симвлака въ Митрополиты Кіевскіе, отвлекъ южную Россію отъ союза духовнаго съ Москвою.

Но съ присоединеніемъ Кіева къ Россіи, уничтожились, въ теченіе не многихъ льтъ, прочія православныя эпархіи въ Литвъ и Польшъ: Львовская, Перемышльская, Луцкая, кромъ одной Могилевской. Правительство Польское, подоб-

по Витовту, страшилось сей зависимости церковной, и новыя, сильпъйшія гоненія, не смотря на благопріятныя условія, педавно заключеннаго мира, истребляли остатокъ православія въ областяхъ Польскихъ; а Уніатскій архіепископъ Полоцка, съ титломъ Митрополита Кіевскаго и всея Руси, назначалъ постепенно Епископовъ на мъста умиравшихъ, или вытъсненныхъ имъ архіереевъ благочестивыхъ.

Между тъмъ произошла важная перемъна въ государствъ. Петръ, входя въ возрастъ и мужая не по лътамъ, убъгалъ праздной жизни палать Кремлевскихъ; жаждущій познаній, онъ пользовался, для своего образованія, совътами выходца Женевскаго Лефорта, и самъ обучался въ упражиеніяхъ воинскихъ, съ избрапными дворянами своей потъшной роты, обнаруживая явное негодование къ правлению сестры своей, Царевны Софіи. Временщикъ и любимецъ ел Князь Василій Голицынъ, не смотря на два неудачные похода въ Крымъ, осыпанъ былъ почестями, и сложилъ випу свою на гетмана Самойловича; - невиннаго сослали въ Сибирь, а на мъсто его назначили изъ эсауловъ хитраго Мазепу. Въ столь же неустроенномъ положении находились и дъла внутреннія. Семпадцатильтній юпоща, исполинь тъломъ и духомъ, гнушался властію женскою и требовалъ, чтобы сестра отступилась отъ почестей царскихъ. Такъ ръшительна была

его воля, что однажды, во время торжества нерковнаго, не захотълъ онъ идти съ нею рядомъ, и съ гивномъ увхалъ въ село Преображенское. обычное мъсто его царственныхъ занятій. Повый бунтъ Стрълецкій, возбужденный Софіею, и заговоръ на жизнь юнаго Царя, были слъдствіемъ отважнаго поступка. Но Петръ имълъ доброжелателей и заблаговременно извъщенный, усиъль удалиться въ лавру Троицкую, куда мало по малу собрались къ нему члены царскаго дома п самъ Патріархъ. Стръльцы, смятенные нового неудачею, успокоились и съ повинными головами ожидали въ столицу Царя. Открылась и виновница мятежа, довъренностію коей пользовался Шакловитый, начальникъ стрълецкаго приказа. Тщетно Царевны и Патріархъ умоляли Петра о прощеніи Софін; всъ они убъдились сами въ ел преступныхъ замыслахъ. Тщетно сама Софія отправилась въ лавру просить помилованія: ее не допустили до брата; -- заговорщики преданы были казни; она же пострижена неволею въ Новодъвичьемъ монастыръ, изъ честолюбивой Софіи въ смиренную Сусанну. Петръ сдълался самодержавнымъ властителемъ Россіи, ибо болъзненный Іоаннъ властвовалъ только именемъ; пребывая постоянно въ Москвъ, давалъ онъ возможность предпріимчивому брату странствовать по Россіи, пспытывать ел жизненныя силы, и примърять свой исполинскій геній къ исполинской державъ, которая, по мощному его глаголу, должна была внезапно воспрянуть, чтобы возрасти въ девятую часть міра.

Въ одно время скончались оба Іерарха, Малой и Великой Россіи: мъсто Митрополита Кіевскаго заступилъ настоятель Печерскій Варлаамъ, и пришелъ также за посвященіемъ въ Москву, но уже не засталь въ живыхъ Патріарха Іоакима. Благопріятствовавшій избранію и вторичному воцаренію Петрову, истинный блюститель царства въ малолътство обоихъ Государей, и ревнитель просвъщенія при любознательныхъ Өеодоръ и Софіи, Іоакимъ только одинъ годъ управлялъ Церковію при державъ юнаго Петра. Виъсть съ матерію его, благочестивою Царицею Наталіею, скорбълъ онъ о духъ нововведеній и пристрастіи къ обычаямъ иноземнымъ, которыя уже тогда обнаруживались въ царственномъ юношъ. ства сіи излиль онь въ красноръчивом завъщаніи, умолля Царя твердо держаться преданій отечественныхъ, какія пріяль отъ предковъ, для утвержденія земли Русской.

10. Адріанъ.

Къ сожальнію, посль столь замычательнаго 1690. пастыря, избрань быль на престоль патріаршій старецъ, Митрополитъ Казанскій Адріанъ, хотя и украшенный добродътелями святительскими, но не постигавшій необходимости тъхъ преобразованій, какія кипъли въ творческой груди Петра, и какихъ усильно требовали самыя обстоятельства; потому что со времени Царя Алексъя Михайловича и предпріимчиваго Никона, все въ государствъ шло къ постепенному образованію, хотя не столь быстро, какъ дъйствовалъ Петръ. До слуха царскаго часто доходили неблагопріятныя сужденія бояръ и святителей, о всъхъ его предпріятілять; — по несчастію, сообщество его съ иноземцами, низкаго сословія, призванными для сооруженія флота и обученія войскъ, давали поводъ къ молвъ, и осуждавшіе не умъли отличать великихъ дъяній отъ слабости человъческой. Съ своей стороны Петръ, отъ юныхъ дией прошедшій чрезъ столько испытаній, и принужденный, во всемъ пылу юности, умърять гибвъ свой на полагавшихъ ему препоны, ибо и мать и старшій братъ раздъляли отчасти мибнія бояръ и Патріарха, съ непріятнымъ чувствомъ смотрълъ на Адріана, какъ на представителя старины, боровшейся съ его свътлымъ геніемъ. Творческій духъ Петра, создавъ однажды въ мысляхъ своихъ грядущую Россію, предметъ пламенной любви его, какъ будто уже видълъ ее предъ своими глазами, и раздражался, когда современники не угадывали того, что только черезъ сто лътъ могли наконецъ увидъть потомки, — осуществленіе его идеала, Россію временъ нашихъ.

Однакоже и Патріархъ, съ первостепенными архіереями и боярами, участвовалъ въ приношеніяхъ денежныхъ, для созданія флота Русскаго, когда Петръ, побъдивъ собственное отвращеніе къ водъ, на тихомъ озеръ Переяславскомъ и на бурномъ моръ Бъломъ, началъ строить корабли въ Воронежъ, для покоренія Азова. Тогда просіяли настырскія добродътели перваго Енископа Воронежскаго Митрофана, нынъ причтеннаго уже къ лику святыхъ, въ которомъ нашелъ великій Петръ искренняго друга и помощинка къ трудахъ своихъ, при устроеніи флота, а вмъстъ съ тъмъ и твердаго ревпителя догматовъ церковныхъ, готоваго положить за нихъ душу.

Сіяли и другіе свътильники въ собравшей-

ся во едино Церкви Великой и Малой Россіи: на съверъ два ревностные обличителя ересей современныхъ, Аванасій, Архіепископъ Холмогорскій, и Митрополить Сибири Игнатій, изъ рода Римскихъ-Корсаковыхъ, словомъ и дъломъ подвизались противъ пагубныхъ расколовъ, коими заражены были ихъ отдаленныя эпархіи; три посланія Игнатія заключають въ себъ, вмъстъ съ пастырскими увъщаніями, описаніе злаго начала ересей, и самъ Патріархъ Адріанъ, подражая предшественнику своему, написалъ противъ нихъ книгу обличительную, названную щитомъ въры православной. На югъ же, подъ отеческимъ крыломъ мудраго Варлаама Ясинскаго, явились два свътлыя лица, имъвшія въ послъдствіи столь сильное вліяніе на судьбу Всероссійской Церкви: святый Димитрій и Стефанъ Яворскій. Первый изъ нихъ, получивъ, превосходное образованіе въ училищахъ Кіевскихъ и Литовскихъ, долго уединялся въ обители Батурина, мъстопребываніи гетмановъ; тамъ поручилъ ему Варлаамъ начатое, Петромъ Могилою и Иннокентіемъ Гизелемъ, описаніе житія святыхъ, Греческихъ и Россійскихъ, которые собраны были въ рукописяхъ великой четыминеи Митрополита Макарія, при Іоаннъ IV. Общирный и назидательный трудъ сей, поощряемый похвальными граматами Патріарха Адріана, заняль все теченіе благочестивой жизни Св. Димитрія, и какъ богатое сокровище утъшеній духовныхъ, досель питаетъ Христіанскія души, возбуждая ихъ къ подражанію святымъ подвижникамъ. А Стефану, тогда еще проповъднику слова Божія въ Кіевъ, предназначено было многотрудное поприще, пасти всю Церковь Россійскую и слъдовать, за исполинскими шагами предпріимчиваго Петра, стопою твердою и неуклонною отъ православія.

Послъ завоеванія Азова, увънчавшаго славою 1696. первые ратные подвиги юнаго Царя, и послъ кончины брата Іоанна, ознаменованной для него новымъ стрълецкимъ бунтомъ, Петръ ръшился удовлетворить страсти своей къ образованію, посъщеніемъ чужихъ земель; онъ поручилъ государство Князю Ромодановскому, съ титломъ Кесаря, родственнымъ боярамъ и Патріарху, а самъ пустился въ путь, вслъдъ за великимъ посольствомъ, которымъ предводительствовалъ наставникъ его Лефортъ. Путь лежалъ чрезъ Пруссію въ Голландію, гдъ сложивъ съ себя всякое величіе, Царь, простымъ работникомъ, посвятиль нъсколько мъсяцевъ наукъ кораблестроенія; но съ отложеніемъ блеска наружнаго, еще болъе просіявалъ внутренній, какъ свътильникъ ярче горящій во мракъ. Англія въ свою чреду представилась любознательному Петру; Императоръ Римскій Леопольдъ, договаривался съ

нимъ въ Въпъ, о войнъ и миръ съ Турціею, которая при великомъ Солиманъ, стала грознею для Европы. Кончина Іоанна Собіесскаго и выборъ новаго Короля безпокойной республикъ Польской, озаботили также душу Петра; опъ благопріятствовалъ Курфирсту Августу Саксонскому, и послалъ въ номощь ему полки стрълецкіе; но походъ сей послужилъ виною послъдняго ихъ бунта, и ускорилъ возвращеніе Царя.

Страшиая участь ожидала виновныхъ. Петръ, ожесточенный столькими мятежами, ръшился совершенно истребить сіе всегдащиее гитадо бунта въ столицъ. Многія тысячи были разосланы по дальнимъ городамъ; многія сотни осуждены къ торговой казни. — Тщетно Патріархъ, движимый человъколюбіемъ, торжественно ходиль съ иконою Владимірскою, умолять Петра о пощадъ. Кротость пастыря еще болъе раздражила Государя, который видълъ въ строгомъ паказанін пользу общественную; онъ отвергнуль ходатайство Адріана. Царевна Софія подверглась еще строжайшему надзору въ своихъ ипоческихъ келіяхъ, за умысель стръльцовъ, которые желали видъть ее опять на престолъ, и съ исто въ обители пострижена была, въ то же время, другая сестра ел Мароа, по неудовольствіямъ семейнымъ. Даже юная супруга Петрова, Царица Евдокія, изъ роду Лопухиныхъ, не избъжала сей горькой участи, по приверженности ся къ старому образу мыслей, столь непріязненному для Государя, и заключеніе въ обители Суздальской ожидало ее на все теченіе царствованія Петра.

По возвращении изъ за границы, еще болъе обнаружилась склонность его къ иноземпымъ. обычаямъ и одеждамъ, которыя ръшился постепенно ввести между своими подданными, чтобы тымъ скоръе сблизить ихъ съ образованиемъ Европейскимъ; бороды и кафтаны боярскіе исчезали постепенно въ угодность Царю; но духовенство и низшіл сословіл удержали достояніе предковъ. Петръ отмънилъ также нъкоторые обычаи, не соотвътствовавние его образу мыслей: торжественное інествіе Патріарха на осляти въ недълю ваій, вкравшееся къ намъ изъ запада, которое и Патріархъ Іоакимъ уже запретиль совершать прочимъ архіереямъ, и всенародное цълованіе Царя съ Патріархомъ на площади Кремлевской, при такъ называемомъ дъйствъ поваго года. Онъ измънилъ и самое празднование новаго года, перснеся онос, по примъру Европы, на первое Япваря; но не ръциплся однакоже ввести календаря Григоріянскаго, и, не смотря на сей столь важный перевороть льтосчисленія гражданскаго и церковнаго, новое лъто 1700 года встръчено было безъ малъйшаго смятенія,

Скорбълъ однакоже престарълый Патріархъ, удручаемый бользнію, и не присутствоваль на

торжественной литургін, которую совершиль въ Успенскомъ соборъ Митрополитъ Новгородскій Корнилій, привътствовавшій Царя съ новымъ годомъ. Еще болъе огорчился Адріанъ, когда Петръ, думая о преобразованіи государства, созвалъ первостепенные чины, для исправления уложенія отцевскаго и для составленія новаго, съ распредъленіемъ судебной власти, гражданской и духовной. Патріархъ, въ послъдніе дип своей жизни, и уже стоя одною ногою во гробъ, велълъ тщательно собрать и выписать всъ права и преимущества Россійской Церкви, начиная съ номоканона, льготныхъ граматъ святаго Владиміра и Ярослава, коснулся даже и прлыковъ Хановъ Ордынскихъ, коими пользовались великіе святители Петръ, Алексій и ихъ преемники. Въ заключеніи же, подобно Іоакиму, слезно увъщевалъ бояръ составлявшихъ уложеніс, помнить всъ сіи льготы и права и не отклоилться отъ преданій отеческихъ. Онъ скончался въ исходъ 1700 года и въка, а съ нимъ пресъклось личное достоинство патріаршее въ Церкви Россійской.

Мъстоблюститель Стефанъ.

Трифиллій, Митрополить Сарскій и По- 1702. донскій, въ качествъ намъстника патріаршей области, занимался въ послъдніе дни Адріановы и иъсколько времени послъ, дълами церковными. Но уже, судьбами Божінми, быль готовь славный премникъ Патріарху, посвященный еще при жизни его, Стефанъ Яворскій. Проницательный Петръ усмотрълъ достоинства сего мужа, когда присланный въ столицу, Митрополитомъ Кіевскимъ Варлаамомъ, чтобы испросить утвержденіе преимуществъ училищамъ Малороссіи, говориль онъ красноръчивое слово, надъ гробомъ любимца царскаго боярина Шеина. Утвпенный его сладкою рачію Государь, повелаль смиреннаго игумна пустынскаго Николаевскаго монастыря, произвесть прямо въ Митрополиты Рязанскіе, и сердце Царево опять было въ руцъ Божіи, когда, мимо всъхъ старъйшихъ Митрополитовъ Великороссійскихъ, избралъ онъ сего Стефана блюстителемъ престола патріаршаго; ибо

пользуясь его довъренностію, Стефанъ, съ твердою върсю и твердымъ характеромъ, предстояль Церкви Россійской въ преобразовательное времи для государства, пастырски укръплялсь на неподвижныхъ заповъдяхъ церковныхъ.

Онъ нашелъ себъ върнаго сотрудника, въ искреннемъ своемъ другъ, архимандритъ Съверскомъ Димитріи, котораго также вызваль въ столицу Петръ, для посвящения въ Митронолиты Сибирскіе; Государь лично зпалъ святаго, уже прославленнаго описаніемъ жизни угодниковь Божінхъ, и заботился, чтобы образованіе Малороссійской Церкви распространилось и на съве-Но болъзненный Димитрій не въ силахъ быль вхать въ отдаленную свою эпархію и, по ходатайству Стефана, перешелъ въ Ростовъ на мъсто умершаго Митрополита Іоспфа. Тамъ предназначено ему было просіять, своими добродътелями и ученіемъ, во вею Церковь Россійскую, которую назидаль въ теченіе семи льть, какъ твердый ревнитель православія и обличитель враговъ его, какъ аътописецъ, проповъдникъ и наипаче глубокій молитвенникъ. Такъ всеобъемлющее сердце Димитрія сроднилось съ каждымъ христіанскимъ сердцемъ своего земнаго отечества, еще прежде, нежели началъ самъ принимать молитвы отъ наученныхъ имъ молиться.

Нужна была такая духовная опора въръ

Стефановой, ибо не легкое поприще ему предстояло. Вскоръ послъ кончины Адріана, закрытъ быль разрядь патріаршій, завъдывавшій всьми дълами церковными, не только собственно јерархическими, но и волостными по имуществамъ, и тяжебными; потому что со времени уничтоженія приказа монастырскаго, Царемъ Өеодоромъ, въ патріаршемъ только разрядъ производились всъ иски на лица духовнаго званія. Они восходили иногда въ приказъ большаго дворца, т. е. на собственное ръшение Государя, когда обнаруживалось пристрастіе судей въ дълъ близкомъ для нихъ, по сродству съ подсудимыми. Петръ велълъ перенести всъ неръщеныя дъла для окончательнаго сужденія въ разные государственные приказы, по содержанию каждаго и по порядку мірскихъ тяжбъ, и такимъ образомъ дъла о наслъдствахъ, завъщаніяхъ, святотатствахъ, дотоль подлежавшія суду духовному, перешли въ гражданскій. Дъла же собственно церковныя, іерархическія и догматическія, поручиль въдать Митрополиту Рязанскому, въ духовномъ патріаршемъ приказъ, еще прежде назначенія Стефана блюстителемъ престола. Однакоже, въ скоромъ времени, опять обращены были на патріаршій дворъ всъ иски на лица духовнаго званія, и, по представлению Митрополита Стефана, вновь открытъ быль приказъ церковный, для наблюденія за благочинісмъ священнослужителей.

Съ уничтожениемъ разряда, Государъ возстановилъ также, въ полной силъ, приказъ монастырскій, утвержденный уложеніемъ отца его, и отдъливъ совершенно отъ духовнаго приказа. ввърилъ управленію боярина Мусина Пушкина, Его въдънію, суду и расправь подлежали патріаршіе и архіерейскіе приказные люди и многочисленныя волости, также и богатыя имущества монастырскія, которыя были всъ переписаны. Они не управлялись болъе келарями и старцами, но стольниками царскими, независимо отъ воеводъ и намъстниковъ, и относились прямо въ приказъ монастырскій, куда стекались всъ ихъ доходы. Ограничено было и число монашествующихъ, обоего пола, въ каждой обители, и выведены бъльцы и бълицы, жившія праздно безъ постриженія, для коего опредълены извъстные годы, не ранъе сорока для монахинь, и тридцати для монаховъ. Безбъдное содержание назначено каждому иноку, по десяти рублей въ годъ и десяти четвертей хлъба, вмъсто прежнихъ богатыхъ доходовъ, кои обратились частію на нужды государственныя, частію на устроеніе больницъ и пропитаніе убогихъ воиновъ, помъщенныхъ въ монастыри. Однакоже тъ изъ обителей, которыя по убожеству своему искони пользовались подаяніемъ царскимъ, удержали оное, и такимъ образомъ сохранился весь чинъ собственно монашествующихъ, весьма мпоголюдный въ то время, хотя и лищенный избытка витшняго. Равномърно и власти духовныя, по степени ихъ сана, начали получать оклады и жалованье, въ замънъ вотчинъ, отписанныхъ въ приказъ монастырскій, и вмъсто церковныхъ сборовъ, искони получаемыхъ ими со всъхъ приходовъ своихъ эпархій; — такой порядокъ управленія церковныхъ имуществъ продолжался до учрежденія Св. Сунода.

Такъ дъйствовалъ Петръ, по въдомству духовному, приводя также въ порядокъ всъ отрасли правленія государственнаго: умножая доходы лучшимъ устройствомъ податей, уничтожая роскошь, и входя даже во всъ подробности жизни семейной и гражданской; заводя типографіи и училища, образуя общественный языкъ Русскій; поощряя промышленность и торговлю, учрежденіемъ ратуши, дабы сословіе купеческое имъло собственное управленіе; наконецъ созидая флотъ и войско, въ самыя тяжкія годины испытаній, когда Россія стонала отъ нашествія Шведскаго.

Необходимость пристани на берегахъ Балтійскихъ, для сообщенія съ Европою, и надмънность Шведовъ, при воцареніи юнаго ихъ витязя Карла XII, побудили Петра къ заключенію тройственнаго союза, съ Фридрихомъ Королемъ Датскимъ и Августомъ Польскимъ. Запылала война съверная, двадцать два года тревожившая

Россію. Бъдственны для насъ были ея начала: Карлъ, быстро смиривъ Данію, опрокинулся всъми силами на Россію и подъ Нарвою, осажденною нашими войсками, почти совершенно сокрушилъ неопытное ополченіе, плодъ первыхъ стараній Петровыхъ. Но оно успъло созръть въ битвахъ, съ восначальниками Шведскими, при покореніи Лифляндіи и Ингерманландіи; а отважный Царь, на самомъ поприщъ войны, основалъ новую свою столицу, покамъстъ Карлъ, запявшись Польшею, поражая на каждомъ шагу Августа, захватилъ объ столицы, Варшаву и Краковъ, и наконецъ возвелъ на престолъ королевскій Станислава Лещинскаго.

Тогда обратился опять на Россію и отвергнувь предложенія мирныя, двипулся съ побъдоноснымъ войскомъ въ предълы Украинскіе, гдъ надъялся на тайную измъну гетмана Мазепы. Но Карлъ, уподобляя себя великому Александру, не нашелъ въ Петръ Дарія. Бдительно слъдовалъ онъ за врагомъ, пресъкая ему сообщеніе съ другими отрядами Шведскими, которые заблаговременно были разсъяны. Открылось предательство Мазепы, довольно во время, чтобы удержать отъ возстанія Украйну, и въ Глуховъ три архіерея, Митрополитъ Кіевскій въ своимъ Викаріемъ и Архіепископомъ Черниговскимъ, предали анафемъ измъншка, забывшаго всъ благодъянія царскія. Съ немногими приверженцами явился онъ въ

станъ Короля. Войско Шведское осадило Полта-1709. ву, и на поляхъ ел впервые сразились оба исполина съвера; раненый Карлъ, на носилкахъ обтекая ряды, одушевлялъ воиновъ, устаръвшихъ въ брани; исполненный любви къ отечеству Петръ просилъ забыть Петра для Россіи; — ей же на въки памятенъ подвигъ Царя; подъего ударами сокрушилось и исчезло ополченіе Шведское, какъ бы никогда не тревожившее Россію. За степи Украинскія и Татарскія бъжали вмъстъ Король и гетманъ, и остановились только на берегахъ Днъстра. Измънникъ Мазепа умеръ въ Бендерахъ; гетманъ Скоропадскій уже былъ назначенъ на его мъсто.

Усердіе Царя основало монастырь мужескій, во имя верховныхъ Апостоловъ, на поприщъ битвы Полтавской, а на память самаго дня ея сооружена, въ новой столицъ, церковь страннопріимца Сампсона. Съ великимъ торжествомъ встрътилъ Государя въ Кіевъ, у вратъ Софійскихъ, Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій, за годъ предъ тъмъ посвященный изъ архимандритовъ лавры, на мъсто умершаго Варлаама, и префектъ академіи Феофанъ Прокоповичь произнесъ красноръчивый панегирикъ Царю. Здъсь въ первые обратилъ онъ на себя вниманіе монаршее, сладостію ръчи и глубокимъ образованіемъ, которое получилъ въ училищахъ Уніатскихъ и Римскихъ; страсть къ ученію

увлекала Өеофана до такой степени, что онъ даже сдълался на время отступникомъ православія въ Римъ, и ту же удобопреклонность въ догматахъ въры обнаруживалъ въ послъдствіи, когда занималъ высшія степени іерархіи Россійской. Объ столицы съ не меньшимъ торжествомъ встрътили побъдителя. Европа, дотолъ оглушаемая громомъ побъдъ Карла, съ удивленіемъ услышала о подвигахъ Петровыхъ, и обратила живое впиманіе на разцвътающую Россію.

Посреди подвиговъ ратныхъ не забывалъ Петръ о православныхъ единовърцахъ, страдавшихъ въ Литвъ и Польшъ, отъ насилія Уніатовъ, и пользуясь правами союзника, настоятельно требовалъ отъ Августа прекращенія гоненій. Не смотря на условія мира 1686 года, коими обязывался Король Янъ Собіесскій даровать свободное въроисповъданіе эпархіямъ Луцкой и Галицкой, Перемышльской, Львовской и Бълорусской, съ утвержденіемъ ихъ прежнихъ привиллегій, всь онъ были непрестанно нарушаемы, буйною шляхтою и самовластными магнатами Польши; они, вооруженною рукою, отымали церкви и монастыри, ругались надъ святынею, мучили священнослужителей и подвергали православныхъ такому безчестію, какого никогда не терпъли у нихъ Евреи и Магометане. По бъдственнымъ обстоятельствамъ времени, самые Епископы: Иннокентій Перемышльскій, Іосифъ Львовскій и Кипріанъ бывшій сперва Полоцкимъ, а потомъ Митрополитомъ отпадшихъ, предавинсь на сторону Уніи, сдълались въ свою чреду гопителями православія; на сторонъ его оставались только два, изъ коихъ Кириллъ Луцкій принужденъ былъ бъжать изъ своей эпархіи въ Кіевъ, и получилъ Переяславль, съ титломъ Викарія, а Могилевскій Епископъ, князь Сильвестръ Четвертинскій, едва держался на своей канедръ. Всъ православные монастыри взывали къ Петру, какъ единственному защитнику, и Петръ на опытъ узналъ истину ихъ жалобъ, ибо самъ подвергся ругательствамъ и даже опасности отъ Уніатскихъ монаховъ, когда посътилъ храмъ ихъ въ Полоцкъ. Но всъ граматы и убъжденія Государя, и даже угрозы его Королю Августу оставались тщетными; удовлетвореніе жалобъ отлагалось отъ сейма до сейма, и православные должны были довольствоваться одними объщаніями правительства Польскаго, о будущемъ улучшеніи ихъ участи.

Славною битвою Полтавскою не кончилась однакоже для великаго Петра борьба его съ Карломъ XII. Въ то время, какъ побъдитель воздвигая мощною рукою Августа Польскаго, возобновлялъ опять съ нимъ и Даніею союзъ съверный, отчаянный врагъ его укръпился на берегахъ Днъстра, и оттолъ не преставалъ возбуждать Султана разторгнуть миръ съ Россіею, доколь не достигъ желанной цъли. Никогда Петръ

не желалъ болъе мира, потому что пользуясь успъхомъ Полтавы, онъ начиналъ приводить въ исполненіе свои великія предпріятія внутри государства. На время частыхъ отлучекъ по необъятной монархіи, учредиль онъ правительствующій 1710. Сенать, гдъ должно было сосредоточиваться главное управление и стекаться всъ его многоразличныя отрасли. Сему Сенату, составленному поъ высшихъ сановниковъ, поручилъ онъ блюсти Россію, когда самъ принужденъ былъ идти въ повый походъ, чтобы отразить полчища Порты, двинувшіяся къ Дупаю. Екатерина, новая супруга Царя, ему сопутствовала для спасенія отечсства. Оба княжества Молдавіи и Валахіи благопрілтствовали Россіи; но върнымъ остался одинъ Кантемиръ Молдавскій; не измънилъ и ему Петръ, въ самую горькую минуту жизни, когда внезапно окруженный на берегахъ Прута многочисленными врагами, отказался выдать Туркамъ господаря. Екатерина склонила золотомъ малодушнаго визиря къ миру, который стоилъ намъ Азова и юношескихъ завоеваній Петровыхъ, но сохранилъ Россіи самаго Петра. Императорская корона была наградою Екатеринъ. Пять лътъ еще безпокоилъ Султана враждебный Карлъ, доколъ наконецъ принужденъ былъ оставить сосъдство Царьграда; одинокимъ странникомъ прискакалъ онъ въ забытую имъ Швецію, изнемогавшую подъ ударами съвернаго союза, въ который вступили также Пруссія и Гановеръ, Голландія и Англія; а между тъмъ Ливонія, Ингерманландія и часть Финляндіи, въ окрестностяхъ новой столицы Русской, сдълались уже ея достояніемъ.

Посреди непрестанной дъятельности воинской продолжалось однакоже внутреннее образованіе Россіи; каждый промежутокъ брани ознаменовывался гражданскими учрежденіями, по всъмъ частямъ управленія, которому Петръ, для большаго устройства, мало по малу старался давать формы коллегіальныя; ибо онъ болье довъряль совъту многихъ, нежели произволу одного лица. За учрежденіемъ Сената послъдовали коллегіи, сперва иностранная, потомъ военная и другія, а вся Россія раздълена была на восемь обширныхъ губерній. Подъ громомъ оружія образовались не одни только флотъ и войско; Царь, всеобъемлющимъ окомъ, проницалъ всъ источники богатствъ государственныхъ и мощнымъ словомъ вызывалъ ихъ наружу. Распространялось также просвъщепіе, свътское и духовное, чрезъ умноженіе всякаго рода училищь и путеществіе юношей Русскихъ по образованному Западу.

Ревностно содъйствовалъ Государю Митрополитъ Стефанъ, принявшій на себя званіе протектора академіи Московской, которую разширилъ и образовалъ по примъру Кіевской. Ярко свътилъ Димитрій, до своей блаженной кончины въ Ростовъ, занимаясь самъ устроенною имъ семинаріею. Мало по малу, по его примъру, при всъхъ домахъ архіерейскихъ учреждались школы, для образованія священнослужителей, обратившіяся въ послъдствіи въ семинаріи. Іовъ Митрополитъ Новгородскій, мужъ исполненный благочестія Христіанскаго, вмъсть съ богоугодными заведеніями, учредиль въ своей эпархіи до четырнадцати духовныхъ училищь, и для лучшаго ихъ успъха, вызвалъ изъ обители Ипатіевской двухъ давно забытыхъ братьевъ, Лихудовъ, пятнадцать лътъ томившихся въ заточении. Іоанникій и Софроній, какъ свътильники, извлеченные изъ подъ спуда, внезапно пролили образованіе въ сихъ училищахъ. Младшій Софроній, посланный въ Москву за типографіею, быль удержань тамь блюстителемъ патріаршаго престола, для устройства академіи, и ему, вмъстъ съ ея знаменитымъ ректоромъ Оеофилактомъ Лопатинскимъ, будущимъ страдальцемъ за истину, поручено было окончить исправленіе библіи Славянской, начатое Епифаніемъ. По смерти Іова Митрополита, и старшій Іоанникій переселился въ столицу, чтобы раздълить академическія занятія съ братомъ; но скоро скончался; Софроній же, возведенный въ санъ архимандрита, достигъ глубокой старости.

Но вмъстъ съ образованіемъ непримътно проникало въ отечество наше тайное зло, пустив-

шее опасные корни. Путешественники и ипостранцы занесли въ Россію противное нашей Церкви ученіе Лютера и Кальвина, которое, пренебреженіемъ обрядовъ, и произвольнымъ сужденіемъ о таинствахъ религіи, благопріятствовало безпечности и самолюбію. Православная Восточная Церковь не страшилась вліянія Церкви Западной, ибо она боролась съ нею открыто, въ предълахъ Польскихъ, и неистовства Уніи ожесточили слишкомъ сердца Русскія противъ Рима, чтобы сдълать его опаснымъ. Но мы не имъли никогда явной вражды съ Германскими нововводителями; присоединение областей Балтійскихъ и полезные труды ипоземцевъ, вызванныхъ Петромъ, невольно насъ сближали съ ними. Высшая степень ихъ мірскаго образованія и самое участіе, какое они принимали въ нашихъ обрядахъ церковныхъ, привлекали къ нимъ неопытныхъ, которые не умъли распознать, гдъ предълъ просвъщенія свътскаго и гдъ начало духовнаго, утаеннаго, по словамъ Христовымъ, отъ премудрыхъ и разумныхъ, но открытаго простымъ и младенцамъ.

Въ окрестностяхъ съверной столицы, гдъ наиболъе стекалось иноземцевъ, начало распространяться ихъ ученіе, и сильно возсталъ противъ него добродътельный Іовъ Новгородскій. Онъ внушилъ ревностнымъ братьямъ Лихудамъ вооружиться на потрясающихъ основы православія, и явилась книга ихъ обличеній, посвящен-

ная четыремъ Вселенскимъ Патріархамъ, какъ хранителямъ благочестіп. Не остался равнодушнымъ зрителемъ и блюститель престола Московскаго Митрополитъ Стефанъ, потому что и въ другую столицу проникла ересь, распространителемъ коей былъ стрълецкій врачь, Димитрій Тверитиновъ. Проживая долго при одномъ иностранномъ врачъ, онъ заимствовалъ у него вмъстъ съ наукою и образъ мыслей, и началъ разсъявать хулы на иконы, мощи, литургію, на призываніе святыхъ и поминовеніе усопшихъ. Многіе стръльцы и ремесленники къ нему пристали, и до того простерлась ихъ дерзость, что одинъ изъ хулителей цыргольникъ Өома Ивановъ ругался даже надъ иконою Св. Алексія Митрополита въ Чудовъ монастыръ. Преосвященный Стефанъ сперва тайно изслъдовавъ о семъ дълъ, донесъ Государю, потомъ же, по волъ его, созвалъ соборъ сосъднихъ Епископовъ въ Москву Игнатія Сарскаго, Варлаама Тверскаго, и Грека Іоанникія Митрополита Ставропольскаго. Тамъ, въ патріаршихъ палатахъ, по довольномъ разсмотръпін и увъщаніи, нераскаянные были преданы анавемъ, а начальники ереси гражданскому суду и казни. Но недовольный единовременнымъ исправленіемъ, Митрополитъ Стефанъ, какъ истинный пастырь, отечески пекущійся о своей паствъ, собралъ въ одну книгу всъ ложныя мудрованія, явно опровергаемые ученіемъ

Церкви, и назвалъ книгу спо кампемъ въры для сокрушенія враговъ православія. Догматы о святыхъ иконахъ и мощахъ, и знаменіи честнаго креста, о преданіи, о тайнъ пречистаго тъла и крови Христовыхъ, о призываніи Ангеловъ и Святыхъ, наипаче же Пречистой Дъвы, и наконецъ о состояніи душъ по смерти и молитвъ за усопшихъ, въ совершенной полнотъ и ясности представлены были благочестію испытующихъ, съ низложеніемъ всякаго гордаго мудрованія, возносящагося на истинное ученіе Церкви. Въ предисловіи же смиренно говориль о себъ кроткій Стефанъ: «наше есть еже врачевати, Божіе сже изцъляти; твердъ есть сей камень (книгу тако нарекохъ) неплодствію души моей сообразно; но и отъ камени можетъ воздвигнути Богъ чада Аврааму и отъ несъкомаго можетъ источить воду, наполющую въ животъ въчный.»

Не менъе ревности оказывалъ блюститель къ прекращению другаго зла, укоренявшагося въ Россіи, отъ безнаказанности расколовъ и невъжества ихъ начальниковъ. Писаніе его о времени пришествія Антихриста и кончинъ въка, разсъяло нелъпые толки, коварио распущенные въ столицъ, будто уже Антихристъ явился и настала кончина. Не смотря однакоже на благоразумныя мъры правительства, которое воспрещало употреблять раскольниковъ въ какія либо должности общественныя, и даже облагало ихъ двой-

ною податью за упорство, - безпокойное состояніе Россіи, посреди непрестанныхъ войнъ и переворотовъ, давало средства злонамъреннымъ укрываться отъ надзора и наказанія. Границы Лифляндскія и Псковскія постепенно населялись раскольниками; поморскіе скиты, хотя не всъ согласные между собою, умножались въ глуши лъсовъ и болотъ Олонецкихъ, въ дикой Перми и Сибири. Еще болъе была недоступна Вътка, въ предълахъ Польскихъ, гдъ въ четырнадцати слободахъ собралось до 30,000 старообрядцевъ секты поповщинской. Помъщики Польскіе благопріятствовали имъ изъ личныхъ выгодъ; вліяніе же Вътки было чрезвычайно сильно, ибо тамъ существовала Покровская церковь, единственная у раскольниковъ, и оттолъ разносились запасные дары по всей Россіи, часто не безъ подлога; въ нъкоторыхъ мъстахъ старожилы хвалились даже, что имъютъ при себъ древніе дары, освященные еще до временъ Никона, и святотатно разводили ихъ въ новомъ тестъ для пріобщенія неопытныхъ. Недалеко отъ Вътки основались стольже многолюдныя слободы Стародубовскія, состояніе коихъ сдълалось болъе цвътущимъ, когда за оказанное ими усердіе противъ измънника Мазепы, получили они въ награду многія льготы и земли.

Въ лъсахъ Нижегородскихъ собралъ также другое скопище, современное Въткъ и Поморію,

бъглый ученикъ попа Аввакума, Онуфрій. По смерти его, діаконъ Александръ, за несогласіе въ нъкоторыхъ обрядахъ, началъ самъ отдъльную секту, принявшую отъ него название діаконовщины; но она была слабъе поповской, которая, чрезъ бъглыхъ иноковъ и стръльцовъ, распространилась по теченію Волги и Дона. Бдительный Государь, желая поразить расколь въ самомъ гнъздъ его, избралъ въ Епископы Нижегородскіе Питирима, жившаго на Въткъ, но обратившагося къ Церкви, чтобы онъ своею опытностію обличиль коварство лжеучителей. Преосвященный Питиримъ, съ пастырскою заботливостію, принялся за столь трудный подвигъ, и самъ неоднократно посъщалъ скиты раскольничьи, разсъянные въ лъсахъ. Удовлетворительно отвъчая на всъ вопросы заблужденныхъ, онъ приводилъ ихъ въ недоумъніе, и достигъ желанной цъли, ибо діаконъ Александръ и главнъйшіе старцы, его толка, признали свое обольщеніе и присоединились къ Церкви. Хотя же въ послъдствіи непостоянный діаконъ, отпаль опять въ прежній расколъ и подвергся заслуженной казни, но его бывшіе единомышленники устояли въ въръ. Книга Епископа Питирима, подъ именемъ пращицы духовной, осталась донынъ спасительнымъ врачеваніемъ для желающихъ выдти изъ заблужденія, вмъсть съ розыскомъ святителя Димитрія Ростовскаго, о въръ Брынскихъ раскольниковъ, коимъ обличалъ онъ суемудрыхъ своей эпархіи.

Новое путешествіе Государя за границу, для скръпленія съвернаго союза, во время военныхъ дъйствій, ознаменовалось для него огорченіями политическими, отъ непостоянства со-103никовъ, и семейными, отъ недостойнаго сына. Напрасно Петръ готовилъ себъ преемника въ тономъ Царевичъ Алексіъ; рано обнаружилась въ немъ неспособность къ занятіямъ воинскимъ н гражданскимъ, и ненависть ко всъмъ преобразованіямъ великаго отна. Память о заключенін своей матери Евдокіи, въ стынахъ Суздальскихъ, дурные совъты людей мірскихъ и духовныхъ, которые благопріятствовали его образу мыслей, ибо надъялись видъть въ немъ возстановителя древняго порядка вещей, довершили нравственное разстройство Алексія. Угрожаемый лишеніемъ престола, онъ наъявиль желаніе оставить свътъ; но не въ силахъ будучи разстаться съ своими грубыми страстями, ръшился искать себъ спасенія отъ строгаго родителя за границею. Въ Голландін услышалъ Петръ горькую въсть о его бъгствъ и послаль отыскивать сына въ областихъ Императора Римскаго, самъ же продолжаль путь въ Парпжъ. Тамъ знаменитая академія Сорбонская, пользуясь личнымъ присутствіемъ Государя, предложила ему соединеніе Церкви Западной съ Восточною; по благоразумно отклониль онь оть себя двло столь важное, объщая только повельть архіереямь Россійскимь отвъчать на писаніе Сорбонны.

Петръ поспъшилъ возвратиться въ свое государство, куда скоро привезли виновнаго Царевича, найденнаго въ Неаполъ; онъ былъ торжественно отръшенъ отъ престола въ древней столицъ, и надъ нимъ открылся судъ духовныхъ и мірскихъ сановниковъ. Между соумышленниками нашлись лица близкія Царю и нъсколько духовныхъ: опять прежияя Царица Евдокія, которая употребляла во зло оставленную ей свободу въ Суздалъ, и благопріятствовавшіе ея честолюбивымъ видамъ, Епископъ Ростовскій Досиоей, архимандритъ Симоновскій, духовникъ Царевича, и сестра Государева Царевна Марія, уже третія послъ Софін и Мароы, возстававшая на брата. Она заключена была въ кръпость Шлисельбургскую и усилено заточение Царицы въ Новоладожской обители; лишенный сана Досибей, преданъ казни свътской съ прочими сообщниками Царевича. Надъ нимъ однимъ медлилъ произнести приговоръ родитель, хотя уже открывшій его преступные замыслы; онъ ожидалъ совершеннаго сознанія и перенесъ следствіе въ новую столицу, но Царевичь сознавался только по уликамъ, дъйствуя неръщительно. Наконецъ Государь преодолълъ отца; судомъ гражданскимъ и духовнымъ изреченъ былъ смертный приговоръ, но одно о немъ извъстіе, такъ поразило Царевича, что онъ внезапно скончался. Прямымъ наслъдникомъ остался малолътный сынъ его Петръ, ибо другой младенецъ сего имени, рожденный Екатериною отъ великаго Петра, предупредилъ его на скоротечномъ поприщъ.

1718. Около сего времени вручилъ Петръ блюстителю патріаршаго престола и бывшимъ при немъ архіереямъ, пространное посланіе Сорбонны, въ которомъ приводила она на память сходство объихъ Церквей, въ догматахъ, таинствахъ и преданіяхъ, въ поклоненіи честныхъ мощей и иконъ, призываніи святыхъ и законахъ церковныхъ. Поверхностно отзывалась она о догмать исхожденія Св. Духа, стараясь изъяснить правильно Греческое изреченіе, о низпосланіи Духа отъ Отца, «чрезъ Сына,» неправильнымъ латинскимъ прибавленіемъ въ символъ о исхожденіи «и отъ Сына» и, во свидътельство своего миролюбія, предлагала примъръ Уніатовъ, у коихъ Греческій символъ остался не измъннымъ съ разръшенія Папы. Еще легче говорила Сорбонна о Папъ, со всъми вольностями Галликанской Церкви, называя его только первымъ по старшинству между равными Епископами, по свидътельству древнихъ Отцевъ, и, отвергая его непогръщительность, подчиняла власти Канолической Церкви, образуемой Вселенскимъ соборомъ.

Но сколь ни благовидно было сіе моленіе

о миръ, съ должною мудростію отвъчали на оное святители Русскіе изъявивъ и съ своей стороны, желаніе союза, о коемъ непрестанно молитъ Церковь православная на всъхъ богослуженіяхъ. Но они замътили Сорбоннъ, что дъло сіе, по великой его важности, не можетъ зависъть отъ частнаго ръшенія нъсколькихъ богослововъ и что вся Церковь Западная, со всею Церковію Восточною, должна участвовать въ общемъ согласіи; а потому до времени должно довольствоваться учеными сношеніями о предметахъ богословскихъ, чтобы новымъ союзомъ съ Церковію чуждою, не нарушить древняго съ четырьмя Вселенскими православными престолами. Митрополитъ Стефанъ, съ двумя архіепископами, Варнавою Холмогорскимъ и Өеофаномъ Псковскимъ, скръпили отвътное посланіе, писанное симъ послъднимъ, который недавно вызванъ былъ изъ Кіева, и уже принималъ большое участіе въ дълахъ церковныхъ.

Чрезвычайныя способности Өеофана ко вслкаго рода занятіямъ, и глубокіл его познанія свътскія и духовныя, ревность къ просвъщенію, которое не преставалъ онъ поддерживать даже изъ частныхъ доходовъ, устроивъ при домъ своемъ большую семинарію, привлекли къ нему особенное благоволеніе Государя, а острый умъ и веселый общительный его характеръ, испытанный Петромъ во время Турецкаго похода,

сердечно привлзали его къ спутнику своему, бывшему тогда еще ректоромъ Кіевскимъ. знаменитый блюститель Церкви Россійской, Митрополитъ Стефанъ, знавшій въ Кіевъ о началахъ Өеофана, не съ такою списходительностію смотрълъ на сего новаго сотрудника; онъ не довърялъ его учености, заимствованной на Западъ, и легкости его характера, склонной къ нововведеніямъ иновърцевъ. Положивъ камень въры въ претыканіе ихъ ученію, великій мужъ Церкви почелъ пастырскимъ долгомъ обличить избираемаго въ Епископы Псковскіе Өеофана, въ тъхъ погръшительныхъ миъніяхъ богословскихъ, какія преподаваль онъ въ академіи Кіевской; и сіе обличеніе, не уваженное Өеофаномъ, послужило только источникомъ къ враждъ его противъ Стефана. Однакоже не смотря на частное предложе-

ніе Сорбоны, о союзь церковномъ, никогда Унія не была столь жестока въ своихъ гоненіяхъ на православіе. Новый Митрополитъ Уніатскій, Левъ Кишка, преемникъ Кипріана, успълъ уже на со-1720. боръ, созванномъ въ Замостьи, открыто утвердить Унію во всъхъ эпархіяхъ, находившихся подъ владычествомъ Польши и признать законнымъ уничтоженіе всъхъ Епископовъ православныхъ; конституція сейма уполномочила сіе насиліе, со-хранивъ только одну Могилевскую кафедру. Нъсколько уцълъвшихъ монастырей и церквей въ Литвъ и на Волынъ, отягощаемы были податями

лишаемы последнихъ имуществъ; духовенство терпъло всякое насиліе и поруганіе, утвари и сосуды расхищались и попираемы были св. тайны; волости монастырскія страдали безъ защиты, а шляхта и мъщане православные не допускались ни въ какія должности. Самъ Могилевскій Епископъ, князь Святополкъ Четвертинскій Сильвестръ, подвергался узамъ и ранамъ отъ буйства Поляковъ. Два Епископа Уніатскіе, Смоленскій и наипаче Перемышльскій Иннокентій, дълали нестерпимымъ въ своихъ эпархіяхъ пребываніе православныхъ; тщетно гонимые взывали о защитъ. Государь вступался чрезъ посланника въ Варшавъ за единовърцевъ, представляя, какою свободою пользуются всъ исповъданія въ Россіи и требовалъ учрежденія слъдственной коммисіи по границамъ, для разсмотрънія обидъ, наносимыхъ православнымъ въ Литвъ, Бълоруссіи и Волынъ; онъ назначилъ даже съ своей стороны въ Могилевъ Комисара Рудаковскаго. Король Августъ и нунцій папскій въ Варшавъ, архіепископъ Сантипи, и самъ Папа постепенно тревожимы были жалобными граматами Петра великаго; но строгія запрещенія Августа и окружныя посланія нунція, даже съ возложеніемъ проклятія на непокорныхъ возмутителей спокойствія церковнаго, не дъйствовали; насильство, грабежи, узы, мученія, воздвигаемые фанатизмомъ Римлянъ и Уніатовъ, продолжали срътаться, въ бъдствующей Литвъ, съ неодолимою твердостію православныхъ въ въръ отеческой. И все сіе совершалось безстрашно и безнаказанно, когда уже Россія, окръпшая послъ двадцатильтней борьбы Шведской, овладъла съвернымъ поморіемъ, когда исчезъ съ поприща браней грозный ихъ возбудитель Карлъ, и преемникъ его заключилъ наконецъ съ Россіею славный для нее Нейштадскій миръ, упрочившій ея внъшнее благосостояніе.

Ограждаемая на Западъ, въ царствование Петрово, расширилась она къ Востоку, до крайнихъ предъловъ океана и вступила въ постоянныя сношенія съ Китаемъ. Распространялось и Христіанство по необъятной Сибири; преемникъ Игнатія, Митрополить Тобольскій Өеодоръ, обратилъ въ Христіанство до 10,000 Остяковъ. Постепенно просвъщались върою и южные предълы, и окрестности дальняго Иркутска, уже довольно населенныя Христіанами, возымыли пужду въ Епископъ. Иннокентій Кульчинскій, пазначенный начальникомъ духовной миссіи въ Пекинъ, посвященъ былъ первымъ Епископомъ въ Иркутскъ и положилъ тамъ благое начало, прославившись святостію жизни и нетльніемъ по смерти. Это быль третій святый современникъ Петра, послъ святителей Митрофана и Димитрія, которымъ свыше назначено было просіять чудесами во дни наши.

Среди бури воинской процвътала и нован столица Царя, усильно созданная имъ на берегахъ Невскихъ; воля его побъдила природу и предубъждение первопрестольной Москвы. Храмы и зданія, общественныя и частныя, расли постепенно, подлъ убогаго жилища великаго основателя и скромнаго собора Троицкаго; уже сооруженъ былъ великолъпный каоедральный соборъ во имя верховныхъ Апостолъ Петра и Павла; возникла и лавра Невская, поставленная на ряду съ двумя древними лаврами, Печерского и Сергіевского. Она ожидала въ утвержденіе себъ нетлънныхъ мощей Великаго Князя Александра, славнаго воителя на тъхъ мъстахъ, гдь положилъ ей начало другой побъдитель Шведовъ, и торжественно перещелъ въ нее изъ Владиміра благовърный Киязь; а первый архимандритъ лавры Оеодосій, украшенный добродътелями пастырскими, соединилъ съ симъ званіемъ и санъ архіспископа Новгородскаго.

Наступило наконецъ время устроить дъла церковныя, долго бывшія въ перъшительномъ состояніи, отъ воинскихъ и гражданскихъ смлтеній. Петръ, побъдитель всъхъ своихъ враговъ, украшенный титломъ Императора и Отца отечества, по собственному выраженію, не суетный на совъсти возымълъ страхъ, да не явится неблагодарнымъ Вышнему, если получивъ отъ него столько усиъха въ исправленіи чина воинскаго и

граждапскаго, пренебрежетъ исправленіемъ чина духовнаго. Нельзя было долго медлить; добродътельный блюститель патріаршаго престола, Митрополитъ Стефанъ, вполнъ достойный довъренности царской и своего высокаго званія, который двадцать льтъ держалъ кормило церковное, чувствовалъ уже приближение старости и не въ силахъ былъ слъдовать повстоду за дъятельнымъ Петромъ. Особенно тяжело было для него пребываніе въ новой столицъ, еще не представлявшей никакихъ удобствъ жизни, и наипаче для управленія Церковью. Еще въ 1718 году жаловался онъ письменно Государю, что пребываетъ многіе мъсяцы въ Петербургъ, въ наемномъ домъ, далеко отъ церкви, еще дальше отъ соборнаго правительства, которое ему ввърено, и отъ области патріаршей, съ двумя эпархіями Рязанскою и Тамбовскою, лично ему подчиненными; что въ такомъ же неустройствъ обрътаются митрополіи Кіевская, Новгородская, Ростовская и Смоленская, по смерти своихъ пастырей, а другіе Епископы, удручаемые годами, просятся на покой; всъ же прибъгаютъ къ нему за совътомъ, какъ къ блюстителю патріаршаго престола; а самъ онъ, далеко отъ первопрестольной столицы, не имъл при себъ совъта, не можетъ удовлетворять всъмъ требованіямъ и не знаетъ кого избирать на столько открывшихся канедръ.

Государь отвътствоваль: что одно соборное

правительство могло бы быть достаточно для нуждъ церковныхъ, и еще болъе утвердился въ сей коренной своей мысли, которую, въ теченіе долгаго царствованія, постепенно приводилъ въ исполненіе, учрежденіемъ сената и двънадцати коллегій. Онъ видълъ на опытъ, какую великую пользу принесло государству сосредоточеніе гражданскаго управленія въ сенать, и началъ ръшительнъе помышлять о учреденіи постояннаго помъстнаго Собора, болъе безпристрастнаго и важнаго въ своихъ опредъленіяхъ, нежели одно лице патріаршее.

Составленіе регламента духовнаго, для руководства сему правительственному Собору, возложено было на епископа Псковскаго Эсофана, который изложилъ подробно, въ трехъ отдъльныхъ частяхъ регламента, составъ и вину такого правленія, дъла ему подлежащія, должность, дъйствія и силу самихъ правителей, по образцу древнихъ соборовъ и по правиламъ Св. Отецъ. Витетт съ обязанностио Епископовъ, въ отношенін сего высшаго правительства, монашествующихъ и мірскихъ лицъ своихъ эпархій, обсуждены были въ регламентъ и средства къ исправленію нравственному паствы, къ назиданію ел въ догматахъ въры, къ искоренению расколовъ, и къ обученію готовящихся на мъста священническія въ семинаріяхъ, которыя долженствовали учредиться при каждомъ архіерейскомъ домъ, и въ предполагаемой академіи духовной.

Дъло столь важное внимательно было разсуждаемо на соборъ, созванномъ въ новую столицу, вначалъ 1721 года, и весь регламентъ читанъ, въ присутствіи блюстителя патріаршаго престола Стефана, Сильвестра митрополита Смолепскаго, Пахомія митрополита Воронежскаго, епископовъ Өеофана Исковскаго, Питирима Нижегородскаго, Варлаама Тверскаго, Аарона Корельскаго, архимандрита Невской лавры Өеодосія, пяти другихъ архимандритовъ и семи важитищихъ сановниковъ государства, и засвидътельствованъ руками всъхъ, за екръпою царской руки; потомъ же еще подписанъ всъми архіереями и первостепенными архимандритами и игумнами Россійской Церкви.

Святьйшій Сунодъ.

Тогда торжественно открыть быль, при Высочайшемъ присутствіи Императора Петра, сей постоянный Соборъ духовный, долженствовавшій на всегда управлять Церковію Россійскою, подъ

именемъ Святъйшаго правительствующаго Сунода, съ возношеніемъ сего титула на всъхъ эктеніяхъ гдь поминались Патріархи. Его въдомству подчинены были всъ архіерейскія и монастырскія вотчины, пришедшія въ разстройство отъ управленія приказа монастырскаго. Избраніе Епископовъ, судъ надъ лицами духовными, кромъ дълъ уголовныхъ, производившихся въ разныхъ приказахъ, дъла о ересяхъ и расколахъ, брачныл и разводныя, бывшія прежде въ разрядъ патріаршемъ, а потомъ въ въдъніи мъстоблюстителя Митрополита Стефана, отнесены были суждению сунодальному; а самъ смиренный Стефанъ, послъ столь долгаго имъ управленія Церкви соборной, почтенъ быль званіемъ Предсъдателя Святьйшаго Супода, съ голосомъ равнымъ прочимъ членамъ, и еще два года подвизался на семъ поприщъ до блаженной своей кончины. Онъ преставился въ Рязани, гдв и погребенъ въ великолъпномъ соборъ имъ сооруженномъ. Назначены были также два вицепрезидента, Оеодосій, недавно посвященный въ архіепископы Новгорода, и Өеофанъ Исковской; прочіе же члены участвовавшіе въ сужденіяхъ сунодальныхъ, были: Леонидъ архіепископъ Крутицкій, архимандритъ лавры Сергіевской Гавріилъ, архимандриты трехъ ставропигіальныхъ Московскихъ монастырей, Чудова, Новоспасскаго и Симонова: знаменитый Өеочилактъ Лопатинскій, Іерозей и Пстръ, игумны Аванасій Толгскій изъ Ярославля, и Варлаамъ Угръшскій изъ подъ Москвы, одинъ іеромонахъ Өеофилъ и два протопросвитера Петербургскихъ новыхъ соборовъ, Іоаннъ Троицкаго и Петръ верховныхъ Апостолъ. Таковъ былъ начальный составъ Святъйшаго Сунода.

Обнародовано было сіе соборное правительство по всей Россіи, но еще требовалось, для въчной твердости онаго, признание прочихъ Восточныхъ церквей, дабы ненарушимо было единство Каоолической Церкви. Императоръ Петръ, нъсколько разъ въ теченіе своего царствованія, обращавшійся къ престолу Константинопольскому, то о дозволеніи браковъ съ иновърными, и не перекрещиваніи Лютеранъ и Кальвиновъ, переходившихъ въ православіе, надъ конми надлежало совершать одно только таинство муропомазанія; то о разръшеніи поста воинамъ на брани, самъ написалъ грамату къ Патріарху Іеремін. Извъщая о нуждахъ Церкви Россійской, побудившихъ его принять о ней попеченіе, по образу древнихъ благочестивыхъ Царей, и уставить съ властію равнопатріаршескою духовный Сунодъ, для ел управленія, — Петръ уповалъ, что и онъ, какъ первый Архіерей Восточной Канолической Церкви, признаетъ за благо сіе учреждеиіе, извъстить о томъ прочихъ блаженнъйшихъ Патріарховъ, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, и будеть имъть общение съ Святъйшимъ Сунодомъ, какъ съ прежними Всероссійскими Патріархами.

Замъчательно, что имя Патріарха, къ коему обращался Петръ при учрежденіи Сунода, было Геремія, точно также какъ Гереміею звали Первосвятителя Константинопольскаго, съ коимъ сносился Царь Өеодоръ при установленіи въ Россіи патріаршества. Странно повторились и нъкоторыл другія обстолтельства: — въ семъ случат, какъ и тогда, всъхъ болъе содъйствовалъ Государю и Цареградскому Владыкъ Антіохійскій Патріархъ, а Александрійскій скончался во время совъщаній. Другое важное дъло занимало также Вселенскихъ Святителей, при полученіи царскихъ граматъ, и слегка коснулась онаго и Церковь Россійская. Нъкто, Епископъ Өиваидскій, подлежавшій престолу Александрійскому, находясь въ Великобританіи за сборомъ милостыни, подалъ мысль Англиканскимъ Епископамъ, о присоединеніи ихъ къ Церкви Вселенской, и доставилъ посланіе ихъ Патріархамъ.

Блюстители православія Восточнаго соборно разсудивъ о томъ, пространно отвътствовали на вопросы Великобританскіе, излагая имъ, на какихъ только незыблемыхъ основаніяхъ въры отеческой, можетъ принять ихъ въ нъдра свои Восточная Церковь, ибо она уже имъла въ минувшемъ стольтіи образецъ ложнаго присоединенія Кальвиномъ, которые обольстили Патріарха Кон-

стантинопольскаго Кирилла Лукаря, и старались распространить свою ересь на Востокъ, подъ его именемъ. Преемникъ Лукаря, другой Кириллъ Веррійскій, принужденъ былъ предать ана- оемъ догматы, приписываемые его предмъстнику. А мудрый Досиоей, Патріархъ Іерусалимскій, созвалъ соборъ въ Виолеемъ, и пространно изложилъ въ осьмнадцати членахъ все православное исповъданіе Каоолической Церкви, съ опроверженіемъ новаго ученія Германскаго, опираясь на прежде бывшее уже исповъданіе Петра Могилы, признанное всею Церковію.

Между тъмъ Епископы Великобританскіе, чрезъ протосингела Іакова Александрійскаго, взошли въ сношение о томъ же предметъ съ Святъйшимъ Сунодомъ и прислали возражение свое на отвъты Патріарховъ, прося доставить въ Константинополь; но Пастыри Россійскіе, видя какою ересью наполнено писаніе Англиканское, отвергавшее преданія отеческія, призываніе святыхъ и поклоненіе иконъ, — поступили столь же осторожно, какъ и Греческіе Святители, требуя соборно ихъ совъта, безъ коего ничего не ръщались предпринимать. Тогда три Вселенскіе Патріарха: Іеремія Константинопольскій, Аванасій Антіохійскій и Софроній Іерусалимскій, съ бывщими въ Цареградъ Епископами, поспъшили послать Святъйшему Суноду соборное исповъдание Патріарка Досибея, какъ лучшее обличеніе на

ученіе Англиканское и Кальвинское, и окружнымъ послапіємъ умоляли пребывать не поколеблемо въ благочестивыхъ догматахъ православія, ибо опи уже издревле изслъдованы и опредълены Вселенскими Соборами и Святыми Отцами, соблюдаемы непрерывно служеніемъ Каюолической Церкви, и пельзя ни приложить кънимъ что либо, ниже отъ нихъ отнять.

Въ то же время Патріархи написали граматы Святъйшему Суноду о признаніи его всею Вселенскою Церковію, по примъру Константинопольскаго престола, отъ коего въ древности зависъла Митрополія Всероссійская. Такова была грамата изъ Царяграда:

Іеремія, милостію Божіею, Патріархъ Константина града.

Мърность наша, благодатію и властію Всесвятаго, животворящаго и совершенноначальствующаго Духа, узаконяеть, утверждаеть и провозглащаеть, отъ благочестивъйшаго и тишайшаго Самодержца, святаго Царя, всея Московіи, малыя и бълыя Россіи, и всъхъ съверныхъ, восточныхъ, западныхъ и иныхъ многихъ странъ обладателя, Государя, Государя Петра Алексъевича, Императора, по Духу Святому намъ возлюбленнаго и превожделъннаго, въ Россійскомъ святомъ великомъ царствъ учрежденный Сунодъ. Есть и нарицается онъ нашимъ во Христъ бра-

томъ, святымъ и священнымъ Сунодомъ, отъ всъхъ благочестивыхъ и православныхъ Христіанъ, священныхъ и мірскихъ, начальствующихъ и подначальныхъ и отъ всякаго лица сановнаго; и имъетъ власть творити и совершати, елика четыре Апостольскіи, святъйшіи Патріаршіи престоли. Воспоминаемъ, завъщаваемъ и уставляемъ ему, да хранитъ и содержитъ неколеблемы обычаи и правила священныхъ, вселенскихъ, святыхъ седми Соборовъ и прочая елика содержитъ Восточная святая Церковь. И да пребываетъ во вся въки неколебимъ. Божія же благодать, и молитва, и благословеніе нашея мърности да будетъ съ вами. 1723 г. сентября 23.

Іеремія, Божіею милостію, Константинопольскій Патріархъ, во Христъ братъ вашъ.

оглавленіе.

	Стран.		
Предисловіе		III	
Начало Христіанства въ Россіи		1	
Утвержденіе въры, первыя обители		17	
Митрополія въ Кіевь		27	
Митрополія во Владиміръ		50	
Кириллъ II		_	
Максимъ		56	
Святый Петръ		59	
Матрополія въ Москвѣ	• • •	66	
Өеогностъ		_	
Святый Алексій	•••	69	
Кипріанъ	• • •	76	
Фотій		85	
Исидоръ		91	
Святый Іона	• • •	95	
Өеодосій	• • •	101	
Филиппъ I		102	
Геронтій		102	
Симонъ		112	
Варлаамъ	• •	112	
Данівлъ	• •	120	
Іоасафъ	• •	121	
Макарій	• •	124	
Аванасій	• •	141	
Святый Филиппъ II	• •	141	
Кириллъ III			
Антоній		148	
		153	
Діонисій		157	

	Cin	ран.
Натріархи		160
1. Iob's		
2. Гермогенъ		198
3. Филаретъ		224
4. Іоасафъ I		
5. Іосифъ		
6. Нпконъ		261
7. Іоасафъ II		300
8. Питиримъ		311
9. Іоакимъ		312
10. Адріанъ		330
Мъстоблюститель Стефанъ		333
Святьйшій Суподъ		364

